

ВИКТОРИЯ
СВОБОДИНА

ЕГО
С БРЕЧЕННАЯ

Annotation

Подданные ликуют! Король нашел свою нареченную! Королева обречена! Точнее, обретена. Пора обеспечить страну венценосными наследниками. Как рано? Еще нужно спасти мир? И что, еще кто-то претендует на королеву? Да как он посмел?!

Первая книга бесплатно тут: [https:// /ru/reader/ego-narechennaya-b403240?c=4355772](https://ru/reader/ego-narechennaya-b403240?c=4355772)

- [Его обреченная](#)

- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)
- [Глава 17](#)
- [Глава 18](#)
- [Глава 19](#)
- [Глава 20](#)
- [Глава 21](#)
- [Глава 22](#)
- [Глава 23](#)
- [Глава 24](#)
- [Глава 25](#)
- [Глава 26](#)
- [Глава 27](#)
- [Глава 28](#)

- [Глава 29](#)
 - [Глава 30](#)
 - [Глава 31](#)
 - [Глава 32](#)
 - [Глава 33](#)
 - [Глава 34](#)
 - [Глава 35](#)
 - [Глава 36](#)
-

Его обреченная

Глава 1

Первая книга бесплатно тут: <https://ru/reader/ego-narechennaya-b403240?c=4355772>

– Я согласна, – отвечаю дрожащим голосом. Самой не верится, что даю согласие на брак. Я не ожидала, что мне сделают предложение, во всяком случае не сейчас. Не хотела этого. Но отказывать, да просто сомневаться в этот момент, когда на меня и короля смотрят в ожидании сотни пар глаз просто невозможно.

Неуверенно огляделась. В зале громко и томно вздыхают девушки, в их глазах одновременно восторг и зависть. Романтика, судьба, древнее пророчество, настоящий король, сильный и таинственный маг. Да, наверное, со стороны все кажется очень романтичным и красивым. Ожившая в современности древняя сказка.

В глазах продолжает темнеть и кружатся белые мушки.

Терред берет мою руку, крепко сжимает ладонь и становится легче. Я чувствую, как в меня через пальцы льется его сила. Мой взгляд проясняется, становится немного спокойнее, но не проще. В который раз в голове проносятся вопросы. Почему именно сейчас? Зачем при всех? В конце концов, почему нельзя было хотя бы предупредить? Хотя чтобы это изменило.

Король нежно, успокаивающе гладит пальцы, раскрывает их. Дернулась. Резкая боль. Не сильная, но жгучая. Это Арвендел нанес порез

своим кинжалом на ладони, а потом сделал такой же и себе, и после вновь сжал мою руку.

Глаза Терреда засветились. Он заговорил, но я не понимаю ни слова. Это другой язык, но какой, понять не могу. Кровь капает с наших с королем рук вниз, но до пола не долетает, сгорая ярко-красными вспышками еще в воздухе. Это такое обручение? У меня плохое предчувствие, что после этого обручения у меня уже не будет никакой возможности отказаться или отложить саму свадьбу. И плохо, что я не понимаю, что говорит Арвендел, вдруг он там сейчас создает магические неизвестные мне клятвы, от которых я не смогу уже никогда отказаться.

Меня мелко потряхивает, вновь начинает кружиться голова. Хорошо, что все происходит недолго. Терред замолкает, отпускает мою руку, на которой уже нет и следа от пореза, а затем резко, с силой притягивает к себе, обнимая.

– Спасибо. Уже все, – шепнул король мне на ухо.

– Мы обручены? – тихо спрашиваю, едва шевеля губами. Слова даются с трудом.

– Да.

Чувство, словно захлопнулась дверь расставленной и давно подготовленной ловушки. Хех, ощущаю себя обрученной-обреченной. Это у всех девушек так бывает или я одна какая-то неправильная?

Кажется, будто одна, потому что многие студентки в зале до сих пор смотрят на меня просто с дикой завистью. В глазах их читается желание оказаться на моем месте.

Несколько мгновений тишины, и зал взрывается аплодисментами, поздравлениями, свистом.

Отвернувшись от зала, чтобы никто не увидел, спрятала лицо на груди у Арвендела и тихо всхлипнула.

Рука Терреда опускается мне на затылок. Жених успокаивающе гладит меня по волосам, только мне от этого только еще больше хочется расплакаться.

– Поцелуй! Поцелуй! – скандируют озорные студенты.

Хорошо хоть Терред не станет целовать меня при всех. Уже успела заметить, что король не любит демонстрировать на людях личные моменты.

Арвендел чуть отстраняет меня, берет за подбородок, заставляя тем самым взглянуть в его в глаза. Он кажется абсолютно спокойным, но что-то еще прячется в самых уголках глаз, ускользает и я не могу понять, что означает это особое выражение.

Король медленно и неумолимо наклоняется ко мне. Неужели он все-таки собирается поцеловать при всех. У меня внутри все опускается. Что

творится в зале, не передать. Студенты неистовствуют и радуются так, как даже на трибунах во время турнира не ликovali. Преподаватели пытаются как-то всех утихомирить, но и их магически усиленные голоса тонут в общем гвалте.

– Ты не представляешь, как долго я хотел это сделать, – говорит Арвендел, не понижая голоса, все равно никто его не услышит в общем шуме. В следующее мгновение он целует меня. Совершенно не скромно, не целомудренно. Так, как совершенно не позволено целовать на глазах у всех.

В первый момент попыталась дернуться, отстраниться, но Терред тут с силой сжал в объятиях. Хорошо, что все закончилось быстро. Не успела толком запаниковать.

Под довольный рев толпы король уводит меня со сцены. Ноги не слушаются, спотыкаюсь, но Арвендел тут же подхватывает и несет на руках. Уже второй раз за день. Рев за спиной только усиливается. Чему они все так радуются?

Терред выходит из зала через запасной выход и куда-то целенаправленно меня несет. Чуть впереди трусят волки. Жениться, что ли, уже несет?

– Можно я сама пойду? – спрашиваю робко.

– Зачем ты об этом спрашиваешь?

Арвендел ставит меня на ноги.

– Мало ли. Я уже не знаю, чего ожидать.

Терред весело фыркнул, взял меня под руку и продолжил путь.

– Есть настроение поругаться, моя дорогая невеста-нареченная?

Есть, конечно. Настроение убивать.

– У меня много вопросов.

– Задавай. Сейчас отвечу на те, что успею, остальные уже после собрания.

– Какого собрания?

– По поводу нашей свадьбы. Она должна состояться завтра.

Вновь споткнулась, а Терред в очередной раз меня поймал.

– Может все-таки на руках донесу?

– Нет!

Все мои вопросы повисли в воздухе, поскольку выговорить ничего не могу, этот самый воздух застрял в горле. А король вновь целеустремленно тянет меня вперед.

Откашлялась.

– Почему именно завтра? А не через неделю, месяц... год?

– Ваше величество!

Одновременно с Арвенделом оборачиваемся. Нас нагоняет ректор и еще несколько магов, вышедших из зала. Как же не вовремя.

– Это триумф! Молодежь отлично приняла новости, – говорит догнавший нас ректор и с энтузиазмом жмет Терреду руку. – Поздравляю вас с обручением, – маг переводит взгляд на меня. – И вас леи Аширо. Ох, вы с вашим величеством такая красивая и трогательная пара! Я сам чуть не прослезился. Не каждый день в стенах академии происходят такие исторические события, но пойдете скорее ко мне в кабинет. Давно все собрались и только нас ждут.

В кабинет ректора действительно много мужчин. Все либо в дорогих костюмах, либо в боевой форме. Мне приветливо помахал из дальнего угла наш мэр.

Сначала посыпались поздравления с обручением и с тем, что что я наконец найдена. Затем меня усадили на диван и пошло обсуждение непосредственно свадьбы. Планируют прямо грандиозное празднество на все королевство. Казалось бы, как успеть за ночь все подготовить? Но нет, оказывается, подготовка к событию уже пару месяцев как шла, только без оглашения имени невесты. Завтра с утра и до вечера хотят организовать классическую свадьбу по всем правилам и обрядам королевства, а вечером, как заявил Арвендел, он забирает меня до утра для проведения личного обряда по своим древним традициям. Как и что будет происходить ночью, где это будет происходить – не говорит. Второй день после свадьбы – присяга. Совет нашего королевства дружно признает проснувшегося короля нашим официальным королем и передает ему власть и присягает ему, ну и заодно мне на верность вместе со всей магической верхушкой.

На этом моменте я все-таки решаюсь вклиниться в оживленную беседу.

– Можно ли хотя бы отложить свадьбу? – опустив глаза, в отчаянии шепчу я. В кабинете действительно много людей, все сплошь очень важные и высокие чины, наверняка все на меня смотрят, но я чувствую на себе именно его взгляд и от этого хочется сжаться. – Почему так скоро?

– Откладывать исполнение пророчества больше нельзя, – с фальшивым сочувствием отвечает мне кто-то. – Вы знаете, что происходит? Благодаря его величеству в нашем королевстве дела до сих пор обстоят довольно хорошо, но вот в остальном мире... зима. И с каждым днем становится все холоднее. Это далеко не единственная проблема. Подходит срок. Ритуал уже начат, если вы откажетесь, его величество вновь окаменеет. Готовы ли помочь ему и всему миру? Вознаграждение будет более чем щедрое.

Я молчу и нервно тербрю висящую на шее медаль. Все-таки начала паниковать. Сейчас награду ощущаю иначе. Не как доказательство своей силы и самостоятельности, а... как будто я призовой грифон. Слишком

большая ответственность, слишком быстро, слишком много непонятого и неизвестного. Всего слишком.

– А вы точно уверены, что нареченная именно я? – в итоге решаюсь спросить я.

– Да, точно, – тем же спокойным и уверенным тоном отвечает Арвендел и добавляет. – Мей, если бы у нас было еще время в запасе, то я, как и ты, с удовольствием отложил время свадьбы, чтобы ты была полностью готова. Хоть на неделю, хоть на год, да хоть на десять лет, но этого времени нет.

– Вы начали каменеть?

Терред до этого был серьезен, но тут в глазах мелькнули смешинки.

– Если верить пророчеству, то мне был отмерен год после пробуждения. Этот год скоро подойдет к концу, но дело не только в этом. Проблема в Черных землях. С нечистью мы разобрались, но только с той, что была вне ледяного заслона. Много еще ее остается внутри, живность спокойно может выходить за заслон, а вот мы войти нет. Окутывающий мир холод идет из-за заслона. Я могу обеспечивать теплом это королевство и те, что поблизости, но не весь мир.

– Там какой-то заслон?.. А как это связано со скорой свадьбой?

– Проблему с проходом за заслон, думаю, можно решить, если взять тебя с собой в Черные земли. У меня есть предположение, что тебя там ждут, и с радостью откроют проход.

Сейчас могу думать только об одном.

– Все равно не понимаю. Причем тут свадьба?

Арвендел усмехнулся.

– Кажется, кишачие нечистью, покрытые льдом и снегом Черные земли пугают тебя меньше, чем свадьба? Забавно. Но взять тебя туда я могу только в качестве жены. Неизвестно, сколько мы там пробудем, и там точно будет не до обрядов и ритуалов, окаменеть в самый неподходящий момент у меня желания нет. Я хотел предупредить тебя об обручении сегодня пораньше, но ты была в обмороке.

– А-а... у меня есть еще пару личных вопросов по поводу свадьбы.

– Мы обсудим их сразу после собрания. В принципе, основные моменты завтрашнего дня мы обсудили. У тебя есть какие-то вопросы по организации свадебного дня или пожелания?

На меня все смотрят в ожидании. Нервно сглотнула.

– Мои родственники приглашены?

– Конечно, – тут же отвечает один из мужчин. Кажется, он назначен главным организатором праздника.

– Ну а... платье есть?

– Сшито лучшей мастерицей нашего королевства.

– У меня больше нет вопросов.

Судя по ироничным взглядам окружающих, вопросы я задаю все-таки не те.

– Позвольте заметить, у вас чудесная нареченная и невеста, – произносит седовласый мужчина с цепким умным взглядом. – Молодая, красивая, еще и талантливая, судя по победе в турнире боевых магов. По донесениям, еще и из древнего славного рода. При этом совершенно не меркантильная.

– Мне все это известно, – ответил Арвендел.

– Позвольте ей немного обрисовать перспективы и выгоды будущего брака?

Терред посмотрел на меня с некоторым сомнением. Видимо, еще раз оценил мой бледный, грустный вид.

– Опишите.

– Дорогая, леи Аширо. Всего пара дней, и вас официально назовут королевой. Поверьте, это не самая печальная участь. Вы и ваша семья будете обеспечены всеми возможными благами. Это огромная честь, ваша имя будет вписано в историю, а любые желания станут мгновенно исполняться. Любой из присутствующих здесь деров желал бы своей дочери именно такой судьбы и без сомнений, с радостью дал разрешение на брак с его величеством, если бы того потребовали обстоятельства. Но нареченная именно вы. Понимаю, вы напуганы столь серьезной ответственностью и это вызывает уважение, раз вы понимаете, какую большую власть обретаєте. Однако попробуйте сконцентрировать внимание на положительных моментах, чтобы завтрашний день отложился в памяти как один из лучших в вашей жизни, а мы постараемся сделать так, чтобы все было безупречно.

Ясно. Лучше свои попытки отложить творящийся для всех праздник, тоже остановить. Тут никто их не оценит, навстречу не пойдет, еще и дурочкой блаженной посчитают.

Натянула на лицо улыбку, покивала и дальше сию молча. Мама наверняка разрешение на брак уже давно подписала, сбежать не дадут, да и некуда.

Внутри поселилось неприятное чувство. Навязанной, словно чужой судьбы, которую исполнить обязана именно я. Но, видимо, именно мне придется пройти этот путь. Наверное, я смогу это сделать достойно, больше ничего не стану спрашивать и просить, возможно даже смогу улыбаться и правильно отыгрывать свою роль, но хотя бы радоваться всему этому меня, к счастью никто заставить не сможет.

Глава 2

Оставшееся время собрания уже не слушала, что говорят, хотя, наверное, надо бы, чтобы знать, как м что завтра делать, но ничего, там главное мое присутствие, с остальным сами разберутся. В какой-то момент демонстративно сцедила в ладонь зевок. Мужчины засуетились, меня предложили отпустить отдохнуть, ведь уже поздно, а мне надо хорошо отдохнуть и успеть выспаться перед знаменательным днем. А вот короля никак не могут отпустить, еще много деталей с ним надо обсудить, и вообще, по традиции, жених ну никак не может и не должен проводить ночь перед свадьбой с невестой. Так что все мои личные вопросы, похоже, откладывается на неизвестный срок, а потом может, и не будет смысла их задавать. Мне кажется, Терред этому только рад, и неудобные вопросы от меня слышать не желает.

Пожелала всем добрых снов и спокойная, по королевски степенная, удалилась из кабинета в сопровождении волков. Стража проводила меня до покоев, не тех, что в общежитии, а тех, что остались за Арвенделом.

Наконец, осталась одна. Заглянула в гардероб. Ну да, забит женской одеждой. Нашла пижаму, также неспешно приняла душ, выглянула в окно и только почле легла в постель. Все под бдительным оком волков.

Двор кишит стражей, в покоях волки – самые верные, друзья и соратники Арвендела. За дверьми апартаментов тоже наверняка полно охраны и наблюдателей. Свадьба спланирована очень даже заранее, но ни одного письма с предупреждением от Терреда не было.

Накрываюсь одеялом с головой и делаю то, на что раньше ни за чтобы не решилась. Снимаю кольцо-артефакт от дурных снов, которое подарил Арвендел.

Кольцо прячу под подушку и крепко закрываю глаза. Я не могу никуда убежать в этой реальности, так хотя бы ненадолго сделаю это в другой. И может тот, кого я там встречу, будет более общительным и разговорчивым.

Уснула. До конца не верила, что мне хоть что-нибудь приснится, но вот, я сижу в туманной дымке, сверху беззвучно падает снег. Во сне он не холодный и исчезает, меня не коснувшись.

А на чем я сижу?

– Ты так долго не приходишь. Тебе не дают этого сделать, верно?

Сама не заметила, как передо мной появился знакомый эльф. Стоит на коленях передо мной, опираясь на подлокотники... кресла? На нем нет той брони, как в прошлый раз, он очень близко, но не притрагивается ко мне.

Ну что же, я пришла сюда, чтобы самой задавать вопросы, а не отвечать на них.

– Ты находишься в Черных землях? Ты реален? Не просто плод моего сонного воображения? Мне нужны четкие ответы, это важно. И меня могут скоро разбудить.

– Я не знаю, что такое Черные земли, а имя наших земель стерло время и проклятие.

Так, уже что-то. Все-таки сны мои связаны с проклятием. Вероятно тем самым. Вероятно, Арвендел сделал стойку именно на меня в качестве нареченной, когда узнал про сны. И эльф, видимо, один из участников этой истории с проклятием.

– Твое имя тоже стерло время или помнишь? Можешь его назвать? – спрашиваю и ради интереса тяну руку к щеке эльфа. Что будет, если я его коснусь? Почему нельзя соприкоснуться? Ух, раньше боялась, а теперь мне море по колено.

Я почти прикоснулась к нему. За мгновение до касания лицо будто пошло рябью, проявляя другие черты, замерший эльф, который словно хотел, чтобы я его коснулась, все же успел отстраниться, не дав этому прикосновению случиться. Ряби не стало, и лицо обрело прежние черты.

– Мое имя нужно вспомнить и назвать тебе. Я буду ждать тебя столько, сколько потребуется. А теперь уходи.

Становится ощутимо холоднее. Холод больше всего идет от спины и того, на чем сижу. Но я не хочу уходить, мне мало ответов.

– А имя Терред Арвендел тебе знакомо?

На этот раз черты лица эльфа искажаются от ярости, а в глазах зажигаются белым потусторонним светом. Боюсь ли я? Страшно ли мне? Вообще ни капли. Сегодня снов я боюсь куда меньше, чем ожидающей меня реальности.

– Вижу, что знакомо. Почему злишься на него? Что он сделал? – спрашиваю требовательно, но эльф не отвечает и зло смотрит куда-то мне за спину.

Оборачиваюсь. Оказывается, я сижу на троне причем ледяном, и постепенно острые грани спинки растут вверх, изгибаются, перекручиваются, а на изгибах граней появляются лица. Замерзшие, ледяные, с гримасами ужаса и горя.

– Это все из-за него. Уходи, – голос эхом разносится по холодной пустоте. А я не могу оторвать взгляда от этих лиц. И не хочу уходить. Становится все холоднее.

– Почему ты каждый раз пугаешь меня? – спрашиваю, плохо слушающимися замерзшими губами.

– Потому что тебе нельзя здесь долго оставаться.

– А я больше не боюсь! Давай еще поговорим!

Открыла глаза. Раннее утро. Апартаменты Арвендела. Еще темно. Все-таки прогнал из сна.

Зло стукнула по постели кулаками. И этот ушел от нормального разговора! Хоть переучивайся в мага дознавателя.

Вытащила из под подушки кольцо, надела, как было. Не знаю, сколько у меня еще остается времени до начала "праздника", но лучше лучше провести его с пользой.

Села в медитативную позу и начала гимнастику, которой научил меня Этер, для ментального усиления. Что я там должна вспомнить? Если надо, буду все свободное время теперь гимнастику делать.

Минут через десять в дверь тихо постучали. Приоткрыла один глаз. Нет, Арвендел бы так стучать не стал. Кто-то еще.

В дверь, не дождавшись от меня ответа, робко заглядывает молодая девица.

– Госпожа, вы уже проснулись? Можно зайти? Скоро вам выезжать, нас прислали со всем необходимым, чтобы вас подготовить.

Она там не одна?

– Заходите.

В комнату проходит эта девушка, за ней, вторая, третья, четвертая... всего в комнату набивается девять девиц в костюмах прислужниц. У них в руках многочисленные коробки. Трое девушек сразу деловито устремляются к ванной, остальные меня окружают, словно охотники дичь.

– Ох, госпожа, а эти волки нас не укусят? – первая девушка все так же робко кивает на лежащих у меня в ногах мохнатых охранников.

– Если их не трогать, то нет, но на всякий случай, передайте кому-нибудь, что волков надо кормить.

– Хорошо, госпожа, – кивает девушка и вдруг всплескивает руками. Ох, свадьба это так здорово! Мы сейчас сделаем из вас самую красивую невесту в мире! Хотя вы и так очень красивая!

Эх, может не надо?

Меня делали самой красивой невестой больше двух часов, когда я заикнулась, что это долго, девушки в ответ искренне рассмеялись и сказали, что на самом деле этого очень и очень мало, но очень постарались все успеть.

Свадебное платье село на мне, как влитое. Искристо-белое, с переливами драгоценных камней в ярком утреннем свете – первое мгновение мне показалось, что я свечусь.

– Вы ослепительно-прекрасны, госпожа! – с восторгом сообщили мне девушки.

По все тем же обычаям, до храма я должна была бы поехать отдельным кортежем, но Арвендел решил иначе. Мы встретились на площади перед главным корпусом академии. В этот ранний час здесь собралась все учащиеся. Кортеж повозок уже выстроен, полно ребят в боевой форме и на грифонах. Кто увидит, даже не поймет, свадьба это или военный парад. Мне в хвост, тут же увязались все знакомые и не очень первокурсницы. Слышу, как обсуждают мое платье, что сегодня в академии будет большой праздник и бал с магическими салютами, что ребята хотят пронести на бал запрещенку, кто с кем будет танцевать... и так остро захотелось поменяться с кем-нибудь из идущих позади девчонок местами.

Терред ждет в центре площади. В боевой форме, но торжественно-нарядной. Наши взгляды встретились. Арвендел тепло мне улыбнулся и первым пошел навстречу

Опять эти крики, свист, аплодисменты.

– Мейлан, ты самая восхитительная невеста, из всех, что мне приходилось видеть, – сообщает мне Терред, подхватывая на руки. Крики и свист усилились.

– Спасибо, – тихо отвечаю я, задумчиво глядя на облака. На жениха не смотрю, а то, боюсь, поддамся его обаянию. Он и без того слишком хорошо сегодня выглядит, а от его взглядов вообще можно растаять. Хочется спросить, что это у мага за привычка появилась, чуть что, меня сразу на руки хватать, но молчу. Глупо себя чувствую, со своими постоянными вопросами. Арвендел так много ни о чем у меня не интересуется. Может, ему просто неинтересно и так все знает.

Жених остановился у повозки, и прежде, чем сесть в нее, обернулся к провожающим нас студентам. И что они закричали на прощание?

– Поцелуй! Поцелуй!

Такое впечатление, что студентам просто хочется интимных зрелищ, а Терред остановился специально, как знал, что они именно это закричат.

– Наши почти подданные требуют поцелуя, – с намеком замечает его величество, выразительно выкручивая бровь.

– Я слышу, – старательно отводя глаза к небу, но то и дело, все равно косясь на Арвендела, произношу я.

– Порадуем их?

– Как пожелает ваше величество.

Его величество пожелал.

Так пожелал, что от его страстного, совершенно нескромного поцелуя даже студенты, кажется, задымились. Я так точно должна дымиться,

настолько мне жарко от смущенич и горячо внутри.

В просторной шикарной повозке, отодвигаюсь в дальний угол и делаю вид, что очень интересуется пейзаж за окном. Только бы не сорваться и не завалить Арвендела вопросами. Не хочу опять себя чувствовать дознавателем и беситься от того, что мне ничего толком не говорят. Не хочет Терред нормально общаться и приходиться к взаимопониманию – не надо. По крупинкам, когда будет получаться, буду и дальше пытаться призрака из снов.

В повозке тишина, которую только волки иногда нарушают фырканьем. Изнываю от этого молчания, но держусь.

Кожей ощущаю на себе внимательный взгляд короля. И взгляд этот он ни на мгновение не отводит.

– Как самочувствие, Мэйлан? Ты выглядишь грустной и напряженной.

Да ладно? Правда что ли? С чего бы?

– Я обязательно отвечу на ваш вопрос позже, – говорю я нейтральным тоном не отрывая взгляд от окна.

– Когда?

– Послезавтра.

Когда это уже давно будет неактуально. Арвендел ведь так и делает.

Терред весело хмыкает.

А затем пересаживается ко мне ближе, обнимает за талию и перетягивает к себе на колени.

Смотрю куда угодно, только не на Арвендела. Невовремя накатывают слезы, концентрируюсь только на том, чтобы их сдержать.

– Мэйлан, посмотри на меня, пожалуйста.

Отрицательно качаю головой. Сказать ничего не могу, поскольку горло сдавили те самые невыплаканные слезы. Утыкаюсь носом в шею Арвендела и крепко зажмуриваюсь. Удивительно, но это помогает и становится спокойнее.

Глава 3

Из-за того, что глаза закрыты, отчетливо ощущаю, как Терред касается обнаженной кожи моей руки, гладит, наверное, в попытке успокоить, но потом мой висок обжигает его поцелуй. Как-то совсем не успокаивающе становится, особенно, когда его рука переходит на оголенную часть спины, а затем начинает легко массировать шею. По коже бегут мурашки.

Распахнула глаза и все-таки взглянула на Арвендела. Хочется сказать, что его действия неприличны, нельзя сажать незамужнюю девушку на колени и ее наглаживать, но... пора наверное, привыкать, что он может делать со мной, все, что захочет. Во всяком случае, трогать и целовать так точно.

– Я понимаю, что у тебя много вопросов, Мейлан. Постепенно ты узнаешь ответы на все, – смотря на меня с хищным прищуром, произносит Терред. Этот его голодный взгляд, словно я десерт, заставляет беспокоиться сильнее, и да, речи тоже не успокаивают. – И боюсь, некоторые ответы могут огорчить или сильно напугать. Иногда, возможно, лучше и не знать чего-то.

Нервно поерзала и все-таки спросила:

– Почему нельзя было прийти ко мне ночью после собрания и ответить хотя бы на некоторые?

Во взгляде Арвендела появились смешинки.

– Мэйлан я находился в длительном походе, не видел тебя очень давно. Если бы я пришел к тебе ночью, последнее, что мы делали бы – это разговаривали. Я этот день не представляю, как продержаться.

Кстати про это.

– Вы же говорили, что высока вероятность того, что я могу забеременеть в первую брачную ночь. И при этом скоро запланирован поход.

– В случае беременности, ни о каких Черных землях речи идти в ближайшие годы для тебя не будет.

– А как же тогда этот заслон?

– Придется либо ждать, либо искать другие пути решения проблемы, но беременной ты туда точно не поедешь.

Голова кружится от волнения и обилия информации.

– Я сделаю все возможное, чтобы в первую брачную ночь этого не случилось.

– А если это случится уже в походе? Или... вы будете сдерживаться? – жутко краснея, уточняю я.

Терред откидывает голову назад и устало прикрывает глаза.

– Мейлан, давай решать вопросы по мере поступления. И перестань уже на вы ко мне обращаться.

– Я не могу.

– Раньше могла.

– Отвыкла.

Арвендел возвращает ко мне свой свой насмешливый взгляд.

– Ты продолжаешь вредничать? В таком случае, мне нужно сделать все, чтобы ты скорее привыкла вновь.

Арвендел стал опасно наклоняться ко мне и моим губам. Нервно ерзая и кусая губы, отклоняюсь.

– Мейлан, – Арвендел опасно щурится, скрывая глаза, но я все равно замечаю, как они начинают светиться и вертикальный зрачок. – Ты будишь моего зверя.

– Вы хотели сказать, в вас зверя?

– Можно и так сказать.

Карета остановилась.

– Приехали! – выдыхаю с облегчением и пытаюсь сорваться с колен Арвендела. Не пускает. – Идемте. Странно смотрится, что мы остаемся в карете.

– Это меня мало волнует.

– Вы опоздаете на собственную свадьбу.

– Подождут.

Молчу. Жду. морально готовлюсь к жарким поцелуям, а для еще Терреду нужно оставаться в карете?

– Давай поговорим начистоту, Мейлан. Я тебе хоть сколько-то нравлюсь? Симпатичен? Ты испытываешь ко мне положительные эмоции или только отрицательные?

– Это вообще имеет какое-то значение? – недоумеваю я. – Может уже пойдем? Там мир пора спасать. Что самое удивительное – через постель.

Терред не сдвинулся с места. Сидит, словно окаменел. Я его даже украдкой пощупала. Нет, не памятник. Теплый.

– Как с тобой непросто, Мейлан, – качает головой Арвендел.

Ну это уже наглость.

– Почему? Я же согласилась на это замужество. Ничего против не говорю. По совету вчерашнего дяденьки, даже постараюсь получить удовольствие от происходящего. А после мое имя впишут в историю. “Она спасла мир своим телом. Особо ничего не требовалось, только выйти замуж и родить наследников для великого древнего короля.”

– Ну все, хватит, – холодно произносит Арвендел, а затем повозка вдруг трогается с места в обратном направлении.

– Куда мы? – с удивлением спрашиваю я, представляя, какой изумление у пришедшего поглазеть на свадьбу народа. Повозки приехали, но из главной никто так и не вышел, а потом повозка двинулась обратно. Нашей знати сейчас понадобятся лекари.

– В академию. Остаешься там проходить летнюю практику, и дальше учиться. Станешь боевым магом, лекарем или кем-ты там хочешь.

– А вы куда?

– Отдыхать.

– Эм... отдыхать вечным каменным сном?

– Почему бы и нет. Я тоже не горю восторгом по поводу свадьбы.

Нет, ну это уже смешно.

– А как же спасение мира?

– Это не мой мир. Мой – остался в прошлом.

Взглянула в каменное лицо короля. Кажется, он действительно не шутит. Беспомощно оглянулась по сторонам.

– А как же волки?

– Это и не их мир тоже. Здесь они единственные представители своего вида.

– Грустят без самочек?

Уголки губ короля дрогнули.

– Возможно.

Задумчиво кусаю губы. Что интересно, Терред до сих пор не ссадил меня с колен. А может, он хочет, чтобы это я его уговаривала жениться? И ведь если мы сейчас действительно вернемся, и король со временем вернется в состояние памятника, никакой нормальной жизни в академии у меня не будет. Скорее всего меня возненавидят и возложат вину за все мировые проблемы. По идее, это тоже не должно волновать Арвендела. Так что мне теперь делать? Умолять его снизить до женитьбы на мне?

Чуть поерзала, усаживаясь удобнее, положила голову на плечо Терреда, прикрыла глаза, чтобы не видно было их выражения, и мечтательно улыбнулась.

– Как же хорошо все решилось, – произношу я, облегченно выдыхая.

– Ты рада?

– Да-а, спасибо. Наконец-то смогу спокойно дальше учиться, стану лекарем, а закончив академию, выйду замуж.

– Главное только, чтобы погода в мире окончательно не испортилась.

– Мне кажется, погода как-то связано с эльфом из моего сна. Мы с ним поговорим и все решим. Может даже отправлюсь в путешествие к той

ледяной стене. Но сначала, конечно, надо устроить личную жизнь. Я думаю, мы с Этером заведем несколько детей. Хочу большую семью.

Повозка резко остановилась. Постояла полминуты, словно задумавшись о чем-то, а потом двинулась вновь, опять изменив направление на противоположное. Двигаемся к храму, причем заметно ускорившись. Это же.

– Ой, а сейчас куда это мы? – вслух удивляюсь я, распахивая глаза.

– В храм.

– Так мы же решили, что эта свадьба нам не нужна.

– Обойдется.

– Что обойдется?

– Кливендер обойдется.

Чего-то так смешно вдруг стало.

– А что, по-моему неплохая была идея. Я бы даже иногда навещать тебя ходила, грифоний помет с королевского каменного лика протереть.

Полный возмущения и одновременно удивления взгляд Арвендела очень повеселил.

– Дорогая, если я вновь окаменею, то скорее всего не в памятник, а в каменную пыль.

Карета плавно остановилась. Терред открывает дверь, выходит первым, а затем подает мне руку, помогая выйти. Мы на площади перед храмом. Площадь оцепили, и по ее краям теснятся горожане, а вот знать выстроилась вдоль красной дорожки перед храмом и, надо сказать, лица у всех недоуменные. Да, со стороны выглядело странно. Повозка приехала, постояла, уехала недалеко, вернулась.

Не сразу, но кто-то сообразил, что пора хлопать и радостно встречать жениха и невесту.

Основное действие сегодняшнего дня началось. Медленно и торжественно шествуем с Арвенделом по проходу. Шумно так, что уши закладывает. В небе маги вытворяют просто невероятное цветочное шоу, и это день, а что будет ночью?

Знать оглядывает нас королем оценивающе, но в целом доброжелательно. О, а вот мама стоит, сестра с братом. Мама картинно утирает платком уголки глаз. Нет, она не плачет, это было бы некрасиво, она играет красивую роль растроганной счастливой матери. Ловлю ее цепкий взгляд. Она одобрительно мне кивает. А брат с сестрой просто радостно мне помахали.

Когда заходим в храм, становится заметно тише. По традициям в храме только мы, жрецы и свидетели. Все равно продолжаем медленно идти к алтарю.

– Меня мучает вопрос, – шепчу я Терреду.

– Прямо сейчас? – не поворачивая ко мне головы, но скосив взгляд, цедит Арвендел.

– Потом как обычно будет некогда или забуду.

– Спрашивай.

– Я понимаю, почему вас так радостно делают спасителем мира. Кому-то же надо решать проблемы, которые тянутся из столетия в столетие. Но почему делают королем? Неужели магическая верхушка так легко и охотно готова отдать власть?

– Нынешняя властная верхушка спит и видит, объединение всех нынешних многочисленных королевств в империю. Те, кто сейчас у власти в этом королевстве ее только значительно усилят. К тому же нынешние маги спят и видят возрождение прошлых времен, когда магические роды процветали и только усиливались из поколения в поколение.

– А вы можете все это сделать?

– В принципе, могу. Не знаю только, нужно ли оно мне.

Жрец у алтаря, к которому мы подошли, смотрит на нас с Арвенделом неодобрительно. Вместо того чтобы проникнуться моментом и трепетать от важности события, идем, болтаем о своих делах.

Вскоре началось обрядовое действо. От волнения, я особо и не слушала, только, когда жрец требовал, говорила или исполняла то, что велено. В конце только обратила внимание на то, какие клятвы произносит Арвендел. Защищать, оберегать, заботиться и все в этом духе. Ни слова о любви и каких-то близких к этому чувств. Жрец обратился ко мне, тоже потребовав принести клятвы. И тут я растерялась. Заготовленных заранее клятв у меня нет, я про них вообще не думала и сейчас, как назло, ничего в голову не идет. Ну и не придумала, ничего лучше, как повторить за Терредом его клятвы. Когда я клялась, что буду оберегать и защищать мужа, Арвендел так смешно иронично выгнул бровь, мол, это ты меня защищать что ли собралась? А жрец побраговел и глаза выпучил. Мне от этого самой смешно стало. Пришлось срочно брать себя в руки, начинать соображать, и в конце я поклялась хранить семейный очаг и переживать вместе любые трудности.

Наконец, все закончилось, жрец объявил меня и Терреда мужем и женой, мы и свидетели расписались в храмовой книге и нас отпустили.

Идем теперь уже с мужем по проходу на выход. Арвендел расслаблен и в хорошем настроении. Улыбается так довольным.

– Как ты? – обратился ко мне муж.

Прислушалась к себе.

– Пока не чувствую, что что-то кардинально изменилось.

– Это ты так изящно хочешь сказать, что еще не чувствуешь себя моей женой?

– А это должно как-то особо ощущаться? Пока я только чувствую, что очень хочу есть. Проснулась рано, завтраком не кормили.

– Я полагаю, что не должно. Лично для меня этот обряд ничего не значит, но для людей важен. Это формальность, чтобы в королевстве нас считали мужем и женой. Но в нем нет никакой магической силы. Думаю, следующий обряд, тот что будет вечером, ты уже по другому ощутишь.

– Вы так пренебрежительно говорите, про важность для людей, но не для вас, словно вы не человек, – замечаю я.

Арвендел взглянул на меня насмешливо и иронично, но ничего не сказал. К этому времени мы уже дошли до выхода, двери храма распахиваются перед нами. Я думала, что увижу ликующую толпу, магические фейерверки, запускаемых в высокое ясное голубое небо декоративных грифонов, но...

Шторм. Еще недавно, перед тем, как мы заходили в храм, погода была чудесная, на небе не облачка, сейчас же его затянули низкие свинцовые тучи. Ледяной ветер сбивает с ног. Ливень и снег неистово и зло хлещет с небес. И вдруг темное небо пронзает молния, а потом город сотрясает звук грома. Раскатистого, настолько яростного и пробирающего душу, что я невольно вцепилась в Терреда и зажмурилась, защитница я этакая.

Знать, поджидавшая у храма, стремительно разбегается по повозкам. Горожане разбежались еще раньше.

Арвендел укрыл меня своим плащом, обнял крепче, и смотрит в небо со странной улыбкой.

– Похоже, Мэйлан, я ошибся. Человеческий обряд все-таки имеет для кого-то свою силу и значимость.

Глава 4

С минуту мы смотрели на бушующую стихию, оставаясь под сводами храма. Зрелище по настоящему завораживало своим буйством и копило в моей голове новые вопросы.

А потом мы вернулись обратно к жрецам. Арвендел оставил меня в храме, а сам ушел "решать вопрос с погодой". Грустить без него не пришлось. Жрецы оказались очень гостеприимны, сразу предложили мне и свидетелям храмовые напитки "Для укрепления духа", да и сами решили свой дух укрепить. Хорошо, в общем, посидели. Напиток действительно отлично укрепил мой дух. Стало спокойнее, веселее, приятно закружилась голова. Да и храмовый сыр, которым тоже решили угостить молодые жрецы, оказался необычайно вкусным. Удалось хоть немного утолить голод.

Когда распахнулись массивные храмовые ворота, и в светлом проеме на фоне ясного неба появилась мощная фигура моего супруга вместе с волками, я мужу даже обрадовалась. А сидевшие рядом жрецы зачем-то спешно попрятали под скамьи и свои одеяния храмовые напитки.

Большинство жрецов сразу поспешили уйти, кто-то остался чинно сидеть и прикрывать своими длинными одеждами пространство под скамьями. Чего они так всполошились? Неужели Арвендела настолько боятся? Да нет, свидетели выглядят расслабленно и радостно.

Помахала мужу, рукой, когда он подошел. Вообще он и правда выглядит грозно. Даже свидетели все-таки напряглись. На лицо сама собой наползает улыбка.

Терред обводит нашу притихшую компанию внимательным взглядом.

– Чем занимаешься, дорогая? – спрашивает дорогой словно с каким-то подозрением.

– Да вот, сидим тут, ждем и пробуем... – осеклась, поскольку жрецы страшно выпучили на меня глаза. – Гхм. Сыр пробуем. Такой вкусный.

Жрецы вроде подуспокоились, но все равно нервничают.

– Надо же, а аромат витает в воздухе, словно не только сыр пробовали, – с прищуром произносит Терред.

– О, и еще меня наставляли о том, как быть вам хорошей женой.

С гордостью посмотрела на жрецов. Вот, я помню их доброту и плачу той же монетой. Выставляю в хорошем свете перед будущим нашим официальным королем.

– Да ну? И как же?

Эм-м.

– Вкусно готовить надо.

– Для этого есть повар.

Убираться? Нет, сейчас скажет про прислужниц или магию.

– Не ругаться с вами.

– Это уже ближе к истине.

– А в первую брачную ночь... – вот тут на меня обратились взгляды всех присутствующих. Стало тихо. Ух, сейчас блесну знаниями.

Приосанилась, открыла уже было рот, а потом также и захлопнула. Конечно, то что что нужно делать в первую ночь, я давно с подружками вычитала в храмовничей книге наставлений. Мы тот раздел советов правильной семейной жизни до дыр зачитали. Нужно остаться в ночной одежде, лечь на спину, приподнять колени, вознести хвалу богине плодородия и ждать, дальнейшее должен сделать муж, но что именно в книге написано не было. Возможно, есть и другая книга, с советами для мужчин, о ведении правильной семейной жизни, но я не видела. Нет, не буду все это рассказывать. – Надо возносить хвалы богине плодородия.

Один из свидетелей нервно хихикнул. Жрецы важно покивали.

А вот Арвендел скептически изогнул бровь.

– Это все, что ты знаешь про брачную ночь, дорогая? Ты же собиралась стать лекарем. Вас на лекциях совсем ни о чем не просвещали?

– Так мы же сейчас не про наставления жрецов говорим, – весело замечая я.

– Идем, Мейлан. Нас ждут.

– Ага.

Резко встаю, голова отчего-то сильно закружилась. Я покачнулась и чтобы удержать равновесие, оперлась на одного из жрецов. Тот такого не ожидал, едва не свалился со скамьи и сразу из под нее послышался звон бьющейся посуды. Ой.

Все, кто до этого усердно пробовал сыр, делают вид, что ничего не слышат.

– Ох, идем скорее праздновать! – понимая, что надо быстрее уводить отсюда мужа, преувеличенно радостно говорю я и делаю рывок к Терреду. Ноги от такой резвости заплелись, и я буквально упала к нему в объятия и повисла на руках. Жрецы и свидетели втянули головы в плечи.

– Мне кажется, ты и так уже всю начала праздновать, – сухо произносит Арвендел, беря меня на руки. – А что касаясь жрецов храма, посмеявшихся...

– Ой, Тер, ну не будь таким строгим хотя бы сегодня, – перебиваю я, обнимая мужа за шею и кладя голову ему на плечо. – Пойдем, милый.

Ни слова не говоря, только скрипнув зубами, Арвендел разворачивается и идет к выходу. Осторожно выглядываю из-за его плеча. Оставшиеся позади жрецы, дружно показывают мне кулаки с поднятым большим пальцем вверх и благодарно кивают. Подмигиваю в ответ.

Ну что, думаю, схему можно считать отработанной.

И вот, Терред выносит меня из храма. Ряды знати заметно поредели. В основном вернулись, дабы нас с королем достойно встретить, только мужчины и всего несколько намокших и погрустневших дам. Мужчины тоже мокрые, но их это не так, похоже, смущает.

В небо вновь взлетают магические салюты и грифоны, откуда-то сверху посыпались нежные белые лепестки, громко заиграла музыка, где-то в городе палят из орудий.

– Поцелуй! Поцелуй! – скандирует знать и возвращающиеся горожане.

– Народ требует зрелищ и разрата! – весело сообщаю я Терреду и, всем красиво помахав, сама, первая целую мужа. В щеку.

Арвендел фыркает и целует в губы. Ух, как целует. Моя кровь мгновенно зажигается.

Свадебный поцелуй затянулся, но потом Терред все-таки взял себя в руки, меня продолжил держать, да и пошел по проходу к повозкам. А сверху продолжали падать белые лепестки. Было настолько красиво и празднично, что постаралась запомнить этот момент во всех деталях и красках.

Повозка плавно тронулась с места.

– Куда мы дальше? – откинувшись на спинку сидения и закрыв глаза, поинтересовалась я.

– В особняк мэра. Глава города любезно предоставил свой дом для проведения торжества. Там мы пробудем до вечера.

– А после к вам домой? В тот замок в горах? – несмело предполагаю я.

– Нет, дорога туда займет время, а у нас на завтра назначена коронация. Не хочется постоянно куда-то спешить. Останемся на территории города.

– В особняке мэра?

– Нет.

– В академии?

– Где же?

– Ты узнаешь, когда придет время.

Опять эти недомолвки.

– Почему нельзя сразу все сказать? – спрашивают зло.

– Ты когда обижаешься, так забавно надуваешь губы, – насмешливо замечает Терред.

– Вам это нравится?

– Что-то в этом определенно есть.

– Поэтому вы меня все время недоговариваете? – спрашиваю, поджимая губы и распахивая глаза.

Арвендел устало прикрыл глаза. Раньше он казался бодрее.

– Мейлан, ко мне на ты. Только недавно ведь у тебя это получалось.

– У вас тоже недавно получалось отвечать на вопросы, – говорю я и дальше размышляю вслух, чтобы это не казалось прямым вопросом. – Изменение погоды, наверное, занимает много энергии и магических сил.

– Обычное – нет. Во всяком случае, у меня нет. Если же изменения погоды имеют неестественное происхождение и непосредственно управляются извне, тогда может быть немного сложнее.

На какое-то время в повозке повисла тишина. Думаю. И тут меня озаряет.

– А помните день, когда Исай с Этером с подачи Лангрета решили биться? Тогда еще в момент поединка погода так резко поменялась на грозу и проливной дождь, и потом так же быстро улучшилась.

Глаза Терреда весело заблестели.

– А ты бы хотела стать девушкой кого-то из этих двух?

Ну понятно все.

Повозка остановилась. Дом мэра, оказывается, совсем недалеко от главной площади.

На выходе из транспорта у меня опять случилась какая-то путаница с ногами, а может с подолом платья. Чуть не полетела носом в землю, и это перед встречающими у входа гостями. Но Арвендейл успел поймать за талию, притянуть к себе, а затем, подумав, снова взял на руки под одобрительный гул наблюдающих.

– Я такая неуклюжая сегодня, – хмыкаю я.

– С чего бы, интересно? – язвительно произносит Терред.

– Но мне кажется, что это уже немного неприлично. Начиная со вчерашнего дня, нас если вместе видят, то я почти постоянно у вас на руках. Еще и целуемся у всех на глазах.

– Ну я же древний король. От меня и ожидают каких-то древних варварских поступков.

– А-а, вот оно что.

Арвендел так меня в дом и занес на руках после всех приветственных речей и аплодисментов. Я еще удивилась, что целоваться не заставили, может быть даже капельку расстроилась.

В холле муж все-таки поставил на ноги и меня увели малознакомые нарядные девушки "поправить прическу". Оказавшись без Терреда, почувствовала себя некомфортно. Вокруг одни незнакомые лица, все преувеличенно радостные, услужливые. На меня постоянно сыпятся новые

незнакомые имена, я же только и успеваю кивать, да и улыбаться для приличия, но в этой круговерти не запоминаю не то что имен, но даже лиц.

Наконец, выхожу из гостиной, переполненный юными знатными и почти сразу оказываюсь перехваченной Терредом.

– А я думала, вы в зале, – отмечаю я. – оказывается, тут ждете. Зачем?

– Ты сегодня слишком красивая. Боюсь, что похитят, – шутливо ответил супруг.

Выходим с Арвенделой зал, где уже началось празднество. Я под впечатлением. Это не студенческий бал. От красоты и пестроты убранства зала у меня зарябило в глазах. Повсюду цветы, украшения. На стены и потолок маги наложили иллюзию, и кажется, будто их вообще нет, а мы посреди цветущего сада под открытым небом, в котором то и дело взрываются салюты. Громко играет музыка, в разных концах зала выступают артисты с номерами, по залу снуют люди с угощениями и напитками. У меня глаза разбегаются, не знаю, куда смотреть. И пока не увидела ни одного знакомого лица, кроме самого Арвендела. Ой. Я же теперь тоже Арвендел! Мейлан Арвендел. Так странно и непривычно звучит.

Сам Терред в этом потоке постоянно подходящих к нам людей ориентируется очень хорошо. Как будто бы всех знает, во всяком случае легко называет всех по именам, интересуется их семьями, знает, кто где учится из детей, кто у кого жених или муж, уточняет, что помнит о чьих-то проблемах и не против в будущем помочь.

Я не понимаю. Терред ведь здесь не так давно, а уже со всеми так хорошо знаком? И главное, я вижу, что знать тоже под впечатлением от такого к себе внимания, да и в принципе в восторге от древнего короля.

– Как вы всех так хорошо запомнили? – пораженно спрашиваю я, когда выдалась свободная минутка между желающими к нам подойти и пообщаться. – Я вообще ни одного имени даже не вспомню после этого вечера.

– На память никогда не жаловался.

– Везет вам.

– Скоро твоя память тоже станет лучше.

– Почему это?

– Я приложу к этому усилия, – неопределенно произнес Терред. Больше я узнать не успела, нам навстречу выплыла моя мама с сестрой и братом.

Глава 5

– Мейлан, девочка моя! – воскликнула мама, всплеснув руками, тут же оказалась рядом и заключила меня объятия. – Как я рада! Как рада! Поздравляю тебя, красавица моя! Ну как же тебе повезло!

Мама сыпет поздравлениями. Мама сегодня как никогда дорого выглядит. Подозреваю, что не наряд, и брата с сестрой стоит целое состояние. Скорее всего у семьи теперь нет, и не будет финансовых проблем. Наверное, еще и титулы высокие получают. Да-а, мама сегодня сияет и просто фонтанирует восторгом. Сбылись ее самые смелые мечты.

Когда мама переключается на поздравление Терреда, то вдруг начинает смущаться, краснеет, и восторг свой выражает не так бурно, склоняется в низком элегантном поклоне.

– Мэл, поздравляю, – говорит брат, выступая чуть вперед и широко улыбаясь.

– Спасибо, – неловко обнялись с братом. Мы никогда с ним толком не общались, у него свои интересы, у меня свои.

Подходит сестра. Она выглядит чудесно. Нежная, воздушная блондинка. И платье под стать. Сестра словно облачко из нежных и изящных кружев молочного цвета, великолепно подчеркивающих ее светлую кожу и точеные плечики.

– Поздравляю, Мэл, – сестра не обнимает меня. Смущается. Взгляд опущен, руки опущены, а пальцы нервно с силой переплетены. Волнуется. Сейчас Ами очень напоминает мне себя в начале первого курса.

Отвожу сестру чуть в сторону, пока мама осыпает Терреда комплиментами и восхвалениями, умудрясь при этом еще нахваливать брата, намекая, что он ну очень достоин высокой, важной и ответственной должности в столице.

– Спасибо. Так давно не виделись. Как вы вообще?

– Благодарю, все замечательно. Мы с мамой и брат переехали в столицу. Младшие остались дома, пока здесь все обустраивается. Да и мама не хочет, чтобы младшие сейчас мешали устраивать мою и брата жизнь.

– Как устраивать?

– Брату и мне покупают гардероб. Мама хочет, чтобы мы поучаствовали в будущем брачном сезоне, хотя маме уже поступило несколько выгодных предложений о браке на мое имя. Она пока раздумывает.

– Ами, а ты сама к этому готова? – говорю я на тон тише. – Хочешь замуж за того, кого выберет мама?

Сестра неопределенно пожимает плечами.

– Я к этому готова. Да и мама обещала прислушаться к моему мнению и вкусам относительно выбора жениха. У нас ведь теперь есть возможность перебирать, но долго тоже нельзя перебирать, я могу перезреть, буду не так свежа и желающих на мне жениться станет меньше.

Покачала головой. Амайла говорит мамиными словами.

– А чем бы ты хотела заниматься по жизни? Ну хотя бы после замужества, – спрашиваю, пытаюсь понять, могу ли я чем-то помочь сестре. Не знаю почему и как это объяснить, но мне ее отчего-то жалко.

– Семей, конечно. Я не маг, а прочие дела мне не по статусу.

– Мейлан, Амайла, ну куда же вы отошли? – окликает нас мама. – Я же не представила его величеству Амайлу.

Тут мама рассыпается в восхвалениях Ами, на словах выходит, что она просто совершенство и идеальна.

– Амайла будет прекрасной женой, у нее чудесный характер. А какая красавица! – произносит мама восторженно. – Во всем хороша, жаль только, что не уродилась магом и не избранная. Она бы стала идеальной женой правителя.

Эм, это мама сейчас сказала, что на роль нареченной Ами подошла бы лучше?

Я, конечно, знаю, что мама считает Ами более удачной в плане внешности и характера, но все эти рассуждения о наших достоинствах и недостатках как-то слишком. Терред обнимает меня за талию, притягивая к себе ближе.

– Амайла несомненно достойная девушка, но вы не представляете, как я рад, что из всех девушек этого мира нареченной оказалась именно Мейлан. Она словно создана под меня и мои вкусы. Ну и, не считите за оскорбление, блондинки в принципе не в моем вкусе. Я уверен, что Мейлан станет более чем достойной правительницей, ее красота и характер яркие и более чем интересные. Я наблюдал за Мэйлан в академии. Она разбила не одно сердце, несчастные влюбленные поклонники ухлестывали за ней толпами. А один студент был настолько сражен ее красотой, умом и магическим талантом, что чуть не умер. У него остановилось сердце, но, к счастью Мэй, благодаря своему лекарскому таланту, сумела спасти несчастного.

Это Арвендел сейчас говорит про мой бой на турнире с второкурсником?

– Да? Не знала, – растерянно произносит мама, пораженная моими успехами.

– Теперь знаете, насколько талантлива ваша дочь Мэйлан. И внешне так похожа на вас. Подозреваю, во время своего брачного сезона вы блеснули.

Мама зарделась.

– Да-а, было дело.

– Сейчас, я знаю, вы живете одна, наверное тяжело было поднимать детей без посторонней помощи, наверняка очень переживали за их будущее.

– О, да!

Так, мама уже смотрит на Арвендела с восторгом. Впрочем, как и все здесь. Почему на меня его обаяние не действует? Точнее действует, но как-то не совсем так.

– Теперь, когда у вас все в порядке в делах и с финансами, – тем временем продолжает мысль Терред. – Может настало время подумать и о себе?

– Ну как же... Пока всех детей не пристрою удачно, я не успокоюсь, – кокетливо отвечает мама, стреляя в моего мужа глазами.

Пора менять тему, я считаю.

– Мам, а ты не знаешь, тети наши приехали на праздник? Я их что-то пока не встретила. Ну может кто-то из наших соседей и их с детей, с которыми я раньше дружила?

– Ну что ты, милая. Конечно нет. Я не стала никого звать. Они же нас опозорят. У них никаких светских манер и соответствующих празднику нарядов. Приглашать их на свадьбу правителя, сама подумай.

– Ясно, жалко.

Еще немного поговорила с родственниками, и потом с ними с облегчением попрощалась.

Терред задумчиво смотрит в спину моей уходящей мамы. Этот его взгляд. Мне кажется, супруг задумал что-то нехорошее.

– Дорогая?

– Что?

– Тебе не кажется, что у твоей мамы слишком много свободного времени и энергии?

– Хм. Возможно. Вы хотите ее занять каким-то делом?

– Она вдова, еще достаточно молода и симпатична.

Меня поразила догадка.

– Вы хотите выдать ее замуж?

– Да, я считаю, пора переключить ее внимание на свою личную, а то о чужой она думает излишне много.

– А вы разве можете...

– Как только официально меня признают королеи, да, я смогу это устроить.

Вот же злодей какой. Мягко стелет. Маму прямо окрылил, вон, не идет, а пишет. Плечи расправлены, горделивая осанка. Наверняка довольная

донельзя, и даже не подозревает, какая подлянка ее ждет. Маму статус одинокой вдовы на самом деле более чем устраивает. Она независима, сама распоряжается финансами, живет как хочет. Да-а, Терред все же коварен и очень непрост.

Поймала себя на том, что улыбаюсь. Можно было бы, конечно, вступить за маму, но Амайлу жалко. Может тогда у сестры появиться чуть больше свободы и возможности прислушаться к себе самой и своим желаниям?

Терред вдруг притягивает меня крепко обнимает меня и предлагает:

– Достаточно на сегодня светских бесед, идем в ту часть зала, где танцуют.

О, это я не против.

Только мы с супругом направились потанцевать, как на дороге возник еще один желающий пообщаться. Не сразу поняла, в чем его странность и зачем он в нас бросил какой-то металлический шар, а вот Терред среагировал мгновенно, закрыв меня собой и магией перехватывая шар. Но перехватить оказалось недостаточно.

Вспышка. Я не знаю, что это было, но меня отбросило чуть назад. Затем крики разбегающихся гостей и короткий, но страшный бой Терреда с непонятным гостем.

– Умри, темная тварь! – яростно кричит неизвестный мужчина, его лицо искажено яростью. Он проигрывает, но в последний момент в его руках оказывается новый шар и это не, то, что испугало меня больше всего.

– Тер, сзади! – кричу я, при этом сама, даже не задумавшись, формируя и отправля атакующее заклинание в еще трех мужчин подбирающихся к Арвенделу со спины. Мне показалось, что в их руках такие же шары.

Особо я на самом деле не помогла. Мою атаку отбили, но как минимум двое отвлеклись, Терред среагировал и вот уже все четверо лежат на полу, не в силах пошевелиться, под его заклинанием.

Выдохнула. На самом деле все происходило буквально за секунды.

Вот уже к нам бегут воины. Пока нападавших поднимаю, забирают странные шарики и заковывают в антимагические кандалы, тот первый нападавший не унимается, орет, ругается.

– Люди! Маги! Вы совсем потеряли головы и совесть?! Ради власти и силы готовы на все? Кого вы ставите над собой? Вы хотя бы это понимаете?!

Оп-па, на самого говорливого наложили заклинание молчания. В целом, на нападавших смотрят с осуждением и изумлением. Судя по поведению нападавших, это какие-то фанатики, которые против разного рода непонятных древних оживших памятников у власти. Оно и понятно, что

абсолютно всем нравиться не будешь, но одеты нападавшие хорошо, черты лица благородные, заметно, что они из знати, еще и маги. Зачем бы им так рисковать? Теперь могут потерять свое положение, в тюрьму наверняка отправятся.

Подхожу к Терреду. Супруг выглядит задумчиво. Музыка в зале прервали, но теперь она заиграла вновь.

– Как ты? Они тебя не задели? – в первую очередь интересуется муж.

– Кажется нет, – пожимаю плечами. – У тебя кровь на щеке, – замечаю я и тяну руку к лицу Арвендела, чтобы быстро залечить возможный порез, но тут же руку отдергиваю. Стоило только поднести пальцы к щеке, и черты лица у Терреда поплыли, совсем как у эльфа из сна.

– Это не моя, – спокойно отвечает Арвендел и стирает платком кровь. Пореза действительно нет.

Решившись, касаюсь все-таки ладонью щеки мужа. Все нормально. Никаких странных зрительных эффектов. Может, я просто не выспалась? Вот и мерещится.

На всякий случай все равно прощупываю щеку. Теплая, настоящая, сегодня еще и гладко выбритая.

Ладонь Терреда вдруг накрывает мою руку.

– Дорогая, это ты за меня так переволновалась, что так упорно проявляешь чувства на людях? Раньше ты больше смущалась.

Еще как переволновалась. Настолько, что готова открутить Арвенделу нос ради проверки, настоящий он или нет.

– Я просто задумалась.

– О чем же? – Терред приобнимает меня за талию, руку со щеки забирает и держит в стороне, а потом начинает вести в плавном неспешном танце.

– Утром я подслушала разговор студенток о вечернем бале в академии. И завидовала им. Мне казалось, что там будет куда интереснее, чем на собственной свадьбе. А сейчас понимаю, что тут не менее насыщенная и увлекательная программа.

Глава 6

Терред хмыкнул и плавно увел нас в ту часть зала, где уже вновь возобновили танцы. Танцевали долго, супруг так как будто решил компенсировать потерянный студенческий бал, но при этом ни с кем кроме него танцевать он не позволил. Он действительно словно выжидал, когда у меня закончится энергия, и в итоге я первой попросила пощады и отдыха. Шутка ли. Только вчера я участвовала в турнире по боевой магии, попала к лекарям, а сегодня у меня уже свадьба, неожиданные посиделки с жрецами, покушение, танцы до изнеможения.

Перешли в часть зала, где сидят за столиками, едят и смотрят выступления артистов. Наконец-то удалось нормально и полноценно поесть. С наслаждением скинула туфли. Фу-ух, вот это блаженство. Посижу пока так, благо, подол платья прикрывает ноги.

Надо отметить, что выступлению артистов не мешает музыка из зала, здесь есть своя, только ее и слышно. Скорее всего в зале настроена акустическая магия.

Выступлениями артистов я засмотрелась. Там где я жила такого не показывали бродячие артисты, а в столице я в основном только в академии и была. В общем, за выступлениями смотрела с интересом и удовольствием. Особенно понравился один акробат. Номер с магическими иллюзиями и тем, что он творил на их фоне. Начиная с середины своего номера он еще и раздеваться начал, так что если кто-то из дам до этого и не смотрел номер, то теперь все очень заинтересовались номером. Он разделся по пояс, оставшись только в обтягивающих лосинах, ни капли не стесняясь своего рельефного поджарого тела, он продолжил выполнять в воздухе с веревками просто невероятные вещи. Только я так и не поняла, зачем он разделся.

– Дорогая, мне кажется, или тебя действительно крайне поразил этот гимнаст? – звучит у меня над ухом мягко, вкрадчиво, чуть насмешливо и вместе с тем опасно.

Перевожу взгляд на Терреда. Оценила ширину его плеч. Больше, чем у гимнаста.

Пожала плечами и

– Да нет.

Вернулась взглядом к действию на сцене. Гимнаст уже заканчивает свое крайне гибкое и ловкое выступление, застывает в воздухе, с улыбкой обводит взглядом зал и... его взгляд задерживается на мне. Подмигнул так

лихо и задорно, поиграл мышцами на груди. Не знаю отчего, но щекам вдруг стало жарко.

Опускаю взгляд, но потом поднимаю его вверх, чтобы увериться в том, что мне показалось. Ой, нет, не показалось, все еще смотрит.

– Какой рискованный парень, – задумчиво произносит Арвендел.

В следующее мгновение трос каната гимнаста вдруг обрывается, и гимнаст летит вниз под испуганные женские крики. Я сама испугалась и вскочила с места. Но, к счастью, все обошлось. Мужчина упал на страховочную сеть. Причем очень ловко, словно так и было задумано, перекувыркнулся и вот он уже на твердой сцене раскланивается перед рукоплещущими ему дамами.

– Это вы сделали? – спрашиваю я строго и обвиняюще, садясь на место.

– Он там слишком долго висел. Мне показалось, что у него проблемы со спуском, так что помог немного, – невинным тоном ответил супруг.

– А вы не такой хороший и благородный, каким кажетесь, – замечаю я.

– Я разве тебе или кому-то сообщал, что хороший и благородный?

– Ну... там на параде, когда вы говорили речь перед отправлением в поход, вы именно такое впечатление и создавали. Как-то связано то, что вы не совсем такой, каким кажетесь, с покушением? Почему вас назвали темной тварью?

– Заговорщикам виднее.

Хм. Терред явно не удивлен нападением и словами нападавших.

– Интересно, что за шары они в нас бросали.

– Они бросали их в меня.

– Какое-то невероятное оружие суперсилы?

– Нет. Конкретно эти шары совсем не оружие. На жизнь заговорщики не покушались, поэтому тоже остались целы.

– Так для чего эти шары.

Арвендел молчит и преувеличенно заинтересованно смотрит на вышедшую выступать фигуристую гимнастку. Ну понятно все.

– Как их накажут?

– Все нападавшие молодые и горячие выходцы из благородных семейств, маги. Магов сейчас лучше беречь. Формально, они напали еще не на правящую семью, так что не слишком сурово. Они вернутся в свои семьи.

– И все? Что им помешает напасть вновь?

– Для них в этом уже не будет смысла. Им сотрут память.

– Об этом дне?

– Неизвестно, когда именно они решились встать на неправильный путь, так что вплоть до детского возраста. Помнить часть родственников будут.

– Ого. Им придется заново всему учиться?

– Нет. Навыки останутся. Общие знания будут всплывать в памяти интуитивно, когда потребуются. Главное, заговорщикам уже будет не до козней. Естественно, просто так их без наблюдения не оставят и помогут адаптироваться, но уже с правильными жизненными установками. Возможно они еще станут верными последователями короны.

У меня по коже побежали мурашки. Арвендел сейчас пугает меня. Нет, не самым наказанием для заговорщиком, а тем, как об этом говорит. Скучающе, буднично. Словно в его прошлой жизни до проклятия подобное было повседневностью, и недовольных, да и в принципе врагов у древнего короля было немало, и схема решения проблем с ними давно отработана.

– А как насчет того...

– Мейлан, сегодня я не хочу говорить о делах. Для того есть другие дни. Единственное, что я хочу сказать по поводу того инцидента – я рад, что он произошел. Не ожидал от тебя такой реакции. Я полагал, что ты не против остаться вдовой, но вместо этого ты так рьяно и бесстрашно кинулась на защиты. Скажи, неужели я тебе все-таки нравлюсь?

Чувствую, как щеки, да и уши вновь начали предательски краснеть.

– Ну я же клялась в храме вас защищать. Ну вообще... вы же древний король, вроде как наше достояние...

Что я несу? Точнее мямлю? А Король взглянул на меня так иронично, одну бровь скептически приподнял и совсем уж неожиданно расхохотался. Кажется, не обиделся.

– Да, Мейлан, а ты умеешь утонченно отбривать. Ты поела? Хочешь еще здесь посидеть или пойдём на свежий воздух? Уже почти стемнело, организаторы обещали устроить в небе невероятное представление.

– Идем, – кротко ответила я, вставая и обуваясь. Щеки все еще горят и, наверное, не скоро остынут.

Терред вывел меня на небольшой укромный балкон, увитый плющом. Кроме нас на нем никого. Внизу, на улице, шумно, балкон выходит прямо на небольшую площадь. Людей там сегодня гуляет невероятно много, веселье празднуют с размахом. А ведь Арвендел еще даже не официальный король.

Забыла про все, как только небо осветил огненный грифон. Его крылья, кажется, раскрылись, накры всю столицу. Огромный! У меня дыхание перехватило от такой красоты.

Красочное небесное представление захватило полностью. Осознала где я, и с кем стою, только когда на плечи опустился китель.

– Становится холоднее, – шепнул мне на ухо Терред, крепко прижимая спиной к себе и обнимая так, словно желая еще больше согреть. – И это не естественное похолодание. Никак не угомонится.

Молча смотрю на небо. Голову откинула назад на грудь супруга. Арвендела бесполезно о чем-то спрашивать. Сам расскажет, если надо.

Еще пару минут смотрим с Терредом на небо вместе, его ладони гладят меня по талии, животу, опускаясь то чуть выше, то ниже, и сейчас, под этим небом это не кажется чем-то неправильным или смущающим. Наоборот, так естественно, правильно, приятно. Его прикосновения будят во мне совершенно неожиданные ощущения и желания.

А затем Терред разворачивает меня к себе. Медленно склоняется, берет за подбородок и заглядывает в глаза. Его взгляд серьезен и внимателен. Он смотрит на меня странно. Словно изучая.

– Ты ведь моя. Полностью. Вполне официально. А я почему-то все равно ощущаю себя вором.

М-да, это как-то странно.

– Впрочем плевать, – с этими словами Терред резко сократил оставшееся совсем небольшое расстояние между нами и поцеловал. Требовательно, властно, но в то же время нежно.

Больше всего удивила именно нежность, или скорее бережность его касаний.

Когда воздуха стало не хватать, Терред отстранился, взял за руку и сказал:

– Идем.

По спине побежали мурашки. В интонации короля ничего особенного не было, но сразу стало ясно, куда, зачем и для чего. Настало время следующего обряда. Ночного. Того, что проведет сам Арвендел.

Ноги снова путаются и не держат, они как ватные стали, а тело пробивает дрожь, но я держусь и стараюсь сохранять хоть какое-то самообладание. Не знаю почему, но предстоящая брачная ночь меня ужасно пугает. Морально я не готова. Наверное от того, что так толком до конца не понимаю Терреда, кто и что он такое. Если бы мне сейчас предстояла ночь с тем же Этером, я бы, конечно, тоже рада не была, но хотя бы понимала, чего примерно ждать.

С удивлением понимаю, что Арвендел из особняка никуда уходить не намерен, мы идем не во двор, а... в подвал.

Глава 7

– А зачем мы спустились в погреб? – спрашиваю я, уже морально готовясь вырвать свою руку и ладони Терреда и дать стрекоча. Я все могу понять, но брачная ночь в подвале дома мэра – ни за что.

– Ну как же, – Арвендел весело фыркает. – Тут такая романтическая обстановка. Моя темная сущность тяготеет к подземельям.

Все-таки попыталась рвануть прочь от Терреда, но вырвать руку не вышло. Ну и хватка.

– Мейлан, успокойся, пожалуйста, я шучу.

– Ничего себе шутки! Я и так на взводе!

– Я тоже крайне заведен, но я же держу себя в руках.

Терред останавливается возле одной из стен погреба, что-то нажимает на каменной кладке, и стена вдруг приходит в движение.

Перед нами открывается проход. Совсем не темный. В нем множество магических фонарей, стены украшены цветами и лентами с поздравлениями. Это все очень странно.

Терред заходит, утягивая меня за собой, и стена за нами тут же закрывается. Если вдруг что-то случится, то я отсюда вряд ли выберусь...

Глубоко вдохнула. Спокойно. Завтра коронация, вряд ли Арвендел собирает хоть как-то мной рисковать.

Идем по извилистому проходу. Постепенно магических фонарей становится все меньше, цветы и украшения тоже остались позади, а мы с Терредом, активировав собственные магические огни спускаемся куда-то все ниже и ниже. Дорогу назад я уже точно забыла.

– Мы сейчас под городом, – все же снизошел до разъяснений супруг. – Ты ведь знаешь, что столица очень древняя, гораздо древнее меня самого. Естественно здесь очень развитая система подземных лабиринтов. Мы уже почти пришли под академию. Ты ведь знаешь, что академия Арвендел раньше была моим домом? Ну а столица именно здесь тоже расположена не просто так, она находится на месте силы. Месте, где сама земля способна подпитывать и усиливать магов и магических существ. Не просто так магические роды стремятся жить именно в столице. Сейчас я веду тебя к самому источнику этой силы.

– Брачная ночь с вами должна быть у источника магической энергии?

– Ты очень сообразительная девушка, Мэйлан.

– И этот источник где-то под академией.

– Очень глубоко под ней.

Пройти пришлось немало. Устала. Еще туфли и платье это пышное. И уже совсем не такое белоснежное, как было утром – в подземельях грязно, местами пыльно, местами мокро. В какой-то момент, невзирая на протесты, Терред взял меня на руки.

И вот, мы входим в просторнейшую пещеру. Потолок ее настолько высокий, что теряется во тьме и неясно, где вообще кончается. В пещере шумно из-за льющегося возле одной из стен водопада, впадающего в небольшое озерцо, исходящее паром.

По стенам пещеры и в воздухе развешаны магические огни, но горят они неярким интимным светом. В центре пещеры пугающий каменный алтарь, а немного в стороне... вполне себе обычная кровать. Ну только что королевских размеров и соответствующего вида и комфорта.

Да-а... моя первая ночь с мужчиной. В подземелье. В пещере с каменным алтарем и каменной кроватью. Может, в обморок упасть для приличия?

– Как тебе здесь? Очень страшно? – любопытствует Терред будничным тоном, ведя меня к водоему.

– Не то чтобы прям очень сильно. В целом... неожиданно. Все такое таинственное. Только кровать смотрится неуместно, – отвечаю я, нервно хмыкнув. Интуиция кричит, что надо отсюда скорее бежать, а разум – что некуда.

– Тем не менее, кровать здесь самый необходимый элемент, – фыркает Арвендел и останавливается у края водоема. – Основная часть ритуала будет проходить в воде. Тебе помочь раздеться?

Что-то мне совсем нехорошо. И голова закружилась, и белые мушки перед глазами начали летать.

– Спокойно, – Терред ловит оседающую меня, взмахивает рукой, и на берегу появляются мягкие подушки, лепестки цветов и множество совсем крошечных магических огоньков, окаймляющих водоем. – Так лучше?

Ну не знаю. Красиво, конечно. Но это как... подуть на ранку, наверное, должно быть приятно и успокаивающе, но лучше бы просто полечить, а в моем случае сбежать, куда глаза глядят. Мало того что первая брачная ночь в пещере, так еще и преимущественно в воде. И раздеваться надо сразу... может и правда, раздеться, зажмуриться, и пусть все пройдет побыстрее?

– Нет, – обреченно произношу я и начинаю раздеваться. Точнее пытаюсь. Корсет так хорошо завязали, что никак самой не снять.

Терред приблизился сзади и, судя по треску, просто порвал платье. Ну и силища. А как же я обратно пойду? Или не пойду? Вдруг меня обманывали, а сейчас случится кровавый ритуал какой-нибудь, где нужна невинная

невеста? Алтарь в виде ложа тут не просто так ведь. Только что кровать немного успокаивает.

Платье соскальзывает на пол. Зябка обхватила себя руками, хотя тут вовсе не холодно. Нервы натянуты до предела. На мне осталось только белье, чулки и туфли... Туфли полетели куда подальше. От них я с удовольствием избавляюсь.

Арвендел все еще сзади, осторожно, едва ощутимо касается моих волос, многочисленные шпильки падают у моих ног, и вот уже на плечи водопадом опускаются волосы, чему я тоже рада, ведь волосами можно хоть немного прикрыться.

– Ты очень красивая, – сообщает мне Арвендел на ухо. Он сзади, он очень близко, но не касается меня. Боюсь обернуться и посмотреть на него. Крепко-крепко зажмурилась. – Одежду нужно снять всю.

Дрожащими пальцами пытаюсь снять белье, но не выходит. Не из-за проблем с завязками. Я просто не могу.

Застыв, сама словно превратилась в камень, когда за меня от остатков одежды меня стал освобождать супруг, на этот раз мучительно медленно, то и дело касаясь кожи.

– Спускайся в воду, – голос Терреда изменился, он говорит низким, хриплым тоном в котором появились урчащие нотки.

Стараясь не думать, о том, что полностью раздета, делаю шаг вперед, спотыкаюсь о подушку и Арвендел тут же подхватывает под локоть и не отпускает, пока я захожу в воду. Да, мои глаза все еще закрыты, но в воде стало хоть немного спокойнее, вода ведь хоть немного прикрывает видимость моего тела, а еще она теплая и как будто бы ласково обнимает.

В воде оказались выбиты крупные гладкие ступеньки. Села на ступень, и теперь из воды видны только мои плечи. Решилась, наконец, открыть глаза и обернуться.

Терред все еще на берегу, застала момент, как он стягивает с себя рубашку.

Ой, взялся за пояс. Не стоит смотреть, но ощущаю, что в душе поселилось прямо какое-то болезненное любопытство.

Арвендел ловит мой взгляд.

– Мэйлан, я хочу тебя предупредить. Мне нужно будет тебе кое-что показать. Не бойся,

это не страшно и никаким образом вреда он тебе не причит. Он вообще от тебя в восторге.

– Я понимаю, – тихо отвечаю я, опуская взгляд к брюкам Арвендела. Крепко сжала кулаки и кивнула для собственной уверенности. – Я готова, показывайте.

Терред вдруг хмыкнул.

– Я не об этом, Мэйлан.

И совсем уж неожиданно супруг передумал снимать брюки и зашел в воду прямо в них. Ну... это даже как-то нечестно. Я полностью раздета.

– Мейлан, – Терред берет меня за руки. – Чтобы сейчас ты не увидела, не бойся, страх он не любит и не уважает. Еще раз повторюсь, ничего плохо он тебе не сделает, больно не будет. Сегодня вы просто познакомитесь поближе.

– Точно больно не будет? – с недоверием уточняю я. Подружки в деревне рассказывали мне, что очень даже может.

– Конечно, нет. Я просто покажу тебе своего зверя. В первый раз это лучше делать в спокойной и уединенной обстановке.

Сколько церемоний, только чтобы “зверя” показать. Может, у Арвендела там что-то не так? Со “зверя” проклятие не снялось? Или кривой какой? А может...

– Я поняла и немного успокоилась. У меня так было, когда я выходила на арену и бой начинался. Можете снимать брюки и показывать своего “зверя”. Давайте сделаем все быстрее, а то я уже очень устала.

Терред, вместо того чтобы взяться за брюки, прикрыл свои мерцающие глаза с вытянутым зрачком. Плечи его подозрительно затряслись. Кажется, что он беззвучно смеется, но этого просто не может быть – не в столь ответственный и серьезный момент.

– Того зверя, которого ты имеешь в виду, я покажу позже, – наконец, сдавленно выдавил Арвендел. – Мэйлан, ты... невозможная. Тебе и так сегодня предстоит увидеть и узнать много нового, так что торопиться и показывать сразу все не стану.

Ой, что это?!

Лицо Терреда подернулось рябью. Мне опять это кажется или нет?

Для верности, двумя ладонями сжала лицо супруга. На месте, больше никаких странных визуальных эффектов.

Муж не удивился моему странному жесту. Взял меня за запястья, отстранил руки, успев поцеловать одну из ладоней, а затем молча начал отплывать от меня спиной.

– Терред, куда ты?

Супруг погрузился под воду с головой, полностью исчезнув из вида. Я не понимаю, что вообще происходит. Разве жених должен уплывать от невесты в первую брачную новость? В храмовых книгах об этом ничего не было написано.

Глава 8

Даже не знаю, нервничать мне еще больше от такого поворота событий или наоборот радоваться передышке...

Додумать мысль не успела. По воде пошла крупная рябь, а потом, довольно близко от меня, над поверхностью стала появляться шипастая и рогатая... черная скала? А, нет, это не скала, у скалы не может быть светящихся алых хищных глаз. Поднимаясь все выше и выше над поверхностью, стали окончательно видны черты узкой хищной морды, затем длинная гибкая шея с гребнем, а затем чуть показались два острых перепончатых пика, раскрывшиеся в два невероятных размеров крыла.

Это что... дракон? В детских книжках из примерно так и рисовали.

Немая пауза. Я смотрю на дракона, дракон выжидает на меня. Спасибо, хоть, не нападает, но взгляд у зверюги страшно голодный.

Дракон. Ну конечно, а кого я еще могу увидеть в свою первую брачную ночь в пещере.

– Терред, это ты?

Я, конечно, в драконьих эмоциях понимаю мало, но сейчас мне показалось, что драконья морда сделалась донельзя ехидной и судя по тому, что дракон на мой вопрос никак не отвечает и не пытается, это точно Терред. Да-а, не про того зверя для показа я думала, это точно.

– Как так-то? Терред, как этот дракон в тебе вообще помещался? Или ты его в пространственном кармане хранишь?

Дракон фыркнул, обдав меня струей теплого воздуха, а затем положил голову на воду и медленно, осторожно приблизился ко мне. Остроконечная морда замерла в каких-то миллиметрах от моей груди. Ну и размеры. Одни только драконьи ноздри величиной с мою ладонь.

С осторожностью коснулась драконьей мордахи. Провела рукой по гладким чешуйкам. На ощупь приятный.

Ой. Дракон закрыл глаза и заурчал, как кошка. Все же дракон – это не совсем Терред. Арвенел даже в драконьем обличье ни за что бы не заурчал.

– Хороший дракон, – воркую я, наглаживая морду. В принципе, мне уже даже начинает нравиться такая брачная ночь.

– Уру-ру, – отвечает мне взаимностью черный, хищный и с виду жутко опасный дракон.

Одного не пойму, зачем для знакомства с драконом надо было раздеваться и сидеть в воде?

Мы какое-то время еще с сидели вместе с драконом, он даже выбрался на берег, продемонстрировав всего себя. Красивый, мощный, изящный, опасный, а морда все равно очень ехидной кажется, и, я так думаю, это обычное ее выражение.

А затем дракон аккуратно занырнул обратно в озеро, вернулся же Терред, в своей человеческой форме. Показался из воды пояс, сел рядом и утянул к себе на колени. Ой! А сейчас он уже без брюк.

– Ты очень хорошо отреагировала, Мейлан, – говорит супруг, зарываясь лицом в мои волосы. – Ни капли страха, что удивительно, только изумление. Не ожидал что ты так спокойно встретишь дракона.

– Я просто в таком шоке, что мне уже не до страха, тем более и так весь день боялась. Устала. Сейчас я до конца все осознаю и точно испугаюсь.

Аккуратно, бедром пытаюсь нащупать и понять, что же там у Терреда под водой. По ощущениям выходит, что что-то очень крупное и твердое.

– К тому же ты сказал, что бояться не стоит и наверняка дракон появился не просто так и все под твоим контролем.

– На самом деле бояться было чего, – отвечает Арвендел, чуть отстраняясь и кладя голову на берег. – За нахождение чужого в своем логове дракон бы порвал любого... кроме истинной нареченной.

Напряглась.

– То есть, если бы я не была нареченной, то уже переваривалась у дракона в желудке?

– Дракон людей не ест, предпочитает баранину.

– Мне стало ощутимо легче. Но я ведь и правда могла не быть нареченной.

– Я был уверен, что это ты, дракон во мне всегда хорошо на тебя реагировал. Теперь, когда вы познакомились в пещере, он воспринимает тебя как свою и при любых обстоятельствах будет хорошо относиться и защищать.

– Так ты не человек, получается.

– Точно, что не эльф, – хмыкает Арвендел.

– И как называть тогда тебя? Дракон? – подумала немного. – Оборотень?

– Как тебе нравится. Во времена до проклятия нас как только не называли. Моим предкам поклонялись, как богам.

– То есть, ты не один такой.

– На сегодняшний день возможно и один, а может и нет. В любом случае, после этой ночи нас станет как минимум двое. А если у меня не выйдет нормально все проконтролировать, то через несколько месяцев и удачном стечении обстоятельств, трое или даже больше.

– Я не понимаю, – честно признаюсь я. – И боюсь.

– Бояться поздно, – замечает Арвендел.

– Может быть, – соглашаюсь я и уплываю в спасительную темноту.

После встречи с драконом меня все-таки запоздало накрыло.

Очнулась так же резко, как и потеряла сознание. Надо мной лицо Терреда. По ощущениям, я все еще в воде.

– Я не стал тебя сразу будить, дорогая, чтобы ты отдохнула. Но сейчас нужно твое участие. Половина ритуала уже проведена.

Половина ритуала проведена? Может, я уже и не девица? Арвендел избавил меня от этих переживаний, сделав все без моего участия. Алтарь, интересно, был задействован? А кровать?

Поднимаю голову, оглядываю окружающее пространство и замираю. Мы все еще в воде и она светится ярко-синим светом, мерцая переливами. Красота просто невероятная.

– Что происходит? – тихо спрашиваю я.

– Я разбудил источник, это сейчас не столько вода, сколько чистая энергия.

Терред берет меня за руки и, глядя мне в глаза, говорит что-то на незнакомом языке. Его глаза светятся как никогда ярко, а вскоре я начинаю замечать, как и сама начинаю сиять. Сначала засветились руки, затем свет стал появляться везде. Как только я ощутила себя светящимся магическим фонариком, Арвендел отпустил мои руки и обнял. Продолжает что-то говорить и беззастенчиво меня лапает, все крепче и крепче прижимая к себе.

– А так трогать меня это часть ритуала? – шепчу вопрос Терреду на ухо.

– Нет, – прерывая поток незнакомых слов, отвечает Арвендел. – Это я не могу удержаться. Больше ни о чем пока лучше не спрашивай. Скоро появятся духи энергий, важен твой настрой.

– Что за духи? – не выдерживаю я. Как это ничего не спрашивать когда столько неизвестного.

– Наблюдатели.

– Зачем?

– Мэйлан, все, тихо.

Лучше бы ничего не спрашивала. Теперь напряжена сильно, и Терред, трогая меня там, где никто и никогда не смел трогать, не способствует успокоению. Хотя вот когда гладит спину и плечи, приятные ощущения.

И вот, супруг закончил свою ритуальную речь. Теперь и темная бездна над нашим головами стала мягко светиться.

Арвендел наклоняется ко мне.

– Я уже клялся, что буду защищать тебя, Мэйлан. Скажу это еще раз. Я клянусь защищать тебя, оберегать, хранить как свое самое большое

сокровище. Заботиться, холить, лелеять, не причинять вреда.

– Почему ты ничего не говоришь про любовь?

– А ты готова о ней говорить?

Закусила губу. Не уверена.

– Пока я прошу тебя только не бояться. Вреда я не могу тебе причинить. Ты моя пара. Самое ценное, что только может у меня быть. Но сейчас ты просто человек. У нас разные силы и продолжительность жизни. Если ты умрешь от старости гораздо раньше меня, мой дракон умрет от тоски по тебе. Чтобы такого не случилось, в день единения проводится ритуал. После него ты станешь энергетически сильнее, у тебя откроются новые способности, продолжительность жизни увеличится. Силу эту я дам тебе, у меня ее много, с лихвой хватит на двоих. Мы будем энергетически связаны. А вот новые способности могут дать духи, если захотят и ты им понравишься. Пока они наблюдают за тобой. Сейчас же... пройдет первый ритуал единения.

– С духами?

– Со мной, – сказав это, Арвендел тут же меня поцеловал. Страстно, с требовательным напором, нетерпеливо, жестко. Одной рукой подхватил, со всей силой прижимая к себе.

На самом деле я толком и не успела осознать, что происходит, но азарт Терреда мне все-таки передался, а ощущения хоть и пугающие, но в целом приятные.

Больно не было. Совсем. А еще успела заметить, что с каждым новым резким, сильным, движением Арвендела внутри меня словно разрастается тепло, а кожа начинает светиться все ярче и ярче. Потолок над нами тоже светлеет.

В момент, когда удовольствие и тепло внутри меня достигло пика, я засветилась, словно звезда. От нестерпимо яркого света зажмурилась, но даже это помогло слабо.

Все тело вибрирует и словно плывет по теплым волнам неги и наслаждения. Тяжело дышу, уткнувшись лбом в плечо Терреда. Нет никаких сил пошевелиться. Я, конечно, многое предполагала и представляла о первой брачной ночи, но точно не такое.

– Мэйлан, как ты? – обеспокоенно спрашивает Арвендел.

Лениво открываю глаза. Кожа больше не сияет.

– Как потухший магический огонек. Уставший, удивленный, но в принципе довольный.

Терред хмыкает, берет меня на руки и выходит из воды. Доносит до каменного алтаря и аккуратно кладет на гладкую каменную поверхность.

– Полежи пока здесь, отдохни.

– А подушечку? Плед? – зевая, спрашиваю я. Мне уже все равно где лежать, не смущает, что полностью раздета, бояться тоже нет желания, поспать бы. Подкладываю руку под голову и задумчиво смотрю на светящийся потолок. Он не просто светится, свет двигается, перемещается, имеет свои оттенки и кажется, будто потолок внимательно смотрит на меня в ответ.

– Чуть позже, Мэйлан, пока отдыхай так, но не засыпай. Еще один ритуал проведем и все, потом в кровать.

– Давай тогда побыстрее, – в очередной раз сладко зевнув, прошу я. Не заснуть будет очень тяжело.

Терред опять начинает говорить что-то на незнакомом языке и свет на потолке словно начинает волноваться и шевелиться активнее.

Глава 9

Вообще потолок надо мной красиво шевелится. Убаюкивающе. Арвендел так и вовсе словно колыбельную бормочет. Мучительно борюсь с тяжелеющими веками. Немного проигрываю. Но вот, свет от потолка как будто начинает спускаться ниже, а потом и вовсе распадается на отдельные огни разных оттенков с длинными светящимися шлейфами, они кружатся по пещере, постепенно приближаясь ко мне. Несколько самых “храбрых” огоньков уже возле алтаря. Они с любопытством кружатся рядом. Один оказывается совсем близко, улыбнувшись, протягиваю к нему руку в попытке дотронуться, но не выходит, он тут отпрянул. Подлетают еще зеленый, сиреневый, серебристо белый. Весело фыркают. Настроение у меня странно-веселое. Огни забавляют и радуют, машу им рукой. И вот ко мне приближается серебристый. Протягиваю к нему руку, он кружится вдоль нее, не прикасаясь, и словно изучая. Не знала, что так бывает, этот огонек теплый, бестелесный, но руке щекотно, кожа покрывается мурашками.

А потом серебристый огонек на мгновение замирает, и затем быстро и резко вонзается мне в грудь.

Из меня словно выбили воздух. Выгнулась дугой от боли. Ничего не вижу.

– Терред!

– Я здесь.

Ощущаю крепкие объятия Арвендела.

– Уже все, Мэйлан, не волнуйся. Боль скоро пройдет.

– Я ничего не вижу! Я ослепла?

– Нет, это просто свет в пещере разом погас из-за того что сущности ушли, забрав в дар всю свободную накопленную магию. Через пару минут можно будет зажечь новые огни. Я тебя сейчас перенесу на кровать.

Арвендел уже знакомо подхватывает меня на руки и вскоре я оказываюсь в постели в объятиях голого Терреда.

Супруг неспешно меня гладит, темнота ему нисколько не мешает. Голос у него был очень довольный.

– Ритуал прошел успешно? – с новой силой хочется спать, но любопытство еще сильнее.

– Более чем?

– В меня что-то вселилось?

– Да. Со временем, не сразу, ты сможешь перевоплощаться.

– В дракона?

– Не обязательно. Все зависит от той сущности, что тебя выбрала, посчитав наиболее близкой по духу.

– А в кого тогда я могу превратиться?

– Жизнь покажет.

– То есть, я превращусь в ту сущность, которая в меня вселилась? Это будет ее воплощение?

– Нет, это будет твое воплощение. Это ты, и зверь будет тебе полностью соответствовать.

– Хм. Я подумала, что мне нужно стать драконом, чтобы... ну чтобы гнездо, там свить совместное. А если нет, зачем вообще это нужно?

– Это нужно, чтобы зачать потомство с такими же возможностями. Я в юности застал неприятный случай. Он был такой же как я, а его нареченная не получила на ритуале свою сущность, ее никто не выбрал. Спустя время у них все-таки родились дети. Два задорных, хороших мальчишки. Близнецы. Их первое превращение случилось одновременно. Они превратились в двух чудесных крылатых волков. А вот обратно в человеческую форму вернуться уже не смогли, застряв в волчьей сущности со звериным сознанием.

– Какой кошмар. Они обратились уже взрослыми?

– Совсем еще волчатами. Их мать не вынесла горя, потеряла рассудок, ушла через какое-то время, а за ней и ее муж, долго без пары такие как мы не живем. Я поэтому никогда не стремился к браку и всем его рискам.

– Но ведь... я могу быть уже беременной. И так же могла не получить эту сущность!

Запоздало накатило страх и понимание, насколько беспечно я лежала на алтаре в столь судьбоносный момент моей жизни.

– Таков порядок ритуала. Если бы я сказал раньше, ты только боялась бы и оставалась напряженной. Это точно никак не привлекло сущностей. Вместо этого ты с ними заигрывала и улыбалась, даря им свое тепло. Поверь, в тот момент я боялся за нас двоих, но в целом, я бы уверен, что какая-то сущность тобой обязательно заинтересуется и выберет – у тебя древняя, сильная и светлая душа.

– Откуда такая уверенность про мою душу?

– Это скорее мое предположение. Есть хочешь?

– Просто дико.

Арвендел отстранился, зажег огни над пологом кровати, я тут же спряталась под покрывалом, затем из ниоткуда на кровати возник ломящийся едой поднос, затем еще один с напитками.

– А кувшинчика с храмовыми напитками нет? – живо интересуюсь я, пока Терред наливает мне сок в бокал.

– Увы, пока не запасся, – хмыкает супруг, на которого я стараюсь не смотреть в виду его раздетого состояния.

На еду накинулась, словно не ела дня три. Тут уже было не до разговоров, только чуть насытившись, заметила, что сам Арвендел ничего не ест, еще и смотрит на меня неотрывно прямо-таки с умилением. Улыбается еще.

– Что? – спрашиваю, прожевав напиханный в рот виноград.

– Мэйлан, ты не против, если я тебя поцелую?

Замерла в удивлении.

– Ты спрашиваешь это после того как по сути, поставил перед фактом будущей быстрой свадьбы и неизбежной брачной ночи с опасными ритуалами?

– Ты правильно заметила, что то была обязательная программа по спасению мира, время уже поджимало. Ритуалы прошли хорошо. Теперь у нас нет никаких ограничений по срокам.

– Так нет не только этих ограничений. Мы вообще-то женаты и я непонятно кто. Неожиданно для себя обиделась и отодвинув поднос подальше, отвернулась, накрывшись одеялом с головой.

– Мир хотя бы теперь спасен?

– Почти.

– А в чем заключалось спасение?

– Такие как мы, Мэйлан, тесно связаны с этим миром. Одно наше присутствие помогает ему. Если бы я и волки рассыпались в каменную крошку, окончателее его покинув, маги вскоре перестали бы рождаться совсем. Природа, пусть и медленнее, но тоже бы приходила в упадок. Чем больше таких, как мы, тем сильнее магия, больше рождается магов, а мир процветает. Осталось только решить вопрос с Черными землями. Мэйлан, если ты ее настроена на поцелуи и хочешь спать, не против, если я перевоплощусь в дракона. Он жаждет дальнейшего знакомства, но спать мешать не будет.

– Ты с ним можешь общаться?

– Это сложно объяснить. Мы с ним одно целое и в то же время иногда наше мнение, взгляды и настрой могут различаться. Но да, я его слышу, как себя и свои мысли. И пока я в этой форме, его мысли и желания не главные, все решения принимаю я. И наоборот. В драконьей форме руководит он, но может прислушиваться к моим желаниям, я никуда не уйду.

– Какое у тебя интересное раздвоение личности. Пусть приходит.

– После пробуждения зверя, у тебя тоже такое раздвоение проявится.

– А как скоро он пробудится?

– Этот индивидуально, но точно что не сразу. Сначала твое тело должно подготовиться.

– Больно это? Вот так меняться?

– Ни капли.

Стало тихо, выглянула из под одеяла и меня тут же обдуло теплым воздухом. Фыркнула и погладила острую морду засевшего возле кровати дракона. Голову свою он аккуратно положил на кровать. Жмурится довольно. Так и заснула в обнимку с этой мордахой. Удивительно, но такого Терреда я вообще не боюсь.

Утром проснулась в объятиях супруга уже вполне человеческого вида. Голого, конечно.

– Доброе утро, дорогая, – произносит Терред так, словно делает это в тысячный раз. – Не хочу тебя торопить, но нас давно ждут. Коронация, если ты не забыла.

– Так надо было меня пораньше будить, – ворчу я, пытаюсь выбраться из крепких объятий мужа. Не пускает.

– Будить жалко было. Я знаю, насколько ты устала, – Арвендел резко сократил расстояние между нашими лицами и вкрадчиво произнес. – Отпущу собираться, если поцелуешь.

– Пф. Если не отпустишь, пропустим эту коронацию.

– Не страшно. Обойдутся и без нас в качестве правителей.

Судя по взгляду Арвендела, ему и правда плевать на эту коронацию. Пришлось целовать его в щеку, чтобы не подводить ждущих нас людей. Ну и интересно все же. В коронациях, еще и в качестве будущей королевы мне принимать участия не приходилось.

Собрались быстро. Изрядно испачканное свадебное платье мне не пришлось больше надевать – Терред достал из своего пространственного кармана целый шкаф, куда я убрала платье и достала вполне удобную одежду для прогулок по подземельям.

Обратный путь хоть и был тяжелее, ведь подниматься пришлось вверх, но прошел веселее. Арвендел пребывал в очень хорошем расположении духа, постоянно шутил, рассказывал всякое интересное. Довольный такой жизнью мужчина. Ну или скорее дракон. Предложил после свадебного путешествия в Черные земли, забросить королевство и отправиться на какие-то там острова. Обещала подумать.

Глава 10

На поверхность выходим в погребе дома мэра. У выхода нас поджидают серьезные, напряженные волки. После этой ночи смотрю на них совершенно иначе. Арвендел кивнул им, улыбнулся, и они тут же расслабились и завиляли хвостами. Люди, запертые в теле животных. Мне теперь их и гладить будет неудобно.

Следующими в доме мэра встретили взволнованных прислужниц. Нам с Терредом они очень обрадовались.

– Господин! Все вас очень ждали! Мэр приказал сразу сообщить, когда вы появитесь.

– В чем дело?

– Выгляните на улицу и сами поймете.

Мы с супругом, волками и служанками выходим во внутренний двор. Я ахаю от открывшегося вида и не раздумывая, падаю прямо в огромный сугроб. Сколько же здесь снега! Весь двор замело. Загребаю снег руками. Ко мне тут же присоединились волки, став месить снег и кувыркаться в сугробах.

– Всю ночь была метель, господин! Страшная! Весь город в снегу. Кажется, есть разрушения из-за сильного ветра, но к утру все стихло... господин, а госпожа не простудится? Снег же такой холодный.

Арвендел снисходительно на меня глянул.

– Теперь уже не простудится.

Снег не кажется таким уж холодным. Скорее пушистым и мягким как перина. Леплю снежок.

– С госпожой точно все в порядке? – взволнованно интересуется одна из девушек. Сама она одета одета очень тепло и все равно заметно, что мерзнет. На мне де обычная одежда, правда сверху теплый плащ Арвендела. – Она ведь себя странно.

– Она ведет себя именно так, как должна вести себя счастливая новобрачная после первой ночи, – хмыкая замечает Терред, в то время как прислужница мучительно краснеет от неловкости момента. Остальные девушки начинают хихикать и скрываются в доме.

Естественно, первый мой снежок летит в Арвендела. Попала. Прямо в сердце. Злорадно расхохоталась.

– Ах так, – с угрозой и коварной улыбкой на лице произносит Терред и выходит-таки во двор и добавляет, зачерпывая снег в руки. – Готовься проиграть в эпичной снежной битве.

– Так не честно, силы не равны, – замечаю я, шустро уползая подальше от Терреда. Как новоиспеченный боевой маг я более чем трезво оцениваю свои силы.

– Можешь взять себе в помощь волков, – с иронией в голосе предлагает Терред и... поднимает снежный вихрь. Взор у мужа горит азартом.

Волки зарычали, в несколько прыжков оказались передо мной и расправили крылья, закрывая от вихря и моего собственного мужа. Спешно вспоминаю все заклинания с холодной стихией. Чувствую себя, прямо как на экзамене и, надо сказать, это какое-то странное начало семейной жизни. Нестандартное. Много ли благородных дам на утро после первой брачной ночи устраивают снежную битву с супругом и его друзьями? Видимо, тут как брачную ночь проведешь, так оно дальше и пойдет.

Повалил по снегу меня и волков Арвендел знатно. Разворошили весь двор, но, надо сказать, было весело. Мы с волками очень старались, но были как дети против... собственно Терреда. Заметила, как за нашей действительно эпичной битвой наблюдают из всех окон особняка. Испугались, наверное. Новобрачные дерутся. Муж вот-вот закопает жену в снегу. Такой скандал.

В итоге супруг отправил волков отдыхать и спать, а меня повалил в снег, насев сверху.

– Сдаешься, прекрасная снежная воительница? – пафосно вопрошает Арвендел.

– Я никогда не сдамся, проклятый истукан! – не менее пафосно отвечаю я.

– Если хочешь, чтобы я сохранил жизнь тебе и твоим крылатым помощникам, отдайся мне, дева-воительница.

– Прямо во дворе? – начиная подхохотывать, уточняю я. – На глазах у зрителей?

Терред склоняется ближе к моему лицу.

– Так и быть, согласен на поцелуй, и тогда ты окажешься спасена.

Надо что-то ответить, но меня уже прихватило. Смеюсь, и не могу остановиться. Скорее всего сказывается пережитое вчера напряжение.

Прикосновение к волосам. Арвендел аккуратно убирает у меня с лица прядь волос, заправляя ее за ухо, попутно успев погладить по голове как какого-нибудь котенка.

– Ты сейчас очень похожа на себя прошлую. Хорошо это или плохо я не могу сказать, но теперь ты все равно другая.

– Что это значит? – укротив смех, с любопытством спрашиваю я. – Я всегда такой и была. Или я как-то изменилась внешне за прошедшую ночь?

– Пока нет, но внешне, к слову, можешь немного измениться, чтобы соответствовать своей новой сущности. Но далеко не сразу.

– Ого! А что может измениться?

– Ну не знаю, – супруг оценивающе прищурился, насмешливо блестя глазами. – Нос любопытный может вырасти. О, кажется уже растет.

Схватила за нос. Настал черед Терреда хохотать.

Обманывает тоже как ребенка.

Супруг поднялся, заодно и мне помог. Оборачивается, а из дверного проема выглядывает наш заметно нервничающий мэр.

– Ох, я прошу прощения, если отвлекаю, но в храме все уже собрались на коронацию, а вы... еще даже не одеты соответственно случаю, и эта погода.

Ага, он хотел сказать, что все ждут будущего короля на коронацию и на спасение мира, а он с женой изволит во дворе в снежки играть. Какой безответственный правитель!

Разошлись с Терредом. Он отправился решать вопрос со снегом, а меня отправили наряжаться, пояснив, что мои сборы займут гораздо больше времени, чем сборы самого Арвендела вместе со всеми его делами.

Нарядили. Шикарное строгое платье бордового цвета, расписанное черными символами, сверху красная мантия.

Собирали меня ну очень ответственно. Несколько профессиональных девушек-магов, которые делали меня самой красивой, просто девушек, колдовавших над прической, макияжем и прочими атрибутами, а еще были назначенные лично для меня фрейлины. Для антуража, ну и просто общения. Естественно всех девушек больше всего волновала прошедшая брачная ночь. Так или иначе любая тема разговора аккуратно съезжала именно на этот животрепещущий для всех вопрос. Сначала уходила от ответа, но потом сдалась, поняв, что не отстанут.

– Все прошло хорошо, – произношу я, стараясь не показывать никаких эмоций.

На меня смотрят с огромным любопытством и явно жаждут хоть каких-то деталей. Даже колдовавшие надо мной девушки застыли, работа встала. Ну не могу же я им про пещеру и дракона рассказывать?

– Мы уединились, он показал мне своего зверя, с которым мы какое-то время пообщались. Потом... мы поели и легли спать. Все.

Ага, все. На меня тут же с разных сторон посыпались вопросы:

– О-о. А вам понравилось?

– Он был нежен с вами? Он такой грозный, я его побаиваюсь.

– А зверь? Зверь какой?

– Зверь большой, – отвечаю я, вспоминая дракона. – Мощный такой. Пугающий, но на самом деле хороший.

На меня смотрят с завистью, мечтательно вздыхают.

– Ну конечно большой и мощный, у такого большого мужчины зверь маленьким быть не может... ну так понравилось? Или больно было?

– В целом, понравилось, хотя и очень боялась поначалу, но он был достаточно нежен и внимателен. Только напрягала его излишняя таинственность и неразговорчивость.

– О-о, – вновь вздыхают фрейлины мечтательно. – Таинственный, мощный, внимательный...

Что-то не нравятся мне эти женские взгляды с романтической поволокой. Не надо было так Терреда и его зверя хвалить, наверняка попытаются проверить, правда или нет.

Не то чтобы я ревную... совсем нет. Просто будут ему мешать государственные дела вести, проходу не давать. Хорошо, что мы сейчас уезжаем, интерес, возможно, немного поутихнет.

Дверь гостиной вдруг резко распахнулась.

В комнату влетела моя крайне возмущенная мама, крепко держа за руку смущенную сестру, а за ними растерянная охрана.

– Да как вы смеете меня, родную мать не пускать к моей девочке?! Мэйлан, разжалуй их немедленно!

Стало смешно. Мама прошла каким-то образом всю охрану, не обладая никакими боевыми навыками, вот у кого весь наш фамильный боевой дух. Делаю знак охране, тобы удалилась.

– Я не могу разжаловать охрану только за то, что они исполняют свою собственную работу и полученные поручения. К тому же это не моя личная охрана, а мэра. Ты что-то хотела?

– Ну конечно! Я же твоя мать! Я должна проследить за тем, чтобы все было в порядке. В академию меня не пускали, но тут нет таких проблем с проходом.

Мама под наблюдением фрейлин подходит ко мне и придирчиво меня оглядывает.

– Фу, красный! Какой вульгарный цвет наряда. А черный к чему? Мрачности предать? Излишне яркий макияж! Ты же будущая королева, а не дама полусвета. Скорее! Хотя бы макияж мы переделать успеем.

Девушки, которые до этого так долго и тщательно создавали мой образ, побагровели, а одна из портних холодно заметила:

– Красный и черный – официальные цвета будущего короля. Он будет в той же цветовой гамме на коронации.

– О, да, не знала, – лишь чуть смутилась мама. – Но макияж все равно смыть! Слишком ярко! Да это просто неприлично!

Вопросительные взгляды всех присутствующих обратились на меня. Попросила зеркало, мне его тут же предоставили, причем подкатали большое, в полный рост. Мне до этого как-то все равно было, что там девушки творят.

Поднялась, подхожу к зеркалу и замираю в восторге. Ого! Это точно я или какая-то иллюзорная магия? Макияж и правда яркий, делающий меня визуально старше, женственнее, действительно кажется немного вызывающе, но это вызов именно боевого мага, а не искательницы постельных утех. Ничего не могу сказать, красиво, а строгий фасон платья и мантия не дают сомневаться, что все серьезно. Вот если бы на мне было то красное платье, что надевала на первый свой академический бал, . Выгляжу величественно, опасно, ярко. Действительно неожиданный образ для коронации. Одним словом, выгляжу не как соплива студентка, а как королева и боевой маг.

Поймала отражение сестры в зеркале. Мне она всегда казалась красивее, и сейчас, в своем нежно голубом платье она выглядит чудесно, милейший образ нежной, светлой красоты, и я знаю, что мама хочет, чтобы я выглядела примерно также, но...

Оборачиваюсь к тревожно ожидающим моего вердикта девушкам.

– Оставляем все как есть, мне очень нравится. Попрошу мужа выдать вам премию.

Девушки обрадовались, заметно с облегчением выдохнув, а вот мама разозлилась.

– Ты поступаешь крайне опрометчиво, Мэйлан. Что о нас будут говорить? И так уже идут нехорошие шепотки, что вы с королем целуетесь излишне жарко и совершенно неприлично!

На меня вновь в ожидании моего ответа обратились взгляды всех присутствующих.

– Я прошу всех выйти ненадолго, я хочу поговорить со своей мамой наедине.

Девушки с полными разочарования взорами выходит, и только сестра с явным облегчением.

Аккуратно, чтобы не помять наряд, сажусь в кресло.

– Ну вот, наконец-то должное уважение дочери к матери, – замечает мама. – На свадьбе, кстати, его оказано не было, мы едва к тебе прорвались, чтобы один раз поговорить.

– Сейчас, к сожалению, тоже особо времени нет для общения. Мама, я хочу тебя предупредить.

– Да? О чем же?

– Ты сейчас находишься... в довольно щекотливой ситуации. Тебе стоит поостеречься и быть крайне аккуратной. Советую это по родственному. Твой обычный напор спокойно принимали дома, но здесь иная ситуация. Я, будучи твоей дочерью, спокойно отношусь к тебе и твоим словам, но вот мой муж скорее всего этого не стерпит.

– Дорогая, я же только даю советы. Я желаю тебе и королю добра. Хочу, чтобы наша семья процветала.

– Твои советы сейчас неуместны. А про то, что ты желаешь мне добра, я тоже сомневаюсь. Возможно о репутации семьи ты действительно волнуешься, но точно не о моем личном счастье.

– Да что ты такое говоришь?! – мама вскочила с обиженным и оскорбленным видом. Ну началось, это ее любимая роль и амплуа. – Ты моя любимая дочь, да я только о тебе и думаю! Как лучше пристроить!

– Ну конечно, только обо мне у думала. Как бы меня подороже продать, – с иронией говорю я.

– Что-о? – взвилась мама.

– А что, нет? Мой первый жених Грэф. Я тебе говорила, что он мне не нравится. И что? И ничего.

– Очень милый мальчик.

– Я же говорила, что я против. Если он тебе нравился, выходила бы замуж за него сама. Потом ты радостно продавала меня по брачным договорам, тому, кто предложит больше. Интересно ли тебе было мое мнение по поводу того, кто будет моим же мужем? Вряд ли.

– Но дорогая, у нас не принято это обсуждать с детьми. Родители решают все эти вещи. Согласись, в итоге ты оказалась в наилучшем положении. Брак это чудесно, а с таким мужем, как у тебя...

– Брак это чудесно? Почему тогда ты вновь не выходишь замуж?

– Я до сих пор скорблю по твоему отцу!

– Мам, вот не нужно. Ты уже давно утешилась, у тебя полно ухажеров, в гостях у которых ты проводишь немало времени.

– Перестань мне дерзить, Мэйлан.

– Перестань указывать мне, как жить. Теперь это может делать только мой муж.

Мама хватается ртом воздух

– Когда ты стала такой дерзкой и смелой? Хотя, конечно, ты же теперь королева, можно позволить себе так разговаривать с матерью. Да, доченька?

– Это, маменька все дурное влияние моего мужа, не иначе.

В дверь коротко, предупреждаяще постучались и она тут же открылась, являя самого виновника моего плохого поведения.

– Ты готова, Мэйлан? Нам пора. Выглядишь потрясающе, глаз не отвести. О, лери Аширо и вы тут? Простите, не заметил вас сразу, настолько ослеп от красоты авшей дочери.

Мама сейчас лопнет от злости и возмущения. Судя по лицу Терреда, он развлекается, ему весело и комплимент был такой сделан специально. Почти уже официальный король действительно одет в те же цвета, что и я. Супруг подходит, с улыбкой протягивает мне руку, словно приглашая на танец.

– Идем, моя прекрасная королева. Нас давно ждут.

Кивнула и вложила свою руку в ладонь Арвендела.

Взгляд мужа обращается на мою маму.

– Мне сказали, у вас какие-то претензии к тому, как выглядит Мэйлан, лери?

– Ой, нет, ну что вы, – ответила мама, тут же натянув улыбку на лицо.

– Замечательно, я так и подумал, что это наговоры. Вы будете присутствовать на празднике после церемонии?

– Конечно!

– Замечательно. У меня есть для вас чудесные новости, – хм, только я слышу в голосе Терреда тщательно скрываемые нотки злорадства?

– О-о... а сейчас вы можете сказать, какие?

– К сожалению, уже нет времени, мы с Мейлан и без того сильно опаздываем.

Глава 11

Церемония для меня прошла почти спокойно. После свадебного дня все остальное кажется пустяками. Ну подумаешь, вся страна присягает моему супругу и мне заодно на верность, признавая своими властителями. А ведь королей у нас не было давно. С тех пор, как в королевском роду перестали рождаться маги, а затем в последующих, кто приходил к власти. Словно проклятие. А не магов во главе государства отказались признавать, и чтобы другие магические роды не перегрызлись за власть, решено было, что править страной будет совет самых влиятельных магических родов. Это официальная версия, а так все понимают, что это был страх обречь свой род.

Самое неожиданное на церемонии было, когда принесли венец и хотели возложить на голову Терреда, он отказался, громко заявив всем присутствующим, что его корона всегда с ним, после чего на голове Арвендела и впрямь материализовалась корона необычного, хищного вида. Действительно древняя, варварская, ничего общего с нынешней культурной и изящно-ажурной не имеющая. Судя по одобрителю гулу в зале, подданным больше пришлась по душе корона Терреда. А вот я удостоилась как раз классической, ажурной и нарядной, что меня тоже вполне устроило.

Потом был парад. Проехались по главным улицам города, совершенно сухим и теплым, снега словно и не было никогда. Горожане счастливы, всем довольны, расслаблены – праздновать они начали еще вчера, теперь у них только добавилось веселья, и только за это уже благосклонно принимают нового древнего короля. Резкая постоянная смена погоды, кажется, воспринимается, словно дополнительное развлечение, устроенное магами.

А вечером был праздник. На этот раз в старом дворце – нашем теперь официальном с Терредом обиталище. Красивое величественное место. Возможно не такое древнее, как академия, но в чем-то это даже лучше.

Сменила наряд на более праздничный и пышный, ярко-красного цвета и тяжелыми, но очень красивыми украшениями с крупными рубинового цвета камнями из королевской сокровищницы.

Наблюдаю за веселящимися придворными в зале и все еще не могу поверить, что все это происходит со мной. Это как сон, причем совершенно нереальный. До сих пор остается чувство неправильности происходящего и что занимаю чужое место. Встать и пойти общаться с людьми уже нет никаких сил после нескольких танцев. А вот Терред отдувается за двоих. Он то в зале общается, то уходит периодически с кем-то из придворных в отдельный кабинет. Это именно работа. Арвендел готовится к скорому

отъезду в Черные земли. Назначает ответственных лиц, дает задания. Позже это все оформят официально, но мы скорее всего уже будем в отъезды. О, а вот и с братом моим уходит для приватного разговора. Очень интересно. Значит тоже какую-то должность брат получит.

Нашла взглядом маму и сестру. Держатся поближе к трону. И... они в красных нарядах. У мамы темно-бордовое, а у сестры кричаще-алого цвета.

Стало смешно. Понятно, что мама так показывает принадлежность к королевскому роду, но еще утром она была так против красного. Такая довольная. Наверняка предвкушает хорошую должность для старшего сына.

Спустя время вернулись Терред с моим братом. Подошли к трону. Кавен выглядит довольным, поздравил с коронацией. Арвендел кстати тоже смотрит на брата благосклонно, то есть как человек мой брат ему понравился, я думаю.

Почти тут же у трона оказывается мама и Ами, которую притащили на буксире. Снова поздравления, любезности, а потом слово берет Терред.

– У вас чудесные дети, лери Аширо. Мы поговорили с Кавеном, я выяснил чего молодой человек желает и скоро он займет ту должность, которую хочет, чтобы развиваться в выбранном направлении.

– О-о, благодарю! – сияющая мама надолго рассыпалась в льстивых благодарностях. – Когда же Кавен возглавит финансовое министерство?

– О чем вы, лери Аширо? – притворно удивляется Терред. – Кавен еще очень молод, и никто не допустит его до такой должности без достаточного опыта. Тем более ваш сын совершенно не интересуется финансами. Он выбрал военную карьеру. Видимо кровь боевых магов дает о себе знать. Вскоре отправиться на границу, постигать нужные знания под руководством опытных наставников. Лучших. Не сомневайтесь, при должном старании его карьера пойдет в гору.

– Что?

Мама резко побледнела и перевела растерянный взгляд на прячущего глаза сына. То что Кавен предпочитает военное искусство, я знаю давно. С математикой и финансами никогда особо не дружил, но учился этим наукам (перспективным и не опасным) усердно под контролем матушки.

– Но это же так опасно! И не прибыльно!

– Не переживайте, лери Аширо. На границе сейчас достаточно спокойно. И главное, чтобы выбранный путь был по душе.

А ведь мама еще не знает, что я в боевые маги пошла. Хех, впрочем, моя профессия ей уже не важна, главное титул. Кстати, надо узнать у Терреда, что он думает по поводу моего дальнейшего обучения в академии. Он ведь теперь все решает.

– Я поеду с ним! – вдруг решительно заявила мама. – Там наверняка ужасные условия, недостойные родственника королевской семьи. Это нужно обязательно проверить.

Настал черед Кавена бледнеть. Приехать на службу с мамочкой... да это самый страшный кошмар.

– Вам придется отложить поездку, лери Аширо, – замечает Арвендел.

– Почему это?

– У меня для вас есть, скажем так, поручение. Родных и близких у меня теперь мало, и вы важный представитель королевской семьи, поэтому на вас накладываются определенные обязательства. Я прошу вас стать официальным представителем нашей королевской семьи в других странах. Пока я занят, вы будете одной из главных представительниц дипмиссий. Вы ведь в курсе, что наше королевство имеет планы на объединение с другими странами? С вашими талантами, упорством, красотой и представительностью вы станете идеальным дипломатом.

Мама округлила в удивлении глаза и смотрит на короля как на сумасшедшего.

– Но я же женщина, у меня и образования достаточного нет. И... я даже не маг. Кто меня станет слушать? Пусть лучше Кавен...

– Кавен молод и не силен в интригах и дипломатии в отличие от вас. Естественно, что вас не станут слушать, если вы отправитесь одна и в качестве вдовы. Вам нужно выйти замуж. Кандидатура уже подобрана. Высший маг, герцог, блестящий дипломат, маг. Тоже вдовец. Имеет твердый, несгибаемый характер. Уверен, вместе вы составите замечательную пару. К тому же так, выйдя за аристократа со столь высоким титулом, вы укрепите позиции вашей семьи в обществе.

Мама покачнулась, кажется, собравшись падать в обморок. Кавен метнулся вперед, успев маму подхватить.

– Я не могу замуж, – слабым голосом произносит мама. – Я все еще скорблю по своему ушедшему мужу.

– Я понимаю ваше чувства, лери Аширо, но это все ради семьи и страны. Вы должны поддержать нас в столь непростое время также, как это сделала ваша дочь Мэйлан. Ныне я, будучи старшим в роду, принимаю решение. Брак – уже дело решенное, договор был подписан мной сегодня и свадьбу желательно не откладывать. Через неделю вам с мужем надлежит выехать в соседнее королевство для переговоров. Ваш будущий муж на празднике, извещен и дал согласие на брак. Можете пойти с ним познакомиться. Дер Крайфот Родвендер.

– А как же мой дом? – чуть ли не плача спрашивает мама. – Я же только его купила. Там ремонт. Кто проследит за ремонтом?

– Ваша дочь проследит, – любезно отвечает Терред.

– А кто проследит за ней самой?! – тут же взвилась мама. – Я не могу оставить ее одну. Она совсем юная, ей только предстоит брачный сезон!

– За ней будет, кому приглядеть. У дера Родвендера есть сестра, весьма уважаемая пожилая лери. К тому же есть дочь возраста леи Аширо, они наверняка подружатся. О, а вот и сам герцог Родвендер идет к нам вместе со своими наследниками. Сейчас вы познакомитесь.

Перевела взгляд туда, куда смотрит Арвендел. Ого. А я знаю этого седовласого мужчину. Это мне накануне свадьбы вещал о том, что был бы очень рад породниться с королем, и не пожалел бы для этого свою дочь. Теперь, похоже, породнится, вот только не через дочку. Что-то не видно излучаемого им счастья по этому поводу. А дочка, кстати, красавица, милотвидная кареглазая брюнетка, а рядом с ней, я так думаю, ее брат, уж очень на главу семейства похож. Высокий, взрослый, взгляд серьезный, я бы даже сказала ледяной. Скорее всего старший наследник. И да, красавец. Дети у лорда, конечно, удались.

Перевела взгляд на маму. Хм, а она приободрилась. Спину выпрямила, грудь выпятила. Внешне ее жених, для его возраста, наверное, тоже может считаться красавцем. Седовласый мужчина подтянут. Гордый профиль, благородные строгие черты лица. Высокий. Они с сыном одного роста.

Процедура знакомства. Без особого энтузиазма герцог отвечает комплимент маме, фальшиво говорит, что ну очень рад будущему браку, представляет ей своих детей. Мама моя вроде бы еще больше приободрилась, наверное, оценив перспективу стать герцогиней в не бедствующем и влиятельном магическом роде и если сначала я испытала сочувствие к маме из-за этой ситуации, то теперь становится жалко герцога.

Перевожу взгляд на сестру. Она украдкой рассматривает сына герцога, а он... ой, а он на меня смотрит. Прямо и не скрываясь. Разглядывает изучающе, словно я статуя в музее. Я считаю, это наглость.

Вопросительно приподняла бровь, мол, что надобно, и только тогда герцогский сыночек отвел взгляд.

Герцог по итогу встречи берет мою маму под локоток, предлагая пойти пообщаться приватно и познакомиться поближе. Мама краснеет и вполне охотно соглашается. Его светлость, уходя, вещает, что за моей сестрой его семейство обязательно присмотрит и примет как родную... все, ушли.

Поворачиваюсь к широко улыбающемуся довольному супругу. Хозяйским взором с хитрым прищуром, он оглядывает придворных, словно продумывая их дальнейшую судьбу, кого еще и с кем бы свести и куда отправить. Да-а, маме даже пробовать не стоило заходить на территорию Терреда со своим привычным напором. Не на того дракона напала.

Да, я так, наверное, никогда не смогу. Так себе королева.

Муж резко повернулся, поймав мой взгляд, протянул руку, раскрытой вверх ладонью.

– Устала? Осталось недолго.

Поскольку на нас смотрят сотни глаз, вкладываю свою руку в широкую крепкую и теплую ладонь.

– Ты не слишком с моей мамой... – задумалась, подбирая нужное слово.

– Я считаю, что нет.

– А почему именно Родвендер?

– Вполне достойный твоей матушки аристократ, не находишь?

Подумав, кивнула согласно.

– Его тоже надо было занять и отправить подальше?

– Он проявлял излишнюю активность, когда не требовалось.

– А если два этих активных человека объединятся и подружатся?

– Пускай. Только пусть это делают подальше и на пользу королевству.

Но сначала им все-таки придется договориться между собой, а там такие характеры, что сделать это будет непросто.

– Это все больше похоже на месть.

Терред медленно кивнул.

– И это тоже.

– За что ты мстишь?

– За тебя, Мэйлан. Я не из тех, кто просто так прощает обиды, нанесенные мне или моим близким. Мне не нравилось, как поступала с тобой твоя мама, и как потух твой взгляд после той твоей беседы с Родвендером. Они, пусть и действовали тогда в нужном направлении, я это принял на тот момент, но не забыл. Вообще вся эта ситуация со свадьбой была крайне неприятной. Больше всего я, конечно, виню себя, но самого себя наказывать неконструктивно, да и не было на тот момент уже других вариантов. Остается только попробовать загладить.

Арвендел крепко сжал мою руку.

– Загадай мне желание. Я постараюсь исполнить.

Пожала плечами. Сейчас я больше всего хочу просто отдохнуть. А впрочем...

– Хочу на драконе полетать. На город с высоты посмотреть.

– Будет исполнено, моя королева, – весело фыркает Терред.

Глава 12

На самом деле, не так уж я и хотела полетать на драконе, это скорее страх перед совместной ночью. В образе крылатого ящера Терреда я спокойно воспринимаю. Его нужно только гладить, а не целовать. Не то чтобы я совсем уж против поцелуев, но вот к тому, что за ними следует – нет. Правда, как показала вчерашняя брачная ночь, это тоже не так уж и страшно, моментами так и вовсе хорошо, но стоит мне только об этом подумать и вспомнить, и я сгораю от стыда. Что немаловажно, от этого могут появляться дети, к которым я и вовсе никак не готова. Впереди поход в Черные земли, какие уж там дети. Холодею от мысли, что уже могу быть беременная и стараюсь вовсе об этом не думать.

Терред объяснил, что летать над городом может без проблем, огромного ящера у себя над головами жители не приметят, благодаря магии скрытности.

Перед полетом Арвендел лично укутал меня в теплый плащ, снабдил артефактом, защищающим от сильного ветра. Сам полет над городом мне очень понравился. Дракон не делал никаких резких пируэтов, летел плавно и максимально осторожно, что совсем не похоже на на Терреда, да и на дракона, как мне кажется, тоже. Пусть зверя я знаю не слишком долго, но подозреваю, что нрав у него еще тот, однако, что Арвендел, что его зверь ведут себя так... словно я уже беременна, поэтому настолько осторожны. Надеюсь, это они только из предположения, что вероятность такая есть, а не знают что-то, чего еще не знаю я.

Одних видов города с высоты птичьего полета дракон посчитал, что мало, полетел еще дальше. Летели довольно долго, но точно не зря. Дракон прилетел к морю, покружил над волнами, а затем сел на берегу на небольшой, закрытый со всех сторон скалами пляж.

Совсем не ожидала этой ночью оказаться у моря. Как только слезла с Терреда, сразу разулась. Песок теплый, приятный. С предвкушением захожу в воду и ойкнув, тут же отпрыгиваю.

– Тут так тепло, и песок теплый, а вода ледяная, почему так? – спрашиваю у перевоплотившегося и подошедшего ко мне супруга.

– Граница Черных земель отсюда еще ближе. Погоду на суше я контролирую, но море с его течениями – только частично.

– Вот оно что. Но раньше ведь оно было теплое?

– Да, и нам предстоит сделать так, чтобы оно вновь таковым стало.

– Ты можешь менять погоду. Получается, кто-то, кто находится в Черных землях тоже так может. У него схожие с тобой силы. Может, он тоже дракон? Или это магия Черных земель?

– Мы это точно выясним, когда окажемся там, – спокойно отвечает Терред.

– А вдруг то, что там, окажется сильнее тебя?

– Вот еще, – весело фыркнул мой самоуверенный супруг. Но ведь ему не под силу пройти заслон Черных земель. Сами Черные земли существуют очень давно, неизвестно, какая в них накоплена сила. Арвендел может просто не знать, с чем там можно столкнуться. Ладно, не буду вслух сомневаться.

Сладко зевнула.

– Думаю, пора спать, – замечает Терред.

– Еще обратно лететь, – с грустным вздохом замечаю я. Не то чтобы мне не нравилось летать на драконе, но сейчас больше хочется спать.

– Не обязательно, – хмыкает муж и задумчиво оглядывает скалы. – Знаешь, я не люблю спать постоянно в одних и тех же местах, а еще люблю красивые виды.

Спустя несколько минут мы с Арвенделом оказались на скалах, куда он затащил нас благодаря своему драконьему облику. Выбрал ровное местечко, куда вряд ли заберется обычный человек. Частичный навес из скал, ну и, собственно, все, что тут есть.

В следующую минуту на уступе появились магические светлячки, королевская кровать с балдахин, шкаф и даже купель с горячей водой и шкафом. Оглянулась. Сейчас море в свете луны видно плохо, но утром вид с высоты наверняка и правда будет шикарным.

Стало вдруг очень смешно. Жизнь в замужестве продолжает удивлять. Все совсем не так, как мне представлялось. Вторая ночь тоже какая-то совсем уж нестандартная.

Несмотря на веселье, в кровать спустя некоторое время ложусь с опаской. Терред опускает балдахин, гасит магические огни и ложится рядом. Тишина не напрягает, поскольку ее нет, ее заполняет шум моря и бьющихся о скалы волн.

– Мэйлан, начинай дышать, а то я уже волнуюсь, – шутливо произносит Арвендел мне на ухо, обнимая. – Не буду я приставать к своей молодой и крайне соблазнительной жене, хотя и очень хочется. Во-первых, ты устала, а во-вторых, если я все же начну это делать, то так или иначе, но все равно не удержусь и мы все-таки займемся вопросом продолжения рода, а сейчас это будет ну очень не вовремя.

– Значит... если я не беременна сейчас, вы будете сдерживаться до полного решения проблемы Черных земель? – спрашиваю я, мысленно прикидывая, сколько же это времени. Какое-то время мы побудем еще в городе до выяснения, беременна я или нет, затем, наверное, в походе не меньше пары недель... а как долго мы пробудем в Черных землях вообще неясно.

– Не факт что у меня получится, – фыркает Арвендел мне в ухо. Объятия его становятся крепче.

– А как же тогда?

– Ну есть пара-тройка способов... ты хочешь узнать о них сейчас?

Усиленно отрицательно качаю головой, если Терред этого не видит, то наверняка чувствует. Хмыкает довольно. Мне кажется, он специально играет у меня на нервах, ему это доставляет удовольствие.

Закрываю глаза и старательно делаю вид, что сплю. Настолько старательно, что быстро улываю под шум волн в настоящий сон.

Утром просыпаюсь, одна. Раздвигаю ткань балдахина и мне предстает чудесное зрелище. Рассвет над бескрайним морем и Терред, раздетый по пояс на утренней тренировке. С мечом. Настоящий древний воин. Большой, мощный, широкоплечий, рельефные мускулы так и играют в свете утренних лучей. Я даже не знаю, на то интереснее смотреть – на рассвет или искусного воина во время тренировки. Многие мои однокурсницы явно бы не рассветом больше любовались.

Супруг замирает.

– Присоединишься, ко мне?

Ой, это мне?

Перед кроватью вдруг появляется еще один меч. Не такой массивный и длинный. Еще и красивый такой, изящный. Это мне?

Протянула руку и взяла меч, который удобно сразу лег в руку.

– Да, но мне хотя бы умыться сначала.

Вскочила с кровати, обула сапожки и метнулась к чану с водой. В пижаме же можно с утра помахать мечом? Хотя этот вопрос не главный.

– Тер, а у тебя в твоём пространственном кармане есть, гхм, дамская комната?

– У меня найдется все, – получаю я насмешливый ответ.

На тренировке Арвендел вымотал меня так, что обратно я летела на драконе в полуживом состоянии, а по возвращении во дворец, когда мы вышли к завтраку с придворными, на меня, уставшую и еле держащуюся на ногах, но довольную, смотрели с понимающими улыбочками, но вряд ли придворные догадывались, чем так сильно измотал король новобрачную.

После завтрака Терред сразу ушел “заниматься государственными делами”, а я осталась предоставлена сама себе. Ну почти. Меня быстро окружили придворные дамы с предложениями о проведении досуга, главное из которых – выбор фрейлин.

Вроде бы за этот день ничего особо не сделала, но все равно очень устала. Почти каждое мгновение рядом суетятся люди. Придворные, слуги, стража. Почти всем что-то нужно сказать, попросить, предложить. Тебе преданно заглядывают в глаза, ловят каждое слово, всем сразу стала ну очень нужна, и при этом постоянно аккуратно пытаются проверить границы дозволенного, испытывают, хотят узнать, чего можно добиться от этой юной девицы в королевах, прощупывают сильные и слабые стороны.

Спас меня от этого кошмара Терред. Появился под вечер и просто забрал в наши покои, объявив, что на ужин мы не остаемся.

На постель упала без сил. Даже если сейчас Арвендел потребует немедленно ему отдаться, исполнив супружеский долг, мне будет все равно, настолько я эмоционально опустошена.

Ой, он мне шнуровку на платье развязывает... о, да, как же хорошо.

На пол, с подачи супруга полетели туфли. Ну... чулки я могла бы снять и сама, но ладно.

– Сильно устала? – заботливо спрашивает супруг, начав разминать мне плечи. Хорошо-то как.

– Как же тяжело быть королевой, – с тяжким стоном произношу я. – Ни минуты покоя. Хвостом все ходят, что-то всем надо постоянно. Кошмар какой-то.

– Так а что мешало тебе отправить всех куда подальше и делать, что хочешь?

– Я не могу. Я же теперь королева. Это же столько обязанностей.

– Дорогая моя, ты королева. Можешь делать все, что считаешь нужным. И никого, кроме мужа, ты слушать не обязана, даже маму не нужно.

Замерла, задумавшись над словами Арвендела.

– А как же королевский регламент? Этикет. Да и вообще, подданные не поймут, если...

– Мэйлан, мы оба знаем, что этот титул ты не выбирала и к нему никак не стремилась, так что и не обязана быть правильной королевой и сходу с головой погружаться во все обязанности. Можешь делать все, что хочешь. Можешь отдыхать, можешь выбрать занятие по душе, если захочешь помогать мне и королевству – только скажи, но тебя никто к этому не принуждает. Если пожелаешь, можешь продолжать учебу, только совмещать будет не так просто и по большей части придется перейти на заочный формат. Обо всем остальном позабочусь я.

Хм, ну не знаю. Это все хорошо звучит на словах, а вот на деле никого я проигнорировать все равно не смогу. Себя-то я знаю.

– Что подумает народ об отлынивающей от обязанностей королеве? – хмыкаю я. – Что будут говорить о тебе, если я...

– Ты – это главное достояние своего народа. Сам народ и ты, возможно, пока этого не осознаете, но именно от тебя напрямую зависит его благополучие. Твоя главная обязанность теперь – получать удовольствие от этой жизни, как можно чаще радоваться и просто быть счастливой. Ты поняла меня Мэйлан?

Ой, что-то не верится, но покивала для приличия.

– Завтра утром выезжаем в Черные земли, – говорит вдруг Терред.

Ого! Приподнялась на руках.

– А не нужно разве подождать, чтобы узнать мое состояние.

– Пока будем добираться до границы, думаю, уже что-то станет ясно, – неопределенно отвечает Арвендел.

– А здесь ты уже все дела закончил?

– Только начал. Но главное дело там, а здесь подождут. К тому же, – шутливым тоном продолжает супруг обводя мою фигуру в платье с оголенной после ослабления шнуровки спиной. – Я крайне заинтересован в том, чтобы решить этот вопрос как можно быстрее.

Кхм. Наследников скорее хочет получить? А я вот нет.

Получается, я не заинтересована в скорейшем решении проблемы Черных земель? Надо обдумать эту мысль. Но тем не менее очень рада, что уже завтра мы покинем дворец.

– Дорогая, – вкрадчиво произносит Терред. – Ты будешь спать в платье?

– Нет, конечно.

– Тебе помочь его снять окончательно?

Арвендел говорит с какими-то подозрительными нотками. Дело к чему-то не тому идет.

– Да я сама справлюсь, не волнуйтесь, – блею в ответ и встаю. Направляюсь к гардеробной комнате.

– Мэйлан, а ты куда?

– Ну так переодеться ко сну.

– Ты можешь сделать это здесь, зачем куда-то ходить?

На постели материализуется моя любимая пижама.

Смотрю на пижаму, затем на довольно щурящегося и вальяжно возлежащего на постели супруга.

– Я пойду переоденусь в гардеробной.

– Зачем? Мэйлан, я ведь уже все видел, поздно скрываться, а ты меня совершенно не смущаешь.

Замерла на пару секунд, а потом резко схватила пижаму и под веселый бархатистый смех Терреда убежала в гардеробную.

Вернулась только переодевшись. Сразу ложусь в кровать и натягиваю одеяло по самый нос. Все под внимательным и насмешливым взглядом Арвендела.

– Мейлан, как тебе удастся такой быть?

– Какой?

– Такой смелой и одновременно пугливой. Решительной, вплоть до безрассудства, и в то же время осторожной. Послушной и дерзкой. Наивной и разумной. Соблазнительной и невинной.

– Кхм. Как-то не думала об этом, – тихо отвечаю, чувствуя, как краснеют щеки и уши.

– А я вот постоянно об этом думаю, – признается Терред.

Магические огни гаснут, плавно погружая спальню во тьму.

Мейлан в день коронации)

Глава 13

Выехали из города еще затемно без особо торжественных проводов. Я вообще с комфортом в повозке поехала, тут же уснув в обнимку с волками, да и весь следующий день выходила из нее только на привалы. Заметила, что в основном все так и передвигаются на повозках и прожвижение идет спокойно. На ночь остановились в небольшом городке. Терред отказался занимать чей-либо дом, взмахнул рукой и в поле развернулся высокий красивый шатер, причем со всеми удобствами внутри.

– Как же мне хочется тоже так уметь, – вздыхая, произнесла я, плюхаясь на усыпанную маленькими подушками кровать. – Раз и вот у тебя жилище в чистом поле со всеми удобствами.

– Я тебя научу, – пообещал Арвендел. – Но ближе к окончанию академии. – Сначала тебе нужно изучить базовые знания. И подождать, когда твой зверь проснется. От того, кем он будет зависит вместительность твоего пространственного кармана.

– Так это заклинание связано со зверем?

– Да. В пространственном кармане находится его астральное тело.

– А?

– Потом подробнее объясню. Хочешь принять ванну?

Посреди шатра появляется исходящий паром большой чан с водой. И естественно, тут нет никаких гардеробных. Терред не сдается. Еще и после свадьбы весь такой предупредительный, заботливый, то и дело ловлю на себе его лукавые взгляды. Довольный такой. Мне кажется, факт женитьбы Арвендела ни капли не расстраивает и не напрягает.

Задумчиво тереблю пуговицу на платье.

– Мне нужно будет раздеться?

– Полагаю, в одежде принимать ванну неудобно.

– Мне раздеваться при них? – киваю на мирно отдыхающих в углу шатра волков.

– Выйдите, – твердо произносит Терред, как будто ни к кому конкретному не обращаясь, но волки тут же покидают шатер. Ведь все понимают эти зверюги.

Остаемся с мужем наедине.

Во мне борются противоречивые чувства. Терред Арвендел теперь мой супруг и развод вряд ли предусмотрен, во мне спит неизвестный зверь и по хорошему надо налаживать дальнейшие отношения. Тем более, Терред мне не противен, но все еще очень его смущаюсь и где-то глубоко внутри все

еще сидит обида и протест. Не столько на самого древнего дракона, сколько на обстоятельства и то, что я эту судьбу не выбирала.

Ладно, если он так хочет увидеть меня раздетой, пускай. Ничего такого ведь все равно не должно случиться, пока не решится вопрос с Черными землями?

Подхожу к чану, на ходу расстегивая платье и не глядя на Терреда, быстро ее стягиваю и юркую в чан даже не проверив, насколтку горячая вода. Фух. Я хотела сделать все плавнее и спокойнее, как ни в чем не бывало, но не смогла.

Стараюсь, конечно, на супруга и дальше не смотреть, но... ой! Он что, раздевается?!

– А зачем ты раздеваешься? – спрашиваю нервно и опускаюсь поглубже.

– Я тоже хочу смыть дорожную пыль перед сном, – на полном серьезе отвечает Арвендел. Ох, он что, совсем все будет снимать и сюда тоже зайдет?

– Здесь для двоих тесно, – совсем уж испуганно пишу я, не в силах оторвать взгляда от раздевающегося супруга. В отличие от меня он это делает медленно и даже эффектно.

– А зачем ты раздеваешься? – спрашиваю нервно и опускаюсь поглубже.

– Я тоже хочу смыть дорожную пыль перед сном, – на полном серьезе отвечает Арвендел. Ох, он что, совсем все будет снимать и сюда тоже зайдет?

– Здесь для двоих тесно, – совсем уж испуганно пишу я, не в силах оторвать взгляда от раздевающегося супруга. В отличие от меня он это делает медленно и даже эффектно.

– В самый раз, – авторитетно отвечает Терред и взгляд у него при этом такой... темное пламя.

Муж берется за застежку ремня, оттягивает его кончик, и...

– Ваше величество! Разрешите войти и доложить! – тревожный окрик с улицы. Брови Арвендела удивленно приподнимаются, естественно он не спешит разрешать войти, когда я тут в чане. – Ваше величество, на город совершено нападение! Нечисть!

Терред тяжело и печально вздохнул, оставил ремень в покое и начал обратно одеваться.

– Дорогая, я отойду ненадолго. Не скучай.

Не скучать? Да я хотя бы нервы подлечу.

– Аккуратнее там, – произношу я и после паузы добавляю. – Дорогой.

– Спасибо, – Терред подходит и чмокает меня в макушку. – С тобой останутся волки.

– Я могу чем-то помочь?

– Сегодня нет. Отдыхай.

Мыться долго не стала. Стоило только одеться и в шатре тут же появились волки. Словно только и ждали этого момента.

Слышны звуки взрывов, вой. Тревожно. Мы ведь еще не на границе, а значит нечисть вновь смогла пробраться за ее пределы, и что сейчас на самих границах, если там не смогли удержать прорыв, думать и вовсе страшно.

Естественно ни о каком сне речи не идет. Одета полностью. Вспомнила все боевые заклинания, какие знаю, сижу на постели в обнимку с волками, морально готова ко всему.

И это произошло. Купол шатра сорвало, словно кто-то большой дернул его сверху.

Убегаю в сторону города, поскольку там наверняка есть укрытия от всяких летающих агрессивных существ. Меня тут же окружают воины, сама не знаю как оказываюсь на грифоне, ускоряемся и, что самое странное, нечисть в небе забывает про волков и с клетотом тоже мчится к городу. Кружит прямо над головой, пытается снизиться и... пока не атакует, но вот он камнет падает вниз, на нас, не замечая летящих в него заклинаний. Я не знаю почему, но люди вокруг падают вокруг меня как подкошенные.

Нечисть не долетела до земли совсем немного, с курса ее сбил большой, черный и очень злой дракон. Он напал на нечисть бесшумно, яростно впился зубами и когтями. Дракон практически оттащил врага от города, а потом был оглушительный звук падения в поле. Волки улетели вслед за драконом.

Застыла, не зная, что предпринять. Ехать прятаться в городе? Попытаться помочь лежащим на земле людям и попробовать понять, что с ними произошло? Мчаться на помогать Терреду?

Вокруг беспокойно. То и дело слышится вой, в поле, в неясном свете луны мелькают черные фигуры. Мой гриффон заметно нервничает.

Стою на месте, не зная, на что решиться, и тут со стороны города еще послышался шум, но этот успокаивающий. Залихватские свистки подгоняемых грифонов. Еще минут и меня окружает отряд магов с радостными криками:

– Королева! Мы нашли королеву! Она здесь!

Да-да, тут я.

– Мей! Ты не пострадала? – совсем уж неожиданно спрашивает подъехавший ближе... Этер.

– Главное жива, – отмечает поравнявшийся с Этером Исай.

Оглядевшись, понимаю, что в этот отряде много знакомых лиц из моей академии. Даже тот второкурсник, с которым я билась в финале турнира. Студентов, получается, в один отряд зачислили? Этера и Исай в форме воинов-магов не узнать. Они словно повзрослели. Бравые лихие молодые воины.

– Рада вас видеть, – искренне произношу я. – Нужно помочь воинам, выяснить что с ними.

– Мы знаем. Магическое истощение. Нечисть способна забирать энергию. Чем нечисть сильнее и крупнее... эти долго проваляются без сознания, – отвечает Исай. – Все, кто был не в городе, уже вот такие. Удивительно, что ты в порядке. Большая часть сил выведена из строя. В город тоже нечисть пробралась, но с ней борются более опытные воины, а нас отправили искать тебя. Лучше все-таки вернуться в город, пока та громадина страшная не вернулась. Там еще один непонятный монстр появился. Черный, с красными глазами. Пока неясно, за кого он, но если они подружатся и объединятся, нам всем придется плохо. В город возьмем всех, кого сможем увезти. Лучше поторопиться.

– Они не подружатся, – уверенно произношу я и решаю предложить авантюру. Конечно, с отрядом пусть молодых и неопытных, но все же магов, я гораздо смелее. – Поехали, посмотрим, что там с той нечистой летающей? Поможем ее добить?

Исай с Этером с удивлением на меня посмотрели и пожали плечами.

– Мей, ты королева, тебе и решать, но мне кажется, это слишком опасно. Мы не можем тобой рисковать, – осторожно произносит Этер.

Самое интересное, что если бы меня окружали матерые опытные воины, то вряд ли у меня вообще кто-то спрашивать что-нибудь стал, но вокруг в основном студенты, знающие меня как такого же как они боевого мага. Еще и не вкусившие вкус настоящей битвы, а потому готовые на разные сумасбродства. Не факт, что в городе будет безопаснее, чем рядом с драконом.

– Едем, – принимаю решение я. На сердце беспокойно. Нужно убедиться, что Терреду не нужна помощь. Та летающая нечисть наверняка главная, устранить ее и мелочь уже будет не так страшна. Неловко оставлять истощенных воинов на земле, но, надеюсь, мы ненадолго, там король вообще один в поле наедине с монстрами.

Скачка в ночи среди поля, кишащего нечистой длилась недолго. Искать никого не пришлось, ту нечисть трудно пропустить. А вот дракона нет. Вместо него в поле бьется король. К нему одному стекается вся нечисть с округи, но незаметно, чтобы Терреда это напрягало. Он сражается с целым

полчищем нечисти, отмахиваясь от нее заклинаниями и мечом. Летающая нечисть больше не летает, но продолжает нападать на Арвендела, постепенно уменьшаясь. Плохо видно, но... кажется, это вовсе и не одна большая нечисть, а удивительным образом соединенный клубок из сотни более мелких тварюшек. Сейчас они постепенно отделяются, от черной слизи большого тела и по отдельности нападают на Терреда.

Я не давала приказа помогать бороться с нечистью, мы вклинились в ее эпицентр и само собой, что не остались в стороне.

Битва оказалась более чем жаркой. Активизировала все полученные боевые знания, наконец поняв, почему боевых магов тренируют не только в магии, но и делают такой акцент на физической подготовке и владении разными видами оружия. Нечисть и правда сильно тянет магический резерв, как Терред до сих пор сражается без признаков усталости, не представляю. Еще и шустрые такие эти паукообразные, не успеваешь колдовать.

Из ребят особо впечатлилась второкурсником. Как его? Тектон! И это я с ним решила биться на турнире? Да он прореживает ряды нечисти не хуже самого короля. Взгляд безумный, ни на мгновение не останавливается, каждое движение сильное, отточенное. Но, своих не трогает, обходит стороной. То есть крупницы разума в голове есть, а не только рефлекс убийцы. Чтобы я еще когда-нибудь попробовала с ним сразиться? Да ни за что!

– Этер, осторожнее! – кричу я, заметив, что мой бывший жених попал в окружение и машет мечом из последних сил, а рядом никого. Но толку кричать? Формирую убойное заклинание.

Успеваю запустить заклинание в толпу нечисти, окружившей Этера, и меня сбивает с грифона. Из-за этого заклинания я сильно отвлеклась от собственной защиты.

Упала, вопреки опасениям, мягко.

– Поймал! – довольно заявил Исай, спуская меня с рук, но продолжая удерживать за талию. – Тебе не кажется, что для королевы ты слишком неусидчивая? Но удачливая Тебя нечисть даже не атаквала почему-то, ты просто ей на пути попала.

– Какая есть, – пожимаю плечами я, формируя в руках новое атакующее заклинание. Некогда болтать.

Хочу запустить заклинание в ближайшую нечисть, угрожающе подкрадывающуюся к нам с Исаем, но она взрывается от чужого заклинания раньше.

– Руки убрал от нее, – мрачно произносит мой супруг, неожиданно оказавшийся рядом. Беквиндер тут же меня отпускает. Терред внимательно меня оглядывает. – Нигде не ударилась?

– Нет.

То есть все это время Арвендел приглядывал за мной одним глазом, но не приближался. Давал возможность самой повоевать?

– Все в круг! – разносится над полем магически усиленный приказ короля.

Отряд тут же формирует кольцо, на мой взгляд, это безопаснее, ведь нечисть уже не окружает нас по одному. И только Тектон не возвращается, продолжая воевать с нечистью один. Думаю, он в своем боевом угаре и не слышал, приказа. Арвендел лично добрался до Тектона, притащил его к нам, особо не замечая сопротивления яростного бойца, небрежно бросил в центр круга.

– Держать кольцо, – приказал Терред и ушел в самую гущу нечисти.

А потом была ярко-красная вспышка, на пару мгновений превратившая ночь... в пекло, визг нечисти и побег выживших тварюшек. Догонять убегающих мы не стали. А сразу так Терред не мог сделать?

Спросила об этом у Арвендела, как только он вернулся вместе с волками.

– Я не хотел применять это заклинание. На многие годы это поле станет неплодородным, – Терред кивает на почерневшую землю. – Почва отравлена и трава еще не скоро начнет здесь расти. Честно сказать, не ожидал такого наплыва нечисти. Думал, мы уже все зачистили. Получается, это свежий резерв из территории за стеной. А теперь расскажи мне, как ты оказалась в самой гуще схватки с нечистью.

Кратко поведала Арвенделу про сорванный сверху шатер, про побег к городу, встречу с ним, как с драконом и прочие подробности вплоть до следующей встречи в поле.

– Неожиданно, – произносит Терред озадаченно.

– Что именно? Мне стоило скрыться в городе?

– Полагаю, раньше бы тебя больше волновали павшие воины и помощь им. В гущу боевых действий ты точно бы не отправилась.

– Ты меня с кем-то путаешь, – пожимаю плечами я.

– И зачем все-таки вы туда поехали?

– Так ты же там был один с волками. Против целой армии нечисти.

– Еще и меня, оказывается, поддержать поехала, – отчего-то совсем развеселился Арвендел. – Спасибо, конечно, но на будущее – меня спасать и защищать не нужно. Поверь, я очень живучая тварь. Если я сам не захочу, меня никто насильно на тот свет не отправит. Ну максимум превращусь в камень.

Терред оборачивается к едущему за нами потрепаному отряду.

– Все герои! Будете представлены к награде!

Сзади раздалось довольное улюлюканье. Супруг поворачивается ко мне.

– Ты тоже, дорогая.

Глава 14

Толком в эту ночь не спала. В меру своих сил и знаний помогала с ранеными, днем Терред насильно увел в новенький шатер, повелев спать и никто меня не будил вплоть до самого выезда из городка. Дальше двигались очень быстро. Когда Арвендел по пути заглянул в повозку, поинтересовалась:

– Мы так спешим из-за нападения нечисти?

– Нет, – улыбнувшись, произнес супруг и лукаво на меня посмотрел. – Это просто я спешу.

– Почему?

– Очень уж сильно впечатлился одной прекрасной и храброй воительницей. Хочу тебя поцеловать, но боюсь, что не сдержусь и не только поцелую. В общем, лучше поторопиться.

– Кстати об этом, – замялась. Щеки краснеют. Терред удивленно изгибает брови.

– Ты хочешь поговорить об этом, дорогая?

– Нет! То есть да. Я хотела сказать, что можно не волноваться, я не беременна. У меня начались э-э... ну, одним словом, я точно не беременна.

Не могу сказать, что супруг этой вести обрадовался. Скорее даже расстроился.

– Поздравляю, – кисло произнес Арвендел. – Кстати, мы скоро подъезжаем к границе, тебе принесут одежду потеплее, там уже прохладнее, а на привале наградишь свой отряд.

– Почему я? Почему мой отряд?

– Тебя же они в первую очередь спасали, а затем послушно и бесстрашно шли за тобой в бой. Тебе их и благодарить, значит.

Сейчас Терред смотрит на меня с умилением. Как на забавного несмышленища, которому он объясняет очевидные вещи.

– Хорошо. Я вот еще что хотела спросить. Мне показалось, что нечисть на меня не нападала. Та летающая, большая, атаковала мое сопровождение, все маги и не маги оказались истощены. Все, кроме меня. И когда я на время осталась одна, никто не напал. Во время боя, нечисть скорее от меня отбивалась, нежели стремилась напасть.

– Насчет того что ты не оказалась истощенной – и не должна была. У тебя и раньше был очень хороший энергетический резерв, а после ритуала стал в разы больше, и продолжает постепенно расти. От одной атаки тебе ничего бы не было. Поверь, при таком массовом ударе, тебя одну нечисть не

смогла бы выделить. К тому же эта атака не может поразить людей без капли магического потенциала ну и животных без него. Кстати, несмотря на то, что магами сейчас мало кто становится, но потенциал есть у очень многих, – лекторским тоном терпеливо рассказывает мне Терред. И как король, мне кажется, он хорош, и как преподаватель, определенно имеет талант.

– Получается, в борьбе с нечистью обычные люди даже эффективнее, – заметила я.

– Порой да, у нас есть специальные отряды как раз из людей без капли магии, только они сейчас все у границы. Но вот в такие крупные организмы нечисть собирается редко, слишком сложный для нее вид организации, а по отдельности ее ментальные атаки не настолько сильны. Насчет того, что тебе показалось будто бы на тебя не нападают... возможно так и есть. Нечисть заметила, что в ближайшем к Черным землям королевстве появилась восхитительная королева, и они тоже захотели себе такую. Поэтому не нападали, а при удачном раскладе наверняка похитили бы, – Арвендел говорит с серьезным видом, но я же вижу, как старательно он прячет смешинки в глазах. Он надо мной просто смеется! – Я бы на их месте точно похитил.

Отодвигаюсь от Терреда подальше и отворачиваюсь у окну.

– Мейлан, радость моя, ты что, обиделась? – уже так знакомо Арвендел притягивает меня к себе и усаживает на колени.

– Вы насмехаетесь надо мной.

– Ага, ты когда обижена, переходишь на "вы", – лицо короля озаряет улыбка. – Я над тобой не насмехаюсь. Так, может быть шучу немного, но не с целью обидеть. Извини.

Арвендел притягивает к себе еще ближе и целует в висок, гладит по волосам, как котенка. После свадьбы Терред изменился. Во всяком случае по отношению ко мне. И не с момента самой свадьбы, а после брачной ночи. До нее он все-таки был напряжен, а после как будто успокоился, расслаблен и пребывает в хорошем настроении.

На привале я вышла из повозки очень нарядная. В теплом красном, подбитом пышным и нежным мехом нечисти.

Отряд уже построен перед повозкой. Вокруг собралось много военных. Мне подносят ларей с наградами и... тишина. Все смотрят на меня, ждут. Наверное, ждут речи от меня, а я ее не готовила. Что должны говорить королевы в таких случаях? Поблагодарить, видимо. Хвалебно-благодарную пафосную речь ждут.

Растерянно разглядываю выстроившийся передо мной отряд. Исай нахально мне улыбается, у него плащ подбит черным мехом, и очень ему

идет однокурсник одет как никогда браво и торжественно, но вот ехидное выражение лица никак не соответствует моменту и образу. Это все тот же Исай, и, кажется, все он понимает. Он помнит вчерашнюю тихую студентку-провинциалку, целовавшую памятник, только чтобы хоть немного укрепиться в обществе магов. А сегодня королева, почти ничего не знающая о том, как правильно себя в новом статусе вести. Ну и не буду вести себя правильно. Кто из здесь присутствующих, кроме Арвендела, знает, как правильно, если королев уже давно не было в нашей стране?

– Отлично вчера ночью размялись, правда? – с улыбкой и озорными веселыми нотками, спрашиваю я у ребят. В ответ получаю одобрительный довольный гул. – Спасибо, что были со мной. Я не знаю, что делала бы без вашей поддержки и веры в меня, – произношу искренне и достаю первую награду. – Благодарю вас за ваше бесстрашие, находчивость, ловкость, великолепные боевые навыки. С такими воинами Черные земли содрогнутся.

Подхожу к каждому боевому магу, если не знаю, как зовут, спрашиваю имя, обязательно стараясь запомнить. Маги, после вручения награды, встают передо мной на одно колено, склоняя голову и клянутся служить своей королеве верой и правдой, ну и еще пара красивых формальных фраз. Я думала, так и надо, но по удивленному гулу собравшихся посмотреть награждение воинов, что-то не так.

Вот, передо мной преклоняет колено Этер. Улыбается.

– В чем дело? – очень тихо спрашиваю у однокурсника. Этер, кажется, понял, о чем я, его улыбка стала только шире.

– Моя королева, нашему командиру было предложено чтобы его отряд стал вашим личным отрядом. Командир дал возможность решать нам, хотим ли мы служить именно вам. Если кто-то откажется, то либо уйдет из отряда, если большинство согласится, либо отряд останется в прежнем статусе. Каждый должен принять решение лично.

Почему я обо всем узнаю последней? Зачем мне личный отряд? Есть же обычная охрана.

Растерянно киваю. Чуть меньше половины наград вручено. И никто после вручения просто стоять еще не остался. Все преклонили колено и остаются в этой позе.

Перехожу к следующему боевому магу. Тектон. Второкурсник впадающий в боевую ярость при малейшей агрессии в его сторону. Ну он точно мне лично служить не захочет.

Встречаемся взглядом с Тектоном. Неуверенно ему улыбнулась. Второкурсник значительно меня выше, вообще детина тот еще. Надеюсь,

когда буду крепить награду ему на грудь, случайно не уколую, а то он наверняка придет в свою неконтролируемую ярость и свернет мне шею.

Ну, вроде не уколола. Все время вручения Тектон смотрел на меня крайне хмуро и серьезно, а стоило мне отступить на полшага, встал на одно колено, все равно оказавшись ненамного меня ниже. По ряду боевых магов, пронеслось удивленное “о-о-о” и веселое фырканье. Неожиданно, конечно, и не скажу, что я рада. Иметь под боком человека, который в любой момент может тебя убить, так себе удовольствие. С другой стороны как-то ведь Текто отучился два курса в академии и никого не убил.

Ни один человек из отряда после своего награждения не остался стоять. Наблюдающие воины одобрительно загудели. Ну, все, можно уходить. Прощаюсь, Делаю пару шагов обратно к повозке.

– Ваше величество, – раздается сзади хорошо знакомый голос. – А про себя вы не забыли?

Оборачиваюсь к улыбающемуся Арвенделу. Давно он тут. В руках короля ларец с единственной наградой.

Подхожу.

– Желаю всем бравым воинам такую же жену, которая бесстрашно бросится к вам на помощь невзирая ни на какую опасность, – громко и весело произносит Терред, цепляя мне медальку на грудь. В рядах воинов раздается одобрительный гул и восславления короля и королевы. А потом еще и требование поцелуя. Но-но! Это же не свадьба!

– Это, кстати, не последняя твоя награда на сегодня, – говорит Арвендел притягивая меня к себе. – Другим воинам полагается щедрая денежная награда, но на твоём королевском счету сейчас и так денег хватит на несколько жизней, так что предлагаю выбрать что-то иное.

– Например?

Король, не ответив, аккуратно и нежно целует меня в губы. Кажется, кто-то из боевых магов запустил магический салют. Столько радостных, довольных криков. Как же все любят, когда мы с Арвенделом на публику целуемся.

Терред отстраняется, впрочем, не отпуская меня, покрасневшую и смущенную. Поворачиваюсь лицом к все еще стоящему перед нами отряду. Хм, какие кислые у бойцов моего отряда лица. Кажется, я ошиблась, все-таки не всем нравятся публичные лобызания.

После церемонии супруг повел меня не к повозке, а в шатер

– Этот привал будет долгим. Ждем союзные силы, воины набираются сил, потому что дальше идем без повозок, – поясняет Терред. – В черных землях пути для повозок не проложены, добираться будет не так комфортно. Выдвигаемся утром.

Муж окинул меня оценивающим взглядом.

– Я долго думал, что подарить тебе в качестве дополнительной награды. Наряды, украшения, артефакты... ко всему этому у тебя есть доступ и так. В королевской сокровищнице хранится очень много занятных вещей. После возвращения из Черных земель ты сможешь сама ознакомиться и брать, все, что тебе необходимо. Но в сокровищнице нет, и не будет этого.

В руках Терреда медленно и зрелищно материализуется серебристый меч, с черными таинственно мерцающими камнями на рукояти. Рукоять испещрена ветвистыми символами. Меч небольшой, думаю, не мужской, очень изящный, и как будто мягко, неярко светится.

О-о...

– Это мне? – почему-то шепотом спрашиваю я, а руки уже так и тянутся к этой прелести. Чувствую, как та самая кровь предков – боевых магов, так и забурлила во мне. Хочу!

– Сигир Рейфелин его имя. У каждого достойного древнего магического меча оно есть. Этот меч выковал когда-то мой прадед для своей жены. В нем соединены силы ветра, стали и грозы. Характер у меча еще тот, но думаю, ты его очаруешь, у тебя это хорошо получается, тем более, он многие века ждал своего часа и, можно сказать, засиделся.

Терред кладет меч передо мной на стол и с прищуром на меня смотрит.

После такого представления меча уже не тороплюсь брать его в руки, наклоняюсь, внимательно рассматриваю. Я знаю, что многие древние магические артефакты обладают подобием сознания. Нам об этом рассказывали на лекциях. В этом случае действительно важно подружиться с такими вещами.

– Здравствуй, Сигир Рейфелин. Для меня будет огромной честью стать... твоим другом и боевых товарищем. Надеюсь, нас ждет много славных битв.

Аккуратно провела пальцами по рукояти и камни на ней как будто заблестели ярче, перемигиваясь отблесками. Погладила каждый, а затем еще более осторожно дотронулась до самого клинка. Удивленно выдохнула, когда он заискрился и засиял. Осторожно веду пальцами по стали от основания, к кончику. Меч начинает искриться все ярче и ярче, мне кажется, ему нравится. Улыбаюсь, счастливая, как ребенок.

Вдруг мою руку накрывает рука Арвендела, останавливая.

– Мейлан, хватит, – произносит Терред мрачно и хрипло. – А то я уже начинаю ему завидовать. Достаточно для первого знакомства. Сейчас просто возьми его в руки.

Исполняю, что велено. Искрящийся меч ложится в руку, как влитой. Делаю несколько пробных замахов.

– Такой легкий, почти невесомый, – с восторгом произношу я. Действительно никогда даже и не мечтала о таком мече, но сейчас ощущаю, что только его мне и не хватало.

– Произнеси: “Слияние”, – требует Арвендел.

Произношу, и меч в руке начинает таять и испаряться. Эй, куда?

– Вот и все. Теперь вы одно целое. Очень быстро друг друга приняли, – довольно кивает король. – Когда он тебе понадобится, позови его по имени.

Попробовала позвать и меч тут же вновь оказался в руке.

– А чтобы убрать? – уточняю я.

– Слияние.

Меч послушно исчезает после очередной команды. В порыве чувств, бросаюсь к Терреду, когда он меня обнимает и приподнимает, целую в щеку, порывисто крепко обнимаю в ответ.

Арвендел улыбается и довольно щурится.

– Я так долго хотел, чтобы ты меня сама, без уговоров, рассуждений зачем и просьб поцеловала, а оказывается всего лишь нужно было подарить тебе меч.

Весело фыркнула.

– Он потрясающий.

Уже представляю как удивятся боевые маги. В черных землях на нас наверняка нападут. Я достану свой меч, и парни обзавидуются.

– Еще не так поздно. Чем бы хотела заняться перед сном? – меж тем спрашивает довольный Терред, так и не выпустив меня из объятий.

– Ужин? Я еще по твоему зверю соскучилась, но тут его лучше не показывать, да?

– Мэйлан, тебе я готов показывать своего зверя всегда и везде, – отвечает король, ухмыляясь каким-то своим мыслям.

Глава 15

Утром пересекли границу Черных земель. Утро – это сильно сказано, поскольку выступили еще до рассвета, задолго до рассвета, а когда рассвело, наконец смогла в деталях рассмотреть легендарные Черные земли, не дающие нашей стране покоя уже много веков.

– Черные земли, какие-то совсем уж белые, кутаясь сильнее в мантию, – вслух замечаю я. Не спасают даже согревающие артефакты. Тут очень холодно и белым-бело. Еще и пересели на грифонов. Снега просто завались. Но дорога впереди хорошо вытоптана. Я так думаю, что как раз той нечистью, от которой мы отбивались в том городке.

– Так было не всегда, – отвечает мне едущий рядом суровый боевой маг и генерал. Раньше Черные земли действительно были черными. Выгоревшая земля всегда была черной, на ней не росла трава, не появлялись животные. Проклятое место. Только что за заслоном мы не знаем.

На привале ко мне подъезжает Терред. Король хмур, хотя мы едем уже полдня и не встретили ни одного представителя нечисти.

– Как дела? – интересуюсь я у супруга.

– Подозрительно хорошо. Мэйлан, пока мы в Черных землях, постарайся здесь ничего не трогать, хорошо? Только знакомые и привычные вещи, привезенные с нами.

– Да тут и трогать нечего. Только если снежки лепить, – со смешком замечаю я.

Чем дальше заходим, тем холоднее становится. К вечеру третьего дня поднимается снежный буран и мы встаем на незапланированную стоянку. Утоптанную дорогу уже засыпало, а если этот буран будет идти всю ночь, то и нас засыпет так, что не откопаемся. Останемся навсегда в этих снежных Черных землях в виде замороженных статуй.

Гоню от себя плохие мысли и в шатре обессиленно падаю на постель. Все тело ноет, после долгой езды. Замерзла так, что и сейчас, в тепле, холод, кажется, поселился внутри.

Спать еще рано. Лежу, обхватив себя руками, дрожу, но и делом не забываю заниматься.

– Мейлан, ты как-то странно дышишь, – замечает супруг, садясь рядом.

– Это специальная дыхательная гимнастика.

– Для чего она тебе?

– Помогает усиливать ментальные потоки.

И делаю эту гимнастику в походе я в эти дни почти в любую свободную минуту.

– Зачем тебе их усиливать?

– Говорят, это помогает улучшить память. Во мне живет ощущение, что я что-то забыла. Что-то важное.

Например, имя эльфа из сна. В свете последних событий, подобная информация будет не лишней, если вдруг вспомню.

Кутаюсь в одеяло, продолжаю дрожать. Терред смотрит на меня задумчиво.

– Сильно замерзла?

– Да, и все никак не могу отогреться.

– Я знаю, тут есть неподалеку одно интересное место. Там можно согреться. Хочешь туда?

– А для этого нужно выходить на улицу? Там же буран.

– Ненадолго, да и буран постепенно стихает. Ну что?

– Хорошо, – соглашаюсь я, заинтригованная предложением. Как в этих холодных землях можно согреться?

Волки остались дрыхнуть в шатре. Когда выходим, никого кроме часовых не встречаем, все остальные прячутся по своим шатрам и палаткам. Нам подводят грифонов. Бедные животные с трудом скачут по рыхлым свежим сугробам, благо, недалеко. Мы кое-как доскакали до скал, и Терред отпустил грифонов вместе с сопровождающим нас военным. Сказал, что вернемся сами и военный даже не спросил как и ни капли не удивился.

У скал Арвендел перевоплотился в дракона, я залезла ему на спину и мы какое-то время карабкались по скалам. Как выяснилось, мы пробирались к запрятаной в ущелье пещере.

Еще какое-то время дракон пробирался по пещере, но когда проход стал уже, Терред ссадил меня и перевоплотился.

– Дальше пешком, дорогая, – с улыбкой произносит муж, беря меня под руку и зажигая многочисленные магические огни.

С интересом наблюдаю, как лицо Арвендела слово дрожит, подергиваясь рябью. Как будто его человеческая форма это фантом, иллюзия, собирающаяся в один образ и постепенно обретающая материальные черты.

– А в армии кто-нибудь вообще знает, что ты дракон? А у нас в стране?

– Вся магическая верхушка из тех, кто у власти в курсе. Они считают, что пока лучше не афишировать эту информацию, и я ее поддерживаю. В армии высшее руководство также обо всем осведомлено. Ну и периодически воины в Черных землях видели дракона, сражающегося на их стороне.

Постепенно идет подготовка людей к появлению в их жизни дракона. Важно, чтобы это было воспринято правильно.

Спускаемся по проходам все ниже, и, что удивительно, становится теплее. А потом я слышу шум воды. Мы выходим к озеру с водопадом. От воды исходит пар.

– О-о... тут только алтаря и не хватает, – вслух с улыбкой замечаю я.

– Да, это одно из бывших мест силы, ты верно мыслишь, – отвечает мне Терред, раздеваясь. – Во времена до проклятия здесь рядом был расположен город. Удивительно, что эта пещера сохранилась.

– Это больше не место силы?

– Да. Пещера осталась, а вот мест силы в Черных землях нет. Во всяком случае, вне барьера. Внутри должны быть, иначе бы он не выстоял. Дорогая, тебе не жарко?

Терред приглушил свет магических огней, так что раздеваюсь я без особого стеснения в приятном полумраке. Слышу плеск. Это муж уже окунулся в воду. Я тоже спешу и с наслаждением запрыгиваю в озеро. Как же хорошо. Наконец-то по настоящему согрелась. В шатре все равно было не то, а сейчас прямо жарко стало, еще и поплавать можно.

С удовольствием пересекаю озеро. Настроение поднялось и уже нет страхов быть погребенной под снегом. Во всяком случае не тогда, когда рядом дракон.

Нашла гладкий выступ в стене и присела туда, чтобы передохнуть. Устало прикрыла глаза. Хорошо. Накатила сонливость. Я в этой пещере и на ночь остаться не прочь. Даже шум водопада не мешает, а убаюкивает. В первый раз меня все эти подземелья и пещеры пугали, а сейчас нисколько. Чувствую себя здесь как дома.

– Ну как, теперь согрелась? – спрашивает, незаметно подплывший супруг. Он кладет руки по обеим сторонам от меня, касаясь кожи.

– Почти, – отвечаю я, не открывая глаз.

Терред крепко обнял меня, притянув к себе вплотную.

– Так теплее?

– Возможно, – отвечаю я. Разомлевшая, усталая и неожиданно смелая. Пещера, теплая вода, шум водопада и близость Арвендела невольно переносят меня ощущениями в брачную ночь. И те ощущения не были болезненными, наоборот, тогда я получила невероятное, доселе ни разу не испытываемое удовольствие. И сейчас внизу живота у меня все словно сладко сжимается от одних только воспоминаний.

Обнимаю Терреда за шею, и больше он ничего не спрашивает, его глаза мгновенно засветились, зрачок вытянулся. Жадно, неистово целует в подставленную ему шею. Выгибаюсь от удовольствия, мое тело словно

живет собственной жизнью, знает, что ему нужно, а я просто млею, стараясь не думать о том, что творю, потому что именно сейчас слишком хорошо.

Все происходит очень быстро. Жарко становится совсем не от воды. И в какой-то момент я ощутила Терреда. Впрочем, ненадолго.

Арвендел тут же отстранился. Со всей силы сжал кулаки и зажмурился.

– Мейлан, я не для этого тебя сюда привел.

Правда что ли? Подбираюсь к Терреду ближе, кладу руки на плечи. Сейчас я против таких остановок на угрызения совести.

– Мейлан, – Арвендел снимает мои руки с плеч и за талию отсаживает меня подальше от себя. – Я не подготовился. Слишком большой риск. Твоя беременность в Черных землях меня совершенно не устраивает.

– Зачем тогда начал целовать? – обличающе вопрошаю я.

– Мне казалось, будто я могу сдержаться и не перейти черту, – хмыкнув, ответил Терред. – Как видишь, с тобой мой контроль полностью испаряется.

– Ну ладно, – тяжело вздыхаю и откидываюсь назад на стену выступа. Красиво это делаю, изящно изгибаясь. Откуда, что берется? – Так, наверное, действительно будет правильно.

Гык. Терред навис надо мной с мрачным взором. Я прямо-таки ощущаю себя конфетой, которую запретили сладкоежке. Которую он даже немного надкусил, и это только еще больше его раззадорило. Буквально кожей ощущаю всю внутреннюю борьбу Арвендела.

Личный поединок с самим собой Терред все-таки проиграл. Или выиграл. Как посмотреть.

– Я аккуратно, – то ли мне, то ли себе пообещал супруг и резко сократил между нами и без того небольшое расстояние.

Утром Терреду пришлось меня настойчиво будить. Встать надо было рано, выдвигаться дальше в наше боевое путешествие. И вообще, если не появимся, короля и королеву потеряют, воины паниковать начнут. Так что пришлось вставать из мягкой постели, прячущейся в очень теплой пещере среди замерзших земель. Чем я занималась полночи стыдно вспомнить, но теперь я точно согрета и расслаблена настолько, что еле переставляю ноги.

Видя мое ленивое состояние, Арвендела усмехнулся и взял на ручки, без видимого труда и затруднений понес по пещерным проходам.

Все же не так уж и страшно, оказывается, замужем, да и кого-то вместо Терреда на месте мужа я уже плохо стала представлять. Какой еще муж в нашем мире будет превращаться в дракона, водить по подземельям и в Черные земли как на ознакомительную прогулку в большой компании? Да и вообще...

Вспоминая про это "вообще", в очередной раз краснею.

С утра погода оказалась более менее сносной и мы тронулись в путь... по широкому туннелю в многометровом слое снега. Оказывается, пока я и все остальные спали, Терред успел сделать вылазку и своим большим телом и магией сделать этот проход, по которому мы шли поначалу довольно бодро и легко. Рядовые воины вслух изумлялись такому чуду, а высшие чины прятали ухмылки.

А потом снова начался буран, еще злее и неистовее предыдущего, но король повелел не останавливаться. Еще час мы продирались сквозь снежную бурю, чтобы остановиться, наконец, возле ледяного заслона. Все, приехали.

Терред создал надо мной с ним защитный купол. Вдвоем мы подъехали к стене. Сначала до стены дотронулся муж, провел по ней искрящейся огненными всполохами ладонью. Ничего не произошло. Стена как будто и не заметила воздействия магией.

Тянусь к стене уже сама. Замечаю, что Арвендел зачем-то проверяет время по карманным часам.

Коснулась. Ничего не происходит. Зря ехали?

Проходит минута, вторая. Беспомощно оглядываюсь на Терреда, а он смотрит только на стену и, кажется, ждет чего-то.

Проходит минута, вторая. Беспомощно оглядываюсь на Терреда, а он смотрит только на стену и, кажется, ждет.

Вдруг раздался треск, и стена стала покрываться трещинами, а потом еще и таять, мгновенно превращаясь даже не в воду, а в пар. Открылся не просто проход. Вся стена начала исчезать.

Арвендел смотрит на меня довольным взглядом победителя.

– Так и думал, что для твоей силы нужно время, чтобы она подействовала. И после этого ты еще будешь сомневаться в своей избранности?

– Избранности или нареченности? – уточняю я, направляя своего грифона вперед. Мучает любопытство, что там ждет. Терред следует рядом. Рядом с ним не исчезает ощущение, что я на прогулке в парке, а не в военном походе.

– Как тебе больше нравится. Ты ведь сомневалась с самого начала и до сих пор, не так ли?

– Как будто ты не сомневался.

– Я не то чтобы сомневался, скорее сопротивлялся этому знанию. Ну не просто же так хочешь убить при случайной встрече незнакомого парня, который обнимает девушку, которую ты видишь в первый раз в жизни? Исай тогда сильно рисковал. Когда эта же девушка единственная из

подозреваемых в нареченности категорически отказывается тебя целовать, уже точно понимаешь, что это именно она. Моя.

Фыркнула.

– Что это за критерий определения нареченной такой? Отказала в поцелуе, значит точно нареченная. Где логика?

– Тут дело не в логике, а в восприятии. Если бы в тот день отказа ты еще и биться начала, буяня и возмущаясь, к алтарю повел бы на следующий день. А так увидел, смущенную, запуганную студентку, но с внутренним стержнем и потенциалом. Птенчика, которому еще нужно "оперяться" и учиться летать.

Щеки отчего-то краснеют. Оглядываюсь с преувеличенным интересом. Пейзаж за павшей стеной не сильно изменился. Те же снега, но не такие рыхлые, здесь как будто снегопада давно не было, да и заметно теплее. И никого.

– Странно, что нас никто тут не дождет, – задумчиво произношу я. – Если по твоим предположениям, только из-за меня эта стена пала...

– Сейчас я думаю иначе. Она ведь открылась только после твоего касания. Скорее всего эту стену не контролируют. Она нужна была не для того чтобы сюда не пропускать людей, а скорее кого-то не выпускать. Эта стена – тоже проклятие для кого-то.

– Кого?

– У меня есть предположения, но пока нет смысла о них говорить. Узнаем по факту.

По факту, так по факту.

Глава 16

Первые полчаса мы просто шли вглубь земель. Тишина этих земель какая-то нереальная. Мертвая. До стены такого ощущения тишины не было. Там был ветер, завывания метели, редко, но замечала птиц. Здесь ни ветра, ни намека на живность.

Стараюсь держаться поближе к Терреду. Очень уж жутко, прям мороз по коже. Наше большое воинство создает обычно много шума, а сейчас все идет молча, и даже грифоны почти не издает клекота.

Спустя полчаса такого тихого передвижения, на нас все-таки напали. Нечисть появилась на белом горизонте и стала стремительно стала приближаться. Такому повороту, кажется, все только обрадовались, поскольку напряжение от ожидания неизвестно чего уже зашкаливало, а тут всего лишь нечисть, давно привычная большинству воинов.

Правда мне никто спустить пар и размяться не дал. Не дожидаясь команды, мой личный боевой отряд взял меня в защитное кольцо. Аведела спокойно выпустили из круга воевать в одиночку, а вот мне никто это не дал, и во время нападения нечисти я скучала в центре круга лишь изредка отбиваясь от случайно заброшенной в круг нечисти, которая тоже со мной биться что-то не горела желанием. Магическими заклинаниями тоже особо не поразбрасываешься в центре круга, ведь можно легко попасть в своих же. В общем, идея с личным боевым отрядом мне что-то перестала нравиться.

Спустя час интенсивного боя наши доблестные войска солидно прорядили ряды нечисти, а ее вынудили сбежать. Уставшие, но довольные воины немного отошли от места, где проходила битва и встали на стоянку. Хожу между шатрами, где возможно помогая в качестве лекаря. Практиковать мне вообще-то не разрешено, пока нет соответствующих дипломов, да и знаю не так уж много, но здесь лекари на это закрывают глаза, так как рук не хватает. Супруг в шатре со своими военачальниками прорабатывает план дальнейших действий.

Выйдя из последнего шатра, устало опускаюсь прямо на снег. Я не воевала, но сил потратила немеряно на лечение. Устала и хочу есть. Надо сделать небольшой перерыв.

Сейчас только немного посижу и пойду.

От нечего делать задумчиво оглядываю окрестности. И тут мой взгляд останавливается на грифоне. Может ли быть что-то странное или необычное в грифоне? В этом определено что-то есть.

Во-первых, этот грифон без упряжи, да и вообще не на территории лагеря. Стоит себе на высоком снежном холме, гордый такой, на меня тоже смотрит.

Дикий грифон живущий в Черных землях за барьером? Ну мало ли, все может быть.

Во-вторых, грифон полностью белый. Кто-нибудь когда-нибудь видел живых белых грифонов? Я только на картинках в старых книгах и сказках, где белые грифоны такие же выдумки, как и драконы. Вроде как белые грифоны водились только у эльфов, если и брали в наездники кого-то, то только особ ну очень знатной крови, и то не факт.

Это грифон белый, мощный такой.

Протерла глаза. Мало ли, что от усталости может померещиться. Сугроб вдали за грифона приняла.

Глаза протерты, а грифон не исчез. Стоит не шелохнувшись, на меня как будто смотрит. Конечно, может и не на меня, но ощущение такое есть.

Беспомощно оглядываюсь и неожиданно замечаю поблизости Тектона. Стоит, словно часовой, и тоже за мной наблюдает.

Машу парню рукой.

– Тектон, подойди, пожалуйста.

Второкурсник удивленно приподнимает брови, но безропотно подходит.

– Ты за мной следишь, что ли?

– Охраняю. Моя смена.

– А-а... понятно. Скажи, ты кого-нибудь видишь на том холме?

Пальцем указываю прямо на белого грифона.

Тектон вглядывается в холм.

– Нет.

У-у. Ну, все. Значит, это у меня проблемы с головушкой.

– Точно? Никого похожего на грифона?

– Никого.

– Спасибо, больше вопросов нет.

– Снег холодный, вам помочь встать?

– Тектон, ну ты что, давай на “ты”. Во всяком случае, в походе.

Помогать не нужно.

Поднимаюсь сама, не отрывая взгляд от грифона. Стоит, как будто ждет.

– Тектон, а пойдём прогуляемся до того холма?

Я думала, боевой маг либо сразу откажется, либо отговаривать начнет, а он, с прищуром осмотрев холм, произнес:

– Ты не дойдешь. Там снег рыхлый, нетоптанный. Тебе нужны снегоступы или грифон.

Оценила обувь парня и печально вздохнула. Да, у меня не такая. Пока буду добывать себе обувь, грифон уже может ускакать.

Вновь взглянула в сторону холма, а грифона-то уже и нет. Словно и не было.

– Ну ладно, я передумала.

Позже, когда снялись со стоянки и двинулись в путь, решаю поинтересоваться у едущего рядом мужа:

– А белые грифоны и правда раньше существовали или это все сказки?

– Какое неожиданное начало разговора, – хмыкает Терред и спокойно отвечает. – Да, существовали. Но их редкость и ценность была не в цвете, это только косвенный признак. Род этих грифонов тянется от... таких как мои друзья волки. Те, изначальные грифоны смешались с обычными. Можно сказать, что это отдельная порода грифонов. Из особенностей – может иметь нестандартный окрас, куда умнее обычных грифонов, довольно разумны, выносливее, сильнее, почти полноценно летают. Часто обладают магическими способностями и свойствами. Почему ты заинтересовалась этим вопросом?

– Во время стоянки я видела белого грифона. На холме.

Тут я тоже думала, что Терред очень удивится, начнет задавать вопросы, как и что, почему раньше не сказала, но...

– Тебе повезло, – без какого-либо восторга заметил Терред. – Даже во времена до моего проклятия редко кто мог увидеть белого грифона.

– Тебя это не удивляет? Не настораживает? Откуда тут белый грифон?

– Дорогая, мы в Черных землях с неизвестно откуда взявшейся тут агрессивной нечистью. И тебя удивляют грифоны? Он не пытался на тебя напасть?

– Нет.

– Ну вот, это главное. Меня больше волнует нечисть, поскольку ее в мои времена не было. А вот белые грифоны были благородными и весьма культурными животными, не несущими в себе угрозы. Встретить их считалась к удаче.

– А еще этого грифона видела только я. Рядом был Тектон, я его спросила, но он грифона на холме не увидел.

– Тогда тем более об этом нечего волноваться.

– А вдруг я схожу с ума? Обряд не мог так повлиять на меня?

– Обряд нет. А вот твои дыхательные практики, для усиления ментальной составляющей... Сейчас мы путешествуем по землям, которые были домом для твоего прошлого воплощения. И не такое привидится может.

– Что-о? – от удивления я тормознула своего грифона.

Сразу появилось столько новых интересных вопросов, но ни один из них я не успела задать, поскольку вновь увидела белого грифона. Чуть впереди, справа, на скальном выступе.

– Вот! – закричала я. – Вот он, этот грифон! Видишь его?!

Схватив мужа за руку, свободной рукой тычу пальцем прямо в грифона. А грифон смотрит на меня и как будто чего-то ждет.

Терред посмотрел в указанную сторону, несколько секунд внимательно всматривался и...

– Нет, не вижу, ни одним из видов зрения. Там нет грифона.

– Можно я подъеду к нему ближе и посмотрю?

– Конечно. Только не трогай.

Терред командует всем остановиться и под наблюдением всей армии я скачу к скале. Супруг не отстает. Вот мой грифон заскакивает на ближайший к белому грифону уступ и этот белый грифон просто берет и исчезает. Как будто его и не было. Но в этот раз я взгляд не отводила, он не улетал, я видела, как он испаряется.

– Исчез, – с полным разочарованием сообщаю я остановившемуся рядом Арвенделу. Что сейчас обо мне думают ждущие военные?

– Бывает и такое, – пожимает плечами супруг и вид еще у него такой серьезный. Вглядываюсь в его лицо, но никакого намека на насмешку.

Беспомощно оглядываюсь по сторонам и вновь замечаю белого грифона, он теперь на пару десятков метров выше и чуть в стороне.

– Грифон теперь там, – показываю рукой в нужную сторону и грустно смотрю на Арвендела. – Наверное, лучше просто не обращать на него внимание? Нас ждет армия.

– Как хочешь, дорогая. Ты тут королева, а они могут и подождать, – с улыбкой отвечает супруг. – Каких-то характерных материальных следов пребывания грифона я тут не вижу. Нет отметин на камне от когтей, следов лап, перьев тоже нет. Волки след не берут. Если тебя это беспокоит, можем продолжить попытки контакта.

Вновь смотрю на грифона. А он на меня. Только на меня. Глаза такого красивого ярко-голубого цвета, практически светятся.

– Давай все-таки еще поднимемся к нему, – неуверенно произношу я. – Ты не против?

– Милая, любое твоё желание, – фыркает Терред. – Можем хоть и вовсе отложить поход и устроить воздушную прогулку над открывшимися землями. У нас же медовый месяц.

Определенно, после ночи в пещере Арвендел стал более расслабленным и игривым. Так и лучится довольством и неприлично хорошим настроением.

Лезем дальше вверх, история повторяется. Грифон при приближении исчезает и появляется в отдалении, на снежной плато.

– Он опять переместился, – совсем уж обреченно сообщаю я. Ради эксперимента прошу волков долететь до нужной мне точки, как могу, объясняя им, где вижу грифона. Долетели, покружили сверху. Грифон их как будто не видит. Знаком показываю волкам, чтобы сели на землю. Они садятся и один из волков попадает прямо на грифона. Проходит сквозь него и садится на снег.

– Грифон призрачный. Один из волков сквозь него прошел. Грифон волка не заметил, не исчез, – рапортую я мужу. Появляется ощущение, словно я пытаюсь догнать горизонт. Беру себя в руки и принимаю решение. – Разворачиваемся обратно.

– Ну нет, – неожиданно возмутился Терред. – Он же тебя зовет куда-то. Давай уже выясним, раз начали.

– Он не зовет, а дразнится, – обиженно отвечаю, но тем не менее направляю своего грифона к белому.

Странная погоня за призрачным белым грифоном заняла около получаса. За это время армия наверняка очень сильно усомнилась в душевном здоровье уороля и королевы.

Но в один прекрасный момент белый грифон все же остановился и больше не исчез. Приблизилась. Попыталась дотронуться, но рука прошла сквозь воздух.

Стоит грифон, смотрит на меня ожидающе.

– Ну чего тебе надо, а? – спрашиваю раздраженно.

– Мэйлан, – зовет стоящий позади супруг. – Неужели ты не замечаешь?

Оборачиваюсь к мужу.

– Отойди на несколько шагов назад. Встань возле меня и приглядишься к скале, рядом с которой ты стоишь.

Подхожу к Арвенделу, вглядываюсь в скалу, на которой сидит грифон, и от удивления зажимаю рот рукой.

– Я вижу прекрасную деву, ты тоже? – произношу на выдохе.

Скала, действительно не скала, если приглядеться, можно разглядеть искусно вырезанное лицо, руки, плечи. Конечно, скульптура сильно посечена временем, частично сокрыта льдом, снегом и каменным крошевом, но это именно она.

– Не только прекрасную, но и монументальную. Мэйлан, сейчас видно, только голову, плечи и частично руку, а раньше ее можно было увидеть полностью до пят.

Ого. Мысленно представила, насколько же огромная эта дева.

– А нижняя ее часть, получается, сейчас под землей?

– Возможно ее расколото. Это статуя в честь богини плодородия, ей поклонялись дриады. Статую использовали, как храм, в нее можно было войти, но вход был у подножия.

– Надо же. Я о дриадах только в сказочных книгах и читала. Говорят, они ушли вместе с эльфами.

– Ну, то что раньше дриады жили только на территориях эльфийских лесов, это да. Эльфы, очень бережно относились к природе, с некоторыми совсем уж причудами. Дриадам это нравилось.

– Это все интересно, но для чего грифон сюда привел нас?

– Он еще здесь?

– Да, на том же месте.

– Давай осмотрим его подробнее. Только я это буду делать сам, ты лично ничего не касайся.

Терред аккуратно разобрал завалы возле места, где расположился грифон, магией тоже очень осторожно растопил лед. К этому времени к нашей неожиданной стоянке стали присоединяться другие военные, пошедшие по нашим следам. Каменная дева всех впечатлила и, кажется, теперь на меня не станут косо смотреть из-за того, что ускакала ни с того, ни с сего в неизвестном направлении, еще и короля прихватив.

Белый грифон так и стоит, сам словно сросся с рукой девы и все еще чего-то ждет, но поиски ничего не дают.

Арвендел смотрит, как уже военные копошатся вокруг статуи, а потом командует:

– Всем отойти!

Военные исполняют требуемое, а дальше, магия. Каменная рука статуи начинает медленно подниматься, словно вдруг ожила, но это делает Терред.

Глава 17

Думала, что под рукой статуи ничего особо не может быть, хотя краем сознания все же успела помечтать о старинных сокровищах и артефактах, но белый грифон вдруг очень оживился, закружил над открывшейся выемкой и сразу забыл обо мне, теперь он смотрит только туда, причем с такой огромной нежностью, беспокойством.

Заглянула в полость, а там ничего. Два гладких крупных камушка. И все. Правда, эти камни подозрительно что-то напоминают. Тянусь к ним и...

– Мейлан, ты помнишь, о чем мы договаривались? – недовольным тоном произносит Терред.

Помню. Ничего не трогать. Убираю руки.

Камни супруг достает сам, оценивая их оглядывает.

– Что думаешь, дорогая?

– Очень похожи на грифоньи яйца. Белый грифон очень взволнован, наворачивает вокруг тебя круги.

– Да, похожи, но по структуре, это обычный камень.

Угу, может и обычный, но белый грифон кидает на меня такие умоляющие взгляды.

– Тер, я хочу их потрогать. Пожалуйста.

Арвендел нахмурился, подумал немного, но все-таки нехотя протянул мне обо камня. Кладу на них ладони. Как обычно, ничего сразу не происходит.

– Может, их поцеловать? – задумчиво произношу я.

– Ну вот еще, – крайне возмущенно отвечает муж.

Не убираю руки. Проходит несколько минут, за которые белый грифон успел навернуть раз двести вокруг нас, а потом под моими ладонями теплеет. Яйца из окаменевших, становятся вполне нормальными, и это еще не все! Я чувствую, как в мои ладони настойчиво застучали.

– Тер, они вылупляются!

– Да, я тоже это чувствую.

Супруг аккуратно опускает яйца на землю. Теперь вокруг нас столпились все военные, снизу среди ног, просунули свои головы волки, а сверху с тревогой и надеждой во взгляде навис бесплотный белый грифон.

Терпеливо ждем, и вот, треск, скорлупа идет трещинами. Первым проклевывается очень милый коричневый грифончик, с виду он ничего особо не отличается от обычных грифонов, затем проклевывается и второй... огненно-красный, с голубыми мерцающими искорками в глазах.

Грифончики, быстро оглядевшись и безостановочно чирикавая, рванули ко мне, спрятались под подолом платья и там затихли.

Подняла взгляд вверх и застыла от удивления. Белый грифон плачет. Из его красивых ярко-голубых глаз катятся настоящие слезы. Сколько же столетий он ждал помощи?

Белый грифон наклонил ко мне голову и я обняла его. Не руками, но душой, а в следующее мгновение пришло знание. Этот белый грифон когда-то был моим другом. Возможно лучшим. Сердце сжалось от боли и тоски. По щекам потекли слезы. При этом я даже не могу вспомнить, из-за чего я плачу, но чувствую эту огромную боль потери интуитивно, и от этой боли душа разрывается на части.

Белый грифон взглянул на меня... словно прощаясь, и затем исчез, развеялся, и в этот раз уже точно навсегда. А я осталась реветь.

Терред, не спрашивая ни о чем, просто меня обнял. Сложилось впечатление, будто он знает и понимает причины моего состояния, возможно лучше меня самой.

Так мы могли бы стоять долго, но шебуршание и попискивание под юбкой отвлекло. Наклонилась, аккуратно достала тяжеленьких грифонов из их укрытияукрытия. Хотела одного отдать Терреду, чтобы нес, но они так зачирикали жалобно, что пришлось оставить у себя.

И вот еду я аккуратно на грифоне, смотрю на доверчиво жмущихся ко мне птенчиков, и внутри так тепло и хорошо становится.

По пути военные завалили меня советами, как правильно ухаживать за грифонами. Больше всего внимания досталось красному. Такой расцветки никогда никто не видел и даже в сказках не читал.

Ко мне, настороженно оглянувшись перед этим на короля, подъехали Исай и Этер. Да, весь мой личный отряд тоже присутствовал при незапланированной аванюре.

– Привет, грифонья мамочка, – весело говорит Исай. – Знаешь, мы тут все под впечатлением.

– Почему?

– Ну лично я думал, что все эти разговоры про прочество чушь и сказки. Что наш совет магов просто нашел удобного им человека и разыграли по нотам сказочку про ожившего древнего короля. Чтобы народ сразу принял, что нас теперь будет возглавлять один единственный маг.

– Да, – поддакивает Этер. – Только не могли понять, почему все же именно тебя выбрали в королевы, были куда более выгодные совету кандидатуры. Конечно, пророчество тоже не исключали, но это было слишком невероятно, чтобы в это верить.

– Но сейчас, – перебивает Исай, когда ты с каменными яйцами это провернула, я лично поверил. Теперь даже не так обидно, что тебя замуж увели. Против пророчеств идти себе дороже. Ну, так те же книги пророчеств говорят.

– А когда я стену открыла, вы ничего не заподозрили? – весело фыркаю.

– Ну это мог и Арвендел сделать. Мы там рядом не стояли, – пожимает плечами Исай. – А почему один грифон красный? Что за расцветка такая? Последствия окаменения?

– Как предполагает Тер, это, кхм, другой вид грифонов. С редкими расцветками. Особо умные, редкие грифоны, жившие в его времена.

Этер с Исаем переглянулись.

– Те-ер, – пискляво протянул Исай. Это он меня что ли пародирует? – Все ясно.

– Что ясно? – удивилась я.

– Что ты не так уж против замужества, – с усмешкой ответил уже Этер. – Во время свадьбы выглядела грустной. Видели тебя в начале того дня.

– А вы за меня прямо очень переживали как будто? – фыркаю весело, показывая, что они меня никак не смутили, но все равно чувствую, что предательски краснею.

– Конечно, переживали, – утвердительно кивает Исай. – Я так переживал, что следующие пару дней после свадьбы, вообще и не помню.

С удивлением смотрю на одноклассника.

– Ого. Ты так страдал?

Мне казалось, Исай не способен на столь сильные эмоциональные переживания, во всяком случае, не по тому поводу.

– Ага, – насмешливо произносит Этер. – Так страдал по всем окрестным трактирам со своими дружками, что теперь там все подвалы пусты, а подавальщицы и прочие работницы разного рода злчных мест его еще долго не смогут забыть.

– А что, вас так надолго выпустили из академии?

– Ну конечно, мало кто там сейчас остался. Большинство разъехались на практику. Тех, кого направили в Черные земли отпустили отдохнуть напоследок сразу после выпускного бала, – охотно отвечает Этер, пока на этот раз смущенный Исай отводит глаза. – Мэй, меня мучает вопрос. А как ты нашла грифоны яйца? Со стороны это смотрелось странно. Ты просто уехала в сторону, периодически останавливалась, оглядывалась, потом резко срывалась с места. Ты что-то видела?

– Ну... – задумалась, можно ли о таком рассказывать, но потом все же решилась. – Мне кажется, я видела призрак белого грифона, он меня направлял. После того, как грифоны вылупились, исчез.

– Ты из-за этого так сильно плакала? – с сочувствием спрашивает Этер. Посмотрела на парня и тут же смущенно отвела взгляд. Кливендер всегда очень внимателен, вплоть до мелочей.

Хорошо, что уже приехали, не надо больше ничего отвечать. Спуститься с грифона, мне помогает подошедший муж. Я беру грифончиков, а он меня из седла вытягивает.

Король скомандовал внеочередной привал. Исключительно ради новых членов нашего похода. Помог накормить, потом орагнизовал две седельные переноски-домики на моем грифоне, где сытые малыши сразу и уснули. Только после этого снова двинулись в путь.

– Уже придумала, какие имена дашь грифонам? – лукаво улыбаясь, спрашивает Терред.

– Не успела об этом подумать, – улыбнулась. – Поможешь выбрать имя нашим малышам?

Супруг на меня так странно посмотрел. У меня мурашки по коже побежали от его взгляда.

– Конечно, милая.

Горячо стало даже моим ушам.

Всю оставшуюся дорогу вплоть до наступления ночи, болтали с Терредом, подбирали имена, узнавали вкусы друг друга не только в именах, но и остальном – еде, одежде, вещах. Вообще просто говорить с супругом было интересно. Мне передалось его расслабленное легкое настроение, и поход перестал казаться именно походом, а скорее интересной разведывательно прогулкой по местам, где давно не ступала нога человека. Это волнует, заставляет кровь пылать, веселит. Тер то и дело, словно невзначай берет за руку, и мне это жутко нравится.

– Мне кажется, в этих краях потеплело, – говорю я, заходя поздно вечером в шатер вместе с Арвенделом и всей нашей живностью.

Юные грифоны после рождения довольно самостоятельны, так что во время стоянки быстро освоились, сдружившись с волками. Волки же сразу

приняли грифонов в свою стаю и взяли над ними шефство. И если до этого волки были всегда степенны и серьезны, то теперь сами ведут себя, как волчата. Шатер заполнился веселым визгом и чириканьем, играют в догонялки, сносят подушки и вообще веселятся, как могут.

– Да, есть такое, – говорит муж, неспешно раздеваясь. Кинул на меня оценивающий взгляд, и в центре шатра тут же появился чан с водой. – Такие как мы, одним своим присутствием и настроением можем менять погоду. Сейчас к нам присоединились эти грифоны, они юны, наслаждаются жизнью и выплескивают в окружающий мир очень много этой положительной, теплой энергии.

Громкий всплеск. Это грифончики сразу заинтересовались чаном с водой. О, надо же как хорошо плавают. Пищат довольно. А волки оперлись на края часа, и с волнением, словно наездки следят за грифонами. Кажется, на сегодня именно купание в чане у нас с Терредом отменяется.

– А то что я сниму проклятие с грифоньих яиц, тоже было в пророчестве? – спрашиваю я, не зная, куда смотреть. Глаза разбегаются. То ли на раздевающегося мужа, то ли на так смешно плещущихся в чане грифончиков.

Все-таки останавливаю взгляд на Арвенделе, потому что он подозрительно долго молчит, и даже раздеваться перестал. Посерьезнел.

– Да, это было предсказано. В общих и очень туманных чертах. Деталей нет.

– А можно где-то почитать это пророчество? – очень заинтересовалась. Может, там уже вся судьба моя дальнейшая описана?

– Знаешь, Мейлан, пророчества, это такая вещь, о которой лучше не знать. Тем более, если ты в этом пророчестве.

– Почему это?

– А что это тебе даст? Если вдруг пророчество тебе не понравится, что ты будешь делать? Пойдешь против него или примешь, но мысли о нем все равно будут разъедать тебя изнутри. А так ты просто живешь, как и все остальные, а судьба сама приводит тебя к нужным ей событиям.

– Ну не знаю, я бы хотела бы быть в курсе. Наверное.

– Говорю тебе об этом исходя из своего опыта.

Терред закрыл тему и больше к ней не вернулся, как я не старалась его еще разговорить. Поужинали. Ложимся спать. Арвендел притягивает меня к себе, крепко обнимает, нашептывает на ушко разные приятные вещи, гладит, и все плавно движется к...

По мне, чирикающая запрыгала два не сказать, что таких уж легких грифончика. Нежно, насколько вообще могут грифоны, чирикающая, они улеглись возле меня, в при попытке вернуть их на их лежанку, зачирикали

уже громко и пронзительно, захлопали крыльями. На шум в шатер ворвались волки, и тут же оказались на постели, обеспокоенно на нас всех глядя, а поняв, что все относительно в порядке, улеглись, сделав вид, что они сюда просто поспать зашли. А сами бдят, пока птенцы жалостливо ко мне жмутся. Стало смешно.

– Ты не против, если грифоны сегодня здесь поспят? – спрашиваю у Терреда.

– Только сегодня, – фыркает в ответ супруг. Да, не купались, и сейчас будем просто спать, зато в хорошей компании, под надежной защитой легендарных волков и грифонов.

На следующую ночь все повторилось, грифоны ни в какую не пожелали спать на лежанке, только рядышком, под боком, еще и чирикали нечто очень похожее на "ма-ма". Терред не стал никого прогонять, но судя по его взгляду он всерьез задумался о поисках в окрестностях какой-нибудь уютной, уединенной пещеры.

А вот к вечеру очередного дня нам уже стало не до проблем уединения. На нас напали. Снова.

Глава 18

В прошлый раз было легче, а в этот, нечисти собралось очень много, подготовилась лучше и явила нам сразу трех летающих ужастиков, одного ползающего, отдаленно похожего на гигантскую гусеницу.

Я хотела сражаться наравне со всеми, но меня попросили не рыпаться и сидеть под охраной в шатре. Обидно, по утрам Терред совершенно не против, чтобы я тренировалась и разминалась на равне с остальными воинами, но как доходит до реальной переделке, так все, меня прячут и охраняют. С одной стороны, я, конечно, понимаю, какую ценность представляю для короля и, возможно, всей страны, но обидно от этого не меньше. Но ладно, я взрослый разумный человек, так что сижу спокойно на пороге своего шатра, охраняю своих малышей. Мои девчонки, а это оказались именно девочки, творящуюся вокруг суету и звуки машических взрывов воспринимают абсолютно спокойно и не волнуются. А вот я переживаю. Мой шатер на самом высоком холме, видно происходящее хорошо, и проблема в той крупной нечисти, из-за нее практически все наши маги валяются без сознания. Бой ведется за счет обычных людей и Арвендела. Обнадеживает то, что он до сих пор не перевоплотился в дракона. Это как последний рубеж, самое серьезное средство, а пока, значит, еще справляемся.

О! Одного гиганта завалили. Крепко сжимаю кулаки, поддерживая наших. Давайте, бейте эту противную нечисть!

Замечаю странную активность в рядах нечисти. Ага, там еще один ужастик появился. Крупный, крупнее товарищей, но не гигант, это не слитая из нескольких меганечисть. Почему же он привлек мое внимание? Во-первых, обычно нечисть воюет хаотично, они хоть и вместе приходят, но каждый сам за себя, если только они не слились. А тут этого крупную и мерзкую пародию паука как будто прикрывают. Во-вторых, сам этот нечистик двигается как будто более осознанно. Его атаки более точные, яростные, и в то же время осторожные. А еще эта нечисть движется в мою сторону.

Арвендел не так уж далеко, но сейчас сражается сразу с двумя мегамонстрами, они пьют его энергию с удвоенной силой.

– Так, девочки, – обращаюсь я к грифончикам, каким-то шестым чувством ощущая, что у меня проблемы. – Идемте, я отведу вас в укрытие, а мне же предстоит, похоже, размяться.

Грифончики в этот раз послушно зашли в специальный ящик, который Тер достал из пространственного карман. Он с усмешкой назвал этот ящик сейфом. Артефакт из особого металла. Чтобы не происходило снаружи, он выстоит и сохранит в целости все, что внутри. Если это живое существо, то пока сейф закрыт, оно будет спать беспробудным магическим сном, и это не совсем сон, а скорее стазис, магией будет поддерживаться комфортная среда и возможность дышать. В таком состоянии грифоны без проблем могут проспать пару-тройку месяцев, но потом ресурсы организма истощаться.

Секунду полюбовалась на свернувшихся в клубочки и мгновенно уснувших девчушек, погладила их мягкие перышки на загривках, и только после этого закрыла сейф.

Так, где там мое чудесное оружие?

– Сигир Рейфелин, нас ждет славная битва.

Выскочила из шатра как раз вовремя. Крупный паук подобрался к моему заградительному личному отряду. С удивлением наблюдаю, как все наши маги падают одним за другим без сознания. По силам этот паук не уступает меганечисти?

В бой вступают обычные воины, и я присоединяюсь к ним. Паук раскидывает их одного за другим. Ура! Я отрубила одну из его лап! Шикарный меч, никаких усилий почти не приложила.

Нечисть взревела и бросилась на меня. Я и испугаться толком не успела, как оно меня повалило и с ревом нависло сверху, выбив из рук меч. Да, лап у него много, потеря одной никак не сказалась.

– Королева! – испуганно кричат воины вокруг нападая на монстра, а он небрежно раскидывает их своим множеством лап. Формирую атакующее заклинание, но не успеваю его запустить, нечисть своей лапицей со всей силой впивается мне в руку. Кричу от боли. Кажется, меня сейчас убьют, но нечисть не спешит, медленно наклоняется, раззявливая свою противную вонючую пасть со жвалами. В тысячах его черных глазах я читаю только безумие и какую-то одержимость. А в следующий момент монстра от меня отбрасывает.

– Мей, как ты? – обеспокоенно спрашивает Терред, теперь он склоняется надо мной, тревожно заглядывая в глаза. Как он так быстро переместился с одного конца поля, на другой? Вроде бы в дракона не превращался.

– Нормально, – обеспокоенно оглядываюсь. – Где мой меч?

Арвендел усмехается.

– Ты истинный воин, Мейлан, если в первую очередь думаешь о потерянном оружии.

О, вижу меч! Еще бы не переживать о древнем наверняка легендарном оружии. В первом же настоящем бою я не хочу его потерять.

Метнулась к мечу, схватила. Как раз вовремя. К нам с Терред обратно мчится тот самый монстро паук, его яростный рев разносится по всей округе. Встаю в боевую стойку, готовясь вновь встретить врага. С Арвенделом под боком мне вообще не страшно, а супруг на меня смотрит с улыбкой и гордостью, как может смотреть учитель, на своего старательного ученика.

– Чуть ослабь хватку меча, Мейлан.

Ага.

Приготовилась.

Монстропаук уже был почти на расстоянии для атаки, как вдруг упал, как подкошенный, перестав издавать звуки.

В полном недоумении обернулась к Терреду.

– Это ты сделал?

– Нет, дорогая, я собирался оставить его тебе. Это же твоя добыча.

Дальше начало происходить и вовсе странное.

Черты безобразного монстра подернулись, поплыли, а потом монстра стал обволакивать туман. Посмотрев на все это, встаю ближе к мужу и чуть позади. Нет-нет, я не боюсь какой-то непонятной странной творящейся рядом чертовщины, мне просто отсюда удобнее наблюдать.

Черты безобразного монстра подернулись, поплыли, а потом монстра стал обволакивать туман. Посмотрев на все это, встаю ближе к мужу и чуть позади. Нет-нет, я не боюсь какой-то непонятной странной творящейся рядом чертовщины, мне просто отсюда удобнее наблюдать.

К нам ближе подтягиваются воины. Смотрят на туман с опаской, вскинули оружие.

И вот, туман рассеивается так же быстро, как и появился, но никакого паука больше нет. На земле лежит... голый мужчина. Совсем-совсем голый. Большой такой, мощный. О-о... И как будто бы воинственно настроенный, хотя и вроде бы без сознания.

– Мейлан, быстро отвернулась, – приказывает Терред не терпящим возражений тоном.

Перевожу задумчивый взгляд на небо.

– Дорогой, мне показалось, или у этого мужчины неественно длинные уши?

– О, так ты уши так пристально разглядывала, милая? – ой, а зачем столько яда в голосе, Тер?

Уши я заметила только мельком.

– Я, кстати, не только уши заметила.

– Неужели?

– Мне этот мужчина кажется знакомым. Можно я подойду ближе, рассмотрю его лицо? Оно частично закрыто волосами.

Волосы, кстати, у этого индивида тоже знатные. Очень длинноволосый платиновый блондин.

– Ур-ра! – вдруг грянули радостным хором воины.

– Что там? – придвигаясь к Терреду еще ближе, беру его за руку и, опустив взгляд, утыкаюсь лбом в руку.

– Нечисть разбегается, чему все рады, – любезно поясняет Арвендел и уже кому-то другому раздраженно приказывает. – Да прикройте уже его кто-нибудь!

– Это ведь эльф, да? – тихо спрашиваю я. – Настоящий?

– Да.

– А эльфы все такие... мощные и большие?

Рука Терреда ощутимо напряглась.

– Я просто читала, что они тонкие и изящные были, – на всякий случай поясняю я. – А этот какой-то крупный.

– Не все. Этого просто в детстве вниз головой со скалы роняли, – ворчливо ответил супруг и шагнул в сторону того эльфа. Я не отцепляюсь и шагаю вслед. Осторожно выглядываю из-за плеча Терреда. Ага, уже плащиком прикрыли.

– Ты так говоришь, словно знаешь этого эльфа, – замечаю я.

– Лучше бы не знал, – более чем мрачно произносит Арвендел.

– Твой друг?

– Нет, конечно.

– А кто? Мне кажется, я его и правда видела.

– Угу, видела. Это мой родственник.

– Эльф – родственник? Ты же во всех разговорах на тему родственных связей с эльфами всегда все отрицал.

– Я отрицал, что я эльф, и это абсолютная правда.

– Значит, он не кровный родственник?

– Кровный.

Остановились. Вглядываюсь в эльфа. Грудь мерно вздымается. Как будто просто спит. Носком сапога аккуратно поддеваю прядь густых волос и смахиваю их с мужского лица.

– Это он! Точно он! Тот эльф из моих снов! Как его зовут? Он просил вспомнить, как его зовут.

– Говнюк.

– Какое... неожиданное имя, – хмыкаю я.

– Не знаю, что с ним делать, – вздыхает Тер.

- А с ним надо что-то делать?
- По хорошему, его надо убить.
- Убьешь?

Арвендел кидает на меня тяжелый, задумчивый взгляд.

- А ты будешь не против, дорогая?

Пожимаю плечами.

- Ну если очень надо.

– Взгляни на него внимательно. Совсем никаких чувств от его вида не испытываешь? Все-таки герой твоих снов.

– Герой моих кошмарных снов, вообще-то, – вглядываюсь в действительно очень красивое лицо эльфа, пытаюсь хоть что-то такое особое почувствовать или вспомнить, но нет, пусто. Не торкает. Белый грифон и то гораздо больше эмоций вызывал. Может, это от того, что у меня еще болит рука от атаки мерзкого вида паука, каким еще недавно был этот эльф? – Нет, ничего. Будешь его убивать? Он опасен?

– Хм, – только и успел произнести муж, как вдруг эльф у наших ног зашевелился. Арвендел тут же спрятал меня к себе за спину и приказал. – Надень капюшон, чтобы не случилось, не показывайся.

Исполняю. Никаких шуток. Мне передалось напряжение супруга.

– Что? Где я? – раздается знакомый голос из снов. Мелодичный, растерянный и вто же время раздраженный.

– Ты в будущем, брат, и, поверь, оно тебе не понравится, – а это уже говорит Арвендел, насмешливо и с издевкой.

Пауза.

– Терред?! – звучит крайне яростно и изумленно, а в следующее мгновение меня сносит ударной волной мощнейшего атакующего заклинания.

- Все в порядке, Мэйлан?

Открываю глаза. Оказывается, мой полет был контролируемым. Терред успел вовремя схватить и прикрыть меня от удара. Ой, у него спина дымиться! Но обеспокоенным этим он не выглядит.

- Ну... наверное.

- Хорошо, иди в шатер, отдохни, а я пока разберусь с этим...

Супруг оборачивается к тому месту, где лежал эльф, но его там нет. Только плащик.

Оглядываюсь по сторонам.

– Вон он! – кричу я, показывая пальцем на улепетывающего блондина. Как он так быстро оказался настолько далеко от нас? Скачет вверх по скале с нечеловеческой ловкостью. Может, эльфы все так скачут? Шустрый. Голый... тыл так и мелькает в каком-то завораживающем внимание темпе.

В сторону, куда побежал эльф, устремилась и нечисть.

– Кхм, в общем, иди в шатер, – фыркает Тер. – А я на пробежку.

– Хорошо.

Арвендел тут же сорвался с места. Ого! А он тоже быстрый и прыгучий. А еще у него плащ так красиво развевается...

Неспешно иду к шатру, не отрывая взгляда от фигуры мужа. До шатра не дошла совсем немного. Мир погрузился во тьму.

Глава 19

– Мей, девочка моя. Ну же, лапушка, просыпайся, – доносится до меня сквозь мглу знакомый, ласковый голос.

– Еще пять минуточек, – бурчу я сонно. Из объятий тьмы вырваться нет ни желания, ни сил.

– Надо, милая. Сейчас, – терпеливо просит голос. – Я уже влил в тебя столько силы, а ты все никак не открываешь свои чудесные глаза. Я хочу их увидеть.

Бурчу что-то невнятное. Сама не знаю что.

– Мейлан! Подъем! – громкий, требовательный приказ прямо мне на ухо. – На лекцию опоздаешь!

Резко распахиваю глаза, заполошно подскакиваю, но Терред аккуратно меня перехватывает и укладывает обратно в постель.

– Все-все, спокойно, не опоздаешь, – произносит муж облегченно.

– Что происходит? – отчего-то хрипло спрашиваю я. В горле першит. – Воды.

Терред подает мне стакан с водой. Жадно пью, прошу добавку, и только на третьем стакане становится легче.

– Тер, а что ты тут делаешь? Ты же, убежал эльфа ловить.

– Это было два дня назад, милая, я уже давно вернулся, а ты нас всех очень напугала.

Нахмурившись, восстанавливаю в памяти последние события.

– Я упала в обморок?

– Да, причем не обычный. Почти полное магическое истощение. Ты была на грани, и мне, к сожалению, сообщили слишком поздно – никто не мог за мной угнаться, пока я сам бегал за тем... ушастым.

– А почему у меня было такое истощение? Я же и магию толком не использовала... Ты поймал эльфа?

– Сначала да, догнал, общаться он не захотел, немного размялись в боевой магии, потом меня нашли, сообщили о твоём состоянии, и мне уже было не до разборок. Скрылся вместе со всей своей нечистью за еще одним барьером. Оказывается, тут есть второй, не такой крупный. Мы как раз к нему и продвигались. По поводу твоего состояния. У меня есть пара предположений, но лучше сначала нужно в них убедиться. Когда ты полностью восстановишься, проведем проверку. А пока отдыхай.

– Ой! – вновь подскакиваю. – Там грифончики в сейфе!

Терред мягко нажимает мне на плечи, укладывая обратно.

– Их давно достали. Сейчас их волки выгуливают.

– Ну хорошо, – внимательно вглядываюсь в лицо супруга. Взгляд мрачный, какой-то озабоченный. Я никогда таким еще Терреда не видела. Обычно ему все нипочем. – хорошо ведь все?

– Конечно, – Терред мне улыбнулся, но не так уж и радостно. А это в его глазах мелькнуло? Он о чем-то беспокоится?

Протягиваю руки и жестом прошу Арвендела приблизиться. Он наклоняется, и я обнимаю его за шею.

– В чем дело? Ты из-за этого эльфа напряжен?

Терред ложится рядом, прямо в одежде, и обнимает меня за талию.

– На этого эльфа мне плевать, но я все же до последнего надеялся, что он мертв. Желания лично его убивать, у меня нет.

– А нужно убить?

– Желательно. Он неадекватен. С его силами это проблема для всего мира. Однако заботит меня не он, а твое состояние. Вот здесь я надеюсь, что ошибаюсь в своих предположениях.

Ничего толком неясно. Тер как всегда темнит, но его состояние мне не нравится, хочется растормошить.

Кладу голову ему на грудь, словно задумавшись, начинаю круговыми движениями водить рукой по нему рукой.

– Я думаю, все и правда будет хорошо, – произношу убежденно и не дрогнув еще более убедительно кладу руку чуть ниже живота. Хех. Кажется, состояние Терреда ничем не отличается от состояния эльфа после перевоплощения.

Арвендел весело фыркнул, взял мою руку и переложил к себе на грудь.

– Мне очень приятно твое внимание, Мейлан, но ты только недавно была на грани, тебе нужно отдохнуть и восстановиться.

– Я нормально себя чувствую, – не согласилась я. – Почти.

– Подождем, когда будет без почти. Кстати, как тебе тот эльф? Мне показалось, что он тебе понравился и впечатлил.

Задрала голову вверх, вновь вглядевшись в лицо Тера. Смотрит с прищуром, испытующе. Что там мелькает во взгляде? Ревность?

– Ну как-то не особо. Уши такие чересчур длинные. Не в моем вкусе.

Терред хмыкает.

– Врешь.

Ну, все, надоел.

Отодвигаюсь от супруга, сажусь на край постели и делаю попытку встать. Ой, что-то голова закружилась. Терред ловит меня за руку.

– Ты далеко?

– Хочу одеться и пройтись. Ну и найти собираюсь... Исаю.

– Зачем он тебе?

– Он со мной всегда откровенный. Все рассказывает как есть, без утайки. Да и не обращается, как со стеклянной.

Терред дернул меня за руку назад. Упала обратно на кровать и зажмурилась, а то голова еще сильнее начала кружиться.

– Дорогая, ты зачем меня провоцируешь? – с осуждением произносит Терред. – Ты хочешь, чтобы Исай отправился домой?

– Нет. Я шутила, потому что ты меня злишь. На самом деле мне надо уединиться в дамской палатке, – не открывая глаз, отвечаю я. Протягиваю руку и на ощупь нахожу ухо супруга. Ощупываю. – Вот идеальный размер и форма уха, я считаю!

Арвендел весело хмыкает. Открываю глаза. Наконец-то расслабился.

– Я тебя отнесу, дорогая.

И правда отнес, еще и караулил, потом обратно постельку и не ушел. Два часа просто лежали в постели и болтали, но я заскучала, потому что замечала, как Терред то и дело уходит в свои мысли, и стала приставать не очень-то прилично. Арвендел вроде как сопротивлялся для приличия, но, не слишком активно, с каждым разом позволяя мне наглотать все больше и больше, но потом начал коварно рассказывать мне сказки, под которые мои глаза начали буквально слипаться, а может дало о себе знать еще и магическое истощение, в общем, боролось в очень трудной схватке со сном, и проиграла, а ведь меня только недавно Тер разбудил, и снова спать.

Проснулась вновь, как мне потом рассказал сам супруг, только через три дня, но тут он уже меня не будил, так как сон, по его словам, был хорошим и правильным. При пробуждении муж был рядом, словно только и делал, что караулил у кровати. И, надо сказать, чувствую себя просто отлично, бодрость испытываю невероятную.

Сходила на тренировку вместе с личным отрядом. Все опять же под бдительным оком короля, пошаталась по лагерю. Ближе к обеду любопытствовала у супруга:

– А у тебя дел никаких нет? Почему ты все время рядом?

– Дел нет. Несколько дней уже тут стоим, нечисть не нападает. А тебя охраняю.

– От кого?

– От обитателей Черных земель.

– Так они же не нападают.

– На всякий случай.

– Так чего стоим? Я в порядке. Может поедем куда-нибудь?

– Поедем, но для начала кое-что проверим, раз ты восстановилась.

Спустя полчаса меня усадили на стул возле шатра и привезли ко мне... клетку с нечистью. Всего одним небольшим псевдопауком. Маленьким, но все равно таким мерзким с виду.

– Мейлан, твоя задача – дотронуться до этой нечисти, – инструктирует меня Тер. – Он будет полностью обездвижен магией и воинами. Это полностью безопасно.

– Хорошо, – киваю я, не задавая лишних вопросом и разминая руки. Потом все спрошу, а то Тер еще передумает. По его лицу вижу, что вся эта затея ему крайне не нравится, ему только повод дай все отменить.

Паука действительно притащили прямо к моим ногам.

– Я предполагаю, – неожиданно все-таки дает пояснения Тер. – Что снятие проклятия именно с нечисти, дает по тебе большую отдачу, и не только в магическом плане. Но это необходимо хотя бы раз проверить. Эта нечисть маленькая и хилая, такой сильной отдачи, как было с тем эльфом, не должно быть. В любом случае, я рядом и все проконтролирую.

Без раздумий дотронулась. Когда Арвендел рядом, мне почти ничего не страшно.

Тер не смотрит на паука. Достал часы, засек, похоже, время и смотрит на меня.

Проходит не так уж много этого времени, и фигура паука подергивается туманом. Вглядываюсь в этот туман и...

– Ох, это же ребенок!

Совсем малыш. От силы года четыре на вид. Человеческих года, но сколько эльфийских, мне неизвестно, а это именно эльфенок. Свернулся калачиком, выглядит трогательно и жалко. Малыш медленно открывает глаза цвета нежной молодой листвы, недоуменно озирается, во взгляде его появляется испуг. Еще бы, вокруг столько неизвестных людей, и ни одной нечисти. Взгляд ребенка фокусируется на мне и малыш тут же вскакивает, бросается ко мне, обнимает за ноги, пряча лицо в подоле платья.

Быстро снимаю с себя плащ, укутываю эльфенка и усаживаю к себе на колени. Он доверчиво ко мне жметя и дрожит. Я в полной растерянности.

Поднимаю взгляд на Арвендела. Воины, которых тут сейчас столпилось немало, тоже ошарашены, глаза выпучены, рты открыты.

Тер не удивлен. Он мрачен.

– Что же получается? – тихо произношу я, глядя на мужа. – По истории нас всегда уверяли, что эльфы ушли то ли из этого мира, то ли нашли новый континент и скрыли его от глаз, но они никуда не уходили, да? Вся эта нечисть Черных земель... это эльфы? Мы веками боролись и убивали эльфов?

– Думаю, среди нечисти не только эльфы, но и дриады, – “успокоил” меня Терред и дал знак военным расходиться. Причем он так и продолжает на меня испытующе смотреть.

– Какой ужас!

– Да. Хорошо еще, что эльфы снобы и “низшие” по их мнению расы к себе жить не пускали, а тех, кто связывался и заводил семьи вне эльфийской общины, выгоняли. Так что никого, кроме живших тут эльфов, дриад, ну, и наверное, малочисленных оборотней, это все не коснулось.

– Кажется... ты очень не любишь эльфов?

– Это чувство у нас взаимное.

– Ну ладно, поговорить можно и потом. Этому малышу нужна, возможно, помощь лекарей.

Решительно встаю с мальчиком на руках и голова тут же начинает сильно кружиться. Покачнулась и упала бы, но Терред меня тут же подхватил.

– Плохо себя чувствуешь? – мрачно уточняет супруг.

– Угу, – осторожно качаю головой.

– Так и знал.

– Что?

– Перевоплощение нечисти отнимает у тебя магию и жизненные силы. Много. Ты уже потеряла как минимум пару лет своей пусть и долгой, но совершенно бесценной жизни, – Тер на пару мгновений замолчал, а затем приказал жестким, непререкаемым тоном. – До нечисти больше никогда не дотрагивайся. Я запрещаю.

Посмотрела на до сих пор испуганно жмущегося ко мне эльфенка, с силой зажмурившего глаза и сжавшегося. Его жизнь бесценнее моей? Не только его, но и сотен, а может тысяч, таких как он. Что-то я в этом очень сомневаюсь.

Перевела взгляд на Терреда. Наши с ним жизни тоже связаны. Может, это он так о себе на самом деле беспокоится?

Арвендел нахмурился, видимо, заподозрив что-то неладное.

– Мейлан, обещай мне.

Да, ну нет, о себе Тер точно не переживает. И если так подумать. На какое количество нечисти хватит моих жизненных сил и магии? Что если далеко не на всех? Остальные так и останутся паукообразными чудовищами?

Медленно нерешительно кивнула.

– Тер, а мы сможем их... расколдовать?

– Попытаемся. Но только не ценой твоего здоровья и жизни.

К лекарям на осмотр отправились мы вдвоем с эльфом. Выяснилось, что он совершенно здоров, только ничего не помнит, не говорит, да и о мире этом, похоже, ничего и не знает.

– Как же так? – спрашиваю у мужа, помогаю мальчику одеться. Малыш позволяет мне делать с ним все, что пожелаю, доверчиво заглядывает в глаза, но на остальных смотрит испуганно. – Разве он не должен хоть что-то помнить из прошлой жизни. В древности его могли хотя бы языку обучить.

– Я думаю, что вся нечисть, кроме того неприятного эльфа, не древняя. То есть когда-то эльфы перевоплотились в нечисть, жили и плодись в облике нечисти, потеряв свой разум. И этот ребенок не из древних, он твой современник, родителей его мы не найдем, человеческие исследователи нечисти утверждают, что за потомством никто не следит, понятия семьи у нечисти нет, все сами по себе, но при этом при нападениях проявляют коллективный разум. Скорее всего нечистью в полусознательном состоянии управлял твой эльф.

– Какой кошмар, – качаю я головой. Эльфенка очень и очень жаль. – А эльф не мой.

– Главное, чтобы он тоже так думал.

– А что будем делать с мальчиком?

– Что пожелаешь. Ты королева, причем и Черных земель тоже, поэтому тебе и решать.

– Я не королева Черных земель. Эти земли считаются занятыми нечистью.

– Я думаю, нечисть, будь у нее чуть больше сознания, была бы совершенно не против признать тебя своей королевой, – усмехается Тер.

Малыш одет, просительно протянул ко мне ручки и я тут же взяла его на руки. До боли закусываю губу. Мальчику нужна семья, настоящие родители, взрослые, желающие ребенка. Те, кто его всему научат, подарят свою любовь, заботу, время. И это очень большая ответственность.

Погладила светлую вихрастую макушку. И элфенок тут же обнял меня за шею, заулыбался, прильнул щекой к плечу.

Растерянно смотрю на усмехающегося супруга, который, видимо, понимает все мои душевные терзания. Нет, я не могу оставить этого ребенка себе, каким бы милым и трогательным он не был. Я сама еще ребенок, мы в опасном походе, времени на него тоже нет и вообще... У нас уже грифончики с волками.

Словно почувствовав, что я о них вспомнила, в шатер веселой, шумной гурьбой ворвался весь наш зверинец.

Грифоны увидели ребенка, замерли на пару мгновений, а затем, настороженно, с любопытством пригнувшись, подкрались к мальчику и

стали его обнюхивать еще более внимательно. Что такое они там унюхали?

Тоже зачем-то принюхалась к макушке ребенка. Пахнет чудесно. Молоком, детством и чем-то напоминающим персик. Вкусный такой.

Грифончики дотронулись осторожно лапками до мальчика, словно знакомясь. Эльф обернулся, увидел грифончиков, глаза малыша удивленно, широко распахнулись. Думала, испугается, но он неожиданно звонко, совершенно счастливо, по детски от души засмеялся и потянул к ним ручки. Грифоны радостно зачирикали.

Глубоко прерывисто вздохнула, поставила эльфенка на ноги, а он, забыв про меня, стал обниматься с грифончиками, осторожно их гладить, глядя с таким восхищением.

Перевела взгляд на Тера.

Супруг согласно кивнул.

Глава 20

Вечер прошел прямо по семейному. Тер решил, что никуда армия до завтрашнего утра двигаться не будет. Обучали эльфенка, которого нарекли Айвенгом первым словам. Грифоны поначалу носились рядом, а потом заинтересовались, сели рядом с мальчиком и внимательно все слушали, словно тоже пытаюсь запомнить слова.

Когда уже ложились, спать у меня под боком пожелали все. Ну только что волки не так сильно претендовали, устроились в ногах. При попытке уложить всех по своим местам, грифончики жалобно расчирикались, Айвенг беззвучно расплакался.

Терред вздохнул, заявил, что стало совсем тесно, спать он не хочет и пойдет проверять границы лагеря и работу часовых.

После ухода супруга мелкие окончательно победили, легли все вместе. Зато утром, когда проснулась, обнаружила, что волки и грифончики каждый на своей лежанке, эльфенок в детской кровати, а Тер рядом, обнимает, по хозяйски развалившись под боком.

Вскоре выдвинулись в путь. Несколько часов дороги и мы у нового ледяного барьера. С разрешения Терреда дотрагиваюсь до стены, но ничего не происходит ни через минуту, ни через десять.

– Этот барьер, похоже, сделан сознательно, ничего проклятого в нем нет, – задумчиво произносит супруг. – Я уже пробовал пробить его раньше. На тот момент ничего не вышло

– Может, объединить силы с другими магами? – задумчиво предлагаю я.

– Может быть.

– А вот пройдем мы этот барьер, что дальше? Будем всю встречную нечисть убивать? Это же невинные эльфы.

– Если будут нападать и пытаться нас убить, то да.

– А с тем эльфом ты что сделаешь при встрече? Решил?

По лицу Терреда читаю, что все он уже решил, и ему это не нравится.

– Если не удастся договориться, а это вероятнее всего не получится, придется убить, – твердо произнес муж.

– Он твой брат?

Тер медленно нехотя кивнул.

– Как так может быть, вы же совсем не похожи? Ну только что... фигуры немного.

Краснея, вспоминаю голого эльфа. Определенно, не только необычайно мощные фигуры схожи.

– Ты же видела грифонов? Они тоже совсем друг на друга не похожи, но это родные сестры. Магия таких, как мы накладывает свой отпечаток на внешность. Зависит от силы. У волков сила схожая, к примеру, поэтому сильно они не отличаются.

В отчаянной попытке, вновь кладу руки на стену. Две руки, чтобы усилить эффект, и задумчиво произношу.

– Да, но уши... это даже не цвет магии. В кого превращается твой брат? Не дракон ведь?

– Нет.

Хочу задать очередной вопрос, но все мысли вылетают у меня из головы, когда меня вдруг хватают за руки! Другие руки, вылезшие прямо из стены, и с силой, резко дергаю. Я кричу от неожиданности, думаю, что сейчас ударюсь о стену, но вместо этого прохожу сквозь нее!

На пару мгновений оказалась оглушена. Холода не чувствовала. Как сквозь толщу воды прошла, но выскочила сухая.

Ох. Меня швыряют в сторону, но продолжают держать за одну руку. Эльф. Тот самый. Это он меня держит. А свободной что-то колдует со стеной, отчего она вся вибрирует.

– Какое счастье, что я тебя почувствовал и нашел, мой свет, – говорит похититель, не оборачиваясь ко мне. – Он держал тебя в плену? Как я переживал, что не удастся тебя спасти. Ничего, теперь все будет хорошо. Этот темный, наконец, получит, свое. Зря он заявился на мою территорию.

Мне кажется, со стеной эльф творит что-то опасное и не предвещающее ничего хорошего тем, кто за ней. А тут еще и взрыв раздался, такой силы, что земля задрожала. Это Терред или этот эльф что-то взрывает?

– Послушайте, это какая-то ошибка! Вы меня с кем-то путаете!

Эльф вздрогнул и обернулся ко мне.

Глаза его широко, изумленно распахнулись. Вот он ничего не делает, а взрывы все равно ощущаются. Значит, все-таки муж мой меня спасти пытается. Приятно. Главное, чтобы меня этот странный эльф не прибил, прежде, чем Тер спасет.

– Лира... я не понимаю! Почему ты так выглядишь? – эльф вплотную ко мне подходит и внимательно оглядывает мое лицо. – Нет, я не ошибаюсь. Я чувствую тебя, это ты. Твоя душа, твой взгляд. Но внешность, голос, все другое! Почему ты выглядишь как человек?!

– Эм, наверное, потому что я родилась человеком, – отвечаю я, отступая, потому что растерянный эльф норовит схватить руками мое лицо. Кстати, он одет. Прямо нарядно так, в белый с золотом костюм, по-

королевски, я бы сказала. Где он в Черных землях одежду раздобыл? А-а! У него же тоже, наверное, есть пространственный карман. – Послушайте, не трогайте меня, мне неприятно, и вообще вам потом за такое Тер может руки оторвать.

– Тер?! – взревел эльф. В глазах его вспыхнула ярость и настоящее безумие. Зря я мужа упомянула. – Тер!!!

Наконец, похититель отступил от меня и, пылая яростью, бросился к стене, поводит по ней ладонями и, о чудо, она стала почти прозрачной. За стеной супруг, волки и целое собрание магов. Все в копыте и дыму. Все люди нервные, всклокоченные.

– Что ты сделал с ней, темный?! – иступленно рычит эльф, обращаясь к Арвенделу.

Терред, прежде чем ответить и вообще взглянуть на эльфа, внимательно, напряженно меня оглядел, и, как мне показалось, украдкой перевел дыхание, только после этого перевел взгляд на оппонента.

– Это с ней сделал не я, а ты.

– Не ври мне! – взревел эльф. – Я бы никогда ничего подобного не сделал с Лираэль! Что это за магия? Говори!

Так, ну ладно. Пока Терред отвлекает эльфа, мне надо спастись. Стену, думаю, они супруг может еще не скоро разрушит, а мне оставаться наедине с безумным блондином как-то совсем не хочется.

Огляделась. Вокруг один только снег. Убегу – найдет и догонит. Тут он на своей территории. А что если...

– Сигир Рейфелин, – почти беззвучно шепчу я.

Меч материализовал в руке. Магией я этого древнего эльфа вряд ли завалю, не настолько искусна еще. Физически мы тоже не равны. Но может хоть мечом удастся ранить?

Терред хоть на меня и не смотрит, но все видит, я чувствую это. Он едва заметно отрицательно качнул головой, но я продолжаю красться. Маги за спиной мужа замерли и, кажется, не дышат.

– Никакой особой магии нет, – тем временем отвечает Терред, отвлекая внимание эльфа. – Твоя Лираэль давно мертва. А та, кого ты захватил не она, но это перерождение ее души.

– Ты врешь, – убежденно отвечает эльф.

– Если я вру, тогда может, ты мне ответишь, где вся твоя страна и подданные? Ты можешь ответить хотя бы, какой сейчас год?

Мой похититель задумчиво молчит. Я уже подобралась на расстояние удара. Решительно заносу меч и бью!

Мне казалось, что я успела, но эльф в какие-то доли мгновения каким-то чудом почувствовал атаку и увернулся. Он словно вода текучий. И теперь

еще и про Арвенела забыл, вспомнив обо мне. Смотрит так удивленно.

– Лира, я мог ожидать удара в спину от кого угодно, но только не от тебя, – осуждающе произносит ушастый.

– Ну и зря, я ведь и правда не она, – вновь атакую, ведь больше ничего не остается, а эльф и не пытается вступить в схватку, уклоняется вновь и вновь, утекая от меня, как вода.

Земля вновь затряслась. Теперь я вижу, что это Терред и маги пытаются сокрушить стену.

Не теряя надежды уже я пытаюсь отвлечь эльфа своими атаками. Он долго молчит и смотрит на меня изучающим взглядом, а потом делает быстрый выпад вперед и выбивает меч из руки. Сигир улетает далеко и тонет в сугробе. Кричу и рвусь к мечу. Это же легендарное оружие! Я не могу его потерять!

Но эльф крепко держит меня за руки, не пуская.

– Да, ты и действительно не Лираэль. Она никогда бы не взяла в руки меч, не говоря уж о том, чтобы на кого-то напасть, – с горечью произносит блондин.

– Поэтому ты должен ее отпустить, – вмешивается Арвендел. – Убери стену, и я все тебе подробно расскажу и объясню.

Эльф на Терреда не смотрит, он буравит взглядом мое лицо.

– Идем... кем бы ты не была. Ты возвращаешься домой.

Блондин разворачивается и идет куда-то вглубь территории, таща меня за собой. Земля под ногами трясется еще сильнее, содрогаясь от все более мощных ударов Тера. Там, за стеной, теперь мрак и ничего не видно. Раздается страшный, пробирающий до дрожи драконий рев.

Вырываюсь изо всех сил, вспоминая все, чему учил меня муж, но результатом эльф только скручивает меня и берет на руки. По щекам невольно побежали слезы.

– Меч. Можно я хотя бы меч заберу?

– Тебе он больше не понадобится, мой свет, – холодно отвечает эльф.

Вот это я попала, конечно. Страшно, не то слово. Мне кажется, этот ушастый совершенно неадекватен, что ему в голову ударит и что он может со мной сделать, даже думать не хочу.

Сжалась. Лихорадочно обдумываю линию поведения и варианты спасения.

Шли достаточно долго, эльф дошел до скалы, вошел в пещеру, и потом еще долго шли длинными извилистыми ходами. Поначалу я пыталась запоминать и считать повороты, но потом сбилась.

Вдруг становится значительно светлее.

– Мы пришли...

- Мейлан. Меня зовут Мейлан.
 - Есть ли имя рода?
 - А... Аширо, – внутреннее чутье подсказывает мне, что эльфу лучше не знать о том, что я жена Арвендела.
- Поворачиваю голову к свету и замираю.

Пещера больше не пещера, мы словно в бальной зале, немного замерзшей и припорошенной снегом. Все такое красивое, ажурное, словно сплетенное из льда. Врата бальной залы распахнуты и ведут во "двор" – скрытую среди скал заснеженную долину, в центре которой настоящий, завораживающий одним своим видом заснеженный замок.

Сердце пропустило удар. Я видела этот замок во снах. Не только тех, что были с эльфом. Мне кажется, он снился мне и раньше. Вся эта долина показалась такой до боли знакомой и родной, но я точно здесь никогда раньше не была.

– Добро пожаловать домой, – произносит эльф и уверенно шагает вперед по направлению к замку.

При ближайшем рассмотрении "дом" потерял большую часть своего очарования, поскольку хоть и выглядел невероятно волшебным и воздушным, но оказался сотворенным... полностью из снега и льда.

– В таком доме можно все себе отморозить, – ворчливо замечаю я, когда блондин вступает под льдисто-голубые своды. – В пещере, и то гораздо уютнее.

– Ненавижу пещеры, – сухо отвечает ушастый.

– Как тебя зовут? – без какого-либо либо почтения в голосе, интересуюсь я.

Эльф взглянул на меня искоса.

– Может, ты мне это скажешь, мой свет?

Ну, проведение прямо как во снах, ничего не изменилось. Да и чувствуется, что эльф и Терред родственники – любители уходить от ответов.

– Пф. Ладно. Буду звать тебя "эй, ты" или Ушастый.

Неожиданно губы блондина дрогнули в улыбке.

– Ты и правда очень изменилась. Зови меня Леррет.

– Леррет Арвендел?

– Просто Леррет.

Эльф вносит меня в ледяную гостиную, но тут хотя бы мебель не из снега, а вполне себе обыденная. На миг в голове пронеслось, как Леррет последние пару дней вручную старательно лепил из снега свой ледяной дворец, и стало смешно. Конечно, без магии он бы такого не сотворил, но воображение так и подсовывает подобную картину.

Кстати, тут совсем не холодно. Имеется даже ледяной камин, в котором горит синее пламя.

Блондит усаживает меня в кресло как раз рядом с камином и сам садится в соседнее кресло. Все. Интерес эльфа ко мне утерян. Задумчиво смотрит на огонь и думает о чем-то своем. Зачем, спрашивается, похищал?

Проходит минута, вторая.

– Я есть вообще-то хочу. Чем тут питаешься? Мороженым? – говорю я, понимая, что действительно проголодалась со всеми этими нервами и физическими упражнениями с мечом. Эх, меч...

Эльф никак не реагирует на мои слова, пребывая в своих великих думах. Может, мне просто встать и уйти, раз он всп равно на меня никак не реагирует?

Собственно, встаю и иду к выходу, только дохожу, как дверь перед моим носом покрывается толстым слоем льда. Словно и не было никакой двери.

Какой неприятный все-таки этот эльф. Оборачиваюсь, а рядом с креслами уже стоит столик полностью уставленный тарелками с едой. Леррет делает вид, что ему больше интересно синее пламя.

Сажусь обратно в кресло, внимательно рассматриваю предложенную тюремную еду, на вид ничего, но...

– А где мясо? Тут одна трава, какая-то.

– Эльфы не едят мясо.

– Но я-то не эльф, а человек.

– Привыкай к такой еде.

– Изверг!

Скривив лицо, беру вилку и уныло тыкаю в ближайший салат. Пробую. Ничего. Вкусно. Даже, кажется, сытно, но еще сильнее захотелось на волю.

Перекусила. Говорить с эльфом не хочется, он вроде тоже не настроен. Но тишина гнетет. Я не понимаю, то делать дальше. Он, вроде, нападать пока не стремится.

– А мороженое-то хоть есть?

Передо мной материализуется креманка с тремя шариками аппетитно выглядящего мороженого. И ложечка.

– Ого! В древности было мороженое? – хватаясь за ложку, спрашиваю я. М-м, как вкусно! Хоть какое-то утешение в нынешней ситуации.

– Почему в древности?

– Ну ты разве не из пространственного кармана еду достаешь?

– Нет, я телепортирую ее.

– Откуда?

– Если точнее, то делаю миру запрос, а мир в силу своих возможностей исполняет.

– То есть... мир ворует для тебя еду?

– Возможно.

– А как же пространственный карман? У тебя его разве нет?

– Я не занимаюсь накопительством. Мне это ни к чему, и не в моей природе.

– В твоей природе воровать и похищать?

Ой, что-то я нарываюсь.

Глава 21

Эльф забыл про любованье огонь и теперь внимательно смотрит на меня. Невольно поежилась. Стоило, наверное, держать язык за зубами до прихода спасения.

– Ты такая... – произносит Леррет и замолкает, словно не может подобрать правильное ругательство.

– Дерзкая? Правдивая? Бесстрашная?

– Молодая. Это так странно.

– Лираэль была старше меня?

– На сотню лет так точно, – оценивающе меня оглядев, ответил Леррет.

– У-у старушка какая. Так это твоя мама или бабушка?

– Это моя жена. Эльфы живут и сохраняют молодость гораздо дольше людей, тем более маги. Разве ты этого не знаешь?

– О эльфах мало что известно. Их уже очень давно никто не видел в этом мире. Сотни, а то и тысячи столетий, – во всю намекаю блондину, насколько он древний. – То есть, хочешь сказать, что в прошлой своей жизни я была твоей женой? А отчего я умерла? И как это ты так уверен, что это была именно я?

– Если бы я только знал, – во взоре эльфа промелькнуло отчаяние.

Кажется, у меня, наконец-то появился шанс узнать тайны прошлого, связанные с моей душой. Тут главное, аккуратно, не давить, а то будет отмалчиваться как Терред.

– Какие последние события ты помнишь?

Эльф забавно раздраженно дернул ухом и ничего не ответил. По ушам, у эльфов, наверное, можно определять настроение, как у лошадей. Дергает, насторожен, наострил – заинтересован, поджал – напуган. Вот, уже целую теорию выстроила. В академии по возвращении можно будет целую научную работу написать. Как минимум доклад.

– А то, как был монстром, помнишь?

– Смутно. Как долгий туманный сон, продлившийся вечность и одновременно мгновение.

Как поэтично.

– Тебе, наверное, повезло больше с проклятием. Хоть какое-то подобие жизни. Тер столетиями в виде камня пролежал.

Эльф дернулся, как от пощечины, глаза зло сузились.

– Прекрати называть его так. Он этого не достоин. Как вообще оказалось так, что вы прибыли вместе? Как долго вы общаетесь?

У-у, вышли на тонкий лед. Требовательно еще так спрашивать, претензией, прям и правда муж. Даже неловко становится, что я уже вообще-то замужем, и не за кем-то, а за его братом.

– Не очень давно, – отвечаю, а у самой как назло перед глазами так и проносятся ночи в пещерах, поэтому старательно отвожу взгляд, а то еще что-то не то в нем промелькнет. – Мы прибыли сюда, чтобы лишить проблему Черных земель. Это проклятые земли, на которых водится уродливая нечисть. На этих землях внезапно стало очень холодно, а нечисть более агрессивной и активной. Но я так думаю, это ты и делал каким-то образом, почувствовав пробуждения брата.

– Предположим. Но зачем он взял сюда и тебя?

– Никто кроме меня не мог пройти за ледяной барьер. Ну и... я вообще-то боевой маг. Пусть и начинающий. У меня и свой отряд личный есть который я возглавляю за боевые заслуги.

После моего заявления взгляд эльфа сделался ну очень ироничным.

– Боевой маг? Подумать только. Совсем уж неожиданная профессия для тебя. Никак тебе не подходящая.

– А кем я была в прошлой жизни?

– Целителем.

Кхм.

– Да уж. Так может это все-таки не я? Ну, не твоя жена. Как можно так точно утверждать?

– Эльфы могут чувствовать души своих близких и родных. Твою я ощущаю все также ярко и четко. Ничего не изменилось. Только ты выглядишь и ведешь себя иначе.

– Предположим. И что теперь ты планируешь делать? Эльфов больше нет. Черные земли в опустошении, на них все эти века ничего не растет и неизвестно, будет ли.

– Эти земли вновь станут процветать, я смогу об этом позаботиться, – холодно бросает Леррет. – Я превратился из нечисти обратно в себя, значит, возможно, другая нечисть не просто нечисть.

– А ты сможешь расколдовать нечисть?

Что-то мне не нравится, как эльф на меня задумчиво смотрит.

– Благодаря тебе ведь я вернул свой облик? Как это произошло?

– Ты на меня напал и коснулся. Но после этого мне было очень плохо. Терред сказал, что из-за этого я потеряла несколько лет жизни и больше мне так делать нельзя, иначе могу умереть.

Эльф нахмурился и выдал совсем уж для меня неожиданное:

– Прости, что сделал тебе больно, пусть и не сознательно, но это меньшее, чего я желаю.

Ну-ну.

– Мне больно и грустно от того, что я сейчас здесь нахожусь, я не чувствую себя здесь в безопасности и вообще мне тут не нравится. Дай мне вернуться к своим. Если хочешь, пойдем со мной. Я знаю, что Терред собирается тебя убить, но на самом деле не хочет, иначе бы уже сделал это. Может, вам удастся договориться и совместно что-то придумать, чтобы помочь нечисти? Прошлое уже давно в прошлом, стоит принять настоящее, чтобы не стало мрачным?

Леррет отрицательно покачал головой.

– С ним я никогда и ни о чем договариваться не стану, ни при каких обстоятельствах. Я не знаю, что он тебе говорил и как вел себя, что ты ему доверяешь, но он точно не тот с кем стоит иметь какие-либо дела. Только со мной ты будешь в безопасности. Его вторая сущность – черный дракон, тьма, уже это говорит само за себя. Хотя бы это ты должна знать.

– Нет, не знаю, я родилась уже в мире без эльфов и драконов. Терред не похож на воплощение зла и тьмы. Между вами случился в прошлом конфликт? Я бы хотела разобраться, в чем конкретно он заключался. Вы же братья, так? Неужели с рождения были недругами?

Сейчас эльф смотрит на меня очень знакомо. Как на ребенка. Так часто, смотрит на меня и Терред. Оно теперь и понятно, Леррету, похоже, не одна сотня лет может быть, может, и Теру не меньше?

– С рождения мы были противоположностями, это уже многом говорит.

– Вы родные братья?

– Да.

– Действительно, очень непохожи. А кто старше?

– Терред, – морщась так, словно это истина его крайне оскорбляет и возмущает, отвечает блондин. Все же он чуть более разговорчивый, чем мой муж.

– Намного?

– Да, – скрипя зубами, цедит Лерри. Чувствую, пора менять тему.

– А я, значит, в прошлой жизни была эльфийкой целительницей. Красивой, хоть?

– О твоей красоте, доброте и светлой душе слагали легенды.

Эльф кивнул на ближайшую стену и там вдруг материализовалась картина. Сделанная из льда, всех оттенков от белого до голубого, невероятно искусная. На ней изображена эльфийка. Видимо, та самая Лираэль. С интересом рассматриваю предшественницу. Да, красивая, своей, чисто эльфийской красотой. Большие, светлые, льдисто-голубые глаза. Взгляд мягкий. Изящная, с длинной шеей, светлой кожей. Забавно торчат длиннющие уши. Волосы на картине льдисто-белые, длинные. Да, красивая,

но не сказать, чтобы прямо идеальная, на мой вкус все же бледновата, себе нынешняя я нравлюсь гораздо больше.

– Да, нечеловечески красивая, – сделала в итоге я вывод и оценивающе взглянула на эльфа. Вот он, несмотря на то что эльф, и по человеческим стандартам красоты весьма привлекателен. Гармоничная, и чуть более тонкая и изящная внешность, нежели у старшего брата. На Терреда студентки вешались и вздыхали, а от эльфа бы просто с ума сходили просто потому, что он вот такой вот эльф. Представила на мгновение Леррета в академии. Определенно, предмет, который он вел бы стал самым популярным у женского пола.

Что самое удивительное, внешность этого эльфа меня нисколько не трогает. А ведь я была, наверное, в своей прошлой жизни его женой. Могла бы испытывать какие-то остаточные чувства былой любви. Судя по Леррету, он свою жену любил невероятно. Но нет, пока, во всяком случае у меня сердце не трепещет от вида своего похитителя, чаще не бьется, ноги не подгибаются. Одно желание – скорее вернуться к нынешнему мужу. У меня там эльфенок с грифончиками наверняка переживают очень. Как спать без меня будут?

Да я даже к призрачному грифону больше чувств испытала!

– А у меня, в той жизни, был белый грифон? – ради интереса спрашиваю я у загрустившего эльфа, который теперь вместо огня смотрит на картину.

Леррет подобрался, забыл о картине и впился в меня взглядом.

– Был. Он выбрал тебя сам своей госпожой, став твоим верным товарищем и другом. Почему ты спрашиваешь о нем?

– Я видела его тут, в Черных землях. Бесплотным призраком. Он привел меня к скрытым под рукой моментальной разрушенной статуи грифоньим яйцам. Яйца были каменными, но после моего прикосновения ожили, из них вылупились грифончики, а белый грифон исчез. Я ощущала его именно как друга и было очень горько прощаться.

– Выходит, ты смогла что-то ощутить, вспомнить прошлые эмоции. Значит, все не так безнадежно. Есть шанс, что ты вспомнишь себя.

– А оно мне нужно? – совсем не вдохновилась я энтузиазмом эльфа. – Я не знаю, что там было в моей прошлой жизни, но один только грифон чего стоит. А это я даже не помню ничего про него, и то, как горько. Я не хочу вспоминать, что и кого потеряла в той жизни, у меня есть своя, новая интересная жизнь.

Но Леррет ничего не отвечает, он, уже загорелся своей идеей. Смотрит на меня, но как будто бы сквозь. По едва заметным движениям пальцев и шевелению губ, понимаю, что он что-то колдует с моей аурой.

– Что, такая совсем не нравлюсь? – грустно фыркнув, спрашиваю я. Поежилась. К Терреду и всей нашей хвостато-ушастой компании хочется все сильнее и сильнее.

– Дело не в том, нравишься ты мне или нет, а в том, что сейчас ты не она.

– Я и не хочу быть ей.

Тоже сосредоточилась и начинаю выстраивать вокруг себя ментальные блоки. Ну, во всяком случае пытаюсь. Это на третьем курсе преподают, но Терр мне мельком кое-что объяснял.

– Не пытайся мне сопротивляться, – усмехнувшись, произносит Леррет.
– Мы не равны по силам.

В этот момент я чувствую, как выставленные мной щиты сминают, как бумагу.

– Ну и ладно, – бурчу я. – Даже если все вспомню, этот момент я тоже не забуду, выводы сделаны. А потом и Терред наверняка придет и...

– Ему будет лучше не приходить, если хочет остаться в живых.

– Вы посмотрите, какой самоуверенный эльф.

– Я знаю, что мой брат тоже весьма в себе уверен, но, как ты заметила, его здесь нет. Знаешь, почему он не может пройти? Когда-то мы были примерно равны по силе, но сейчас все иначе. Он, пока был камнем, не мог накапливать свои силы, я же за столетия своей псевдожизни скопил немало энергии. Это было ненамеренно, но я чувствую, как она бурлит во мне. Терреду не хватит энергии, чтобы мне противостоять. Он даже напитанный моей силой барьер пройти не может, я уже не говорю о чем-то большем. Он к тебе не пройдет и не заберет тебя. Тем более, на моей территории я в разы сильнее.

– Если ты сильнее, почему ты прячешься от него за барьером?

– Я прячусь не от него. Не хочу, чтобы меня беспокоили, для начала мне необходимо разобраться в ситуации.

– Отпусти меня и разбирайся, сколько хочешь, а у меня дела. Грифончики некормленные.

– Я ни за что тебя от себя больше не отпущу, – серьезно ответил Леррет.
– Если тебе дороги грифоны, позже я заберу их для тебя.

– Нет, спасибо, не надо, – запаниковала я, представив, что еще и малышки попадают в плен к не совсем адекватному эльфу и живут в его ледяном царстве.

В волнении встаю и подхожу к окну. К сожалению, ничего в окно не видно, оно все в морозных узорах. Приложила ко льду лбом, чтобы хоть как-то остудить переживания и мысли в своей голове. Я, конечно, стараюсь не подавать виду, что паникую, но внутри очень переживаю.

– Гхм, Мейлан?

Оборачиваюсь.

– Ты что-нибудь новое для себя вспомнила?

Наколдовал что ли с моей аурой? Покопалась в памяти.

– Нет.

– Странно, – огорчился эльф. – Я был уверен, что все получится. Надо подробно изучить этот вопрос.

В руках Леррета материализовалась толстая старинная книга. Похититель открыл ее и углубился в чтение, кажется, напрочь про меня забыв.

– А мне что делать? – обиженно спрашиваю я. Мало того, что похитил, теперь еще и внимание не уделяет. Сама по себе я эльфу, действительно не нужна. Разобрался бы сначала в себе, а не мне ауру вскрывал.

– Можешь пока прогуляться и осмотреться, – дверь комнаты растаяла. – Другие обитатели этого места тебя не тронут, можешь их не бояться и приказывать, если что-то понадобится.

– Это ты про нечисть?

– Про наш заколдованный народ.

– А ты, значит, был повелителем этих земель, да?

– Мы и есть повелители этих земель, мой свет.

– Ну я-то нет.

Выхожу в коридор и почти сразу перехожу на бег. Может, удастся найти проход в пещеры, а там и к барьеру.

Глава 22

Из ледяного замка выйти удалось, хоть и поплутала. Во дворе встретила нечисть. Меня она не тронула, а при приближении даже пыталась изобразить некое подобие поклонов и реверансов. Выглядело, надо сказать, странно.

Обратила внимание на небо. Сверху защитный полупрозрачный купол. Темнота непроглядная, хотя сейчас и день. Но при этом в самой долине не темно. Снег как будто испускает мягкий свет. Да и не сказать, что очень холодно.

Нашла в проход в пещеры, как умный немного образованный маг, создала заклинание метку, чтобы оставлять ее по ходу следования и не заплутать. Глубоко вздохнув, направилась в незнакомую пещеру. Без еды, воды и снаряжения.

По пещере блуждала несколько часов, выхода не нашла, устала невозможно, снова проголодалась, и думала над тем, продолжать ли поиски, или сдаться, как появился сам Леррет.

– Нагулялась? – флегматично поинтересовался эльф, взял на руки и довольно быстро вынес обратно в долину.

Опять занес в замок и принес не куда-то, а прямо в спальню. Судя по планировке, не отдельную, девичью, а вот прям супружескую.

Аккуратно укладывает на постель.

– Есть хочешь.

– Угу.

Настороженно наблюдаю за Лерретом и тем, как на постели появляется поднос с едой.

– Отдыхай, – говорит эльф и разворачивается, направляясь к выходу.

– Удалось что-нибудь выяснить насчет открытия моих возможных воспоминаний? – спрашиваю я напоследок, чтобы понимать, ждать мне какой-нибудь подставы в ближайшее время или нет. Думаю, этот эльф не будет ко мне особо лезть, пока я Мейлан, а не его обожаемая Лираэль.

– Я запустил процессы для активации твоей памяти о прошлой жизни, возможно, со временем, ты начнешь больше вспоминать о каких-то прошлых моментах. Но для меня этого недостаточно, я пока ищу что-то более эффективное, – любезным тоном ответил мой похититель и закрыл за собой дверь, которая тут же обросла льдом.

Запустил он процессы. Я бы сама в него чем-нибудь с удовольствием запустила.

Плюхнулась на просторную, не иначе, шестиместную кровать и, наконец, дала волю слезам. Как там мои малыши без меня? Терред, наверное, тоже немного переживает. Хнык.

Пытаться вырваться сквозь весь этот лед нереально. Если уж Тер не может ко мне пробиться, то я и подавно ничего сделать не смогу. Значит все же придется взаимодействовать с эльфом, давить на остатки его разума и уговаривать меня выпустить. Пусть, в конце концов, сначала с братом разбирается. О, а если он Терреда убьет? А ведь может, если правда он сейчас во много раз сильнее старшего брата. Как тогда быть? Что если всем будет безопаснее, если Леррет не станет выходить из своего убежища? Нет, рано или поздно все равно выйдет. Ох, какая сложная ситуация.

Долго не могла уснуть, думала. В итоге пришла к выводу, что может и не такая плохая идея вспомнить прошлую жизнь. Во всяком случае пойму, что же там в прошлом произошло и как правильно общаться с этими двумя всемогущими братьями. Но страшно и не хочется. Я боюсь потерять себя, такую, какая есть сейчас. И стать той непонятной эльфийкой. Боюсь ее воспоминаний, боюсь той боли, которая на меня наверняка обрушится от осознания потери тех близких, что были в той прошлой жизни. В общем, не хочется и по возможности лучше избежу этого всего.

Заснула все-таки, неохотно, через силу, а проснулась от ощущения, что на меня пристально смотрят.

Открываю глаза, и да, рядом эльф. Сидит и пялится задумчиво.

– Что надо? – грубо и недовольно спрашиваю я.

– Ничего. Пытаюсь привыкнуть к тебе такой. Пока не получается, – говорит эльф и тянет руку к моему лицу. Резко отстранилась. Пусть не привыкает.

Леррет не стал настаивать на своем. Опустил руку.

– Позавтракаешь со мной? – спрашивает милым, примирительным тоном. Вчерашнего, раздраженного ледяного эльфа пока не напоминает.

– Угу, – буркнула мрачно. О враге все же надо знать как можно больше. – И мне бы переодеться во что-то.

– Конечно, – мягко улыбается Леррет. У него еще и ямочки, оказывается, есть.

Встряхнула головой и дала себе мысленную оплеуху. Ямочки, нечисть меня побори!

Одежда почти сразу появилась на кровати. Вполне современная и по последней столичной моде. И правда, значит, эльф вещи ворует. Может, даже платье из моего королевского гардероба мир так услужливо подкинул. Одежда, кстати, в основном светлая. Платье очень нежного, светлого-

голубого цвета. Этот цвет как раз очень идет моей светленькой сестре. Может это из ее шкафа платье?

Закрылась в ванной, удивилась, как в ледяном замке с ледяной ванной может течь горячая вода, и почему сама чаша ванны не тает и не холодная. Наспех помылась, оделась, полюбовалась на себя в зеркально-ледяное зеркало и перед тем как выйти, немного поколдовала с платьем. Цвет одежды сменить трудно и сложно, но вот ее оттенок могу.

Платье из блеклого голубого стало насыщенного синего цвета в цвет глаз. Вот уже вполне себе смотрится. Оно еще нарядное такое, во всяком случае в сравнении с моей дорожной одеждой, сбивает с боевого настроения. Опять мысленно даю себе оплеухи и собираюсь с силами.

Когда вышла, эльф окинул меня долгим внимательным взглядом. Привыкает, наверное, все еще. Его то эльфийка, во всяком случае внешне, точно уже не вернется.

Так ничего и не сказал и даже близко не подошел. Просто молча встал и направился в открытый проход, а я за ним. Мне что-то все страшнее и страшнее становится от мысли, что Леррет узнает, что я замужем за его братом.

Эльф решил позавтракать на открытой террасе, с которой открывается чудесный вид на долину с высоты птичьего полета, но внимание привлекает не долина, а темное клубящееся небо над ее защитным куполом. Сразу вспомнилась свадьба и как метель то и дело себя проявляла. Если это делал Леррет в полубесознательном состоянии, как-то чувствуя, что его любимую душу у него уводят, то теперь Тер в очень похожей ситуации и точно также беснуется. Что и говорить – братья.

В общем, сидим с моим бывшим мужем, завтракаем, как ни в чем не бывало. Опять ничего мясного на столе нет, но зато несколько видов мороженого.

Во время завтрака эльф с грустью поведал мне, что как такового заклинания, чтобы мне вспомнить свою прошлую жизнь нет. Если только какие-то фрагменты в виде снов и предчувствий. Так что мне вроде можно выдохнуть, но судя по упрямому взгляду Леррета, он на этом не успокоится, и сделает даже невозможное, лишь бы я вспомнила, а пока завтрак окончен.

Эльф встает из-за стола.

– Можешь отдыхать и гулять, мой свет.

– Долго мне тут гулять и отдыхать? – мрачно уточняю.

– Учитывая, что тут твой дом? Всю оставшуюся жизнь.

– Ты предлагаешь безвылазно всю оставшуюся жизнь жить в ледяном доме и закрытой долине наедине с тобой и нечистью? Ты точно любил Лираэль, а не ненавидел?

Позже я сниму купол. Пока мне еще нужно здесь освоиться. Другой, не ледяной замок, тоже будет отстроен, но пока, как ты это заметила, строить его некому, подданных у нас не осталось. С погодой дело поправимое, если тебя так угнетает снег, под куполом его не будет.

Эльф прищурился, на этот раз внимательно оглядывая долину и стало заметно теплеть.

– А замок-то не растает? – нервно хмыкнув, уточняю я, одновременно проверяя, не утончается ли лед под ногами. Вроде нет.

– Не растает, не волнуйся.

Фыркаю.

– Это меньшее, о чем я волнуюсь.

Леррет ушел искать ответы на свои вопросы у вселенной, ну а я опять "гулять". В этот раз была более предусмотрительно, собрала себе еды из остатков завтрака, воду набрала, переделалась в дорожную одежду и вперед осваивать пещеры. Бояться особо нечего. Нечисть тут смирная, другой живности нет, а заблужусь, так эльф из-под земли достанет.

Когда вышла из замка, на улице оказалась прямо таки весна. Бегут повсюду ручьи, слякоть, грязь. Обоженные остовы давно мертвых, казалось бы, деревьев, покрылись нежно-зеленого цвета почками. Чудеса.

В пещерах опять блуждала долго, но помогли оставленные вчера метки, да и понемногу начала осваиваться и двигаться более осознанно и спокойно. Когда мне показалось, что я нащупала правильный путь, появился ушастый, невозмутимо объявил, что время обеда и утащил обратно. К ужину история повторилась. Вообще мне кажется, что эльф за мной как-то постоянно следит и наблюдает. Возможно по ауре. Он там хорошо покопался.

Глава 23

И вот уже пошел пятый день моего нахождения в долине, которую я излазила вдоль и поперек, но в пещерах так ни разу не добралась до выхода. Эльф бдит, я устала, огорчена, перенервничала и появилось стойкое чувство, что никто меня спасти не сможет. Безысходность оно еще называется. Злюсь, естественно. Ушастый, ко всему прочему, уже прописался в моей постели. Он хитро поступает. Засыпаю я одна, но вот когда просыпаюсь, он всегда поблизости. Первые ночи был на расстоянии, вчера лежал настолько близко, что это и расстояние трудно назвать.

А сегодня я проснулась в крепких собственнических эльфийских объятиях.

Тяжко вздохнув, рассматриваю мирно спящего эльфа. Во сне черты лица смягчились. А, нет, похоже, что-то неприятное снится, нахмурился так серьезно, еще крепче меня к себе прижал. Красивый, конечно, зараза.

Из любопытства осторожно дотрагиваюсь до кончика длинного уха. Чувствительный теплый кончик тут же дернулся. Кхм.

В следующее мгновение с силой щелкнула по тому же уху. Леррет тут же открыл глаза и сонно почесал обиженное мной ухо.

– Доброе утро, – зевнув, произносит эльф и глаза его удивленно распахиваются. Еще бы не удивиться, если вдруг у тебя начинает сбоить и останавливаться сердце.

Прием, когда-то сработавший на Тектоне, кажется, вполне работает и на эльфах. Во всяком случае, Леррет тут же начал ловить ртом воздух, задергался. Да, такого удара от меня в своем сонном состоянии не ожидал и не готовился. Прищурившись, наблюдаю, гадаю выживет или нет. Насколько, я, оказывается, беспощадная и злая.

Сейчас может быть много проблем сразу решено. Продолжаю наблюдать, как эльф корчится, а потом замирает и лежит с закрытыми глазами не шевелясь. А не надо было меня похищать и близко подпускать. Вообще обнимать и ложиться в постель с замужней женщиной плохая и опасная идея.

Нависаю над эльфом, чтобы проверить, выжил он или нет.

В голове уже прокручиваю план. Если ушастый просто отключился, его надо будет как-то еще добить. И неожиданно понимаю, что фантазия у меня крайне извращенная и беспощадная. Столько вариантов в голову сразу пришло. На самом деле непонятно, мне кажется, я раньше такой не было. Слово бы характер начал меняться.

На пару мгновений задумалась, а зря. Леррет резко распахнул глаза. И взгляд совсем не сонный или растерянный, а злоющий. Ой.

В следующее мгновение мир перевернулся.

Теперь эльф смотрит на меня сверху. Судя по взгляду, тоже не против меня убить.

– Как ты могла? – пораженно и хрипло произносит Леррет. – Ты же лекарь, это противоестественно твоей силе. Это даже не боевое заклинание.

– Ты меня с кем-то путаешь, – произношу флегматично. Дышать тяжело. Эльф придавил всем телом, тяжелый невозможно. – Я не лекарь, я боевой маг. Я не твоя жена, я... буду делать так каждый раз, как ты проникнешь ко мне в постель.

– Не будешь, – холодно отвечает Леррет. – Для меня это больше не станет сюрпризом.

Ушастый застыл и я прямо читаю на его лице и взгляде всю происходящую с ним внутреннюю борьбу. Хочет наказать. Хотя бы отшлепать. Но я же его бывшая невероятно любимая жена. Ее-то нельзя обижать.

Так что эльф борется с собой и продолжает на мне лежать. Долго. Настолько долго, что это уже становится неприлично.

– Отошел от меня, – требую агрессивно, но блондин что-то не торопится этого делать. Может, я ему и голову как-то повредила ненароком, раз слов не понимает? Больше всего беспокоит то, что я буквально ощущаю, что у ушастого очень боевой настрой. Интересно, за века, что он был нечистью, у него женщины были? У меня есть подозрение, что не было, и он как расколдовали с боевым настроением, так с ним и ходит.

Ладно, применим другой метод. Они ведь с Терредом братья. На Тера достаточно хорошо действовало.

Всхлипнула. По щеке покатила первая крупная слеза обиды.

Не сказать, чтобы эльф отпрянул от плачущей женщины, скорее неохотно отстранился, и вроде бы результат достигнут, но меня уже понесло. Слезы полились из глаз поком, вскоре еще рыдать стала, душевно так, с подвываниями.

– Прекрати, пожалуйста, – просит Леррет, хмурясь, однако поздно, раньше надо было с меня вставать. Теперь я вошла в раж.

– На во-олю, – завываю я так, что уши блондина сворачиваются в трубочку. Даже не представляла, что эльфы так могут. – Отпу-усти на во-олю. У-у-у.

Леррет стремительно покинул помещение. Фух.

Сразу утерла сопли-слезы и стала думать над вновь открывшейся опасностью. Эльф-то голодный. А мы тут только вдвоем, и неизвестно,

сколько еще так вместе пробудем. Ему скорее всего нужна женщина, вот и лезет ко мне в постель. Сколько он еще будет сдерживаться?

В нашей армии с женщинами туго. Может, эльф себе попросить какую-нибудь женщину, чтобы она появилась также, как и вещи? Сомневаюсь. Да и некрасиво это по отношению к неизвестной женщине, которую тоже похитят, еще и для низменных целей.

В задумчивости собралась и вышла из комнаты, привычным маршрутом спустилась вниз, во двор, но там остановилась. Нет, сегодня я в пещеры не пойду. Все равно бесполезно.

Блуждаю взглядом по двору и задерживаюсь на группе нечисти, которая неуклюже пытается... полить недавно появившиеся во дворе розы на свежей клумбе. Розы, наверное, эльф у мира "попросил", но чтобы прямо сам сажал – верится с трудом. Однако нечисть с их лапками такого бы сделать не смогла, а для это делать Леррету, не представляю.

Решительно направилась к этой группе нечисти.

Паукообразные при виде меня опускаются в подобие поклона. Подхожу еще ближе, заносу над ними руки и... быстро прикасаюсь к каждому монструозному пауку. Жду.

Результат порадовал. Три красивых эльфиечки и один весьма симпатичный юноша. Так и знала, что цветами больше девушки будут интересоваться.

Голова что-то кружится.

Увидев такое, ко мне с разных концов двора бросилась другая нечисть. Ой.

– Стойте, стойте!

Бесполезно. Нечисть жметя ко мне, как к родной мамке, что-то скрежещет своими жвалами. Вроде как жалостливо пытается, но для жутко. Благо, не понимают, что надо дотрагиваться до оголенных участков кожи, через одежду это не работает. Я еще и спешно натянула на руки перчатки и накинула капюшон. Правда, потом задумалась. А что я теряю? Жизнь в качестве домашнего питомца на короткой цепи? Такую жизнь не жалко и подсократить. Зато хоть эльфам этим помогу. Хоть несколько представителей этой расы вернуться миру.

Ну, это я так себя оправдываю, что ц меня есть какие-то разумные доводы. На самом деле жалко всех стало.

Решительно снимаю перчатки. Дотрагиваюсь до одного, второго. Перед глазами стали летать белые мушки и одновременно темнеть. Ненадолго меняхватило. Успеваю коснуться третьего и тут мою руку внезапно перехватывает Леррет. Он просто в дикой ярости. Кажется, даже за мои покушения на него так сильно не злился.

– Не смей! – приказ, ярость, испуг – все это в голосе эльфа. – Не смей так больше делать никогда!

Леррет вытаскивает меня из толпы нечисти. Ругает, кажется, спрашивает, зачем и что я творю, а я все. В глазах окончательно потемнело.

Когда очнулась, поняла, что у эльфа все-таки серьезные проблемы с головой. Как иначе объяснить, что он крутится вокруг меня, лечит, чуть ли не каждую минуту проверяет мое состояние, чуть ли не с ложки накормил бульоном – я держать ложку толком не могла, поскольку руки сильно дрожали, так он держал одновременно и мою руку, и ложку. Я ругалась, но слабенько, без огонька. А больной он, потому что я его уже не в первый раз убить пытаюсь, а он тут как курица наседка бегаёт.

Только позже, когда у меня глаза начали слипаться и я решила, что неплохо было бы поспать, Леррет глухо спросил:

– Зачем ты это сделала?

– Да тут как-то скучновато без людей. Точнее без разумных, – зевнув, отвечаю я. – Да и что ты за эльфийский повелитель без эльфов? Будет теперь, о ком заботиться.

– Ты могла погибнуть от сильного и слишком резкого магического истощения.

– Ну и что? Через сотню-другую лет переродилась бы. Может даже в добрую эльфийку-лекаря.

Эльф злится чего-то. Длинное ухо нервно дергается. Мне кажется, я скоро Леррета доведу до того, что он сам меня Теру сдаст и попросит больше в Черные земли меня не приводить. Интересно, супруг мой еще остается возле ледяного ограждения или махнул на вче крылом и поехал домой?

Может, и хорошо, что поехал, там у него грифончики, эльфенок, нечего им в Черных землях делать.

Ну вот, опять слезы на глаза наворачиваются. Посмотрела на эльфа.

– Лер, – у блондина недоверчиво дернулись уши. Сокращенно, по свойски, я его еще не называла.

– Да, мой свет?

– А почему ты исправляешь погоду только под куполом? Что насчет всех Черных земель? Чем они провинились? Верни тепло, излечи землю, чтобы в ней вновь появилась зелень, леса, животные.

– Это не так просто, – качает головой Леррет. – На поддержание порядка под куполом у меня уходит много энергии. Земля отторгает мою помощь и если я прекращаю ее подпитывать, быстро возвращается в исходное состояние. Если я буду питать все территории, растрочу весь свой резерв в ближайшие десятки лет. С холодом проще, это моя личная магия, не

помню когда и зачем я ее сотворил, но, видимо, был тогда настолько зол, что наколдовал очень качественно. Требуется время, чтобы стало теплеть на всех территориях.

Ага, получается, эльф не такой уж и всемогущий, и сейчас много энергии тратит. Тогда может быть шанс, что его силы уравниваются с Терредом когда-нибудь? Вот только боюсь, что там такие объемы этих сил, что это произойдет очень и очень нескоро. Десятки лет я под куполом сидеть не хочу.

В раздумьях так и заснула. Просыпаюсь, а Леррет опять рядом беззаботно дрыхнет. Ничему его жизнь не учит. Ладно, сегодня не буду пытаться его убить или покалечить, слабенькая еще.

Аккуратно и тихо выбираюсь из постели и отправляюсь на поиски других эльфов. Интересно же, кого я там успел расколдовать.

Эльфов всех нашла в замке, собрала, “познакомилась”. Язык не знают, памяти нет, но дружелюбные, ко мне прямо тянутся, в глаза заглядывают. Эльфийки красивые, но Леррета сейчас вряд ли кто-то соблазнит в таком состоянии. Чувствую себя ответственной за тех, кого расколдовала, так то до вечера вожусь с эльфами. Лер, похоже, пока я спала, им выделил комнаты и одежду. Ну а я занялась социализацией и обучением языку. Благо, эльфы все быстро схватывают, а какие-то навыки у них срабатывают интуитивно, но все равно трудно мне оказалось.

Ночью в постель прямо свалилась. Видимо, еще до конца не отошла от магического истощения.

В следующую неделю поняла, что это я не эльфа заняла и отвлекла симпатичными эльфиечками, а себе работу нашла. Леррет новыми эльфами вообще не интересовался, сказав только, что в его прошлой жизни их не было, и ни с ними лично знаком не был. Скорее всего эльфы и правда “современные”. И вот для эльфов я прямо-таки стала какой-то богиней – в рот заглядывают, смотрят преданно, очень стараются в учебе, видно, что хотят угодить. Помимо тех милых эльфиек из сада, остальные оказались мужчинами. Для себя решила, что как только эти эльфы освоятся, несмотря ни на что расколдую еще хотя бы нескольких детей. Страшно это все и грустно.

С новыми обитателями ледяной замок будто стал теплее, даже Леррет, кажется, немного оттаял, став спокойнее. Долина зазеленела. Периодически, когда просыпаюсь ночью, застаю бывшего эльфийского повелителя в своей постели, но больше никогда утром.

И не знаю, как долго бы все еще это тянулось, но...

Глава 24

Проснувшись как-то утром, еще сонная, шлепаю в ванную, мельком заглядываю в ледяную зеркальную поверхность перед тем как умыться, и в шоке замираю. Неверяще ощупываю свои уши.

Мои ушки! Мои замечательные, аккуратные, круглые ушки! Они вытянулись и заострились! О, нет, нет, нет! Что он со мной сделал?! Переделяет меня в эльфийку?!

Пылая гневом, с болью в душе, забыв обо всем, помчалась искать недобитого эльфа.

Леррета нашла в кабинете. Эльф хорошо и удобно устроился за массивным письменным столом, достал себе где-то шикарное кресло. Вообще тут уютно, прямо уютно, столько шкафов с книгами, камин.

Моему неожиданному явлению, Леррет, кажется, даже обрадовался, улыбнулся, взгляд потеплел, его не насторожило то, что я явилась к нему прямо в пижаме.

– Доброе утро, – произнес блондин, окидывая меня внимательным взглядом.

– Ничего доброго! Что ты со мной сделал? Зачем?!

Эльф удивленно выгнул бровь.

– Пока еще ничего не успел сделать.

– А хотел?!

– Возможно.

– Что именно?!

– Мейлан, в чем дело? Почему ты кричишь?

– Вот! – убираю волосы, демонстрируя уши. – В эльфийку меня превращаешь? Под свои вкусы подстраиваешь?!

Лицо эльфа становится еще более удивленным.

– Я ничего такого не делал, – Леррет прищурился, внимательно меня разглядывая. – Это не искусственное магическое изменение и не иллюзия.

– Не могли же у меня уши просто так за ночь вытянуться, просто потому что так сами захотели, – ехидно произношу я. Лично мне все ясно, что это эльф намагичил и отпирается. – Так не бывает.

– Хм. Я знаю, что так бывает. Внешность может меняться, подстраиваясь под просыпающегося внутреннего зверя. Но ты ведь просто человек. С чего бы вдруг у тебя стал просыпаться внутренний зверь. У обычного человека зверь может начать проявление, только если... – Леррет осекся, глаза его широко распахнулись. Он неверяще посмотрел на меня.

Ой-ей. У меня самой внутри все сжалось и похолодело. – Мейлан, ты замужем? За ним? – последний вопрос эльф произнес с такой интонацией, что у меня мороз коже побежал.

Хоть и очень хочется, но бежать некуда. Вздергиваю подбородок повыше и гордо произношу:

– Да.

Глаза Леррета начали подозрительно светиться.

– Как он посмел? – поднимаясь из-за стола цедит эльф. Я вижу, что его трясет, но не снаружи, а внутри, как будто он тщательно и тщетно пытается сдержать рвущуюся наружу звериную сущность.

Бесстрашно пожимаю плечами. Все, я уже в том своем особом боевом состоянии, когда черта пройдена, бояться не имеет смысла.

– Тер был камнем. Памятником. Я его расколдовала свои прикосновением. По легенде только нареченная древнего короля могла спасти его от проклятия. И только наша свадьба могла спасти весь этот мир. Так что выбора особого и не было. Сразу после свадьбы отправились сюда.

Леррет зло прищурился.

– Исполнили, значит, пророчество.

– Получается так, – я вновь пожимаю плечами и стараюсь выглядеть бесстрастно.

– От одной мысли, что ты была с ним, выворачивает, – с неприязнью и холодом говорит блондин, решительно выходит из-за стола и идет... фух, не ко мне, к выходу.

– Куда ты? – растерянно бормочу я. Я-то предполагала, что сейчас будут разборки, выяснения, битье посуды, а он просто уходит.

Эльф оборачивается.

– Вы же уже исполнили пророчество, верно?

– Ну... наверное.

– Значит теперь я могу его убить. Готовься примерить наряд вдовы, мой свет.

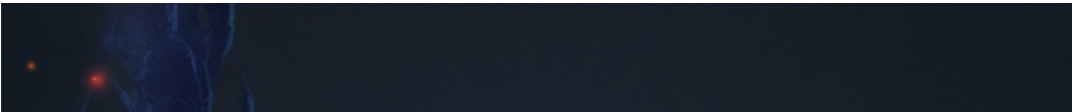
Ушел. Пара секунд стою полностью ошеломленная, пытаюсь успокоить бешеный стук сердца, а потом на меня обрушивается осознания. Он пошел убивать Тера!

Срываюсь с места.

Готовимся к эпичной битве? Делаем ставки?)

VS

Эльфа не смогла догнать, он как будто исчез из замка, и вскоре меня настигли полное разочарование и безысходность. Перед уходом Леррет позаботился о том, чтобы я не последовала за ним. Внутри замка я могу передвигаться свободно, но все ведущие на улицу двери и окна оказались покрыты толстым слоем магического льда. Запер меня!

В отчаянии мечусь по замку, но потом беру себя в руки и иду переодеваться из пижамы в походную одежду. Не знаю, убьет ли эльф Тера, но больше я со всем этим мириться не намерена.

Только успела одеться, и земля содрогнулась. Ко мне в комнату застучались испуганные эльфы. Земля затряслась вновь, а потом мы услышали звон. За окнами из-за льда ничего не видно, но вот яркую огненную вспышку, на пару мгновений осветившую комнату, и просветившую все ледяные стены, не заметить было трудно.

С изумлением наблюдаю за тем, как ледяные стены и пол начинают покрываться мелкими трещинами, а затем и таять. Ой-ей.

Куда бежать?! Останемся, можем с эльфами рухнуть на несколько этажей вниз. Спустимся – на нас могут обвалиться тающие глыбы.

– За мной! – команду я эльфам и все-таки мчусь вниз.

Все продолжает таять, мне на голову капает вода, то и дело подскользываюсь на скольком полу.

Фух, успели спуститься вниз. Выбиваю оплавленную и сильно подтаявшую входную дверь огненным заклинанием. Раньше то не срабатывало, но сейчас во льду засияла огромная дыра.

Выбегаем.

По двору мечется растерянная нечисть. Поднимаю голову вверх. Купола больше нет! Небо над головой то и дело расчерчивают яркие вспышки.

Кричу эльфам и нечисти, чтобы укрылись в пещерах, а сама, подскочив к ближайшему крупному пауку, надеваю перчатки и подавив отвращение, взбираюсь к нему на спину. Склизкий и одновременно мохнатый. Бр-р.

– Вывези меня из долины к своему господину. Быстро!

Я не верила, что это сработает, однако нечисть сорвалась с места и отправилась в одной ей ведомом направлении. Остальные паукообразные рванули за нами.

По пещерам мчались в полной темноте. Я не смогла в такой дикой скачке зажечь магические огни и пришлось полностью довериться нечисти.

В какой-то момент в одном из коридоров посветлело и мы на всем скаку влетели в вооруженный отряд. Я еще понять ничего не успела, а ко мне с радостным практически щенячьим визгом бросился меховой крылатый комок счастья и радости. А как я-то рада! Сегед! Мой хороший товарищ и охранник еще с академических времен. Крепко обнимаю волка.

– Ура!!! Королева найдена!!!

– Фух, я чуть не обделался, когда на нас из темноты нечисть выскочила. Думал, сейчас драка будет, а это ты тут на ней скачешь.

Расплываюсь в широкой улыбке. Исай. Рядом с ним Этер, да и весь мой отряд тут.

– Ребята, как я вам рада! – смахнула набежавшую слезу, но сразу подобралась. Не время расслабляться. – Там эльф пошел убивать короля.

– Мы знаем, – произнес Этер подходя ближе и внимательно осматривая меня на пауке. – Его величество отправил нас на твои поиски, пока он сражается с эльфом. Мы успели пройти совсем немного по пещерам.

– Королю нужно как-то помочь, если верить эльфу, он сейчас намного сильнее, но я не знаю чем. наших сил тоже будет мало.

– Так может и не стоит тогда? – прищурившись произносит Этер. – Будем только мешать.

У меня складывается впечатление, что Кливендер в принципе не против, если Терред и Леррет друг друга переубивают.

Упрямо покачала головой.

– Я поеду, а вы, можете оставаться тут. Садитесь на нечисть, она вас вывезет в долину, там заберете нескольких расколдованных мной эльфов – они почти как дети, толком ничего не знают и не умеют. Им надо помочь. Смотрите по ситуации. Либо в пещерах оставайтесь, либо, если получится, уезжайте отсюда как можно дальше.

– А что, нечисть даст себя оседлать? – широко и удивленно распахнув глаза, спрашивает Исай. Ты ими управляешь?

– Мейлан, а ты, кстати, что там за этим барьером так долго делала? – спрашивает Этер странным тоном, подозрительно поглядывая куда-то в район моих ушей.

Пожимаю плечами, слова уже сказаны, остальной отряд без каких-либо сомнений рассаживается на никак не препятствующих этому пауков, но вот дальше возникли разногласия. Отряд разделился. Только небольшая часть отправилась спасать эльфов, а остальные, видимо, очень уж захотели посмотреть на битву древних магов.

Выезжаем из пещер и я почти слепну от ярких магических вспышек в небе. Тер с братом в небе, левитируют в человеческой форме, перебрасываясь заклинаниями огромной мощности. Я вообще не знала, что такие бывают. Небо то и дело раскрашивает самыми разными цветами. Острые пики скал вокруг уже не такие острые, ибо оплавлены.

– Думаю, будет лучше пока спуститься под землю, в пещеры, – замечает Кливендер, замороженно глядя в небо.

– Да, спускайтесь, – соглашаюсь я.

Этер и Исай тут же обернулись на меня с полными возмущения взглядами.

– Я серьезно, на ход этой битвы вы уже никак не повлияете.

Волк было рванул ввысь, но попросил его остаться со мной и охранять. Боюсь, он может только пострадать, но тоже никак не помочь. Еще неизвестно, где второй волк, надеюсь, с ним все в порядке. Закусив губу и сжав кулаки, наблюдаю за боем. Переживаю. Мне кажется, Терред уступает, то и дело принимая на себя мощные удары и не успевая контратаковать, а потом превращается в дракона прямо в небе и вроде как уже эльф начинает немного уступать дракону.

Спускаю взгляд с небес на землю. Ребята из отряда все еще рядом, аккуратно выглядывают из пещеры. Не заметно, чтобы кто-то был удивлен такому превращению короля.

– Исай, – обращаюсь я к парню. – А вы знаете, что Терред дракон?

– Ага, узнали, как только тебя похитили. При всех тогда и показал себя Ты не представляешь, что он тут творил. А ты давно в курсе?

– Примерно с момента замужества, – смущенно отвечаю я.

Новая яркая ослепительная вспышка. Проморгавшись, смотрю в небо и удивленно выдыхаю. Леррет тоже перевоплотился, но... кто он?

– Что за зверь такой? – изумленно вопрошает Исай, щурясь и прикрывая глаза. Зверь испускает слишком яркий свет.

– Похож на грифона, но очень отдаленно, – произносит Этер, также пытаюсь что-то рассмотреть в небе.

Определенно, такого зверя мы еще не видели. Напоминает грифона тем, что есть крылья, четыре лапы, но тело перьями не покрыто, гладкое. Цвет белый. В какой-то момент эльф подлетел ближе и я рассмотрела у него копыта. Золотые, мерцающие. Гриву, хвост. А изо лба удлиненной морды торчит белый сияющий витой рог.

– Единорог, – вдруг уверенно говорит Кливендер.

– Кто? – удивленно вопрошаем мы с Исаем одновременно.

– Книг и изображений не осталось, но в моем роду были эльфы, и в качестве сказки передавалась легенда о единороге – волшебном звере, создании света, воплощении справедливости, мира, чистоты и доброты. Вот он похож. Копыта, рог и крылья, во всяком случае. А черный дракон, кстати, в тех же семейных легендах, наоборот был воплощением тьмы, хаоса, зла, разрушений, войн, голода, болезней, коварства...

– Все, я поняла, хватит, – прошу я.

– А я не понял, – вступает в разговор Исай. – Чего они вообще делают? Власть над миром? Добро против зла? Почему этот эльф был нечистью? Кто он вообще такой?

– Они с Терредом братья. Делят не мир, а меня, – обреченно произношу я, наблюдая за боем и как рушится мир вокруг от мощнейших заклинаний. Они не успокоятся. Вдруг осознала, как это все можно прекратить. Просто

сделать так, чтобы им нечего было больше делить. – Уходите в укрытие. Это приказ.

Часть отряда послушалась, часть осталась упрямо стоять. Теперь это только их проблемы.

Выезжаю на нечисти из укрытия. За мной последовали бы и остальные, но помог волк – он в точности исполняет мои приказы, а может и просто понимает, что это не их и не его битва. Никого не пропустил.

Пытаюсь как-то привлечь внимание обезумевших зверей в небе, но те меня не видят. Единорог хоть и значительно мельче дракона, но уверенно теснит его своим светом, совершенно не замечая тьмы и огня дракона.

Растерянно оглядываюсь и неподалеку замечаю свет, бьющий прямо из травы.

Внутри все радостно сжимается от предчувствия. Спрыгиваю с нечисти и бегу. Да, это он. Засветился, чтобы я его смогла найти. С нежностью берусь за рукоять.

– Приветствую, Сигир Рейфелин! Как же я рада нашей встрече. Поможете мне? Снова?

Меч, естественно, не ответил, но я знаю, что он не откажется мне помочь. Я знаю, что меч умеет одну очень интересную вещь делать, но Терред отказался пока показывать как, пояснив, что это слишком опасно, разрушительно и тратит много энергии.

– Уходи, – приказываю я нечисти и она тут же убегает к пещерам.

Действую по наитию. Держа меч двумя руками, поднимаю его над головой.

– Сигир Рейфелин, покажите всю свою силу и мою злость этим двум. Сможете привести их в чувство?

В следующее мгновение клинок засветился еще ярче и с него сорвалась мощнейшая белая молния. Она полетела в небо, вклинившись между сражающимися зверьми. Одна молния, вторая, третья. Меч без остановки отправляет мощнейшие разряды в небо. Удерживать его становится все труднее и труднее. Я чувствую, как наэлектризовались и взметнулись мои волосы, замечаю, как по одежде бегут искры, но боли никакой не ощущаю. Продолжаю держать меч из последних сил.

Глава 25

– Все, дорогая, успокойся, пожалуйста. Мы спустились. Опустим меч острием в землю. потуши свет глаз.

Что? Поворачиваю голову на звук, вижу Терреда, живого, немного дымящегося и похожего на человека. Сразу опускаю меч, как сказано, и Сигир перестает светиться.

– Слияние, – тихо произношу я, и меч исчезает.

– Замечательно, – чересчур ласково говорит Тер. – Теперь глаза. Успокойся и возьми себя в руки. Все хорошо, никто больше сражаться не будет, все живы.

А что с глазами-то? Продолжаю стоять, не понимая, что дальше делать. Оглядываюсь. Рядом стоит еще и молчаливый задумчивый Леррет. Тоже, кстати, дымится.

– Мейлан, ты сейчас успокоишься, заберешь свой отряд, остальных воинов и уедешь как можно дальше, хорошо? А мы тут с моим братом еще немного пообщаемся и все решим между собой. Постараемся без драк. Договорились, лапушка?

– Не называй ее так, цедит эльф сквозь зубы.

Ага, они не могут продолжать битву, пока я поблизости, опасаются за мою жизнь.

– Нет, не хорошо, – твердо отвечаю я и с угрозой добавляю. – Если продолжите биться и убивать друг друга, я сделаю так, что вам больше не за кого будет сражаться. Будете ждать новое мое воплощение еще тысячи лет. Решайте все свои разногласия разговором и при мне.

– Мы отойдем на пару минут, дорогая, – говорит Терред и кивает брату, отзывая в сторону. Леррет с явной неохотой но отходит вместе с Тером. Братья о чем-то какое-то время говорят, видно, что разговор напряженный, на грани, спорят. Длится гораздо дольше, чем пару минут, но потом возвращаются ко мне, встают напротив.

– Мы поговорили и между собой все решили, – произносит Терред. – Ты успела познакомиться и со мной, и с Лерретом, так что можешь выбирать. Решай, с кем ты хочешь остаться. Оспаривать твоё решение мы не станем. Просто подойди к тому, кого ты выбираешь.

Э-э.

– Я вам что, собака, которая хозяйина выбирает? – нервно хмыкаю. Чувствую, как подбирается истерика, я уже на грани.

– Мейлан, посерьезнее, – хмурится Тер. И тон как у недовольного учителя на уроке. – Сейчас от твоего решения, возможно зависит вся дальнейшая судьба этого мира.

Нормально, да? Вся дальнейшая судьба мира только от того, кого из братьев предпочту. Этот мир какой-то совершенно неправильный.

Повисла напряженная тишина. Братья ждут. Леррет смотрит на меня с болью, отчаянием, надеждой и молчит. Взгляд Терреда не выражает абсолютно ничего. Он вообще на меня не смотрит и старательно отводит взгляд.

Тяжко вздохнула и держу напряженную паузу. Хочется, конечно, их двоих проигнорировать, злющая сейчас до невозможности, но ведь не отстанут, да и вообще...

Но если уж выбирать, то тут и думать нечего.

Бросаюсь вперед, прыгаю, Тер ловит и я повисаю у него на шее. Взгляд дракона ну о-очень удивленный, кажется, такого от меня он почему-то не ожидал.

– Я страшно голодная, – доверительно произношу я. – Жутко хочу жареной, румяной курочки.

Глаза Терреда весело заблестели.

– Дорогая, у меня создается впечатление, что выбрала меня только из-за того, что очень хочешь курочку.

– Нет, я очень-очень ее хочу, – фыркаю от радости, что все, наконец, приходит в относительную норму, и уже на ушко спрашиваю. – Как наши дети?

– С ними все в порядке, не переживай, – также на ушко отвечает Тер, обнимая меня крепче. – я отправил их вместе с частью войск в королевство. Там они будут в безопасности.

– Нет, нет, нет! Такого просто не может быть!

Оборачиваюсь к Леррету. Эльф в ярости и одновременно растерян. – Так просто нем может быть.

Смирения и принятия во взоре бывшего мужа нет ни капли, но он и не спорит. Он обращается в единорога и улетает.

Смотрю вслед удаляющемуся обиженному зверю и чувствую невероятное облегчение. Я не знаю, что между нами было в прошлом, но сейчас не испытываю никакого сожаления или горечи. В этой жизни я Мейлан Арвендел, жена дракона и человеческая королева. Я уже больше не хочу искать ответы о том, что было в прошлом, и желаю жить в настоящем.

Я так задумалась, что очнулась только тогда, когда мне подвели моего грифона.

– Уезжаем, дорогая, – говорит Тер, поворачивая и подхватывая меня так, чтобы посадить на грифона.

– Я хочу с тобой на грифоне ехать, – капризно произношу я. – Устала.

На самом деле не устала, просто что-то мне нервно до сих пор, лучше Тера поближе к себе держать, чтобы еще тут кто не украл.

– Хорошо, дорогая, – отвечает Арвендел довольным тоном.

Супруг усаживает меня на своего грифона и... вручает мне кусочек исходящей паром курочки.

– Э-э, что, прямо на ходу есть?

– Привал будет еще нескоро, я хочу выехать из Черных земель как можно скорее, а то есть большие сомнения, что Леррет не передумает так просто отступить, но вне его земель я буду сильнее.

– Да я пошутила насчет курицы. Дождусь привала.

– Нет уж, дорогая, я только что убедился, насколько все серьезно в плане твоей любви к еде, так что кушай, милая, иначе я буду волноваться.

Хмыкнула и забрала ножку. Живо представилось, как я уйду от Терреда к эльфу с формулировкой, что дракон меня плохо кормит.

– Но подожди, а что с Черными землями? Мы же шли сюда решать вопрос с нечистью и холодом. Ничего ведь так и не решено.

– Ну почему? Ты ведь расколдовала хозяина Черных земель, теперь их благополучие его проблема, мы тут уже ни при чем. С холодом, я думаю, он решит вопрос, силы у него сейчас немеряно, пусть тратит на развитие земли. Главный вопрос относительно тебя тоже вроде как решен.

– А нечисть?

– Это его проблема.

– Я там нескольких эльфов расколдовала, пока была в долине. За ними отправилась часть моего отряда. Можно этих эльфов мы оставим себе? Я за них беспокоюсь?

– Я-то не против, но это подданные Леррета.

– Но у них же есть право выбрать место для жизни? Впрочем, и правда пусть лучше остаются, а то, боюсь, Леррет в одиночестве тут может озлобиться. Так у него будет, о ком заботится. Только давай оставим им на всякий случай провизии и вещей и подождем, когда их вывезут из пещеры.

– Как скажешь, дорогая.

Эльфы верхом на нечисти, скоро появились, а когда я им кое-как объяснила, что они остаются с Лерретом, который неизвестно где, а я уезжаю, эльфы взбунтовались, девушки расплакались, мужчины смотрят на меня, как побитые собаки. Конечно, Леррет ими почти не занимался, только снабжал, но не общался и ничему не учил, они его и не знают.

Не смогла отказать, знаю, что иначе бы потом корила себя и переживала как они тут и заботится ли о них Леррет – вдруг ушел в себя, а они ведь до сих пор почти как дети. Эльфы поехали с нами, причем верхом на нечисть. Удивительно, что нечисть больше не нападает и стала настолько лояльной. Еще и прибилась ее к нам немало – судя по количеству, так это вся нечисть, что гуляла в долине.

На привал остановились только поздней ночью, и то относительно ненадолго, чтобы дать немного отдохнуть людям и животным, и тронемся в путь, едва начнет светать.

Все еще стараюсь держаться поближе к Терреду, да и он практически не выпускает мою руку. Пока ехали, да и сейчас меня не покидает чувство, что за нами внимательно наблюдают.

В шатер желания идти нет, уговорила Тера посидеть у костра вместе с воинами. Супруг взял плед, укутал нас двоих и уютно так сидим в обнимку, немного в стороне от остальных, глядим на огонь.

– Он не обижал тебя? – спрашивает Теред, глядя на огонь.

– Да нет. Я сама, мне кажется, его не интересовала. Он в основном сидел за книгами. Вот я его обижала. Один раз почти удалось убить.

Терред весело фыркнул.

– Мейлан, таких как мы невероятно трудно убить, если, конечно, мы сами этого не хотим.

– Я знаешь, что хотела спросить?

– М-м?

– Леррет считает тебя чуть ли не злом во плоти. До меня тут дошли какие-то легенды, что черного дракона действительно считают великим злом и воплощением хаоса. Как так?

Супруг вновь фыркает.

– Немного преувеличивают, конечно, но по молодости, я, конечно, вел довольно активный образ жизни. Походы, завоевания? Проверка окружения на моральную устойчивость и крепость нервов. Когда я только вошел в силу, мир был раздроблен на множество государств и территорий разных рас. Я их в итоге все объединил под своим управлением, и только территории, эльфов не тронул, поскольку ими управлял мой брат. Относительно всего мира, это, конечно, совсем небольшой участок, но эльфам их земель было достаточно, но меня они, конечно, не любили, вот и придумывали всякое. Думаю, все-таки завидовали, хотя их земля процветала. Леррет в итоге стал официальным покровителем эльфов и дриад, а я всех остальных рас.

– Значит, Черные земли это эльфийская территория?

– Да.

Интересно, конечно.

Положила голову на плечо Терреда и заворуженно смотрю на огонь.

– Что там все-таки произошло в прошлом? Как это все случилось?

– Леррет тебе разве ничего не рассказал?

– Нет.

– Надо же.

– Не будешь рассказывать.

– Я бы предпочел прошлое оставить в прошлом.

И я, но любопытство все же поднимает голову.

– Знаешь, я был уверен, что ты выберешь его.

Фыркнула.

– С чего вдруг? Я его знаю, все ничего, он меня похитил, запер, кормил травой, еще и все ждал, когда же я стану “собой”, хотя я, это и так я. Да и что мне тут делать в этих Черных землях? Я же не эльф? Я человек, мне среди людей нравится.

– Ты уже больше не человек, Мейлан, – произнес Тер и кончиком пальца обвел контур моего вытянувшегося уха. Как и Леррет, на самом деле не эльф.

– А такая форма моего уха о каком звере во мне свидетельствует?

– Пока рано судить, твои ушки могут еще удлиниться или изменить форму.

– Бр-р. А что еще у меня может вытянуться?

Тер фыркает и целует за ушком, слегка прикусывает, отчего у меня по коже сразу бегут мурашки.

– Мейлан, не переживай, как бы ты не изменилась, ты все равно останешься такой же невероятно красивой и восхитительной.

Лицо заливаает румянец. Рядом с костром что-то уж очень жарко, прямо в душе теплеет. И так радостно от того, что я тут, с Тером, а не непонятно где с неэльфом. Заулыбалась, дотянулась и поцеловала Тера в щеку.

Подул резкий, ледяной ветер.

– Так почему ты был уверен что выберу не тебя?

– Ты очень сильно любила Мейлан. Точнее ты прежняя. Такая любовь, казалось бы, не может пройти вот так, бесследно и проявит себя даже в новой жизни. Я думаю, Леррет тоже был в этом уверен.

– В прошлой жизни я его так сильно любила?

– Это была взаимная любовь, Мейлан, о которой уже тогда начали слагать легенды.

– Как странно. И в этой жизни я твоя нареченная? Леррет только от одного этого факта должен с ума сходить. Впрочем, как только он узнал, что я твоя жена, он и взбесился, пошел тебя убивать. Почему все так?

– Сколько раз убеждаюсь, что жизнь удивительна и непредсказуема. А судьба весьма мстительная дама. Мейлан, уже очень поздно, все то время, что тебя не было, я совсем не спал, да и ты, полагаю, устала. Может, пойдём в шатер?

– Ага. А тут поблизости нет какой-нибудь уютной пещере.

Воображение уже в красках рисует, как хорошо после разлуки можно отдохнуть в пещере, правда, без сна.

– В пещеру мы отправимся после того, как выйдем из Черных земель, – хмыкает Терред, кажется, правильно поняв мой вопрос. – Здесь за нами наблюдают, а я, знаешь ли, не люблю лишнее внимание.

– Кто наблюдает?

– Ну кому еще мы тут можем быть интересны?

– Леррет следит за нами?

– Я чувствую его присутствие. Не так чтобы очень близко, но он наблюдает.

– О-о.

– Если хочешь, можем улететь отсюда. Это будет гораздо быстрее, но мне бы не хотелось бросать людей здесь одних. Сейчас мы передвигаемся достаточно быстро, скоро выйдем к границе, да и не должен, по идее, Леррет больше нападать. Во всяком случае, насколько я знаю, это не в его характере.

В шатре, без детей, но под призрачным наблюдением моего бывшего мужа, мы с Терром, конечно, ничем таким особым не занимались, но просто так уснуть не смогли. Нацеловались вволю.

Какое-то даже необычное было ощущение, что вот, ты целуешься, а за тобой кто-то подглядывает внимательно. Должно было бы быть страшно, а меня почему-то тянуло хихикать.

Глава 26

Обратная дорога действительно оказалась куда как быстрее. К вечеру Тер решил и предложил покинуть негостеприимные земли чуть раньше остальных. Я думаю, не от того, что брата опасался или хотел вернуться домой. Я по глазам мужа видела, что он очень уж желает эту ночь провести в пещере на своей территории.

Хорошо, собрались, вылетели. Наслаждаюсь полетом, душа наполняет радость. Скоро буду на почти безопасной территории, в своих краях, увижу малышей.

Дракон летит аккуратно, плавно. Сердце забилось чаще, когда увидела вдалеке дозорные башни. Вот и все, граница. Наконец-то мы вылетим из этих мертвых проклятых земель.

Яркая вспышка. Он возник словно из ниоткуда, ослепляя своим светом. Преградил собой путь, расправив широкие белые крылья. Взгляд злой и решительный. Дракон недовольно выдохнул на единорога горячим дымом, и в ответ Леррет засиял еще ярче, окончательно нас ослепляя, но не атакуя.

Терред стал осторожно спускаться вниз. Братья не будут сражаться, пока я поблизости, но зачем вообще Леррет вдруг появился, если все уже решено?

По коже бегут мурашки от плохого предчувствия. Как только спустились и Терред перевоплотился, отчаянно цепляюсь за его руку. Боюсь не за себя. Я знаю, что Леррет меня не тронет, но мы все еще на его территории, где Тер значительно слабее.

Леррет же пугает тем, что после превращения выглядит подозрительно спокойно. Взгляд непроницаем.

– Что надо? – недружелюбно интересуется Тер у брата.

– Нравится целовать мою женщину? – с прищуром, так же подозрительно спокойно спрашивает Леррет, а дальше все происходит очень быстро.

Яркий, ослепляющий свет, от Терреда меня буквально отшвырнуло. Оказываюсь в чужих стальных объятиях. Вокруг нас вырастает ледяной, прозрачный купол. Леррет прижимает меня к стене и нависает сверху, блокируя руки.

– Что же ты творишь? – с сожалением спрашивает Тер с той стороны купола и ударяет по нему своей магией. На удивление, купол затрещал, но не исчез.

– То, что надо было сделать сразу. Я все узнал, нашел то пророчество. Это проклятие. Мы все связаны с ним. Она тоже была проклята на эту новую жизнь и новую жертву. Поцелуй истинной любви снимет проклятие. К ней вернется память. Можешь наблюдать, как вернется Лира и возненавидит тебя. Надеюсь, тебе, наконец станет также больно, как было мне.

Леррет неумолимо склоняется. Фу-фу! Недоэльф меня целовать собрался? Пытаюсь уклониться, пока Тер обрушивает всю свою силу на этот дурацкий купол.

Поздно. Леррет схватил меня за подбородок и на удивление нежно и бережно поцеловал.

Моя голова как будто взорвалась. Я не знаю, как такое возможно, но воспоминания обрушились на меня, словно водопад.

Я вспоминаю все, каждую деталь своей прошлой жизни с момента рождения. Очень ярко, словно заново проживаю.

Да, я эльфийка. Маленькая беззаботная куколочка с счастливым детством и заботливыми родителями. Они талантливые и сильные маги лекари. Подростком, у меня просыпается очень сильный магический дар и я с радостью иду по их стопам, причем настолько успешно, что еще во время учебы обо мне многие узнают и обращаются за помощью. Моя сила особенная, в ней есть что-то большее, чем просто магия. По эльфийским землям проносится слух, что я благословлена богиней и в эльфийский землях появился новый Великий целитель.

Меня приглашают во дворец правителя для знакомства и обсуждения перспектив будущей работы при дворе, после окончания учебы.

Там мы впервые встречаемся с ним.

Повелитель меня, совсем еще молоденькую и зеленую эльфиечку очень впечатлил. Таких невероятно красивых эльфов мне видеть в живую еще не приходилось. Он был другой, таинственный, прекрасный, он словно излучал свет. Я уже не говорю о том, что для эльфов Леррет и так всегда был любимым, почитаемым правителем, которому поклонялись, как богу. Впрочем, почему как? Его и считали физическим воплощением божества в этом мире. Его мощь не знала границ, он превращался в пресветлого единорога – главный символ веры для всех эльфов.

Естественно, у меня не было и шансов, влюбилась с первого взгляда по самые кончики своих длинных ушей.

Что самое удивительное было для меня – это то, что повелитель, казалось бы, тоже мной заинтересовался. Мной, простой эльфийкой-лекарем (во всяком случае, по сравнению с ним, настоящим воплощением божества и красоты). Все время приема не сводил с меня глаз. Подробно обо мне

расспрашивал. Я что-то мямлила в ответ, растеряв всю свою привычную уверенность и спокойствие. Мне была предложена работа непосредственно во дворце после окончания учебы с лучшими из возможных условий. А еще, под конец, повелитель пригласил меня на праздник во дворце, который должен состояться этим же вечером. Только много позже я узнала, что в этот день никаких праздников не планировалась, экстренно разослали приглашения и все устроили.

Так я попала на своей первый настоящий королевский бал.

Это было волшебство, ожившая сказка, от красоты этого праздника и осознания, что на нем я могу вновь встретить повелителя, у меня внутри все трепетала и казалось, что я могу летать.

Конечно, я встретила его на балу. Как раз тогда, когда заиграла музыка, он оказался рядом и пригласил на танец. Первый танец с повелителем. Не знаю, как я тогда удержалась на ногах, они должны были заплетаться, но нет, я летала. Душа моя парила, а тело ловко вел в танце Леррет.

Нарушив весь эльфийский этикет, мы танцевали с ним весь вечер, а потом и полночи. Только с ним. Для меня уже не существовало никого другого.

Потом он украл меня с этого праздника, мы гуляли весь остаток ночи, у утром, в лучах рассвета он показал мне своего зверя.

У эльфов все происходит обычно очень долго, эльфы создания долгоживущие, им некуда торопиться. К свадьбе могут готовиться годами, но Леррет не хотел ждать. Уже через три дня после знакомства он направил к моим родителям сватов, получил предварительное согласие. Родители прибыли во дворец, все обговорили, и он их каким-то чудом уговорил на то чтобы свадьба состоялась уже через год, сразу после окончания мной основной части учебы.

Я была счастлива, я не видела препятствий для брака и не знала какие проблемы и слабости могут быть у тех, кого мы эльфы, видели не иначе как всемогущими богами.

На свадьбе я впервые познакомилась с Терредом. Старший брат нашего повелителя. Ему выслали приглашение, скорее всего только чтобы соблюсти этикет. Никто не ожидал, что он прилетит, но вопреки надеждам большинства, он появился.

Черный наряд, хищная, уверенная и решительная походка. Он так не походил на всех нас. Черное пятно на этом светлом празднике. Но Леррет появлению брата очень обрадовался, они крепко обнялись, муж представил меня своему брату. Терред оглядел меня одобрительно, поздравил нас, но в конце аккуратно поинтересовался у брата, уверен ли он в своем решении.

Леррет твердо кивнул и ответил, что я любовь всей его жизни и другая ему просто не нужна.

Терред не стал особо долго пугать эльфов своим присутствием, подарил шикарный подарок, часть земель, существенно расширив тем самым эльфийское королевство, и улетел. В тот день я впервые усомнилась, что все, о чем у нас рассказывали про Черного дракона правда.

Черный дракон действительно представлялся эльфом воплощением тьмы. С его земель постоянно к нам приходили новости о каких-то потрясениях, смертях, войнах. Жизнь в человеческих землях кипела. Люди жили меньше, их поколения быстро сменялись, жили словно быстрее и хаотичнее, постоянно что-то изобретали, на месте прекрасных вечных лесов выстраивали свои каменные города, постоянно что-то изобретали, называя это прогрессом, пустили между своими городами линии с некими “повозками”, жили шумно. Так что не только Терред был воплощением хаоса для неспешных, спокойных эльфов, живших в мире и гармонии с природой, но и весь его народ.

Уже после свадьбы Леррет поведал мне, что детей у нас не будет. Никогда. Потому что я не его нареченная. Дети у таких, как он могут быть только от нареченных, оракул указывает на нужную девушку, предсказанную судьбой, но Леррет настолько меня любит, что не собирается обращаться к оракулу за предсказанием и только я буду его единственной женой и судьбой, которую он выбрал сам.

Это был тяжелый разговор для меня. Я была поражена. Не столько тем, что у меня не будет детей. Еще больше я была расстроена тем, что их не будет у Леррета, и, выходит, у всего нашего народа. Таких как Леррет больше не будет. Но муж немного успокоил меня, сказав, что есть еще его брат. У него когда-нибудь будут дети, вовсе не обязательно, что драконы, да это и не так важно кто.

Я смирилась, приняла решение мужа, хотя и понимала, что это неправильно, но слишком сильно его любила.

Мы прожили счастливую сотню лет. Я стала Великим лекарем и любимой правительницей эльфийского народа. Наше счастье и гармонию мира омрачало только отсутствие детей. Народ надеялся и ждал их от нас, а брат повелителя тоже все никак не стремился обзавестись нареченной и семьей.

И самое для меня сейчас удивительное – Леррет в итоге сам же и поехал к брату, на его территорию. Я знаю, что просил, буквально умолял его найти нареченную, жениться и обзавестись детьми, потому что на тот момент, таких, как Лер и Терред у мира осталось только двое. Терред не хотел. Его и так устраивала его жизнь. Я знаю, что у него было множество

женщин, но к одной он сильно не привязывался и тем более замуж не звал. Нехотя, только после долгих уговоров, он согласился обратиться к оракулу. Леррет был счастлив.

Но судьба коварна и мстительна. Никто не думал и не ожидал, что нареченной бездушный оракул предскажет меня – давно замужнюю эльфийку. Не просто замужнюю, а жену его младшего брата.

Леррет был в бешенстве и одновременно раздавлен. В тот же момент, как узнал, он возненавидел брата. Закрыв границы и объявив драконьим землям о прекращении каких-либо дипломатических отношений.

Несмотря на все выстроенные баррикады Терреду все удалось уговорить брата на новую встречу и разговор "на троих".

Во время встречи на границе Терред нехотя предложил свой вариант решения возникшей проблемы. Не афишировать, что я его нареченная, сказал, что я его совершенно не интересую и вообще не в его вкусе, но если не исполнить пророчество, это повлечет много проблем и последствий. И что почему бы не провести ритуал и свадьбу тайно. Скорее всего беременность наступит во время первой брачной ночи и ритуала. То есть будет всего одна ночь, а после я вернусь к Леррету. Для будущих детей Терред согласен будет стать очень хорошим и добрым дядюшкой, но называть отцом они будут Леррета.

Предложенный Терредом вариант показался мне диким, но возможным, ведь тогда над нами больше не будет висеть пророчество, у эльфийского народа появятся наследники, а у нас с Лерром полноценная семья.

Леррет не принял предложение брата, послав его с его идеями как можно дальше. Терред пожал плечами, кажется, даже облегченно выдохнул, мол сделал все, что мог, с него ответственность снята, махнул рукой и отправился восвояси.

С момента той встречи прошло три года. Последствия той встречи не заставили себя долго ждать. Я наблюдала, как природа моего края стремительно увядает. Вырождаются наши восхитительные и могучие леса, ухудшается климат. И ладно бы только это. Наши старики-долгожители, успешно жившие не одно столетие, вдруг стали массово умирать от старости. Можно было бы списать на совпадение. Но дети. У эльфов с деторождением все не очень просто, детей рождается мало, они долгожданные, и я, как лекарь, всегда присутствовала на самых сложных и опасных родах. И может быть везло, или мне действительно благоволила богиня, но все роды заканчивались успешно. И вдруг смерть. Одна, вторая. Я делала все что могла, прилагала все свои силы, но этого оказывалась мало, я видела, как родители сходят с ума от горя и винила в этом себя.

Леррет тоже изменился. С каждым днем он все больше стал уходить в себя, становиться злее, отдавал приказы, какие раньше ни за что бы не дал. Эльфы точно не знали, почему так все происходит, только предполагали, что Черный дракон по каким-то причинам захотел меня себе и решили, что это он насылает на нас все эти беды. О драконе и так не особо лестно отзывались, но теперь возненавидели. Эта ненависть поселилась в сердцах эльфов и я, лекарь, видела это как болезнь, отравляющую мой народ.

В один из дней я не выдержала. Тайно написала Терреду и попросила помощи.

Свой побег из дворца я помню смутно, потому что постоянно плакала и от этого все было в пелене. Уходила только я не в одиночестве. Со мной отправился мой самый преданный друг, единственный, кто ни за что не осудил меня и понял. Шейривиел. Белый грифон.

Глава 27

Мы не долетели с моим другом даже до границы эльфийских земель. Что-то случилось. Что-то страшное. Вмиг стемнело, поднялся сильный ветер. Мир вокруг словно взбесился.

Мы с Шивом совершили экстренную посадку у храма богини, где уже стали собираться перепуганные эльфы, прося ее милости. В тот момент я услышала ее голос. Голос божества. Ее голос был печален, она переживала за свой народ, она знала, что эльфы и дриады обречены. Мой муж совершил страшное. Узнав, что я покинула дворец, он сорвался. Это было последней его каплей. Он проклял своего родного брата. Проклял, потому что убить был не в силах. Проклятье сработало. Терред превратился в камень, но проклясть дракона, это не равнозначно проклятью обычного человека. Мир, находившейся в хрупком балансе, дал трещину, высвободились страшные силы. Отдача за проклятие оказалось не менее страшным и уже неслось к эльфийским землям новой волной, которая должна была уничтожить все население и города.

Я не могла это принять, спросила, можно ли хоть что-то предпринять, чтобы всех спасти.

Оказалось, что да. Отдачу проклятия уже было не обратить, но хотя бы смягчить. Города будут стерты, но эльфийская раса сможет выжить, превратившись в нечисть, которая сможет выжить даже на проклятых землях.

Цена – всего лишь две моих жизни.

Конечно, я согласилась принять эту цену. Грифон поднял меня на плечо богини-статуи и не пожелал улетать вниз, он решил до конца оставаться со мной. Мой верный друг и товарищ. Мы вдвоем встречали летевшую на наши земли злую волну тьмы и хаоса. Я засветилась. Засияла, как маленькая звезда, отдавая всю свою магию, целительные и жизненные силы.

В самые последние минуты своей жизни, я видела, как статуя богини оживает и в самые последние мгновения берет и рукой закрывает от летящей волны хаоса грифонье гнездо. Это были дети Шейривиела и его награда за его бесконечную преданность и храбрость.

А после тьма.

Плачу, находясь во тьме. Оплакиваю тех, с кем не была знакома, но вспомнила и полюбила всем сердцем и больше никогда не встречу. Душа разрывается на части от боли, и кажется, что кроме этой бесконечной тьмы больше ничего уже не будет.

Но свет все-таки появился. Не знаю почему, но поток воспоминаний вынес меня уже в новую жизнь, которую я и так помню. Вот я уже человек. Жизнь девчушки по имени Мейлан не была такой простой и беззаботной, как у Лираэль. Обычный человеческий шаловливый ребенок, ничем особым от своих сверстников не отличающийся. Проявила я себя только в подростковом возрасте, неожиданно для всех став магом.

Воспоминания идут своим чередом, они меня не удивляют, но я будто бы проживаю свою жизнь заново, настолько ярки и остры эти воспоминания. Боль и горечь от потери жизни Лираэль отступают. А уж когда в воспоминаниях появляется хитромудрый Терред и оказывается, что первый поцелуй у нас был далеко не один, начинаю смеяться.

Проживая вновь знакомые события, смотрю на них уже под другим углом. Вижу, насколько Терреда коробит от необходимости жениться. Скорее всего, он уже тогда понимал, что его нареченная осталась той же, только в новом теле. Как его коробит от того, что я жена его брата, как он не хочет этой свадьбы и до последнего оттягивал момент. И как его... смущает того, что я ему нравлюсь. Каждый наш поцелуй был более чем горяч.

Воспоминания проносятся передо мной вплоть до момента поцелуя с Лерретом.

Открываю глаза и вижу его лицо над собой. Глаза, полные надежды и тепла.

Теперь я вижу Леррета совершенно иначе. Нежно касаюсь ладонью его щеки и он тут же накрывает мою руку своей. На лице появляется радостная улыбка.

– Ты вспомнила, мой свет? Ты все вспомнила?

Скосила взгляд на Терреда, стоящего совсем близко, но за покрывшейся трещинами ледяной стеной. Мрачный, выражение лица виноватое и одновременно злое. Стоило нашим взглядам встретиться, и Черный дракон свой опустил.

Возвращаю взгляд Леррету.

– Да, вспомнила.

Улыбка Пресветлого становится еще шире и счастливее.

– Наконец-то! Это настоящее чудо!

– Да, – свободной рукой веду ладонью по груди Леррета, останавливаю руку на сердце, но, передумав, веду ее дальше, вниз. Леррет перестал дышать и смотрит на меня замороженно. Сбоку раздается злое, утробное рычание.

– Теперь нас больше ничто не разлучит, – горячо произносит пресветлый.

Остановила руку на животе.

– Сигир Рейфелин.

Леррет только изумленно нахмурить брови, как мой меч проявился у него в животе. На удивление, Терред сработал очень быстро, словно только и ждал момент слабости брата. Ударил магией по стене. От этого удара стена тут же раскрошилась. Дракон дернул меня к себя за спину, а я для надежности еще и его плащом прикрылась, обхватив Тера за талию.

Быстро смахнула слезы с глаз. Не время. Нельзя показывать эмоции.

– Лираэль, мой свет, – растерянно произносит Леррет, вытаскивая из себя мой грозный меч. Я знала, что это его не убьет, слишком много в нем сейчас силы. Это скорее демонстрация намерений. – Почему ты так поступила?

– Лираэль больше нет. Память ничего не значит. Она давно мертва, причем по твоей вине. А я хочу быть с Терредом.

Тер отчего-то напрягся, а Леррет изменился в лице.

– Ты знаешь? – еще более растерянно произносит пресветлый.

– Да. С Лираэль перед смертью говорила богиня. Именно Лираэль смягчила проклятие, и поэтому ты и твой народ остались живы, пусть и в облике монстров. Знаешь, почему я легко сняла проклятие с Терреда, но так тяжело с тебя? Ты и твой народ и не должен был получить прощение. Слишком велика цена того, что сделал. Его можно спасти, но нужно вновь заплатить за это. Цена – смирение и одна светлая жизнь. На что ты обрек меня, вернув память? Ты хочешь, чтобы я вернула твой народ и эти земли?

– Нет, нет, конечно, нет! Только не ценой твоей жизни.

– Ты до сих пор считаешь, что моя жизнь ценнее тысяч остальных?

Леррет делает шаг ко мне навстречу, но я шиплю:

– Не смей подходить ко мне!

– Но, мой свет...

– Я больше не твой свет, – холодно и твердо произношу я. – Я – его тьма. Не смей беспокоить нас. Новое твое проклятие уже никто не переживет.

Я вижу, как Леррет раздавлен. Отворачиваюсь, чтобы не расплакаться. Иначе мне вести себя нельзя. Если сейчас не отрезать окончательно от себя душу бывшего мужа, он так и будет следовать за мной, но наши пути должны разойтись.

– Лираэль, я люблю тебя! – с отчаянием выкрикивает Леррет.

Все-таки поворачиваюсь, но лучше бы этого не делала. Леррет на коленях. Он в отчаянии, ему больно, а мне это в тысячу раз больше.

– А я тебя нет, – произношу как можно равнодушнее, а сердце кровью обливается.

Ни слова не говоря, Леррет оборачивается в единорога и уносится в даль. Уже второй побег. Надеюсь, на этом все.

Только когда единорога становится не видно, устало опустила плечи и сторбилась. Терред обнял. Так привычно уткнулась лбом ему в грудь и зарыдала.

Тер дал мне какое-то время вот так постоять, затем подобрал валяющийся на земле меч, отдал, взял меня на руки и понес в сторону границы.

Рыдать хочется, конечно, долго, но некоторые вопросы нужно выяснить до того, как мы выйдем к людям.

Один из них – так ли я сильна в качестве лекаря, как в той жизни.

Убийственно взглянула не супруга, сделала пас рукой и движение пальцами, словно сжимаю невидимый мячик.

Терред резко остановился и стал задыхаться.

– Что делаешь? – хрипит муж, опускаясь вместе со мной на землю.

– Проверяю свои лекарские новые знания. Не переживай, это тебя не убьет.

Разжала пальцы и Тер задышал нормально. Осуждающе на меня взглянул.

– За что?

– Почему ты мне сразу все не рассказал? Я была к этому совершенно не готова. Пережить заново свою жизнь и все сразу узнать было дико больно. Меня разрывало на части. Зачем вообще нужны были все эти тайны?

Терред внимательно на меня посмотрел.

– Как к тебе обращаться?

– Мейлан.

– Мейлан, что, по-твоему, я должен был тебе рассказать? Тебе, молоденькой девушке, с новой жизнью. Зачем было омрачать ее воспоминаниями о прошлом? Считаешь, мне стоило сказать тебе, что из-за меня погиб твой народ и умерла ты сама? Я даже точно не знал, кто именно наслал проклятие. В одиночку Леррет не смог бы такое сделать. Скорее всего он собрал самых сильных эльфийских магов. Я предполагал, что ты тоже была в числе проклинателей.

Нахмурилась и обняла ладонями лицо дракона.

– Что за чушь? Это все произошло не из-за тебя.

– Я не снимаю с себя ответственности. Я проявил слабость. Сначала из-за того что вообще согласился пойти к оракулу, затем, из-за того что не настоял и не забрал тебя несмотря ни на что. Я знал о последствиях, как будет, знал, как Леррет медленно сходит с ума, но предпочел

самоустраниться, вместо того чтобы настоять на своем, когда еще все могло пойти иначе.

– Не представляю, как можно было бы сделать иначе, – качаю головой я.

– Можно, но тогда надо было пойти на серьезный конфликт с братом, я же пустил все на самотек. А потом, когда ощутил проклятие брата, у меня была пара мгновений, чтобы немного сдержать волну отдачи, которая отправиться к Леррету, но я не только не сдержал, но и своей злостью только усилил ее. А противостояла всей этой ненависти, как оказалось, только ты одна.

– Ты ни в чем не виноват, – твердо произнесла я и стала подниматься. – Пойдем уже, а то я опять что-то сильно проголодалась. Одной курочкой не обойдется.

Чтобы немного прочистить голову, пошла до границы пешком. Воины на ближайшей башне очень удивились нашему появлению. Хотя и с недоверием, но впустили, а признав короля и королеву, широко распахнув и выпучив глаза, робко спросили:

– А где ваша армия? Неужели всех нечисть убила?

Это было последней каплей. Начала хохотать. В этом смехе было больше истерики, чем веселья.

Кажется, напугала бедных воинов. Тер коротко пояснил что армия догоняет, и через несколько часов будет здесь. Ну а он и его королева просто немного ускорились, поскольку, поскольку я захотела трапезу в более комфортных условиях и походная еда мне надоела.

Успокоил ли Терред бедных воинов? Не-а. Те робко поинтересовались, как же это мы так сумели так быстро сбежать от своей же армии, неужели армия не смогла дымиться с должной скоростью?

Я вроде бы уже начала успокаиваться, но тут меня подкосило второй волной смеха. Представила, как мы с супругом улепываем от собственной армии, а тебе бегут за нами и умоляют подождать.

Тер, кажется, хотел еще что-то пояснить, но, взглянув на меня, видимо понял, что это чревато третьей волной истерического хохота, махнул рукой и затребовал нам покои на отдыха и грифонов. Сказал, мы тут ненадолго, только передохнем пару часов, перекусим и уедем. Вот такие в стране независимые правители, бегающие от свиты и армии...

Все, пошла третья волна хохота. Терред вздохнул, подхватил меня на руки и понес отдыхать. Мне надо, да.

В выделенной нам комнате я была аккуратно уложена на постель.

Свернулась калачиком и накрылась покрывалом. Больно. В голове вновь и вновь прокручиваются воспоминания. Самые яркие о Леррете.

– Мейлан, – через некоторое время осторожно обратился ко мне Терред,
– Стол накрыт.

– Я потом, – отвечаю я. На самом деле уже ничего не хочу.

Моего плеча касается теплая рука.

– Там не только курочка. Хрустящие ребрышки, запеченая картошка, горячие, свежее испеченные пироги, вкуснейший, тающий во рту сыр, ледяной морс и много чего еще.

Мой живот утробно заурчал. Терред знает толк в искушении.

Снимаю с головы покрывало, поднимаюсь на постели и супруг услужливо располагает передо мной поднос. М-м, какие запахи. Все-таки кое-чего я все еще в этой жизни желаю.

Набросилась на еду так, словно неделю не ела. Тер взирает на меня с одобрением и прямо умилением, сам почти не ест, только мне в тарелку успеваешь подкладывать самые аппетитные кусочки.

– Фух, – откинулась на подушки. Как удобно есть в постели. Поел и сразу отдыхай. – Вот это я даю.

– Твой зверь постепенно просыпается, его развитие требует много энергии. Ты сейчас будешь есть за двоих, – поясняет Тер, убирая поднос.

– Ты всегда выступаешь очень интересный сервиз для чаепития. Мне он так нравится. Почему в этот раз не стал доставать?

– Я пока ничего не могу достать. Много сил ушло на удар по стене. Пока идет восстановление.

Удивленно приподняла брови.

– Столько сил ушлотв один удар?

– Я собирал энергию для одного сильного удара по крепкой защите, а ударил в ослабленную. Большая часть сил ушла мимо.

– Вот как.

Беру Терреда за руки, закрываю глаза и смотрю на него другим взглядом, изучая энергеиическую структуру и ауру. В этом они с Лерретом удивительны. Можно смотреть бесконечно на совершенство их структуры, но сейчас у меня есть дело.

Наполняю истощенные канады Тера силой, но он вдруг разрывает контакт, отпуская мои руки.

Раскрываю глаза и удивленно смотрю на супруга.

– Спасибо за помощь, Мейлан, но сейчас это ни к чему. Сила быстро восстановится и так.

Пожимаю плечами. Зачем я вообще это сделала? Просто... это показалось естественным и правильным. Неужели во мне просыпается личность Лираэль?

– Может, тогда будем выезжать? – предлагаю я. Дорога должна немного отвлечь от мыслей. Если останусь тут, погружусь в такую пучину воспоминаний, из которой не факт, что выберусь.

– Конечно, дорогая.

Мне кажется, или между мной и Терредом появилось едва уловимое напряжение? Он тоже почувствовал присутствие Лираэль?

Глава 28

К вечеру добрались до ближайшего крупного города. Супруг молчал всю дорогу, думая о чем-то своем. Я ему не мешала, мне тоже было о чем подумать.

Хозяин города предоставил нам гостевые апартаменты в своем особняке и устроил праздничный ужин со знатью, где у нас расспрашивали, как прошла военная кампания и где же армия. Я старалась при вопросах о потерянной армии сдерживаться, но когда было особенно тяжело, выходила в дамскую комнату просмеяться. Мне кажется, гости подумали, что у меня проблемы с животом. Хотя одна дама настойчиво завела со мной беседу о детях и их правильном воспитании. Наверное, она совсем что-то не то подумала.

Но вот, мы с мужем остались вдвоем в покоев. Он все еще задумчив и отстранен, хотя еще утром рвался попасть в ближайшую пещеру. Пришел после душа, лег, пожелал мне добрых снов и, кажется, собрался спать.

Нет, так не пойдет.

Кладу руку на мощное плечо Терреда и начинаю поглаживать. Затем моя рука спускается на широкую грудь и...

Терред перехватывает мою руку и сухо интересуется:

– Что ты делаешь, Мейлан?

Как, что? А то как будто бы непонятно?!

Всерьез задумалась, как именно надо объяснить то, что мне надо от супруга. О, знаю!

– Я желаю исполнения супружеского долга. Ты против? Хочешь спать? Может быть голова болит?

Вот зачем я опять про болячки? Еще не хватало предложить полечить Терреда. Он тогда во мне точно Лираэль увидит и в постель одну не ляжет.

Терред поворачивается ко мне.

– У меня все отлично, а у тебя, Мейлан?

– И у меня.

Тянусь к дракону, чтобы получить от него поцелуй. Касаюсь губами его губ, но он никак не реагирует. Отстраняюсь и вопросительно смотрю на Тера.

– Ответь, пожалуйста, Мейлан. Почему ты хочешь этого именно сейчас? После столь тяжелого для тебя события, как возвращение воспоминаний. По идее, сейчас, то, что ты хочешь, должно быть последним

из твоих желаний. Но ты наоборот к этому настойчиво стремишься. Ответь мне, пожалуйста, честно, почему?

Закусила губу. Да, Черный дракон пронизателен. Возможно стоит поговорить с ним начистоту.

– Я бы хотела поскорее забеременеть.

Такое мое заявление и желание Терреда отчего-то совсем не обрадовало. Посерьезнел еще больше, нахмурился и отодвинулся подальше, как будто опасается, что если будет лежать ближе, я ненароком от него забеременею.

– Этого действительно хочешь ты, Мейлан, или я сейчас разговариваю с Лираэль?

Теперь уже и я хмурюсь.

– Я не знаю, кто этого хочет, но это надо сделать. Для стабильности мира.

– Да-а? – насмешливо тянет Тер. – Для стабильности мира это требовалось и раньше, но что-то тебя это особо не волновало, теперь же понадобилось ускориться.

– Я не осознавала масштаба проблемы.

– А может быть ты просто желаешь скорее выполнить предначертание и уйти спасать своих эльфов? Скажи, дорогая, тебя ведь гнетет это все, верно? Память вернулась, как и любовь к Леррету, чтобы ты там ему не говорила. Так? Но ты к нему не вернешься. Будешь вновь одна благородно нести свое бремя и всех спасать? Великий и добрейший светлый лекарь вернулся?

Поджимаю губы и отворачиваюсь от Терреда, чтобы скрыть слезы.

– Нет, ты не прав, – отвечаю дрожащим голосом. – Во всяком случае, не во всем.

– Расскажи мне в чем я не прав, я готов выслушать.

– Я... – делаю паузу, поскольку мне мучительно трудно это произнести. – Любовь к Леррету живет в моих воспоминаниях ярким огнем. Такие воспоминания трудно так просто потушить, забыть и избавиться от них. Да, я, наверное люблю его, поскольку воспоминания Лираэль теперь мои собственные, как и ее жизнь. Это не была моя любовь, но стала ею.

Я вижу, как темнеет взор Тера. Дальше стараюсь еще осторожнее подбирать слова.

– Тем не менее, с Лерретом я больше никогда не буду. Это решение когда-то приняла Лираэль, и я новая с ней полностью солидарна. У меня, как у Мейлан, вообще чувств к единорогу не было. У нее чувства были только к тебе. Постепенно, с каждым днем они проявляли себя все ярче, она к тебе привязалась и воспринимала как мужа и своего мужчину. А сейчас я новая в

смятении, мне необходимо время, чтобы разобраться в себе. Но не нужно думать, что я желаю стать жертвой, спасая разом всех эльфов. Конечно, мне их очень жалко, однако беременеть, бросать своего маленького, нуждающегося во мне ребенка, чтобы их спасти, я не собираюсь. Только если у меня совсем не будет выбора и не в ближайшие пару столетий своей новой интересной человеческой жизни. Ты сейчас имеешь дело не только с Лираэль, но и Мейлан. Мейлан, к счастью, именно боевой маг по натуре, а не всепрощающий и жертвенный лекарь, она решает свои проблемы и смотрит на мир иначе. Я, ну или мы, как тебе удобнее думать, уже между собой начали ладить и искать компромиссы. Думаю, опять же со временем, мы подружимся и вдвоем станем сильнее, а не разорвем себе голову и личность на части. Я странно говорю, Тер? Ты, наверное считаешь, что мне нужно к лекарям?

Терред забавно изогнул брови, мне кажется, немного повеселел.

– Я полагаю, великому лекарю и перспективному начинающему боевому магу лекарь ни к чему. Еще неизвестно, кто кого вылечит.

Тер шутит, значит, все неплохо.

– Насчет беременности. Да, во мне сидит беспокойство Лирэль и ее желание скорее исполнить долг и дать нашему миру, которому и так пришлось очень непросто из-за проклятия и потери двух главных сил, наполняющих его пространство энергией и магией. Она все-таки лекарь, это ее стремление скорее помочь его обитателям. Мейлан так скоро детей не хотела, но в принципе не против. Она знает, что эти переживания будут ее грызть и не давать покоя. Ты ведь исполнил свой долг, женившись, успешно провел Мейлан через трудный и опасный ритуал. Осталось довести все до конца и с нашей стороны.

– Дорогая, мир и судьба и так долго ждали, может и еще подождать еще, ничего критичного не произойдет. Зачем бросаться в омут с головой? Это больше напоминает жертву. Может сначала тебе стоит разобраться в себе?

– Мне бы не хотелось с этим тянуть, – упрямо произношу я. – Ты не стремишься к близости со мной и детям из-за Лираэль? Она тебе совсем не нравится и отталкивает?

Дракон смотрит на меня долгим внимательным взглядом, я уже подумала, что откажет, но он вдруг спокойно произносит, распахивая объятия:

– Хорошо, если ты хочешь, давай исполнять долг перед миром. Ты меня никаким образом не отвращаешь и не отталкиваешь, Мейлан. Сколько бы в тебе личностей из прошлых жизней не проявилось, главное, что среди них есть ты.

Нерешительно прижалась к Терреду и была заключена в теплое кольцо его рук. Что-то мелькнуло в его взгляде, заставившее меня насторожиться. Коварство?

– Спасибо, – тихо произношу я, привычно утыкаясь лбом в плечо Тера.

– Я хочу, чтобы ты знала Мейлан. Чтобы не случилось, я буду рядом, всегда и во всем тебе помогу и поддержу. Ну кроме стремлений принести себя в жертву.

– Ты любишь Мейлан?

– Так, как может любить дракон.

А как любят драконы? Ответа не нашлось и у Лирэль.

Не знаю, как драконы любят эмоционально, но вот в остальном... дракон этой ночью неистовствовал. Измотал и искусил меня так, как ни разу в пещере. К утру пальцем лишний раз пошевелить не могу. В голове пустота и ни одной лишней мысли или воспоминания, не говоря уже об угрызениях совести. Какая там невероятная прошлая любовь к Леррету? Воспоминания о единороге как-то быстро начали тускнеть.

Нахожусь в состоянии полудремы, усталости и неги. Если после такой ночи я точно должна забеременеть. Тер очень старался в этом плане.

Перед моим носом на столике появился знакомый сервиз.

– Устанавливающий, общеукрепляющий и витаминизированный чай, дорогая. С учетом твоих стремлений и мыслей самый подходящий для тебя чай, – довольным тоном произносит Тер, двигая столик еще ближе ко мне.

– Чай? Это хорошо, конечно, но мне бы...

– Курочки?

– Надоела эта курочку. Хочу... дичь. Но такую, чтобы прям самой поймать и на огне зажарить. Рыбку хотя бы свежепойманную.

– Дорогая, да в тебе хищник, похоже, просыпается.

Передо мной на столике появилось блюдо с запеченой аппетитной рыбкой.

– Я еще торт очень хочу.

– Может быть мороженое?

– Ой, нет, только не мороженое.

– Чему ты улыбаешься, Мейлан? – глядя, как я неистово поглощая рыбу и потом задумчиво запиваю ее чаем с тортом, интересуется Тер.

– Перед свадьбой я крайне негативно относилась к мысли, что мир надо спасти через постель. А сейчас думаю, то вполне себе неплохой, комфортный способ.

Терред расхохотался.

– Определенно этот вариант лучше, чем жертвовать жизнью. Дорогая, мы тут уже задержались, как насчет того чтобы выдвигаться дальше?

Повозка уже ждет.

– Ага, – соглашаюсь я, двигая к себе тарелку с тортом. – Минут через пять буду готова. Поем и переберусь спать в повозку. После такого плотного завтрака спать очень хочется. А ты не знаешь, как долго еще зверя ждать? А то меня такой невероятный аппетит смущает.

– Это странно, но у тебя изменения идут гораздо быстрее обычных сроков, от этого тоже еще повышенный голод, скорее всего. Похоже, что зверь сильный и очень нетерпеливый.

В повозке и правда рассчитывала поспать, но Терред притянул меня к себе, усадил к себе на колени и с самым серьезным лицом заявил:

– Спасение мира не ждет.

В общем, сон отошел на второй план. Позже, в поле сделали стоянку. Тер, глядя на высокие травы, опять порывался спасти мир, но я запросила пощады.

А тут еще и Сегед нас неожиданно нагнал. Волк с мужем попереглядывались и муж сообщил хорошую новость:

– Армия уже вышла за границы Черных земель и старается нас нагнать. Еще сообщение с границы – заметно потеплело в Черных землях.

– Ну хорошо, – стараюсь произнести равнодушно и старательно наглаживаю, ластящегося ко мне волка, а потом мне приходит в голову неожиданная идея. Смотрю на волка другим взором. Ого! Его энергетическая структура по своим основам схожа со структурой Тера, но в переплетении энергетических линий царит настоящий хаос. Из-за этого, скорее всего волк и не может перевоплощаться. Попробовала немного навести порядок в структуре, но меня постигло разочарование. Моих сил на это просто не хватает. Не представляю, какими силами вообще нужно обладать, чтобы суметь это расплести. Возможно Терред смог бы, но он не настолько профессиональный лекарь. Любая ошибка в этом деле может многого стоить.

– Мейлан, ты спишь? – доносится до меня голос мужа. – Мы тут уже довольно долго.

Открываю глаза.

– Нет, не сплю. Едем.

Двинулись дальше уже в увеличенном составе. Довольно неспешно, с заездом в города, которые совсем не по пути “на экскурсию”, как говорил Тер, а по факту он знакомился с населением, узнавал какие есть проблемы, запоминал, кто у власти. Как-то невзначай поинтересовалась, а когда, собственно, мы полетим на как-то обещанные Тером острова. Дело спасения мира ведь не менее важно. Супруг в ответ посмотрел на меня виновато и сказал:

– К сожалению, придется пока отложить. Меня настораживает один недобитый единорог под боком. Прежде, чем улетать, необходимо решить еще несколько дел здесь. Лучше не пускать все на самотек и проконтролировать.

– Что именно проконтролировать?

– Соседнее королевство сейчас решается на присоединение к нашему королевству. Их верхушка магов тоже хочет под мое крыло. Все уверены, что служащие мне магические роды будут постепенно усиливаться и расцветать.

– Это так?

– Конечно, – без тени сомнения ответил Тер.

Глава 29

В столице мы с супругом появились гораздо позже армии. Та нас обогнала. По официальной версии, Черные земли дрогнули, часть нечисти даже “покорилась” и теперь будет служить людям. Появление эльфов объяснить было труднее. Тер отправил сообщение, чтобы все списывали на последствия снятия проклятия. Что я этих эльфов якобы из ледяных статуй расколдовала. Уже подъезжая к столице, я знала, что эльфов местное высшее общество приняло с диким восторгом. Маги помешаны на усилении рода, ну или хотя бы не увядании, а тут такая свежая кровь, еще и экзотика. Эльфы, кстати, все поголовно маги.

С трепетом и радостью в душе заезжаю во двор столичной резиденции. Первым появляется Кесид. За ним, смешно перебирая лапами, бегут грифончики. Подросли-то как! Объятия, щемящая радость, смахнула набежавшую слезу. Пытаюсь поднять своих девочек, и не могу двоих сразу. Потяжелели. Тер помогает и Теиси – коричневую лапочку, берет себе на руки. Меиту, огненную девочку, наконец получается поднять на руки мне.

– А где сейчас Айвен? – нетерпеливо спрашиваю Кесида. Скорее хочется увидеть и эльфенка.

И тут возле главного входа начинаю появляться эльфы. Они стремительно выходят. Все сразу. Застывают у входа, смотрят на меня с такой искренней радостью и вижу, что смущаются подойти, но очень хотят. Вдруг осознала, что всех их, взрослых дяденек и девушек воспринимаю как своих родных если не детей, то младших родственников.

Широко улыбнулась, и эльфы нерешительно двинулись в мою сторону. Из-за самого крупного эльфа показался Айвен, но он не бросился ко мне, а, улыбнувшись мне, остался с эльфом, взял его за руку.

Подшли. Мне кажется, Терреда больше смущаются и опасаются, но с такой надеждой и робостью смотрят, что я уже не выдерживаю и сама начинаю с ними обниматься и расспрашивать обо всем. Подопечные быстро учатся, говорят гораздо лучше, в восторге от человеческих земель. Шоком для меня стала новость, что Айвен, нашел своего папу. Как раз тот самый высокий эльф, которого я нарекла Вариэтом. Они с отцом почувствовали родство душ. Эльф принял Айвена, сказал, что не знает откуда, но четко чувствует, что это его сын. То самое особое чутье, позволяющее определять родных. Я, конечно, обрадовалась, что Айвен нашел своего отца, это невероятная удача. Задумалась. Возможно, еще жива и мама малыша, но узнать, так это или нет, я, к сожалению, не смогу. Теперь уже точно.

Коснулась руками живота. Пока невозможно ничего понять, но рисковать и доводить себя до истощения не стоит.

Ну ничего себе. Вот так, походя, узнаю о себе такое.

Заходим во дворец, где в холле нас торжественно встречают его обитатели. Ко мне неожиданно подходит радостная мама и обнимает.

– Ну наконец-то вернулись! Я так переживала!

Растерянно обнимаю маму.

– Мам, а ты разве не должна была уехать вместе с мужем?

– Нет, ну что ты! Я такой скандал закатила. Как же я уеду в такой непростой период, когда вы покинули страну, рискуете своими жизнями в войне с Черными землями. Еще и Амайла без присмотра как будет? Он уехал один, а я помогала в управлении королевством и следила за тем, чтобы против вас никаких заговоров даже не думали плести.

Та-ак.

– Но теперь мы здесь и ты поедешь помогать мужу?

– Ну что ты, я же понимаю, как тебе непросто сейчас освоиться в роли королевы. Знаешь, дворец полон интриг, без надежных людей тебе будет тяжело, и я конечно останусь, чтобы тебе помочь.

Беру маму под локоток и предлагаю уединиться, “посекретничать” с глазу на глаз. Мама с радостью поддерживает. По пути раздает команды прислужникам и придворным, а те, видя ее, стараются поскорее уйти с дороги. А еще мама то и дело, в кои-то веки причитает, что я похудела за время похода. И добавляет, что вообще-то мне было бы неплохо начать округляться. Многозначительно водит бровями. Стране нужны наследники. Это да, нужны. Стране, да и миру. Работаем, мам, над спасением мира.

Хорошо, хоть, Тер, пока маму не видел, его, не дав передохнуть, увлекли советники решать срочные накопившиеся дела. Я же надеюсь разобраться с мамой и быстро отправить ее к мужу, поскольку здесь мягко соглашаться с ее наставничеством не смогу. Поссоримся. Крупно.

В кабинете усаживаю маму в кресло и оглядываю совершенно другим, не дочерним, а лекарским взором. Мама от такого моего внимания напряглась. Думаю, почувствовала во мне другую сущность, вместо привычной дочки.

– Как прошла свадьба, мам? Жаль, мне не удалось на ней присутствовать.

– Дорого, – с удовольствием жмурясь, отвечает мама. – Не сравнить с моей первой свадьбой.

– А муж тебе нравится?

– Ну, его, конечно, не сравнить с моим первым мужем. И тут сравнение в пользу твоего отца. Крайфот дряхловат, на мой вкус.

– Мам, он ненамного старше тебя, еще и маг, что позволяет ему дольше сохранять форму.

– Все равно мне нравятся мужчины помоложе, – упрямо поджимая губы, отвечает мама. – К тому же он по старчески ворчлив и постоянно гнет свою линию, ко мне ни капли не прислушиваясь.

– Да, в этом вы с ним похожи... зная тебя, он, наверное, уехал скорее за границу, не дожидаясь брачной ночи?

– Вот еще! Конечно дождался, был в полном восторге и буквально умолял меня поехать с ним. Но я же не могу бросить детей. Хочу в ближайшее время навестить Кавена. Уверена, он уже понял свою ошибку с выбором службы и ждет, когда я приеду его и спасу.

М-да. Задумалась. Можно было бы, конечно, надавить на маму, вспомнив про долг перед страной, заодно припомнив, как она давила на меня с разного рода долгами и женихами. Можно было бы поругаться, но желания ссориться с мамой совершенно нет. Недавно я вспомнила, как потеряла всех своих близких, и больше никого терять не хочу, тем более обижать.

Обходу вокруг стола и сажусь на соседний с мамой стул. Беру ее за руки.

– Бедная моя мамочка. Я только недавно вспомнила, как же тебе было тяжело после потери папы, какая ответственность легла на твои плечи, как ты пыталась обеспечить нас достойным уровнем жизни без достаточных средств на это. Без помощников, одна, в глуши. Тебя не воспринимали всерьез и не хотели иметь с тобой дел, только потому что ты женщина. Но ты не вышла замуж второй раз... потому что опасалась за нас? Что новый муж нас не примет и будет ущемлять?

У мамы задрожали руки, она точно не ожидала от меня такого разговора.

– Ты справилась, ты привыкла быть сильной, привыкла решать все сама, не рассчитывая, что тебе помогут. Но ты все еще о нас очень беспокоишься.

– Конечно! Особенно о Амайле. Ты постоянно где-то пропадала, гуляла с деревенскими ребятами, кровь боевых предков не давала тебе покоя. Ты была в детстве очень похожа на меня, крепкая бойкая, поэтому о тебе я нисколько не волновалась. А вот Амайла пошла в предков твоего отца. В детстве болезненная, скромная, постоянно сидела за книжками. Благородная, хрупкая леи. Я так боялась, что она заболит, также, как ваш отец.

Крепче сжала руку маму и прикрыла глаза.

– Мам, спасибо тебе за все. Я раньше не понимала, насколько много ты для нас делала и как любила. Ты старалась, как могла, в меру своего понимания, часто перегибая, но по другому ты просто не умела.

Помолчали. Открываю глаза, а мама беззвучно плачет. Тут же обнимаю ее, и она начиная рыдать. Лекари лечат не только тело, но и душу. И иногда вместо всей этой магии это мира можно вылечить одним простым объятием.

Когда мама в волю наплакалась, осторожно взяла ее за руки и повела к ближайшему зеркалу.

– Знаешь, мам, в академии я все же немного улекалась лекарским делом, кое-что узнала, и захотелось сделать тебе подарок.

Когда мама увидела свое отражение в зеркале, изумленно ахнула и неверяще дотронулась до своего лица.

– Это косметическая иллюзия?!

– Нет мам, это ты, без каких-либо либо иллюзий.

Мама продолжает недоверчиво вглядываться в зеркало. Сейчас там отражаются две практически ровесницы. Мы с мамой внешне очень похожи. Эльфийская природная магия. Эльфы не просто так живут дольше людей. Дело не только во внутренних ресурсах организма. Эльфы были хороши именно в оздоровительной, регенерационной магии. Так что это не иллюзия, удалось значительно омолодить и подтянуть кожные покровы, очистить и восстановить часть внутренних органов. Фигура у мамы и так была хорошая, разгладились морщинки, волосы заблестели.

– Это невероятно, – шепчет мама, ощупывая лицо и кружась перед зеркалом. В глазах столько счастья.

Можно продолжить беседу, думаю.

– Ты очень много сил отдала нам, мам. Толком в этой жизни ничего не видела, не путешествовала. Ты такая красивая, яркая. Может пора перестать так сильно о нас беспокоиться? На границе с черными землями теперь все хорошо, нечисть больше не нападает, брат в безопасности, пусть попробует вольную, самостоятельную жизнь и научится тому, чему сам хотел. Не захочет, всегда сам сможет перевестись. Никто там насильно не будет держать королевского родственника.

– Ты так повзрослела, Мейлан. Но Амайла...

– О ней позабочусь я. Обещаю, с ней все будет в порядке. Веришь мне?

Мама застыла, внимательно вгляделась в зеркало, а потом коварно улыбнулась.

– Хорошо, я поеду за границу. Этот старый хрыч не поверит, когда меня увидит! Сразу пожалеет, что меня отвергал!

– Ты же говорила, что он умолял тебя поехать.

– Это я немного приукрасила. Не хотел он меня брать. Совсем. Привык к холостой жизни и доступным молоденьким девицам полусвета, готовым на все за его внимание. Подтянутый, состоятельный, внушительный.

– Вроде бы дряхлый?

– Да он же маг, конечно он не дряхлый. Это я от обиды.

Мама в очередной раз крутанулась перед зеркалом. Улыбка ее стала зловеще-предкушающей.

– Мейлан, ты точно позаботишься об Амайле?

– Обещаю.

Маму удалось проводить в путешествие в этот же день. Терред, думаю, и не заметил ее присутствия. С сестрой встретились на вокзале, когда маму провожали. Напросилась к Амайле в гости, посмотреть купленный мамой особняк и как они там обустраиваются. Сестра оживилась, но в целом все равно выглядит грустной и задумчивой, и это даже несмотря на отъезд мамы.

В доме все еще идет ремонт, но первый этаж готов, и полностью обставлен по вкусу мамы.

Сестра усаживает меня в гостиной, предлагает чай. Соглашаюсь, прошу еще что-нибудь перекусить. Прислужницы приносят закуски, и сестра с удивлением наблюдает за тем, как я с аппетитом сметаю угощения, не забывая расспрашивать Амайлу о последних новостях в ее жизни.

– Мейлан, а можно тоже спросить?

– Спрашивай конечно.

– Ты... беременна?

– Нет, – грустно вздыхаю. – Но я надеюсь, что скоро возможно да. Колдовала сегодня много.

– А-а, ясно, – Амайла опускает к полу свой печальный взор.

Пересаживаюсь к сестре на диван и беру ее за руки.

– Амайла, что тебя беспокоит? Из-за чего ты такая грустная?

– У меня все хорошо.

– Я знаю, что мы с тобой не подружки, чтобы ты делилась со мной своими переживаниями, в детстве общались мало... поэтому давай так. Я ведь королева? Ты моя родная, чудесная и очень милая сестра. Я хочу сделать тебе подарок. Какой захочешь. Я сделаю все, что в моих силах, чтобы исполнить твое желание.

Руки Амайлы задрожали, и чтобы скрыть это, она их забирает и прячет в складках платья, но не страшно, я уже провела осмотр, непосредственный контакт больше не нужен.

– Я вполне всем довольна, мне ничего не нужно, – кротко отвечает сестра.

Да ну? Придется тогда вывести на эмоции.

– Мама перед отъездом сказала, что выбрала тебе жениха. Окончательно определилась с выбором. Ты, наверное, счастлива и тебе ничего не нужно?

– Что?! – Амайла вскочила с дивана и нервно заходила по комнате. – Кто он?

– Не запомнила имени. Какой-то очень состоятельный, взрослый мужчина. Глава рода.

– О, нет, нет.

Амайла начала ходить интенсивнее.

– Ты против брака, Амайла?

– Конечно!

– В принципе против или есть возлюбленный?

– Нет, никого нет, но... мне нравится один человек.

– Ты, уверена, ему наверняка тоже?

– Нет, – Амайла резко села на диван. – Я ему нет.

– Не может такого быть.

– Очень даже может.

– Но ты хотела бы за него замуж?

– Нет, – растерянно отвечает сестра. – Я пока замуж не хочу.

– Так чего ты хочешь от этой жизни?

Амайла пожимает плечами.

– Хм. Что, правда никаких желаний?

– Все, что мне хотелось бы, слишком нереально. Так что нет.

– Чего же такого нереального ты хочешь?

– Много чего. Путешествовать, учиться, быть самостоятельной и независимой.

Ну надо же. Я думала, у моей с виду кроткой и послушной сестры таких желаний и мыслей не возникает.

– Так в чем проблема? Исполни все свои желания.

Амайла посмотрела на меня как на душевнобольную.

– Как я это исполню? Мама ни за что...

– Мама уехала и передала всю ответственность за тебя на меня. Деньги есть, собирай вещи и поезжай, куда захочется. Лучше с охраной, но если совсем уж хочешь сумасбродствовать, можно и без, это твоя жизнь, тебе решать. Но ты красивая девушка, все-таки опасно. Украдут ведь.

– Но... мама.

– Мама не узнает, я ей ничего не скажу.

– А как же жених?

– Я его выдумала, чтобы встряхнуть тебя.

– Но мама все равно скоро найдет мне жениха.

– Найди раньше, – и после того, как Амайла изменилась в лице, весело фыркнула. – Да шучу я. По правилам нашего общества у тебя есть как минимум год, чтобы не выходить замуж, если нет такого желания. Не заставят раньше.

– Откуда у меня год?

– Такой закон. Первокурсницы в академии магии имеют право не выходить замуж по велению членов рода. Учеба на первом месте.

– Так-то же маги, – судя по взгляду, сестра теперь уже всерьез сомневается в моей адекватности.

Беру Амайлу за руку и раскрываю ладонью вверх.

– Повторяю за мной, слово в слово.

Произношу текст заклинания, Ами хоть и смотрит недоверчиво, но по привычке послушно все исполняет. Я замолчала, и она. В ее глазах вопрос, ведь ничего не происходит.

– Теперь, Ами, представь, что из груди, по твоей руке течет теплый искрящийся ручеек. От локтя прямо к ладони. Чувствуешь это приятное тепло? Теперь скажи заключительное слово...

Амайла произносит последнее слово и вскрикивает, ведь на ее ладони появляется белая мерцающая бабочка. Бабочка несколько раз плавно взмахивает крыльями, а затем взлетает к потолку и неспешно кружится над нами.

– Что это?!

– Ты разве не видишь? Декоративный магический огонек.

– Я вижу, но... это ты ведь его сделала?

– Нет, Ами. Его сделала ты.

– Этого не может быть, я не маг.

– Ты маг, Амайла. Ты родилась магом. В твоей энергетической структуре потоки силы мощные, но были закупорены. Я все почистила. Ты маг, Амайла. Пока в академии каникулы, отправляйся в путешествие, либо оставайся тут, а я направлю к тебе нескольких хороших преподавателей, чтобы ты не пришла на первый курс таким же неучем как я.

Амайла вскочила.

– Это невозможно! Невозможно! Невозможно! – последнее слово Амайла прокричала по слогам, возбужденно махая руками. – Ни один лекарь на такое не способен! Если бы так можно было, то не было бы высохших родов!

Грустно вздохнула.

– Так можно не совсеми. У нашей мамы, например, все силовые каналы, пересушены, хотя я уверена, родилась она с такими же каналами,

как у тебя, но из-за того, что они долго были закупорены, процесс стал необратимым. Ну и обычные лекари, наверное, так не смогут.

– А ты необычный лекарь?

– Я могу тебе ответить на этот вопрос, но потом придется стереть этот ответ из твоей памяти.

Глава 30

Общее с сестрой у нас все же есть. Любопытство. Сказала, что если все равно так и так не будет в итоге ничего знать, то хоть сейчас понять, пусть и забыть. Впервые с Амайлой говорили так долго и откровенно. Не только я поделилась своей историей и секретами, но и она. Думаю, это нужно было нам обоим. Просто выговориться.

– М-да, – в итоге задумчиво произношу я. – Какая эта семья Родвендер, оказывается, недалновидная. Пренебрегать родом Аширо. Древним родом боевых магов. Ами, ты ведь осознаешь, что красавица? Теперь еще и действующий маг. Да этот молокосос, будет локти себе кусать за то что грубил и высказывался плохо. Щенок самовлюбленный. Прямо так и сказал, что не маги это люди второго сорта и женится только на магессе? Но при этом все равно “присматривать” за тобой по поручению отца чуть ли не каждый день заезжает, и клевал тебя еще, как его это угнетает? Собирай вещи немедленно, исчезни из особняка. Ерунда, что приедешь в академию неподготовленная. Это все можно нагнать, а вот погулять до учебы надо успеть. Ты ведь всегда только дома. Спорим, он себе все ногти изгрызет, чтобы только понять, куда ты пропала и где ты? А потом какой для него шок будет, что ты маг и учишься в академии.

– Он и не заметит моего исчезновения, – вздыхает Амайла, опуская взор.

– Я готова что угодно поставить на то, что заметит, и еще как. Специально дам указание прислужникам отвечать, что только мне известны причины твоего отъезда и где ты. Спорим, прибежит меня расспрашивать, сразу, как узнает о твоей пропаже? У-у, вот у меня будет хоть какое-то развлечение в рабочих королевских буднях.

– Править тяжело?

– Вообще, на самом деле не так уж. Терред берет все на себя, а мне оставляет свободу действий и выбора, чем бы я хотела заниматься. Леррет... с ним в принципе было также, до тех пор, пока в его сердце не появилась съедающая его ревность.

– Когда ты говоришь о бывшем муже, в твоих глазах боль и любовь, – замечает Амайла. – Ты ведь любишь его?

Качаю головой.

– Совсем неважно, что я к нему чувствую. Иногда быть вместе с кем-то просто не судьба, и это необходимо принять, – сестра сочувственно берет меня за руку, а затем обнимает, словно это она тут великий лекарь

прошлого, а я ее пациент. Пора переводить тему. – По хорошему, мне бы еще брата нашего навестить. А то у дера Крайфота еще и дочь есть, мало ли. Представляешь? Тройное попадание. Маги, влюбившие в себя и обижающие своей спесью мою семью. Амайла, не смотри на меня так шокировано, я шучу. Брату я тоже хочу попробовать открыть магию. Наверняка у него тоже есть магический потенциал. Но... пожалуй, попозже, ближе к началу учебного года в академии его навещу, а пока пусть постигает воинское дело.

Проводила из столицы вторую родственницу и с чувством выполненного долга отправилась во дворец. Попыталась погрузиться в дела и попробовать себя в управлении страной, но то и дело ловила себя на мысли, что вместо того чтобы просто общаться и работать с людьми, пытаюсь их сканировать и лечить. Рядом с Терредом у меня эти старые привычки почти не давали о себе знать, словно моя вторая натура при нем стеснялась показываться, но без него расцветает во всей красе. Меня лично эти проявления пока не беспокоят, но это, наверное, все-таки ненормально.

Чтобы отвлечься, решила пойти в зал для тренировок боевой магией и отвлечься, растратив всю бурлящую во мне энергию.

Именно в зал, под вечер, чуть ли не с блем прорвался дер Родвендер младший. Злой, возмущенный. Как быстро он заметил отсутствие моей бесперспективной и недостойной его сестры. Попался одним словом. Он, кажется, окончил академию уже? Уровень боевой магии должен быть на хорошем уровне. Второкурсница Мейлан бы вряд ли рискнула связываться, Лираэль тоже, она и близко не боевой маг, но общие теоретические знания по дисциплине получила. Будет любопытно проверить наш тандем с Лираэль. Кто возьмет верх? Боевой маг или лекарь. Лира бы ни за что не сделала кому-то больно без сверхважной причины.

– У вас ко мне какое-то дело, дер Родвендер? Я занята, запишитесь на аудиенцию. Свободное время для встречи будет недели через две, но лучше уточните у секретаря.

– Вопрос, с которым я пришел требует уточнения немедленно! Ваша сестра пропала, – гневно выпаливает благородный маг.

– Во-первых, не пропала, лично я отлично знаю, где она, во-вторых почему вас вообще волнует ее отсутствие?

– Я ответственен за нее, пока старшие представители рода в отъезде.

– Не переживайте, старшие вашего рода передали ответственность за Амайлу мне. У вас еще какие-то вопросы?

– Где она?! – ого как рывкает на свою королеву. Совсем зарвался мальчик. Видно, что избалован. Внешность, титулы, богатство, образование и сила при нем, знает, что хорош и себе цену. В общем, папаша номер два.

– Так, почему вас это волнует?

– Амайла не дома. Девушка крайне воздушна характером и совершенно не приспособлена к жизни! Вне дома и без присмотра она уже в опасности.

– А, вот в чем дело. Не волнуйтесь. Ами отправилась знакомиться с будущими родственниками.

– Какими родственниками?

– А вы не слышали? За границей ей подобрали невероятно богатого и влиятельного жениха. Брак будет залогом и укрепления союза между нашими странами. Говорят, жених невероятный красавец и блистательный маг. Чудесная будет пара.

Ух ты, Родвендер побледнел и изменился в лице. Понял, наконец, какую девушку упустил?

– Куда ее отправили? Я должен знать.

– Неужели настолько все еще переживаете? Это ни к чему. Но если уж вам так любопытно... вы прервали меня и вошли в зал, даже не извинившись. Мне нужен достойный соперник для тренировки. Сразитесь со мной и если победите, я скажу вам, где сейчас Амайла.

– Вы королева и всего лишь второкурсница. Я не вступаю бою с заведомо слабым противником, тем более женщиной, – кривится маг.

– Испугались? Хорошо, можете быть свободны.

Благородный дер, кажется, сейчас лопнет от злости. Довела. Но это я еще мягко за свою сестренку мщу.

О, раздевается. Точнее скидывает пиджак, расслабляет ворот рубашки и затем решительно заходит на поле для поединков, наконец, обращает взгляд на меня, словно только что увидел, обводит взглядом мою фигуру в костюме боевого мага и... взгляд перестает быть таким напряженным и злым, появился интерес.

– Право первого удара ваше, моя королева, – с поклоном произносит самонадеянный молодой маг, не отрывая от меня самоуверенного, заинтересованного взгляда. Так быстро забыл о своем волнении за мою сестренку? Не нужен нам такой жених, в академии получше подберем.

– Я вас вызвала на поединок, так что первый ход за вами, – сухо отвечаю я.

В общем, подрались. Хорошо так. Я боялась, что не смогу боевую магию использовать на человека, но все вышло отлично. С удовольствием забрасывала соперника заклинаниями, радуясь, если он пропускал удары. Лекарь во мне словно отключился на это время. Поначалу Ровендер сдавал позиции, поскольку пытался играть в благородство, но быстро понял, что тут это не пройдет, и активизировался, приноровившись к стилю моего боя и прощупав слабые стороны. А они есть. Теории, что есть у меня и Лираэль недостаточно, эти знания на практике не отработаны, я реагирую медленнее

и постепенно сама начинаю сдавать позиции и уставать, а лекарскими опасными заклинаниями не воспользуешься, это против правил.

Взгляд у соперника горит восторгом и азартом, сейчас он точно про Амайлу, да и почтение к своей королеве не вспоминает. Пробивает мою защиту, ударяет мощным атакующим заклинанием и...

Удар останавливает защитное заклинание. Не мое.

– Развлекаешься, дорогая?

С улыбкой оглядываюсь. Терред на трибуне. Я и не заметила, когда пришел. Взгляд только у супруга что-то недовольный, правда смотрит он так не на меня. Волки, севшие по бокам от мужа, тоже весьма недружелюбно гипнотизируют взглядами моего родственника.

– Тренируюсь, милый.

– Почему же ты не позвала меня? Ты же знаешь, что я всегда рад составить тебе компанию в тренировках?

– Бывает, хочется иногда сменить партнера, – весело фыркаю я, переводя драконье пламя взгляда на себя, а то Ровендер от такого внимания короля и волков, стоит, боясь лишней раз вздохнуть.

Супруг красиво изгибает брови.

– Ты все равно могла бы меня позвать, дорогая. Я же твой наставник. Такие вещи я должен контролировать.

– Прости, милый, я думала, ты занят, не хотела тебя беспокоить.

– Для тебя я всегда свободен, ненаглядная. Вставай в боевую стойку.

Бедный дер Родвендер от нашего с королем нескромного воркования весь побагровел и не знает, куда себя девать.

Подняла руки, вставая в классическую боевую стойку мага. Подумав, так же сделал и мой соперник. Бой продолжился, но теперь под чутким руководством Терреда, дававшего мне указания, как и что делать, в качестве тренера, в бою я стала быстро побеждать, переходя все чаще в наступление. А дер Родвендер отбивался, и в глазах его уже не было прежнего огонька, то и дело он с опаской поглядывал на трибуны.

В этом поединке я выиграла, и как только он закончился, Родвендер поспешил уйти, ничего не уточняя. Кажется, в отличии от меня, короля он все-таки опасается и не рискнет, что-то от него требовать и уж тем более кричать и рычать. Покажи себя этот аристократ лучше, я бы ему и в случае проигрыша поведала, где Амайла, чтобы догонял и добивался, но теперь нет. Пусть ждет до начала нового учебного года, а Ами набирается положительных впечатлений и становится старше и самостоятельнее.

Подхожу уставшая, но довольная к мужу, сажусь к нему на колени, кладу голову на грудь и закрываю глаза. Молчим. Хорошо. С черным драконом мне спокойно и надежно.

– Видел, как его боевыми заклинаниями безжалостно обстреливала? Я опасалась, что больше не смогу быть боевым магом, но нет, получила огромное удовольствие.

– Тебе этот дер не нравится?

– Нет. Он мою сестру обижает.

– Зато ты ему нравишься. Он в восторге.

– Уходил он, кажется, не будучи в восторге. Скорее всего весь восторг улетучился после проигрыша.

– Восторг улетучился после моего появления. А так он пребывал в крайней степени восхищения и возбуждения. Сдержаться и не сменить тебе это партнера мне стоило большого труда. Сдержало то, что после тренировки со мной он бы самостоятельно уже не ушел, но он наш родственник, какой-никакой.

– Дорогой, и ведь ты сам выбрал эту семью нам в родственники, – весело фыркаю я.

– Впредь постараюсь быть осторожнее с выбором. Как он обидел твою сестру? Моя помощь требуется?

– Нет, спасибо. Сами с Амайлой разберемся. Ты знаешь, мне удалось восстановить сестру. Она теперь маг.

Терред прищурился.

– Это чудесная новость, тебе удалось то, что ни одному человеческому лекарю не под силу, но что теперь? Ты бросишься помогать человечеству, возвращая всем магию?

Вновь фыркаю.

– В прошлой жизни – возможно. В этой нет. Самое большее, что я сделаю, помогу кому-то из близкого окружения, но тайно. Не хочу, чтобы об этих моих умениях знали и началось паломничество. А еще думаю обучить этому нескольких талантливых лекарей, если получится, и пусть они будут “спасителями” и наставниками для других.

– Какие же планы у тебя планы на эту жизнь, дорогая? Не верится, что великий лекарь может так просто отказаться от своей профессии, которая скорее предназначение и склад личности.

Качаю головой.

– Нет, сейчас я не великий лекарь, это точно. Мне кажется, я перегорела. Это началось еще тогда, когда мои силы начали давать сбой, а пациенты умирать, а окончательно выгорела, когда отдала всю себя ради эльфиских земель и тех, кто их населяет. Сейчас это скорее проявление старых привычек и знаний. Знаешь, в академии мы проходили тестирование, и оказалось, что у меня вообще нет склонности к лекарскому делу, –

улыбнулась лукаво. – Хочу попробовать в этой жизни стать великим боевым магом.

– Достойная цель, – улыбается мне Тер в ответ и прижимает к себе крепче.

– На самом деле я пошутила, – говорю доверительно. – Зачем так серьезно концентрироваться на чем-то одном? – хихикнула. – Буду просто великой королевой, матерью великого и великолепного драконьего рода.

Нахмурилась.

– Только я не чувствую пока в себе никаких намеков на возможных дракончиков, хотя возможность почувствовать их рано благодаря лекарскому прошлому есть. Тер, неужели мы недостаточно стараемся спасти мир?

Король поднимается вместе со мной на руках. Он смотрит на меня глазами своего зверя.

– Пожалуй, да, ты права. Я ускорюсь с решением текущих дел, и в конце этого месяца отправимся на острова. Полагаю, там обстановка и уединение будет всячески способствовать делу спасения мира.

Весело фыркаю, но больше уже ничего не говорю, некогда. Целуемся, и делаем это всю дорогу, пока король стремительно несет меня в наши покои. Там, кстати, тоже целуемся. Интересно, а на островах есть пещеры? Нет, ну наверняка должны быть.

Уснула поздно, поначалу погрузилась в уютную тьму без сновидений, но постепенно тьма начала рассеиваться. Я оказалась в цветущем саду. Оглядываюсь, понимая, что это сон. Даже не из-за того, что осознаю себя во сне, просто сад эльфийский, у людей таких садов нет.

Что это? Игры сознания, из-за воспоминаний? Но до сих пор мне не снились сны о прошлом, и все тут кажется настолько реальным и четким, словно и не сон вовсе.

Касаюсь крупного нежно-розового бутона ближайшего ко мне цветка, ощущаю нежность лепестков, затем срываю бутон и подношу цветок к лицу. Тонкий аромат. Разве можно все это почувствовать во сне?

– Лираэль не стала бы срывать цветок в самой прекрасной стадии его жизни даже во сне, настолько бережно относилась к природе и ко всему, что ее окружает.

Резко оборачиваюсь. Леррет. Теперь начинаю понимать. Пресветлый так и не смог смириться.

– Все мы меняемся. Кто раньше мог бы сказать, что пресветлый повелитель будет обманом без спроса проникать в чужой сон словно вор?

Отворачиваюсь. Не могу смотреть на Леррета. Слишком много разных противоречивых чувств сразу поднимается в душе.

– Считаешь меня вором? – голос светлого раздаётся совсем близко ко мне. Вздрагиваю, поднимая голову. Леррет завис надо мной.

– Я ничего не считаю, только хочу покинуть этот сон. Тебя интересуют мои желания?

– Ты злишься на меня Лираэль? Из-за этого выбрала его, да? Из-за того что я не смог защитить тебя и наши земли.

– От кого защитить? Если только от себя самого, потому что больше на нас никто не нападал. Лучше думай о том, что сделал, и сейчас продолжаешь творить. Ты проклял родного брата, обрек свой народ на страдания. Ради чего? Тебе нужно думать не о том, как вернуть меня, а о том, как искупить свои грехи перед теми, кто тебе верил и доверял свои жизни. Как вернуть на проклятые земли благодать и благоволение богини.

– Я виню себя и жалею о том, что сделал каждое мгновение после пробуждения. Тогда я поддался эмоциям и дал гневу полностью завладеть собой. Я хочу все исправить, буду прилагать для этого все свои силы, но Лираэль, я просто не могу без тебя, ты нужна мне как воздух. Жизнь без тебя – постоянная агония.

– Ты же видишь, что я не Лираэль, не та, кого ты любил.

Глава 31

Леррет касается моего лица. Дернулась, словно меня ударили.

– Да, вижу, – мужская рука на этот раз касается моих волос. Хочу встать и отойти, но вдруг понимаю, что не могу этого сделать, цветы своими стеблями, словно лианы, быстро, нежно и почти незаметно оплетают мое тело. Дернулась еще раз, призвала свою магию, но это сон, здесь ее нет. Леррет вытягивает и наматывает на палец прядь длинных светлых волос. Здесь, во сне, это мои волосы, но я не блондинка. Внешность Лираэль? Видимо, да. Пресветлый хочет видеть перед собой только свою жену, одержим ею. – Но я знаю, что в тебе есть часть прежней Лираэль, ее память, ее душа, – Леррет помолчал. – Ее любовь, – пресветлый наклоняется ко мне еще ближе, берет в руки мое лицо. Его губы почти касаются моих. – Тот поцелуй сказал мне больше, чем тебе хотелось бы, и даже тот удар не смог меня отвернуть. Я знаю, что ты все еще любишь меня и ненавидишь, знаю, как тебе больно, знаю, что ты ищешь утешения в его объятиях, и на время практически забываешь обо мне, но стоит тебе остаться наедине с собой, и ты думаешь только обо мне. Лираэль, я понимаю, что ты не хочешь меня прощать, сама судьба и мир против того, чтобы мы были вместе, но все равно не отступлюсь. На этот раз я не буду действовать резко и заслужу твое прощение, но сейчас... мне нужен твой поцелуй, иначе я просто сойду с ума.

– Если ты это сделаешь, я сообщу Терреду и тогда...

– О чем ты сообщишь? – зло усмехнувшись, прерывает меня Леррет. – Проснувшись утром ты и не вспомнишь об этом сне. Да даже если бы и помнила. Что он мне может сделать? Любую его защиту я ломаю без каких-либо усилий. Я не забираю тебя только потому что ты этого не хочешь.

И на том спасибо.

Напрягаюсь, поскольку чувствую, как лианы проникают под подол, щекотно вьются по ногам все выше и выше, задирая ткань вверх, оголяя кожу.

– Остановись, – требую я, сжимая кулаки и сминая бутон. Я уже не сижу, а полулежу среди растительности, ведущей себя, словно живая. Кажется, на одном поцелуе пресветлый не собирается останавливаться. – Ты сам об этом пожалеешь.

– Я не пожалею ни об одном мгновении, – обещает Леррет. Он наклоняется, а я как могу отвожу голову назад, чтобы избежать этого поцелуя, но открываю шею. Светлый касается и целует ее, жадно, с

нескрываемым наслаждением, а я в этом сне ощущаю все слишком остро. Зажмуриваюсь и не могу понять, где все еще лианы, а где губы и руки Леррета.

Это настоящая пытка, мне не нравится этот плен, я против, но память о прошлой любви и нежные касания к коже заставляют трепетать несмотря ни на что. Мне разрывает на части от противоречивых эмоций и чувств. Леррет ловит губами мои губы. Я открываю глаза и понимаю, что мои руки не оплетают лианы, а это я сама запустила руки в шевелюру пресветлого и с упоением с ним целуюсь. И нас нет никакой одежды.

Нет-нет-нет! Нельзя! Ни в коем случае!

Толкаю Леррета в грудь и в отчаянии с мольбой произношу:

– Сигир Рейфелин!

Марево сна словно молния рассекает яркая вспышка. Картинка сна начинает распадаться.

– Встретимся следующей ночью, любимая. – звучит на прощание довольный голос в моей голове. – Я знаю, ты хочешь этой встречи не меньше меня.

Резко распахиваю глаза. Зеваю. Вокруг темно. Чего я проснулась среди ночи? А это что.

Подняла руку с мечом в руке. Это что, мне что-то такое боевое приснилось? Битва? Война?

– Слияние.

Во тьме зажигаются два драконьих глаза.

– Не спится, дорогая?

Вдруг осознаю что вся дрожу. Тело охвачено томлением и желанием срочно, вот немедленно спасти мир.

Вплотную придвигаюсь к Терреду. Обнимаю за шею.

– Мне кажется, эта ночь слишком хороша, чтобы просто спать.

Руки моего дракона сразу приходят в движение. Я чувствую, что он хоть только что и проснулся, тоже очень даже настроен на немедленное спасение мира. Горячий нетерпеливый поцелуй Терреда подтверждает мои догадки.

Удивительно, но после бурного спасения мира, спать все равно нет желания. В сердце поселилась неясная тревога.

Задумчиво вожу пальцами по мощной широкой груди дракона. Что еще более удивительно, но несмотря на то что мы полночи не спали, и сейчас занимались тем же, чем и в первую половину ночи, желание спасти мир во мне не угасает. Но Терред, наверное, устал от героических дел, еще на одно спасение его не хватит, да ему к тому же завтра вставать рано. Спасти себя самой?

Невовремя пришли в голову древнеэльфийские оздоровительные практики, усиливающие мужскую героическую силу, а само восприятие подвига длится в несколько раз дольше. Я такое на Терреда не практиковала. Ему, наверное, и не надо, да и я не знала, как он такое воспримет. Мне кажется, ему не нравится, когда я вспоминаю свое прошлое.

Тер, похоже, задремал. Мои шаловливые пальцы сами по себе начали выводить на мужской груди уже совсем не произвольный узор. Здесь нужно совместить физическое касание по определенным точкам и одновременную связь с силовыми линиями и аурой. Очень тонкая и искусная должна быть работа.

– Что ты делаешь, дорогая?

В ночи опять светятся драконьи глаза. Сейчас они подозрительно прищурены.

– Не хочется спать. Занимаюсь древнеэльфийскими практиками. Это не лечение, не волнуйся. Хотя определенный оздоровительный эффект есть.

Рука дракона накрывает мою, останавливая.

– Дорогая, этими древнеэльфийскими практиками я и сам очень интересовался и когда-то активно использовал. Возможно, в этом направлении мне даже известно больше, чем тебе, ведь я стоял у истоков. Так что если ты хочешь это использовать, то только обоюдно.

Терред притягивает, усаживает на себя и кладет пальцы на те точки, что пониже спины расположены.

– Готова?

Закусила губу, пряча с усмешкой. Мне так нравится, как Терред поддерживает любые мои начинания.

– Наверное, те девушки, с которыми ты практиковал, были невероятно счастливы и довольны.

– Знаешь, когда слишком хорошо очень много и долго, это может начинать надоедать и приедаться. Все хорошо в меру. Так что, будем продолжать?

– Конечно.

Тер очень заинтриговал, что он там такого умеет, о чем даже мне неизвестно?

К утру я оказалась совершенно измотана, но при этом неприлично спокойна и удовлетворена. Он ночных тревог не осталось и следа.

Терред ушел. Я подхожу к дверям, ведущим на балкон и порывисто их распахиваю, чтобы вдохнуть свежий утренний воздух.

Поежилась. Какой-то слишком уж свежий и бодрящий этот утренний воздух, для столицы такой совершенно нехарактерен. Если только когда Леррет в образе нечисти баловался. Неужели опять решил взяться за старое?

Надо поговорить с Терредом. Может, я себя накручиваю и холоднее стало случайно.

Позже, сумела поймать супруга только на отчетном заседании с главами министерств. Хотела сначала подождать, а потом подумала, что я вообще-то королева, и тоже должна присутствовать.

Когда я вошла, все встали. Не было никакого удивления, никто не высказался против того, что я вдруг пришла посреди заседания. Тер только заулыбался довольно. Мне поставили кресло рядом с супругом, и вскоре заседание продолжилось.

В целом, мероприятие довольно скучное. Быстро пожалела, что пришла, но раз уж пришла, сижу с невозмутимым видом. Лирэль такой рутиной не интересовалась, она была спасительницей. У нее каждый день был в заботах, но в них не было мето выслушиванию отчетов. Если это не лечение кого бы-то ни было, то тогда непосредственная забота об окружающих. Под ее покровительством строились лечебные, образовательные, социальные учреждения, решались острые вопросы и споры.

Но, надо сказать, никто не паникует насчет похолодания. Ну или об этом отчитывались в самом начале, пока меня не было. Подобралась, на моменте, когда доклад пошел о Черных землях.

– Много вестей с границы Черных земель, – отчитывается суровый боевой маг. – После возвращения ваших величеств в страну, снега стали постепенно таять. А буквально вчера вечером наши дозорные заметили, что из выжженной земли с остатками тающего снега, пробивается зелень. Птицы, ранее облетающие Черные земли, стали туда залетать. Новой нечисти у границы не появляется.

Дальше идет обсуждение, чем нам может грозить изменения в Черных землях, и большинство ориентируются на абсолютное спокойствие короля в этом вопросе.

После отчетного собрания Тер уединяется главами магических домов, приглашает и меня на их посиделки, но с меня достаточно дел государственных. И так долго просидела на совещании. Да и время к обеду.

В столовой меня тут же окружили за столом самонареченные фрейлины. Может, их, конечно, кто-то и выбирал, но точно не я. Мне было не до того. От девичьей болтовни я заскучала еще сильнее, чем на совещании. Все разговоры – сплошные сплетни и интриги. Не обошли и нас с Терредом. Мне подробно пожаловались, какие дамы твердо намерены соблазнить моего мужа и стать фаворитками. В конце концов, пророчество исполнено, пора королеве потесниться и уступить место на королевском

ложе другим желающим. У меня же спросили, что я собираюсь делать с нахалками. Высылать из дворца? Травить? Подставлять?

Я в ответ лишь весело пофыркала. Ну-ну, какие Теру сейчас фаворитки с нашим-то спасением мира? И так не спим толком.

Аккуратно поинтересовалась, дошли ли слухи о том, что король вообще-то дракон, и тут на меня вылили просто тонны восторга, охов и ахов по этому поводу. Глядя на горящие глаза девушек, их лихорадочный румянец на щеках, поняла, что на самом деле желающих стать фаворитками при дворе гораздо больше. Мне назвали только самых ярких претенденток.

Еще более аккуратно расспрашиваю, что говорят о единороге и расколдованном эльфе в одном лице. Официальная версия – осуждают, считают злодеем, меня похитившим, и вообще агрессором. Но неофициально – девушки откуда-то выяснили, что он тоже тот еще красавчик и хозяин Черных земель, так что тоже перспективный претендент для девичьих грез.

Угу, пресветлый единорог вдруг стал темным и таинственным, а черный дракон добрым светилом. Как все-таки удивительна бывает жизнь, переворачивая все с ног на голову. Того и гляди Леррета начнут считать воплощением хаоса.

Поздно вечером, хожу по апартаментам сама не своя. Пора бы уже ложиться спать, но Тера все нет, отправил сообщение, что придет позже из-за дел. Мне кажется, просто подустал от спасения мира. А меня вновь охватывает неясная тревога. Я сама не понимаю, что меня так беспокоит, злюсь от этого на себя, и в итоге заставляю себя лечь спать. Долго ворочаюсь, но в итоге все же засыпаю.

Во сне я словно плаваю в теплом море. Волны мягко обволакивают мое тело, мерно покачивают, давая ощущение спокойствия и неги. Эта нега распространяется по моему телу от макушки, до кончиков пальцев заставляя покрываться мурашками кожу.

Такой приятный сон, а я еще и спать не хотела. От покачивания и щекочущего течения, хочется мурлыкать. Тут и рыбки, похоже есть. Слегка покусывают, целуют.

Покусывают?

Пытаюсь оглядеться, но вокруг только тьма, шум моря, ощущение, что я в воде и... в объятиях, но не волн, а вполне себе твердых, мужских.

– Тер?

Объятия стали крепче, злее.

– Нет, любовь моя, не угадала.

Глава 32

Испуганно рванулась из чужих объятий, но не преуспела, зато исчезла тьма, и оказалось, что я вовсе не в море, а в когда-то знаменитых эльфийских купальнях. Из одежды на мне... ничего. Впрочем, и тело не мое, а эльфийское. Обнимает меня Леррет со спины.

Оборачиваюсь.

– Как ты проник в мой сон? – гневно цежу я сквозь зубы, лихорадочно думая, что делать. Магия не работает. Я словно предчувствовала неприятности, не желая ложиться спать.

– Для меня это было не сложно.

– Мы уже обо все говорили и решили. Уходи.

– Не могу. Без тебя просто не могу.

– Отпусти немедленно!

Леррет опускает подбородок мне на макушку.

– У меня есть только твои сны. Позволь хотя бы в них иногда бывать. Тебе это ничего не будет стоить, это ведь не реальность, а всего лишь иллюзия, о которой, проснувшись утром ты и не вспомнишь.

Тяжело вздохнула.

– Ты не понимаешь? Я больше не хочу быть с тобой, даже во сне. Не хотела быть даже тогда, когда еще была Лираэль, а сейчас тем более. Ты можешь это понять и уважать мою волю, или она для тебя ничего не значит?

– Ты любишь меня?

– Это не важно!

– Важно. Для меня важно.

По моим щекам потекли слезы.

– Ты делаешь мне больно, Леррет. Разве тем, кого любят, причиняют боль?

– Каким образом я тебе сейчас причиняю боль?

– Ты бередишь мои раны, воспоминания, о которых я хочу забыть. Ты хотел, чтобы я вспомнила. Я вспомнила, и это очень и очень больно. Эту боль причинил мне ты. Ты знал, что я не хотела этих воспоминаний. Ты разбил мою новую жизнь, в которой я больше уже не смогу быть прежней девушкой по имени Мейлан. Наивной, любознательной, боевой и осторожной. Я собираю новую себя по осколкам, словно создаю себе еще одну, уже третью жизнь и это тоже больно.

Леррет зарывается лицом в мои волосы. Сквозь пелену слез замечаю, что тело у меня вновь человеческое.

– Прости. Меньшее, чего я хочу, это делать тебе больно, – с горечью произносит пресветлый.

– Так отпусти.

– Нет.

Жутко захотелось чем-нибудь треснуть единорога.

– Сигир Рейфелин!

– Опять о нем вспомнила. В следующий раз сон будет беззвучным.

Просыпаюсь, словно из воды вынырываю. Резко. Глубоко дышу. Нервничаю почему-то. Мне, кажется, снилось что-то, но вот что, вспомнить не удастся. Опять в руке меч. Убрала.

Рядом спит Тер. Только начало светать. Придвигаюсь к нему поближе.

Терред, не открывая глаз, обнимает меня. Целую дракона в щеку.

– Мейлан, давай попозже спасем мир, спи, – сонно произносит Терред и, кажется, спит дальше. Весело фыркаю.

– Тер, мне кажется, что-то не так. Я вторую ночь просыпаюсь с мечом в руке.

Супруг открывает глаза.

– Возможно, тебе не хватает тренировок. Утром, позанимаемся.

Ну вот, чмокнул меня в нос, снова закрыл глаза и спит. А я совсем не хочу. Полежала немного, потом осторожно высвободилась из объятий Тера и отправилась причинять себе и окружающим добро.

В первую очередь – пробежка и тренировка, вдруг мне и правда не хватает физической активности, а затем и вовсе решила сбежать из дворца и прогуляться по городу. Без сопровождения, ненадолго. Просто чтобы отвлечься.

Нацепив заклинание скрытности, выбираюсь в город, и, радуясь своей ловкости, бреду по сонным утренним улицам. Но недолго. Краем глаза замечаю что за мной кто-то следует, и резко оборачиваюсь.

– А вы что тут делаете?

– Как это что? Дежурства никто не отменял? Личный отряд. Сопровождение королевы на прогулке, – Исай широко мне ухмыляется. Рядом с ним Этер.

– Хотите сказать, что я вышла не так уж и незаметно?

– Вся охрана в курсе.

– А почему тогда на выходе все делали вид, что меня не заметили и не спросили, куда я.

– Ну ты же королева, мало ли, какие у тебя причуды. И не то чтобы охрана такая великолепная, но ведь тебя ведь охраняют не только люди, – Исай кивает куда-то вбок и вверх, в сторону крыш. Вглядываюсь туда, но ничего такого не вижу, даже магическим зрением, но волк показался сам,

выйдя из укрытия. Сегед. Вот кто меня выдал, оказывается. А Сегид наверняка с Тером, докладывает королю где я, ну либо за грифончиками присматривает.

– Вы могли бы и подойти. Смысл красться за мной?

– Ты явно не желала компании, но и мы не так чтобы прям крались. А куда ты собиралась?

Пожимаю плечами.

– Просто погулять где-то.

– В центре проводят ярмарку с самого раннего утра, – не глядя на меня, словно и не мне говорит Этер.

– Да, туда можно прогуляться.

Обрадовалась, что несмотря на мой статус, никто не стремится навязать мне пышную свиту и полк охраны, но теперь понятно, как Леррет так быстро понял когда-то, что я его покинула. Скрытность мне нужно потренировать.

Больше моя охрана не скрывается, Исай, вообще под руку взял и болтает о своих геройствах. Сейчас он другой, то ли поход его изменил, то ли вне стен академии Беквиндер не поддерживает образ плохого парня, веселится, балагурит. А вот Этер наоборот стал казаться серьезнее, чем был раньше, его словно что-то беспокоит или заботит.

Выйдя к ярмарке, с удовольствием погрузилась в атмосферу суеты и веселья. Этого мне и не хватало, наверное, побыть среди обычных людей без каких-либо забот по спасению мира, почувствовать себя обычным человеком, а не королевой, нареченной, спасительницей.

Гуляю между рядами, прикупила себе пестрые бусики, грифончикам игрушек. Обратила внимание, что очень много продается статуэток с черными драконами из самых разных материалов, но видно, что живого дракона многие не видели, изготовители статуэток проявили фантазию и свое виденье того, как должен выглядеть дракон. Весело хмыкая, прикупила самые забавные варианты. Пучеглазые, кривые, лопаухие, улыбчивые, пугающие своей непропорциональности. Вот Тер удивиться, когда узнает, как его видит и представляет народ. Пусть поставит у себя в кабинете подарочки. Вообще дракон довольно скрытен и показывается только большой необходимости, но, я считаю, появиться хотя бы на каком-нибудь празднике в своем зверином обличье народу надо, а то так недолго, и две головы еще дракону пририсует богатая человеческая фантазия.

Ребята тоже не остались без подарков. Купила Исаю и Этеру по серебряному значку-брошке в виде крылатых волков. Сегид и Кесид в различных вариациях в народном творчестве тоже не менее популярны, чем сам дракон. Нацепила парням брошки и торжественно объявила:

– Это моя личная королевская награда для вас за защиту, охрану и сопровождение моего величества. Не успела вас поблагодарить, в пещерах вы вели себя очень храбро. Вам ведь премии и награды официальные дали?

– Все дали, – отвечает довольный Исай. – Только тогда всем ребятам надо по такой брошке купить и лично наградить.

– Ну да, только я с трудом две похожие нашла, ручная работа. Ладно, сейчас тогда сделаю заказ на изготовление партии таких брошек. Думаете, им этого действительно нужно? Это же неофициально, так просто...

Исай с Этером покивали, что да, обязательно надо.

После торговых лавок пошли в ту часть площади, где выступают артисты. Здесь народу еще больше, толпа, но, что приятно, меня никто не признает за королеву. Конечно, на мне простенькое заклинание отвода глаз, но если захотеть, можно и рассмотреть, однако, не рассматривают. Думаю, никто и не поверит, что королева может бродить по городу без обозначения своего статуса.

Жую купленный пирожок, смотрю выступление бродячих артистов и краем уха ловлю крики, плач и требования разойтись, музыка затихла. Смотрю в сторону, откуда раздаются крики, но людей слишком много, не видно.

– Что там случилось? – спрашиваю у ребят.

Исай недоуменно пожимает плечами.

– Девочка с балкона упала, – отвечает Этер без каких-либо эмоций. – Смотрела на представление из того дома. Видимо, залезла на перила и свалилась.

– Надо помочь, – решаю я, делая шаг в направлении криков, но Этер застывает мне дорогу.

– Ни к чему. Я видел, что туда уже подошли дежурящие на ярмарке лекари. Мы вряд ли чем-то поможем, мы не лекари, а зрелище там вряд ли приятное.

В целом, Этер говорит правильно. Нам там делать нечего, но все равно отодвигаю Кливендера в сторону и иду. Ничего страшного, если проконтролирую.

Пока иду, смотрю на дома. С какого балкона выпала девочка? Надеюсь, не того, что под крышей, высоко.

Уже на месте, вижу, что все плохо, малышке на вид от силы года три. Под ней лужа крови, рядом несколько лекарей. Захлебывающуюся рыданиями мать близко не подпускают, держат, держат, но она все равно рвется к ребенку.

Один из лекарей качает головой и делает знак другим, что все. Опустив взоры, маги поднимаются и отступают. Вой матери становится волчьим.

Сканирую девочку взглядом, и да, к сожалению, тут уже ничем не поможешь. Во всяком случае, обычный лекарь ничего не сделает. Ребенок не дышит. А я не великий лекарь, даже Лираэль еще при своей жизни перестала им быть, потеряв благословение богини, а затем выгорев.

Тем не менее, делаю шаг вперед, выходя вперед и опускаясь на колени перед девочкой прямо в лужу крови. Это делаю я, Мейлан, просто потому что должна хотя бы попробовать, имея знания Лираэль, иначе не смогу спокойно спать ночами. Хотя я и так в последнее время плохо сплю.

Дотрагиваюсь до девочки. Делаю все так, словно делала тысячи раз до этого. Запустить ускоренную регенерацию, искусственно заставить энергетическую систему вновь заработать, контролировать все процессы. То, что я делаю, уже поздно делать, ауры девочки поблекла, что означает, что душа уже не в теле, но витает рядом, а не в эфире. Я все равно лечу тело, но помочь может только чудо и сама богиня, но у людей нет той богини, что когда-то благоволила Лираэль.

Я сама не поверила, когда аура девочки вдруг вновь начала наливаться красками. Дотронулась до руки. Пульс слабый, но появился. Дыхание.

Внутри меня все перевернулось, я словно сама вновь задышала вместе с этой девочкой.

Вокруг слышатся шепотки: “Королева. Это королева!”. Мне не до них. Я полностью погружена в лечение, и когда девочка зашевелилась, и открыла глаза, вокруг послышались радостные вскрики и изумленный голос лекаря поблизости:

– Это невозможно! Ребенок был мертв!

Продолжаю лечение, только краем сознания подмечая, что Этер и Исай отгоняют любопытных, что рядом появился Сегед, тоже помогая сохранить дистанцию, как ко мне присоединились лекари, помогая. Всего лишь спустя четверть часа девочка смогла самостоятельно подняться на ножки, а захлебывающаяся рыданиями мать ее обнять.

Сама я поднялась с колен полностью спокойная и довольная, несмотря на то, что хотела скрыть свои знания в области лекарства, и сама же продемонстрировала их у всех на глазах. Глубоко вздохнула и закрыла глаза. Я была совершенно уверена, что дара великого лекаря у меня нет, только знания Лираэль. Эльфийка свои способности потеряла, эльфийская богиня исчезла вместе со своим народом, но вот Мейлан, получается, кто-то покровительствует.

– Надо сменить одежду, эта вся в крови, – говорит подошедший Этер и вручает мне сверток. Я купил на ярмарке, то что что первое подвернулось. – Переодеться можно в доме.

Молча киваю, все еще ошеломленная случившимся. И вновь на площади раздаются крики. Только не говорите, что кто-то еще откуда-то упал.

Но нет, все поднимают головы вверх и показывают на небо.

Тоже поднимаю голову и с удивлением наблюдаю, как высоко над городом пролетает белый единорог.

Глава 33

Вот наглец! Да как он посмел сюда явиться?! Он что, опять с Тером летит биться?

Бросилась было в сторону дворца, но меня за руки поймали Исай с Этером и потащили в дом, а единорог, словно что-то почуяв, замедлил полет.

В холл дома мы буквально ввалились, а волк, вбежавший следом, сам захлопнул за нами дверь, надавив лапами.

– Мне надо во дворец!

– Для начала, тебе стоит переодеться, никто не поймет, если ты явишься туда окровавленная. Либо поймут не так и может начаться война.

– Ладно, – я все еще злясь, иду вслед за шустро подскочившим к нам прислужником. Он отвел меня в ванну. Пришлось не только переодеться, но и отмываться от крови, теряя драгоценное время.

Когда вернулась обратно в холл, несмотря на всю серьезность ситуации, парни окинули меня веселыми взглядами.

– Мейлан, а тебе идет, – игриво замечает Исай, кивая на мое пестрое платье. Этер и правда схватил первое, что под руку попало, видимо, в палатке кочевников. Платье в их стиле. Простое, яркое, с этническими узорами.

– Я еще обувь купил, – с невозмутимым видом говорит Этер, ставя передо мной башмачки из мягкой кожи. Тоже в народно-кочевом стиле. Исай уже откровенно подхохотывает, и зря. Отличная обувь, как раз, для пробежки до дворца.

– Спасибо Этер, давайте скорее во дворец. Звуков сражения еще не слышали?

– Нет, все тихо. И нам поступил приказ во дворец особо не торопиться. Пока тебе безопаснее находиться вне его стен.

– Ну вот еще.

Чтобы ускориться, сели в общественную повозку. На меня в пестром этническом наряде, то и дело косятся и разглядывают, а разглядев, открывают рты, признав королеву. Надеюсь, слухи не пойдут, что королева не в себе. Разгуливает по городу без должного сопровождения, непонятно в чем одетая.

Имеющееся в наличии сопровождение, кстати, тоже выглядит несолидно. Этер с Исаем по пути, несмотря на спешку, раздобыли где-то мороженое, сели с ним напротив меня, едят, болтают, как будто бы ничего

катастрофического не случилось, шуточками перебрасываются. Мне кажется, или парни каким-то чудесным образом подружились?

Наконец, добрались до дворца, действительно тихо, звук борьбы нет, разрушений не замечено, но все равно во дворце переполох. Больше всего суету наводят дамы, только и слышны разговоры о появлении единорога, превратившегося на глазах у всех в невероятной красоты эльфа.

Позер! Всегда им был.

Выяснила, что Леррет представился хозяином Черных земель и, по словам придворных, смиренно попросил короля об аудиенции. Наш повелитель не торопился принимать визитера, но вот только недавно согласился на встречу. Они в кабинете закрылись, но не вдвоем, а с представителями нашей магической верхушки.

Подданные косо смотрят на меня, а точнее на мое платье, но вновь переодеваться некогда, да и все равно, кто там что думает про мою одежду. Иду в кабинет Тера прямо так.

У самой двери остановилась. Вообще-то меня никто не звал, опыт и воспитание Мейлан, говорит, что входить не стоит, память Лираэль тоже подсказывает, что идея так себе. Что побеждает?

Побеждает наследие боевых предков Мейлан.

Стоило войти, и на меня обратилась пара десятков недоуменных мужских взоров. Ни одной женщины тут нет. В нашем человеческом обществе мне так нельзя делать, я даже не постучалась, меня не вызывали, это мужские дела, и выгляжу я вообще не как королева, а запыхавшаяся кочевница.

– Простите за опоздание, – степенно произношу я, словно меня на самом деле звали и очень ждали, а я не торопилась и вообще делаю тут всем одолжение своим появлением. С важным видом, высоко задрав подбородок, иду к Теру, сидящему за своим личным рабочим столом. Ни звука в комнате, иду в полной тишине и под пристальными взорами мужчин. В глазах Терреда веселье и одобрение, и это главное. Леррет, которого усадили в центре кабинета, буквально пожирает меня взглядом. Остальные продолжают недоумевать и, кажется, шокированы. Такое ощущение, словно появление единорога с неясными намерениями – это так, рядовое событие, а вот женщина посреди мужского собрания – скандал, и не важно, что королева.

Чувствуя себя не в своей тарелке, но не показывая вида, подхожу к мужу, мне тут же услужливо приносят стул, и теперь мы вдвоем с королем сидим за его столом. Если бы мне не принесли стул, я бы, наверное, села супругу на колени, но все равно бы не ушла.

– Чудесно выглядишь, дорогая, – с усмешкой произносит Тер, беря меня за руку и переплетая наши пальцы.

– Спасибо.

– Была на встрече с кочевниками?

– Можно и так сказать.

– Тебе очень идет этот наряд.

Терред переводит взгляд в центр кабинета. Леррет застыл и пожирает меня взглядом. Ему, наверное, тоже платье понравилось. Но вот пресветлый спохватился и перевел взгляд на Терреда.

– Так о чем вы хотели со мной поговорить? – интересуется Тер у брата. Значит, еще не говорили о цели визита? Успела вовремя.

– Я прилетел, чтобы наладить добрососедские отношения, сотрудничество и вернуть своих поданных. В ваше королевство ушли эльфы и часть тех, кого вы зовете нечистью. Я прошу их вернуть мне.

Вспомнил вдруг об эльфах. Не прошло и пары тысяч лет.

– С ваших земель ваши подданные ушли по собственному желанию. Их никто не принуждал и не удерживает. Если хотят, они могут вернуться, – отвечает Терред без каких-либо эмоций. – По поводу сотрудничества между нашими землями. Я пока не вижу что такого интересного вы можете нам предложить, чтобы заинтересовались этим сотрудничеством.

– Черные земли обширны, постепенно начинают восстанавливаться и оживать, а нечисть мне подконтрольна. Этим землям не хватает населения, и я хотел бы пригласить людей заселить их. Тем, кто захочет переселиться, бесплатно будет выделена земля и подарены титулы в зависимости от их профессий образования. Для вас это будет выгодно, поскольку первые пятьдесят лет переселенцы будут платить налоги, как подданные вашей страны именно вам, а не мне.

– Откуда у них появятся деньги на налоги в ваших голых, проклятых землях?

– В Черных землях уже начинают прорастать уникальные плодовые эльфийские деревья. Пара лет, и те, кто придут на мои земли смогут стать крупными земледельцами и торговцами редчайшими фруктами и древесиной. Я узнавал, эльфийских садов ныне в мире нет.

Прикрыла глаза и покачала головой. Я не спору, начинание Леррета неплохое, но все равно это не то, о чем он должен думать в первую очередь. Заселять кого-то в Черные земли рано, они все еще прокляты, и даже колоссальная поддержка пресветлого этого факта не меняет.

– Довольно интересное предложение, – произносит Терред. – Но, кажется, моя королева его не одобряет. Дорогая, тебе есть что возразить?

Распахнула глаза, и поняла, что взоры всех присутствующих обращены на меня.

– Если интересно мое мнение, то Черные земли еще не пригодны для жизни и рано кого-либо туда приглашать. Да, там появилась зелень, но это только благодаря доброй воле хозяина этой территории, и пока ему хватает сил бороться с проклятием. А что если не хватит? Изменится настрой или желание поддерживать земли? Да и в конце концов, он не вечен. Что будет с теми, кто там будет жить? Сперва надо вернуть Черным землям благодать, а нечисти облик эльфов.

– Я перечитал множество книг и пророчеств и нигде не указаны способы снятия последствий отдачи от проклятия. Только как снять само проклятие, но оно уже и так снято, – мрачно произносит Леррет.

– Не правда, – сухо отвечаю я. – Ответ лежит на поверхности, но вы просто не хотите это признать.

– Я знаю, что ты... точнее вы способны помочь нечисти, но ни за что не приму вашу жертву!

– Дело совсем не во мне, а в вас. Сказать, какой по моему мнению есть способ спасти ваши земли?

Леррет нервно дернул ухом, Тер на меня с интересом покосился. Вообще, мне кажется, этот разговор больше для нас троих, и остальные здесь лишние.

– Будет очень интересно услышать ваше мнение, – наконец произносит пресветлый.

Супруг, видимо придя к тем же мыслям, что и я, подает знак, и маги-советники, начинают один за другим выходить из кабинета. И вот, в помещении остаемся только мы трое.

Леррет нервно дернул ухом, Тер на меня с интересом покосился. Вообще, мне кажется, этот разговор больше для нас троих, и остальные здесь лишние.

– Будет очень интересно услышать ваше мнение, – наконец произносит пресветлый.

Супруг, видимо придя к тем же мыслям, что и я, подает знак, и маги-советники, начинают один за другим выходить из кабинета. И вот, в помещении остаемся только мы трое.

– Тебе что-то известно, Мейлан? – с любопытством спрашивает Тер.

– Нет, но мне кажется, это очевидно. Тебе, чтобы снять с себя и волков проклятие, понадобилась нареченная. Не понимаю, как это работает, но ведь работает. После нашей свадьбы по логике высших сил восстановился миропорядок. Вероятно, также стоит поступить и твоему брату. Пусть

узнает, наконец, кто его нареченная, и даст этому миру то, что тот так желает.

Леррет скривился от моих слов так, словно я сказала что-то для него неприемлемое, зато Тер разулыбался. Наверное, радуется, что не только ему таким образом отдуваться, спасая мир через постель.

Мне тоже хочется указать Леррету дорогу кое-куда, из-за того что он посмел сюда явиться, но я приличная королева, так что сдерживаюсь.

– Нет, не надо, – решительно отказывается пресветлый. – Я буду решать вопрос собственными силами.

– А в чем дело? – спрашиваю я, едва сдерживая яд в голосе. Не понимаю, почему, но ужасно злюсь на Леррета. Хотя, с последней нашей встречи, он мне ничего не сделал, я должна, по идее, при виде него страдать, вспоминая о прошлой любви, но действительно из-за чего-то жутко раздражена. Может, это от того что не высыпаюсь? – Почему бы и не узнать, кто нареченная, найти, наконец, свою истинную спутницу? Завести с ней детей, вместе привести Черные земли к процветанию, завести детей. Сейчас этому ничто не мешает. Или ты еще кого-то себе в жены приметил не из нареченных?

Леррет побелел и с силой сжал руками подлокотники.

– Ты прекрасно знаешь, что мне кроме тебя никто не нужен.

– Вопрос сейчас идет не о личных симпатиях, а о спасении остатков эльфов. Тебе хоть немного дорога эльфийская раса или важна только твоя любовь и твои желания? – спрашиваю жестко, с нажимом.

Леррет вскакивает и мечется из одного конца кабинета в другой. Тер беззвучно хмыкает, наверное, сейчас чувствует себя отомщенным, его тяготили долги по спасению мира не меньше. Чуть крепче сжимаю руку мужа в знак поддержки.

Пресветлый возвращается и садится на стул. На его лице ни единой эмоции.

– Мне нужно еще какое-то время подумать. Это только предположение о спасении Черных земель нареченной. Я рассмотрю его, только если не останется других вариантов. Касаемо остального. Что насчет эльфов и нечисти, что сейчас находятся в этих землях? Я могу с ними переговорить?

– Конечно, – кивает Терред. – Только недолго. К вечеру ты должен покинуть дворец и столицу. Я против твоего здесь присутствия.

– Благодарю, – сухо произносит пресветлый и обращается уже ко мне. – Я не буду скрывать, что главной причиной моего здесь появления была ты. Почувствовать твою душу и близость. Как бы не сложились дальнейшие обстоятельства, я буду ждать. Тебя, нас, когда этому миру, наконец, станет плевать на наши судьбы, когда ты будешь готова. К счастью, теперь и ты

сможешь жить очень долго, и твоя жизнь рано или поздно перестанет ограничиваться этим миром и его законами. Прости, что я вот такой. Прости, что вернул память. Оглядываясь назад, и на далекое прошлое, я все равно поступил бы так, как поступил.

Ну вот, опять хочется плакать. Мне больше была по душе боевая злость.

– За возвращение воспоминаний я больше не злюсь и не обижена.

Изумленные взоры мужчин скрестились на мне.

– Да? Ты так из-за этого переживала, – с удивлением произносит Тер.

– Ты рада, что вспомнила меня? – с радостью восклицает Леррет.

– Прошое, это прошое, – беспечно пожимаю я плечами. –

Переживания о нем со временем теряют свою остроту. В конце концов, я могу представить, что просто прочитала когда-то очень яркую книгу, и это была не моя жизнь. Зато сколько полезных умений и навыков приобрела. Как раз сегодня поняла всю их ценность.

Кажется, пресветлый раздавлен моими откровениями и равнодушием. Но пусть лучше так, пусть разочаруется во мне, и возможно, сможет принять когда-нибудь свою настоящую нареченную, подарив ей хоть частичку своей любви, и не убьет уже своим равнодушием.

Глава 34

Как бы не хорохорилась, но визит пресветлого все-таки вывел меня из строя. Закрылась в своих покоях, боясь выйти и встретиться с Лерретом. Меня то ли охранять, то ли морально поддерживать пришел Сегед, а вместе с ним и изрядно подросшие грифончики, ставшие по размеру с волков. Если так пойдет и дальше, скоро грифончики не смогут разгуливать по дворцу и переселятся во двор. Кстати, перестали быть такими непоседами, как раньше, зато очень ласковые девочки. Прямо жалко, что так быстро растут.

Вечером в покоях появились Тер и Кесид.

– Все, он улетел, – сообщил мне супруг, подсаживаясь ко мне на диван и тесня грифончиков. – Уговорил вернуться троих эльфов и всю нечисть.

– А отец Айвена и сам эльфенок...

– Они остаются.

Фух.

– Еще довольно рано, а во дворце сегодня праздник в честь возвращения из ерных земель. Ты пойдешь? Мне кажется, тебе стоит немного отвлечься и развеяться.

– Хорошо, – тяжело вздохнув, отвечаю я, вставая.

Тер вдруг ловит меня за руку и резко тянет на себя. Падаю к нему на колени.

– Ты такая грустная из-за того любовь столь сильна? Хочется его видеть чаще?

– Мне очень неудобно перед тобой, что ты при всем этом присутствуешь, – уклончиво шепчу я. – Ты Черный дракон, ты был достоин другой нареченной, а избрали почему-то меня, и теперь ты тоже страдаешь, ни за что получившись крайним во всей этой истории. От этого я переживаю не меньше.

Терред вдруг с силой, почти до боли сжал меня в объятиях. Опасный прищур, темный взгляд.

– Я – крайний? Нет, Мейлан, в этом ты ошибаешься. В этой истории я уже не крайний. Я не стал говорить об этом Леррету напрямую, поскольку он и так на грани и вообще неизвестно как держит себя в руках. Теперь я тоже заинтересованное лицо. Из сегодняшней встречи я понял, что Леррет намерен выжидать. То ли, пока ты остынешь или передумаешь, то ли пока у нас не родятся дети, чтобы, опять же, ты остыла и успокоилась. Пока я говорю это только тебе. Не отпущу. Даже если ты будешь просить и умолять. Любишь ты его, не любишь. Поздно, мне все равно. Ты моя. Но

мой зверь расстраивается и мечется, ему хочется верить, что ты будешь любить только его и бесконечно себя изводит, когда печалишься ты.

Терред наклоняется к моему лицу. Кончики наших носов соприкасаются. Взгляд дракона непроницаем.

– Так что постарайся больше не грустить и никем, кроме меня не увлекаться. Хорошо, Мейлан?

Кажется, я начинаю догадываться, как могут любить черные драконы.

Полагаю, моего согласия и не требуется. Главное, не спорить. Терред выждал пару мгновений, видимо, давая мне осознать, а затем берет меня за подбородок и чмокнул в губы.

– Идем, хочу вести тебя в танце на зависть всем твоим поклонникам и воздыхателям, а потом украсть.

– В пещеру?

– Можно и в пещеру, но сейчас настроение не укрываться под землей, а любоваться звездами где-нибудь на пляже.

Покивала согласно, настроение улучшилось. Когда тебя дракон на пляж похищает, это всегда интересно и волнительно.

Танцевать с драконом – это, на самом деле отдельный вид удовольствия. С памятью Лираэль у меня появилась возможность сравнить Терреда с многими другими танцорами, и да, в этом он лучший. Такой темперамент, умение вести, а главное, в нужный момент расставить акценты, дотянуть до нужной точки, почувствовать настроение танца, иногда забыть про условности и правила... у меня в паре с ним то и дело по коже бегут мурашки. Нет желания танцевать с кем-то еще. Второй танец также принадлежит дракону. Третий, пусть это и выходит за грани приличий, король танцует со своей королевой, но надо, хотя бы формальный перерыв сделать и четвертый танец пропустить и пообщаться с придворными.

Бреду по залу под руку с Терредом. Любой разговор начинается и заканчивается единорогом. Высший свет под впечатлением. Единорога и такого эльфа они увидели впервые, однако, думаю, они до конца так и не осознали по настоящему, что у них под боком Черный дракон, а сам дракон не стремится себя проявлять.

Прогулка по залу прервалась самым неожиданным образом. Мне в объятия кинулась женщина, тут же с рыданиями и благодарностями осела на пол.

На нас оглядываются. Первые пару мгновений я не понимаю, что происходит, кто это, но потом узнаю ее.

Неужели она тоже приближена ко двору? Хотя тот дом выглядел богато, расположен на центральной площади, с прислужниками.

– Пожалуйста, встаньте и не плачьте, – прошу я, пытаюсь поднять женщину, она меня сейчас ну очень выдает. Поднять лери помогает Терред и бросившаяся к нам охрана, а женщина не прекращает благодарить за дочь.

– Наш род, в долгу перед вами, ваше величество, – с надрывом произносит дама. – Род Триверо. Мой муж поклялся вам поклялся вам в верности и собирается служить вам.

Лери быстро уводят. Ловлю вопросительный взгляд Терреда.

– Тебе разве не доложили о происшествии на площади, пока я гуляла в городе? Утром.

– Нет.

Хм. Этер и Исай не доложили, и это мне даже приятно, словно действительно они именно мои воины, не обязанные ничего сообщать королю. А Сегед не счел важным произошедшее? Особенно на фоне появления единорога.

Кратко пересказала произошедшее на площади. Немного смущаясь, все-таки мне кажется, Тер не очень любит, когда я проявляю себя как Лираэль, а тут уже не скажешь, что это просто воспоминания о том, как лечить. Нет, это было другое, нечто большее, ненадолго я вдруг стала великим лекарем.

– Вот оно значит, в чем дело, – вдруг с усмешкой произнес Тер. – А я гадал, что за чудо сегодня произошло, а дело, оказывается, в тебе.

– О чем ты?

– На тебя готовили покушение. Еще со дня свадьбы. Долго, тщательно. Я знал об этом, но далеко не всех зачинщиков, выжидал, понимая, что если рано начать захват, всю сеть заговорщиков сразу не вытянуть, останутся ее отростки, которые опять могут расплодиться, да и хотелось понять, кто так много знает о существах со зверями. А сегодня днем мне преподнесли все на блюдечке. Тайно, признательным анонимным письмом, сдали почти всех, причем сам же столичный организатор. Если бы не было очевидно, что это случайность, я бы подумал, что девочку ты спасла специально, но, видимо, тебе благоволит судьба.

– Я все еще не понимаю. Причем здесь покушение на меня?.. Ты знал, что на меня готовится покушение, и ничего не говорил? За что меня хотят убить?

– Хотят убить из-за меня. Я же тебе говорил, что такие как я после потери своей пары если и живут, то плохо и без какого-либо интереса и желания что-либо делать. Примерно как сейчас Леррет. Единомышленники тех, кто напал на меня во время свадьбы. Я все гадал, кто-то же так хорошо может все знать. Оказалось, правитель самой крупной восточной страны. В его библиотеке сохранилось много древних книг и информации о Черном

драконе. Бойтся за свою страну. А насчет остального. Отец девочки был среди главных заговорщиков. Род Триверо. Ярый драконоборец. Прятался лучше всех, даже среди заговорщиков его в лицо и по настоящему имени знали, наверное, только на востоке.

– Но ты знал.

– Да, и, полагал, что его в итоге придется казнить. Удивительно, да? Возненавидел дракона, но в итоге полностью оказался покорен его парой. Мне он не верит, считает злом во плоти, фанатик, и с той же слепой силой веры зато теперь поверил в тебя.

– Ну может и не покорен? И это не он совсем.

– Это нетрудно будет проверить.

– Тер, насчет этого спасения девочки. Я не понимаю, как это произошло. Я была уверена, что Лираэль выгорела, и я совсем не великий лекарь, и тут вдруг такое. Как это может быть? Я ведь не чувствую себя великим спасателем жизней и здоровья. Хотя... когда я увидела ту девочку, у меня не возникло ни капли сомнения в том, что нужно сделать. И я так счастлива была, что все получилось, и малышка будет жить. Что за богиня мне благоволит, раз у меня вышло настоящее чудо?

– Я не верю в благоволения богов, – пожимает плечами Тер. – Но верю в нечто, что можно назвать судьбой или, возможно душой мира. Судьба в определенные этапы нашей жизни дает нам ситуации, где нужно выбрать, как поступить, этикие поворотные точки, из которых потом складывается вся наша дальнейшая жизнь. Судьба может только направлять, но наши решения и поступки в итоге играют главную роль. Ты поступила так, как поступила, это зацепило цепочку следующих событий. Сделала бы иначе, прошла мимо, и, возможно, завтра утром тебя попытались бы убить, копилась бы отравляющая мир ненависть. А по поводу дара великого лекаря, я тоже думаю, что дело не в благоволении богини, а в тебе самой и твоей вере, силе, знаниях, настрое.

Фыркаю.

– Может, ты и в богов еще не веришь? Я вообще-то общалась с богиней перед концом своей прошлой жизни.

– Я верю, что их создает и дает им силу наша вера. Мне кажется, приличия достаточно соблюдены. Идем танцевать?

Кивнула. В дальнейшем, вечер прошел без происшествий. С наступлением ночи Черный дракон похитил королеву, принес ее к берегу океана и почти всю ночь не давал спать. Нет, мы не спасали мир, хотя и целовались, а так просто болтали, любовались звездами, и это было чудесно.

Утром, невыспавшаяся, но довольная, вернулась во дворец. Тер почти сразу ушел заниматься делами, а я сначала неспешно приняла в ванную.

Оделась, подошла к зеркалу и... поняла, что изменилась. Придирчиво разглядываю себя в отражении. Уши как будто еще немного вытянулись и заострились. Глаза стали больше и словно ярче.

Может, я просто похудела за время похода? Ага, вытянулась, подросла, стала чуть изящнее и грациознее. Покрутилась перед зеркалом. Как будто бы становлюсь похожей на эльфийку.

От тяжелых раздумий о том, не становлюсь ли я еще и единорогом, меня оторвал стук в дверь. Прислужница сообщила, что мне доставлен заказ. Не сразу поняла, что за заказ, и потом только вспомнила, про серебряные брошки в виде волков.

Смущаясь, что дарю какую-то непонятную ерунду, собрала и вручила своему отряду брошки. Никто как насмешку, к счастью, это не воспринял, брошки понравились, а еще меня вовлекли в интересное обсуждение, что отряду вообще-то нужно свое название и эмблема. Обсуждали, кстати, не долго. Посмотрели на брошки и решили, что эмблема будет серебряная с силуэтом крылатого волка. В этот же день у художника заказали эскиз, и затем по эскизу серебряные нашивки с волчьей эмблемой. Название придумывать не пришлось, сразу как начали носить форму с нашивками, их и так стали называть королевские волки.

Удалось выяснить, пока с отрядом разбиралась, чего Этер такой невеселый. Сдал его Исай, мне и спрашивать ничего не пришлось. Оказывается, Этер женится. На той девушке, с которой обнимался во время турнира. Родители Эттера и красотки между собой быстро договорились, но куда не торопятся, жених с невестой еще молоды и им дают возможность пока погулять, но Этер заранее не рад, но тут ему самому стоило быть осторожнее в прилюдной демонстрации чувств, подловили.

За обедом в королевской столовой заметила забавную вещь. После моей верашней прогулки по дворцу в этническом наряде, сегодня дамы стали появляться в чем-то похожих платьях. Чуть более свободных, пестрых, с вышивками. Прочувствовала, как работает мода. Надо будет пообщаться с королевской портнихой. Мне давно кое-что в современной моде не нравилось. Пора вводить новую, более удобную одежду в обиход.

За всеми делами и обдумыванием планов, наступил вечер. Терреда нет, занят. Возможно сейчас разбирается с заговорщиками, а я ложусь спать пораньше, поскольку вчера ночью толком и не спала.

Почти сразу снится сон. Я словно бы и проснулась, но спальня совершенно другая, залитая светом, в белых оттенках. Я знаю это место. Когда-то это была наша с Лерретом спальня в эльфийском дворце. На мне летящее, почти невесомое и почти прозрачное нежное эльфийское кружево,

практически паутинка, а не одежда. Ну и сон. Надо было, наверное, вчера с Тером все-таки спасти мир.

Поднимаю взгляд от одежды вверх и неожиданно встречаюсь взглядом с Лерретом. Он стоит напротив кровати, взгляд мрачный и решительный, из одежды чуть больше, чем ничего. Открываю рот, чтобы спросить у пресветлого, что он делает в моем сне, но не могу произнести не звука.

Все с тем же решительным и мрачным видом Леррет делает шаг по направлению ко мне.

Пробую вскочить, но руки и ноги, словно погружены в вату. Моргнула, а бывший муж уж передо мной, молча нависает сверху, берет в руки в моем лицо, и не отрывая от меня взгляда, начинает медленно наклоняться, у меня же даже дернуться не получается.

Прикосновение к губам.

Не-ет!

Глава 35

Утром проснулась в объятиях Терреда. Настроение какое-то странное. Не то чтобы смутное беспокойство. Сама не пойму в чем дело, но хоть без меча в руке, а то я так собственного мужа могу в полусне случайно проткнуть.

Вставать еще рано, но лежать больше не могу. Очень хочется принять душ.

Завозилась, проснулся Тер, сообщил мне, что вообще-то еще рано вставать и его покидать, да и вообще, спасение мира ждет. Стал медленно, искушающе целовать, нашептывать приятное на ушко. Я обычно всегда готова мир спасать, но сегодня что-то не так. Нет настроения. Совсем. С извиняющейся улыбкой, отстраняюсь от Тера и ухожу в ванную.

Думала, прохладный душ как-то взбодрит и встряхнет, но вместо этого стала беззвучно плакать под струями воды. Что же это такое? Откуда эти необъяснимые скачки настроения? Может, я беременна.

Прислушалась к себе как лекарь, но нет, ничего такого не вижу и не чувствую.

Когда под струями воды появился и Терред, не заметила, но стало ощутимо легче, когда он обнял. Погладил, поцеловал, спросил, в чем дело, а я только и могу, что пожать плечами. Не знаю, как так дальше получилось, но Тер сумел отвлечь и под душем спасение мира очень даже успешно прошло и тревога полностью улетучилась.

Больше я про свое плохое настроение не вспоминала, в этот день, правда, история повторилась на следующее утро, только в этот раз Тер ушел рано, и я просидела в душе в три раза дольше, чтобы прогнать от себя тревогу и грусть.

Одно хорошо. Вести с Черных земель идут только хорошие, в тех землях очень потемнело, их уже нельзя назвать Черными, все зазеленело, люди стали проявлять к ним интерес, и все за такой короткий срок. Наверное, Леррет отвлекся, создавая условия вернувшимся эльфам, и теперь еще не скоро побеспокоит. Может, все-таки со временем прислушается и узнает, кто его нареченная?

Следующее утро. Просыпаясь, я уже боюсь, что опять будет тревога и грусть, ну либо злость и меч, но нет, ничего, спокойно просыпаюсь, неспешно бреду в душ. Тер уточняет, пока я еще бреду, будем ли мир спасать с утра. Отказываюсь. Вообще не тянет. Зеваю. Вроде спала нормально, а как будто не выспалась.

День ото дня просыпаюсь все более уставшей, и если раньше мы с Тером постепенно сближались, то сейчас как будто что-то не так. И дело не в нем, а во мне, это я отстраняюсь, больше не хочу близости с ним, больше не думаю о детях и спасении мира, отчего появилось чувство вины, а потом стало отчего-то все равно. Тревога иногда поднимают голову, но теперь все больше утопает в вязком безразличии. Какая-то мрачная обреченность сдавливает кольцом все сильнее и сильнее.

Конечно, Терред все это замечает, задает вопросы, но что я могу ответить? Часто ловлю на себе его мрачный, задумчивый взгляд. Я знаю, что он проверяет меня и сканирует с помощью магии, но вряд ли находит. Во всяком случае я, как лекарь, у себя никаких проблем не нашла.

А так вроде все благополучно, в стране тихо, новости из-за границы приходят хорошие, мама мне пишет, что все отлично, соседняя страна всюю готовится к активному сотрудничеству, мне бы радоваться, но нет.

Однажды утром Терред вновь меня скрупулезно расспросил, как никогда раньше. Все про мое настроение, когда чаще меняется, когда началось, даже спросил, какие сны мне сняться. А мне и не снится ничего давно.

Прищурившись подозрительно, супруг взял мою руку, а потом снял с пальца кольцо, которое дарил когда-то для защиты от снов. Присмотрелся к кольцу. Не знаю, что увидел, но глаза его вдруг зажглись яростью, сжал на миг кольцо в кулаке, а когда раскрыл, на ладони оказалась лишь пыль.

Супруг стремительно встает.

– Тер, в чем дело? Что случилось? Чего ты так разозлился?

– Защита кольца взломана.

– И что это значит?

– Твои сны не были защищены.

– И? Ты думаешь, мое настроение как-то с этим связано?

– Я в этом уверен. Мою защиту мог взломать только один представитель нечисти. И зачем, как думаешь, ему это надо было?

– Но я не помню никаких снов с его участием.

– Это меня скорее пугает, чем успокаивает.

В глазах Тера мелькнуло что-то темное и страшное.

– Мейлан, мне нужно будет на какое-то время уехать. Справишься здесь без меня?

– Куда ты? К брату?

– Да. Переговорю с ним.

– Ты отправишься на его территорию? Это не безопасно.

– Все будет хорошо, не волнуйся.

– Я с тобой. Ты возьмешь армию или полетишь один? Возьми армию.

– Нет. Армия ни к чему. Только подвергать людей опасности. Леррет перешел черту, которую не стоило. В этом мире должен остаться кто-то один, либо я, либо он.

По моему лицу градом потекли слезы.

– Тер, прошу тебя, не надо! Он же сильнее тебя сейчас.

– Он может быть сильнее, но я Черный дракон, – спокойно отвечает Терред.

– Вот именно! Уникальный Черный дракон, тебе надо беречь себя, – повисла у Терреда на шее, чтобы не вздумал никуда уходить на битву, во всяком случае без меня. – Я с тобой, и никак иначе.

Тер погладил нежно и осторожно погладил меня по голове, быстро поцеловал в губы. Муж смотрит на меня, но мысли его далеко. В глазах все та же ледяная, убийственная решимость и затаенная ярость.

– Ты, наверняка устала, Мейлан. Столько ночей не было нормального сна. Отдохни. На этот раз сон будет без сновидений, обещаю.

Я не успела ничего возразить, мир мягко, но неумолимо погрузился в темноту.

Проснулась, от того, что на мне бодро прыгают тяжеленные грифончики, что-то тревожно чирикают.

Открываю глаза. Чувствую себя невероятно хорошо. Сладко потянулась в мягкой постели. Мр-р.

И тут вспомнились обстоятельства этого моего сна. Сладкая нега слетела в момент. Вспомнила все.

Резко села в постели. Грифончики зачирикали еще громче.

Подбегаю к окну, отдергиваю шторы и испуганно зажимаю рот. Темнота. Небо заволкло даже не тучами, это черная страшная пелена. Лираэль пришлось такую увидеть только незадолго до смерти и пронесшегося по землям проклятия. Не думала, что увидеть это живую придется и мне. Уже поздно? Что произошло? Кто кого убил, покалечил или проклял?

Стремительно выбегаю из покоев, благо, одета в то же, во что и засыпала. У покоев дежурные из моего отряда.

– Докладывайте обстановку.

– Три часа назад король покинул столицу, – рапортует боевой маг. – Улетел в виде дракона. Примерно полчаса назад погода начала портиться.

Несмотря на катастрофичность ситуации, хмыкнула.

– Начала портиться? Слабо сказано. Срочно пусть подадут самый быстрый транспорт, что у нас есть. Я тоже выезжаю в ту сторону, куда улетел дракон.

– Ваш отряд должен вас сопровождать.

– Я бы не рекомендовала отряду это делать. Это смертельно опасно.

Вижу, что маг настроился спорить.

– Мне некогда. Пусть едут, кто захочет, только предупредите желающих об опасности. На все вам десять минут. Не будет готового транспорта, я уеду, на чем только получится.

Маг унесся, а я вернулась обратно в покои, спрятала грифончиков в артефакт для хранения. Девочки там еле поместились, и только после этого стремительно спускаюсь вниз. Мне кажется, я уже опоздала, но просто так ждать конца нет сил.

Представила, что Терред мертв, и вздрогнула, с силой сжав кулаки, чтобы сдержаться не заплакать.

Мы как могли мчались без остановок почти шесть часов. Мчались в сторону Черных земель, ведь именно в том направлении улетел дракон. Погода час от часа становится все хуже. По времени день, но темнота, почти как ночью, шквалистый ветер сносит и задерживает повозки, то и дело небо пересекают молнии, пока ехали, несколько раз попадали под дождь и град, а потом заезжали в поля, покрытые сугробами, с проплешинами выжженной дымящейся земли.

До Черных земель не доехали. Дракона и единорога повстречали раньше.

Выпрыгиваю из повозки, и с неба тут же спускаются волки, преграждая мне путь.

С тревогой вглядываюсь в очертания лежащего в отдалении Черного дракона. Он лежит на земле без движения, но я знаю, что он жив, иначе бы этого мира, такого, как есть уже не было.

Чуть дальше, среди скал, я замечаю единорога, он сияет, но не так ярко, как раньше. Особо ничего не видно, он тоже лежит, частично скрытый скалами.

– Пропустите меня, – говорю я волкам. В глазах мохнатых друзей читаю вопрос, собственно, а к кому мне надо, и что это плохая идея. – Мне нужно к Теру. Обязательно.

Нехотя волки расступаются и следуют рядом. Шикаю на отряд, двинувшийся было за мной, а дальше бегу.

Тер ранен. Истекает кровью. На боку глубокий порез. Мои лекарские знания ничего не дают в случае с драконом. У зверя сложная, слишком мощная энергетическая структура, мне не хватает сил для взаимодействия с ней. Тормошу его, умоляя перевоплотиться.

Дракон нехотя приподнимает голову, приоткрывает глаза, а оглядев, обдаёт облаком теплого пара. Зверь так ласку свою выражает. Погладила

морду, оросив ее слезами, и вновь упрашиваю перевоплотиться, как бы трудно не было.

С видимым трудом дракон заворочался, и вот уже на его место мужчина.

Упав перед Тером на колени, немедленно приступаю к лечению.

– Мейлан, ты немножко не вовремя, – замечает меж тем Тер, задумчиво глядя в черное небо и умудряясь поглаживать мне бедро. – Ты должна была проспать гораздо дольше. Я отдавал приказ ни при каких обстоятельствах тебя не будить. Кто посмел?

– А мне кажется, я как раз вовремя! Ты ранен!

– Раны затягиваются постепенно сами.

– Пока ты восстанавливаешься, тебя спокойно может убить Лерррет.

– Ему тоже еще надо восстановиться, как видишь, у нас небольшая передышка и отдых перед следующим раундом. Людям здесь сейчас не место. Займись пожалуйста, обеспечением безопасности людей.

– Тер, я знаю, как ты зол, но если ты или Лерррет умрете, этот мир ждет катастрофа. Я не хочу умереть также, как в прошлой жизни, это слишком страшно, – прижимаюсь лбом к груди Терреда и плачу навзрыд. – Пожалуйста. Я люблю тебя, Тер. Давай просто уйдем, а со снами что-нибудь придумаем.

– Мейлан, он не отступит, пока жив. Ты ведь это понимаешь?

По коже побежали мурашки, когда услышала шорох крыльев и затем приближающийся перестук копыт.

Оборачиваюсь. Единорог приближается, заметно прихрамывая, но не это привлекает внимание, а сам витой рог зверя. Когда-то длинный, острый, сейчас он обрублен больше чем наполовину.

Напряглась, готовясь к противостоянию, но единорог вдруг жалобно заржал и мордой потянулся к моей руке, выпрашивая ласку. С огромным трудом подавила порыв жалости не к Леррету, но зверю. Осталась неподвижной.

Бам-с. Прямо по носу единорога прилетела оплеуха от Терреда.

– У своей нареченной будешь ласку выпрашивать. Кыш.

Глаза единорога тут же загорелись злым потусторонним светом.

В следующее мгновение рядом со мной Тер оказался уже в своем зверином облике, навис сверху, угрожающе рыча и закрывая от единорога своей головой.

Передышка закончилась. Звери с неистовой злостью накинулись друг на друга, постепенно взлетая все выше и выше.

Кричу им с земли, прошу остановиться, но куда там. Небо над светлым и темным зверем выглядит опасно. Земля дрожит и кажется, вот-вот начнет

что-то совсем ужасное.

Единорог запускает в дракона маленькое солнце, и дракон взревел от боли. Леррет все еще гораздо сильнее, и мне кажется, что исход схватки предречен. Мне нужно поговорить с пресветлым, но мне до него не достать.

Как же мне не хватает крыльев!

Вокруг за клубился туман. Насторожилась. Кто-то из зверей применил ко мне заклинание? Маги отряда? Неизвестные враги?

– Те-ер! – зову я и меня полностью обволакивает туман.

Глава 36

Не успела толком испугаться, как туман рассеялся. Вроде ничего ужасного не произошло, я на том же месте, ничего не болит, в сознании, только угол зрения изменился.

Как будто смотрю с высоты. О, а еще что-то с осязанием. Вижу четче и дальше, слышу лучше. Вот там за скалой есть пещера, в которой прячется семья леопардов. Неловко перебрала лапами.

А?

Резко опустила голову вниз. Мамочки!

– Э-эр... – вскричала я. Хм. Я вообще-то хотела закричать Тер, так даже не закричала, а зарычала. – Э-эр! – совсем уж испуганно и жалобно рычу я, задрав голову вверх.

Дракон и единорог все еще в небе, но больше не сражаются, застыли. На звериных мордах написано огромное удивление.

– Э-э-эр, – рычу совсем уж тоскливо.

Первым отмер Черный дракон и камнем кинулся вниз.

Спустившись, дракон тут же перевоплотился в человека и подошел ко мне. Смотрю на него сверху вниз.

– Мейлан, ты восхитительна, – сделал мне комплимент супруг. – Невероятная красавица.

А зеркало есть? Я что-то сомневаюсь.

– Мейлан, в первое обращение лучше долго не находится в зверином облике, тем более, ты обрела звериную форму раньше срока. Пока ты себя еще осознаешь, как человека, тебе будет проще. Возвращайся. Давай поговорим. Я больше не буду сражаться с Лерретом, если ты не хочешь. Только не волнуйся.

Э-э, я бы рада перевоплотится, но как? Почему Терред не выдал мне инструкции раньше?

Вопросительно смотрю на мужа.

– Просто пожелай. Представь себя прежней.

Рядом с Терредом плавно приземляется единорог и тоже перевоплощается, забыв про битву. Леррет смотрит на меня с грустью и восхищением. Молчит.

Встряхнулась, размяла крылья и начала усиленно себя представлять.

Закрывает глаза, чтобы лучше представлялось, а открыла их, оказавшись в теплых, крепких объятиях.

– Молодец, у тебя все получилось.

Открываю глаза, заглядываю в лицо улыбающегося Тера, рядом радостно твякают подлетевшие волки, словно поздравляя.

– Теперь ты видишь, Леррет? – глядя исключительно на меня, произносит супруг.

– Да, я вижу, что она драконица, но она светлая.

Хм. Я не была белоснежной. Мне запомнились серебристые чешуйчатые лапы. Дракон, значит? Ну вообще...

– Она не светлая, – подтвердил мои мысли Тер. – Серебряная. Между светом и тьмой.

Какие-то у меня нехорошие ассоциации, появляются, когда говорят, что я между светом и тьмой.

– Я устала и хочу домой, – твердо произношу я.

– Хорошо, – послушно кивает супруг, мне кажется, он сейчас согласится с любым моим, даже самым абсурдным требованием.

Посмотрела на Леррета.

– Отправляйся к оракулу. Прямо сейчас, – произношу я не менее твердо. – Если в течение трех дней ты не узнаешь, кто твоя нареченная, я возьму на себя спасение твоего народа и земель от проклятия. Тогда вам уже некого будет делить.

Леррет сжал кулаки, но ничего не сказал. Я вижу, что очень бы хотел сказать, многое, но сдержался. Обернулся в единорога и полетел. Не в сторону Черных земель. Значит, есть надежда, что к оракулу.

Отряд, когда подошли к повозкам, весь цел, на месте, и смотрит на меня огромными удивленными глазами. Все молчат, но один маг все же набрался храбрости спросить:

– Ваше величество, вы дракон? Как же так?

– Пара дракона тоже получает зверя, – за меня, кратко отвечает Терред, притягивая меня к себе ближе. Тер сейчас выглядит невероятно гордым и счастливым, как будто это он сам сейчас перевоплотился.

Вернуться домой стало для меня отдельной радостью и удовольствием. Причем вернулись мы не в столичный дворец, а резиденцию в горах. Супруг решил, что страна долгие столетия, обходилась без него, значит, сможет побыть и еще, а меня в первую очередь обязательно надо научить полету и ладить со своим зверем.

Позже я сумела рассмотреть драконицу в отражении озера. Да, без ложной скромности, красавица вышла. Изящная такая, аккуратная, мордаха обаятельная, на солнце чешуя блестит, переливается. Я все-таки светло-серебристая. А еще, в сравнении с Черным драконом, я кажусь себе такой маленькой. Тер говорит, что еще вырасту, драконица у меня осень молодая.

На третий день, вечером, в резиденции, когда мы с супругом, сидя на диване, пили очень вкусный чай веранде с восхитительным видом на горы, по воздуху словно прошла вибрация. Едва не уронила чашку.

Зябко обхватила себя руками и Терред сразу обнял и притянул к себе ближе.

– Он сделал это. Рада или расстроена?

– Рада конечно, умирать, на самом деле не планировала.

Такую вибрацию мне приходилось ощущать а прошлой жизни. Так артефакт-оракул ищет в мире нареченную, только в тот раз, после того, как прошла вибрация, Лираэль засветилась, словно маленькое солнышко. Так весь двор в тот же день узнал, что она нареченная.

Напряглась. Конечно, вряд ли, но мало ли... Проходит минута, вторая. Нет, не свечусь. Какое счастье.

– Очень надеюсь, Леррет полюбит свою нареченную, – со вздохом произношу я, окончательно расслабляясь.

– Такой шанс есть.

В резиденцию мы с Терром с собой взяли только волков и грифонов, и время, там, в уединении, стало одним из лучших, за мою семейную жизнь с Терром, а может, и за всю жизнь.

Драконница дала мне возможность понять и почувствовать как Тера, так и его дракона лучше. Я поняла, как любят драконы свою пару. При виде Черного дракона, в любом его обличье, сердце драконницы наполняется таким огромным счастьем, и затапливает ее по самую макушку. Зверь всегда знает, где его пара, буквально дышит ею, и надышаться никак не может. Черный дракон тоже счастлив. Тер часто, не особо эмоционален, но вот наши драконы всегда воркуют, словно голубки, и оторваться друг от друга не могут. Просто море нежности и заботы.

Когда встала на крыло, решили, что теперь и на острова можно слетать, попробовать себя в долгих полетах. Решили, что грифончиков брать не будем, еще маленькие для островов. Все время, пока были в резиденции, я изо дня в старательно готовила для девочек тех, кто за ним сможет полноценно присмотреть, а не просто охранять. Скрупулезно распутывала и выправляла сплетенный клубок энергетической структуры волков, постепенно придавая ей правильный совершенный вид. Работа была проделана огромная, сил потрачено немеряно. Если бы не знания Лираэль и появившаяся драконья мощь и силы, я бы не справилась.

И вот, настал день, когда пора покидать резиденцию. Во дворе собрались волки, грифончики, Тер.

Присела перед братьями, ласково погладила мохнатые головы, получила в ответ полные преданности и любви взгляды.

– Я немного поработала с вашей структурой. Не уверена, что сделала правильно, образца ведь у меня не было. Послушайте меня сейчас внимательно и сделайте, как я говорю. Вспомните, какими вы были до перевоплощения в волков. Представьте детально, каждую черточку. Получается?

Волки вопросительно склонили головы.

– А теперь очень пожелайте снова стать такими же, как раньше.

Несколько секунд ничего не происходит, а потом...

– О-о-о! – удивленно тяну я, разглядывая братьев, перед которыми стою на коленях, а они передо мной в полный рост.

Тер быстро закрывает мне глаза ладонью и возмущенно интересуется у двух растерянных мускулистых мужчин с серебристыми пышными шевелюрами:

– В одежде себя не могли представить?

Не сдержалась, и счастливо в голос расхохоталась.

До островов мы с Тером добрались благополучно. Никогда, даже будучи Лираэль, не приходилось бывать, и мне очень понравилось. Экзотическая, пестрая красота растительности, белый песок, море насыщенно-голубого цвета. Наедине с Тером, мы проводили там очень насыщенные дни и ночи, и нам ни капли не было скучно, перелетали каждый день с острова на острова, забираясь все дальше, но потом начала по утрам чувствовать себя неважно, тошнило.

Осмотрела себя лекарским взором и изумилась. Я беременна! Самое смешное, что я совсем забыла про спасение мира, и просто наслаждалась отдыхом, вотбще об этом не думая.

– Я беременна! – тут же сообщила новость мужу.

– Я догадывался, – довольно щурясь, ответил Тер, крепко, но в то же время осторожно меня обняв. Поцеловал, стал нашептывать, как меня обожает, любит, что обещает стать лучшим папой нашим малышам...

– Удивительно все-таки, – выдыхая, произношу я.

– Почему удивительно?

– Я, пока мы были в стадии активного спасения мира, начала думать, что что-то не так, и какие-то боги или судьба, не хочет, чтобы у нас были дети. Ведь мы так старались, но беременности не было.

Терред неуоторое время молчал, но потом вдруг признался:

– Это я старался сделать так, чтобы беременность тогда не наступила.

– Но зачем?!

– Я же говорил, что не дам тебе приносить себя в жертву, а твое желание забеременеть и спасти мир именно так и выглядело и казалось маниакальным. К тому же тогда мне было неясно, кого ты действительно

любишь, с кем хочешь по настоящему быть, не уйдешь ли в итоге, к Леррету, когда забеременеешь. И больше всего меня настораживал твой рассказ о разговоре с богиней, о том, что ты должна отдать и вторую свою жизнь ради спасения мира. Того и гляди ты могла сорваться в Черные земли, чтобы снять проклятие. Если бы ты при этом еще и беременна была, я не знаю, что со мной было. Так что я посчитал, что с детьми спешить не стоит, а вот лучше узнать друг друга, обязательно. Извини, за то что это скрывал.

Усмехнулась и погладила Тера по щеке.

– Я тогда не сказала всех деталей своего разговора с богиней. Да, мы договорились с ней, что я отдам обе своих жизни, чтобы спасти эльфийский народ. Одну чтобы остановить и смягчить отдачу от проклятия, а другую жизнь я отдам и посвящу тебе, чтобы больше таких страшных проклятий и их последствий в этом мире не случилось. Я бы не ушла у Леррету, даже если бы действительно этого очень хотела. Спасение Черных земель не моя задача.

С островом мы с Тером улетели спустя месяц, очень неохотно, но надо было обрадовать подданных, что у короля и королевы скоро появятся наследники. Чтобы в будущем это не стало такой уж неожиданностью и не возникло вопросов, а точно ли это наши дети, ведь королеву беременной никто не видел. К тому же надо было убедиться, не зреют ли заговоры, и поучаствовать в официальных мероприятиях по экономическому и культурному объединению с решившей присоединиться к нам соседней стране.

Стоило прибыть во дворец, и на следующий день там же, как гром среди ясного неба, появился взмыленный, тяжело дышащий единорог. Хотя скорее полурог, поскольку рог Леррета, несмотря на отличную регенерацию, так и не отрос.

Терред не хотел меня пускать к ожидающему во дворе и непонятно чего желающему пресветлому, но вел себя Леррет прилично, тихо, терпеливо смиренно ждал, так что Тер нехотя согласился, чтобы я с ним вышла.

Леррет мельком скользнул взглядом по мне, когда мы с Тером к нему вышли, и опустил взор вниз.

– Зачем ты пришел? – холодно поинтересовался Тер.

– За помощью, – произнес пресветлый и вдруг встал перед нами на колени. – Я приношу извинения за все плохое, что вам сделал и прошу помощи.

– В чем? – настороженно спрашивает дракон.

– Я не могу найти свою нареченную, я искал, где только возможно, но ее нет в этом мире. Я знаю, как она выглядит, оракул ее показал, но нигде

здесь девушки так не одеваются и не выглядят. Я прокладывал к ней нить пути по маяку оракула, но нить теряется в пространстве.

– Тебе нужна помощь в поисках?

– Нет, мне нужна помощь в открытие межмирового портала и призыве нареченной в этот мир. Я думаю, что она иномирянка. Мне не хватает сил для открытия портала. Но если мне помогут еще два дракона, все получится.

Как так? Разве может быть нареченная из другого мира? Судя по лицу Терреда, он собирается послать единорога как можно дальше, с его просьбами, но я сжимаю руку Тера и просяще заглядываю ему в глаза.

– Давай ему поможем, – шепчу я Тера на ухо. – Пусть уже найдет свою нареченную. Он уже кажется, ею очень заинтересован и увлечен.

Терред нехотя согласно кивает.